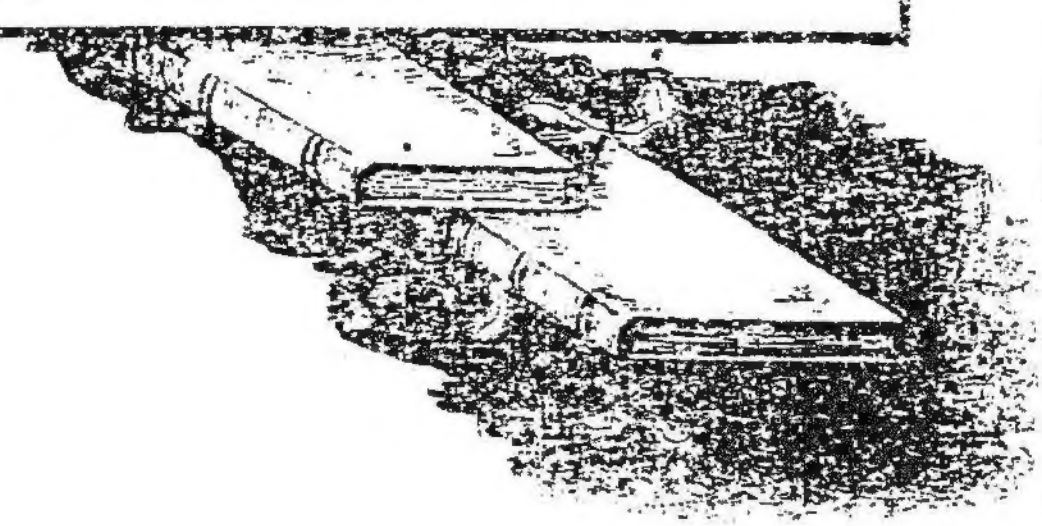
Р 131
483

В. В. Болотовъ.

Древняя Исторія.

93-94.



РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
5477-94

Въ 1879 году академикъ Конст. Н. Бестужевъ-Рюминъ началъ свою исторію слѣдующими словами: „исторія есть повѣствованіе о достопамятныхъ событіяхъ, учили насъ въ гимназіи, исторія есть народное самосознаніе, учили насъ въ университетѣ." Между этими двумя опредѣленіями лежитъ цѣлая бездна. Чтобы сознательно стать на ту или другую сторону бездны попытаемся выяснить объективно, насколько возможно понятіе о церковной исторіи. Объектомъ изученія является церковь, форму изученія опредѣляетъ слово „исторія."

Понятіе церкви въ его глубинѣ едва ли можетъ быть исчерпано юридическимъ опредѣленіемъ. Самое лучшее опредѣленіе, принадлежащее Филарету не можетъ быть названо отвѣчающимъ своей задачѣ, ибо представляетъ только отвлеченіе чертъ церкви, какого она является въ исторіи, тогда какъ нужно опредѣлить церковь даже въ моментъ ея доисторическаго существованія, въ самомъ началѣ ея обнаруженія. Естественнѣе и прежде всего искать этихъ указаній въ наименованіи церкви у различныхъ народностей.

Польское kościoł, повидимому ничего не говоритъ, ибо оно есть ничто иное, какъ испорченное лат. castellum, крѣпость, укрѣпленное мѣстечко. Іспанское iglesia cristian — тоже, что домъ христіанскій. Жмудьское ędy-gasa, составленное изъ gasa — домъ (haus) и ędy — одинъ, вѣроятно, значитъ „домъ по преимуществу" сказать же что-либо болѣе опредѣленное на основаніи простыхъ лексикоповъ затруднительно. Румынское biserika очевидно тоже латинское basilica и слѣдовательно опять значитъ зданіе. Германское kirche и

английское church(чёрч) - есть такое же искаженіе греческаго κυριακόν, какъ и славянское церковь. Готы еще не знали особаго названія церкви, для нихъ она была ecclesia. Итакъ огромное большинство названій ничего не даетъ. Герм. англ. kirke, чёрч - есть κυριακόν - Домъ Божій, Домъ Христовъ; Арабское - канисатонъ, собственно - не арабское слово, но имѣетъ въ основѣ евр. כְּנֶסֶת синагога (отъ כָּנַס - собирать) и равносильно греческому συναγωγή.

На огромномъ этнографическомъ пространствѣ употребляется слово ἐκκλησία въ латинской передачѣ ecclesia. Отъ португальскаго igreja армянскаго եկեղեցի и грузинскаго sagvsiri церковь означается тѣмъ же ἐκκλησία, но въ перестылкѣ на свои буквы. Поэтому и должно имѣть дѣло съ этимъ словомъ, а также съ соотвѣтствующимъ ему (гдѣ-нибудь, конечно, слово одного языка можетъ соотвѣтствовать слову другого нарѣчія) сирскимъ itta. Въ Новомъ Завѣтѣ (въ писаніяхъ Апостоловъ и Дѣяніяхъ) слово ἐκκλησία, какъ извѣстно, употребляется весьма часто, напрот. въ евангеліяхъ встрѣчается только три раза: всѣ три раза оно встрѣчается произносящимся самимъ Христомъ и всѣ три раза въ евангеліи Матѳея, т.е. въ томъ, которое было написано на арамейскомъ языкѣ и подлинникъ коего утраченъ. Здѣсь слѣдовательно дается не передача слова, но подлинный переводъ слова Христа, причемъ несомнѣнно, что самъ Христосъ по арамейски употребилъ здѣсь itta,

Для фактической повѣрки исторіи, какъ науки, къ ней примѣняется требованіе, чтобы она предсказывала событія. А человѣческое предсказаніе всегда покоится на знаніи прошедшаго. Такъ, въ физикѣ такимъ средствомъ является экспериментъ, когда человѣкъ заставляетъ повторяться явленія и устанавливаетъ взаимную связь между ними, какъ между причинами и слѣдствіями. И въ другихъ наукахъ – наблюденія надъ событіями совершаются, и прогрессъ ихъ зависитъ отъ многочисленности этихъ наблюденій. На этомъ основывается астрономія. Наблюденія надъ лунною скоростью выяснили натуру относительнаго движенія Луны, Солнца, Земли, лунныя и солнечныя затменія. Когда человѣкъ знакомился съ затменіями, его наполнялъ страхъ, хотя каждый разъ подобное явленіе въ смѣну дня и ночи не пугало его. Но астрономія, хотя долгіе годы наблюдаетъ за явленіями, не можетъ похвалиться точностью въ тѣхъ особенно случаяхъ, когда замѣтно бываетъ множество причинъ: до сихъ поръ не удалось еще написать точной таблицы луны.

Повидимому, астрономъ достигъ совершенства въ своей наукѣ и вполнѣ закончилъ свою работу; но пройдетъ десятокъ лѣтъ – и его таблица уже не совпадаетъ съ дѣйствительностію, приходится въ ней сдѣлать поправки (въ настоящее время такихъ таблицъ существуетъ до 200 и, слѣдовательно 200 разъ происходила поправка ихъ). Ясно, что и астрономическія показанія бываютъ рискованными. Если же въ астрономіи точныя предсказанія не удаются, то тѣмъ болѣе нельзя

гдѣ ожидать ~~~ историка. Въ каждомъ индивидуумѣ, въ каждомъ обществѣ кроется такая масса причинъ, что выяснить ихъ сполна не удается историку. Наблюденія надъ настоящимъ представляютъ больше удобствъ, чѣмъ надъ прошедшимъ. Въ современный говорливый и многопечатающій вѣкъ можно было бы ожидать, что событія будутъ освѣщены во время: все теперь предается гласности, ко всему мы приготовляемся заблаговременно. Однако важное великое событіе поражаетъ насъ своею неожиданностію; дѣятельность выдающагося человѣка (геніальнаго) заявляетъ о себѣ совершенно неожиданными для насъ сторонами и въ его характерѣ мы замѣчаемъ исключительныя черты: истинную причину настоящаго оказывается постичь трудно. Въ дѣятельности индивидуума много противорѣчій, такъ что его внутренняя жизнь темна для наблюденій. Угадывать причинную связь событій въ прошедшемъ еще труднѣе, это равно сильно предсказанію будущаго, ибо кто предсказываетъ будущее, тотъ способенъ угадывать событія и въ прошедшемъ. Естественно является вопросъ: достижима ли для исторіи ея высокая задача.[2] Вѣдь самосознаніе народа великая сложность. Надо быть увѣрену въ ходѣ событій, чтобы высказываться о ходѣ ихъ въ народномъ самосознаніи. Самосознаніе является для историка какъ соотвѣтствующее прибавленіе къ событіямъ. Или событія освѣщаются, но въ самыхъ событіяхъ оно не дается. Изъ событій приходится извлекать самосознаніе, а не брать какъ готовую величину. Поэтому должно имѣть силу и простѣйшее опредѣленіе исторіи, какъ повѣствованія о замѣчатель-

ныхъ событіяхъ, замѣчательныхъ уже тѣмъ, что люди ихъ замѣтили. Историкъ ограниченъ матеріаломъ предшественниковъ. Несомнѣнно, все покоится на предположеніи, что событія отразились въ умѣ современниковъ (или лучше: въ умѣ писателя) такъ, что дали въ немъ правильную картину. Вообразимъ, что Геродотъ, Ливій и Фукидидъ нѣкоторую слабость все великое и важное считать мѣлкимъ, а останавливать вниманіе на пустомъ; тогда ихъ повѣствованіе утрачиваетъ значеніе, какъ повѣствованіе о случайномъ. А ничто не гарантируетъ отъ возможности, что повѣствованіе писателей такого. Господствующія историческія требованія обнаруживаютъ неудовлетворительность нашихъ хроникъ. Древнія (повѣствованія) исторіи сводятъ къ повѣствованіямъ о царяхъ съ указаніемъ въ спискахъ годовъ и мѣстъ не говорятъ о народахъ. Но и это возможное возрѣніе человѣка отчуждаетъ отъ него, по къ обработкѣ исторіи есть другія причины. Исторія жаждетъ не столько бы освѣщенія, сколько она требуетъ только знаній. Но у человѣка есть потребность видѣть соотвѣтственными глазами. Онъ требуетъ новаго для умственной жизни и, отчаянно бѣдный этого новаго, пускается въ изученіе древностей, ибо онъ незнакомъ изученіе съ интересомъ новизны. И уже потомъ, опираясь на любопытство, онъ умѣетъ поставить научные вопросы и задачи. Но эти задачи не должны быть слишкомъ широки. Прежде всего надо знать факты и точно учесть ихъ. Часто (же) бываетъ, что ихъ много и угадать по нимъ ходъ событій съ точки зрѣнія научнаго самосознанія нельзя. Человѣкъ въ исторической работѣ—

14857 9

Это будет небольшая, какъ счастливая догадка, не потеза. Первыя двѣ цифры представляютъ изъ себя число 14; слѣдующія двѣ удваиваютъ 14 т. е. 28; далѣе опять удваиваются сумма 28. Очевидно, если основную въ исторіи приходится представить событія положенныя и, если ему, при наступленіи 28, удастся увидѣть смыслъ и связь цифръ, тогда предсказаніе становится возможнымъ. Вотъ почему при всей неудовлетворительности настоящаго положенія исторіи, всетаки возможно стремленіе къ ней какъ къ примитивное знанію знаѣ новое, что можетъ быть стремленіе научное въ смыслѣ Упованія. Здѣсь важно прежде всего полное собраніе фактовъ и ихъ твердая постановка. Работа историка болѣе всего можетъ быть сравнена съ положеніемъ судьи, разбирающаго дѣло и съ положеніемъ свидѣтеля. Отъ всего онъ долженъ получить точныя показанія. Но важнѣе въ данномъ сравненіи то, что судья долженъ работать по особымъ законамъ, отличнымъ отъ законовъ логики. Судья долженъ имѣть чувство совѣсти. Относительное руководствованіе формальной логикой никогда не позволило бы ему рѣшить хотя одно дѣло. Онъ всегда долженъ бы былъ отпустить виновнаго со словами: „non dico". Но судья судитъ, потому что онъ долженъ произнести что-либо опредѣленное, т. е. виновенъ или не виновенъ подсудимый на основаніи явно недостаточныхъ данныхъ. Здѣсь ему помогаетъ обычная практика: судья долженъ знать мѣстность перехода, онъ долженъ знать, на какой сторонѣ лежитъ „tolus probandi". Въ самомъ дѣлѣ, если возможно, что судья обратитъ вниманіе на обвиняемаго, то [illegible] ожидать бы его, потому что пол-

нако обвинения нельзя было бы произнести. Наоборотъ, самый онъ предъявивъ требования къ полнѣйшему оправданію подсудимаго, то подсудимый никогда не былъ бы виновнымъ. И вотъ чувство жалости огрубляетъ тяжесть улики: онъ обвиняетъ подсудимаго или оправдываетъ. Положимъ, человѣку пришлось бы доказывать право собственности какого-нибудь предмета. По закону можно было бы отобрать отъ человѣка его законную собственность, потому что нѣтъ никакихъ доказательствъ, которыя бы доказывали, что извѣстный предметъ или вещь дѣйствительно принадлежатъ заявляющему на нее свои права. Всякій владѣетъ собственностью безъ документовъ и свидѣтелей. Въ историческихъ вопросахъ часто приходится имѣть дѣло со свидѣтельствами недостаточными. Можно предъявить самыя строгія требованія научной критики, при которыхъ извѣстныя свидѣтельства могутъ оказаться недостаточными. Но очевидно, что этого не можетъ предъявить историкъ по профессіи, а какой-либо посторонній человѣкъ. Можно высказать даже такое сужденіе: самъ извѣстный историческій памятникъ подозрителенъ, то лучше и не пользоваться имъ, хотя исторія и предоставляетъ достаточные уроки, когда заподозрѣнные памятники оказывались вѣрными. Такое логическое предъявленіе напоминаетъ собою логику доктора, который совѣтуетъ своему паціенту воздерживаться отъ питья, самъ онъ не можетъ пользоваться чистою водой. И историкъ въ выборѣ критическихъ условій руководствоваться не строгими логическими законами, а обычнымъ житейскимъ тактомъ; и самый полное принимать и досто-

является не какъ архитекторъ, а какъ ремеслен
никъ, умѣющій выводить арки, опирающіяся на
пилястрахъ, которыми въ данномъ случаѣ яв
ляются факты, засвидѣтельствованные исторі-
ей. Далѣе, постройка тѣмъ прочнѣе, чѣмъ проч
нѣе успѣхи-факты и чѣмъ тѣснѣе связь между
ду ближайшими событіями. Понятіе исторіи,
какъ представленія о народномъ самосознаніи
не можетъ быть удовлетворено, ибо цикла событій
не существуетъ. Существуетъ-ли цикль событій
это вопросъ, быть можетъ, всей жизни человѣка.
Если существуетъ одинъ цикль событій, то тогда
предсказанія въ строгомъ смыслѣ быть не можетъ.
Если же и существуетъ выполненіе научнаго стро-
енія, то оно дѣлится на болѣе скромныя под
положенія. Не всегда возможно изучать очер-
ганія всего круга. Часто приходится довольство-
ваться изученіемъ одного только сегмента. Но
разъ изученъ сегментъ, можно изучить и весь
кругъ. Изученіе сегмента, такимъ образомъ, ве-
детъ къ познанію и всего круга. Въ наблюденіяхъ
надъ циклами событій повторяется тоже самое,
и научное упованіе исторіи можетъ быть пред-
ставлено въ такомъ видѣ. Возьмемъ для приме-
ра періодическую дробь 0,142857142857 и т.д. До тѣхъ
поръ пока періодическая дробь не выразится въ по-
вореніи цифръ, можно находиться въ затрудне
ніи (недоразумѣніи). Эта дробь-періодическая и пред-
ставляетъ изъ себя рядъ изъ 6 цифръ. Пока чело-
вѣкъ не прочтетъ линію въ 6 цифръ, онъ не знаетъ,
что здѣсь имѣетъ совершается. Но когда цифры по
вторяются, онъ понимаетъ, что первый оборотъ окон
ченъ. Но и каждый у него есть возможность ни
котораго предсказанія съ третьей цифры. Но

внѣшнее отвлекать въ виду ихъ отношенія ко всей ма
съ фактовъ. Историку было предъявлено требование
чтобы онъ писалъ только истину; разумѣется,
это требованіе ближе всего относится къ ис
торику бытописателю, записывающему свои
(историческія) наблюденія. Но оно можетъ быт
удѣлетворимъ и по отношенію къ исторіи въ ст
гомъ смыслѣ. Исторія, какъ наука, безспорно сто
этого смѣдобать истинъ. Но философія, богословіе
также не свободны отъ этого требованія. Вполн
можно удостоверить логичность въ предъявлени
этого требованія именно къ исторіи. Безсодержа
ность, очевидность. Если показанія свидѣтелей лѣ
ны, получаются и выводы ложные. Въ частны
тическихъ наукахъ можетъ сама собою возникнут
(въ силлогизмѣ – неправильное заключеніе являет
ся правильнымъ слѣдствіемъ изъ посылокъ) Чело
вѣкъ, обладающій здравымъ смысломъ можетъ
оцѣнить правильность вывода. Въ исторіи же
дѣло идетъ о фактахъ. Если фактическая сто
рона изложенія невѣрна, тогда нѣтъ возможно
сти получить и выводъ. Тутъ требуется до
кументальная достовѣрность фактовъ и точная
передача ихъ. Этимъ наносится ударъ субъектив
му въ исторіи. Но въ данномъ случаѣ нужно отли
чать субъективизмъ отъ субъективизма въ обще
номъ смыслѣ. Всякій человѣкъ субъективенъ,
такъ какъ всѣ его мысли покоятся на его су
бъективныхъ чувствахъ. Не смотря на это, ис
торикъ все же не лишенъ возможности обладать
объективностью историческою. Не нужно только
упускать изъ виду различать два вида субъективност
— субъективности сужденій и субъективности понятій
и представленій. Можно расходиться во мнѣніи

кафедръ, о ея пригодности, фонтанъ или неудобенъ такого ея устройства и т.п., но никто не усомнится въ ея существованіи, въ ея жизненныхъ украшеніяхъ. Отъ историка только и требуется, констатированіе фонтановъ, въ чемъ и заключается гарантія исторической объективности. Далѣе, историкъ фонтанъ говоритъ свидѣтельствами писателя, которымъ онъ пользуется, не критическая ничего и не уразумѣвая. Объективность въ данномъ случаѣ составляетъ первую стадію къ объективности сужденій. Въ настоящее время исторія слаба отсутствіемъ статистическихъ данныхъ въ исторической области. Когда люди пользуются отдѣльнымъ памятникомъ, они руководятся имъ, сообщаютъ, что въ немъ есть; открывается новый памятникъ – работа идетъ въ предѣлахъ этого документа. Необходимо, для успѣха дѣла – свести все къ единству: показать, сколько разъ и у кого есть свидѣтельство объ извѣстномъ фактѣ. Подобнаго рода статистика еще не производилась. Если бы папскій вопросъ свести на почву статистики, то богословскія пререканія или прекратились бы, или сошли бы на почву, на которой могъ бы рѣшить правость сторонъ. Для папской власти существеннымъ является то, что въ древней церкви ее признавали и къ ней обращались въ случаяхъ суда; если бы историки указали случаи обращенія за содѣйствіемъ къ папской власти, сколько подобныхъ случаевъ засвидѣтельствовано исторіей, то подобная статистика была бы лучшимъ опроверженіемъ и заставила бы замолкнуть возражателей.

Объективизмъ въ исторіи, понимаемый въ смыслѣ твердаго констатированія историческихъ

фактовъ, не представляютъ собою невозможно-
сти. Нужно точно различать двѣ стадіи исто-
рическаго развитія, – одно дѣло констатиро-
вать факты, другое – всѣмъ нашимъ ихъ объяснять.
Отъ твердаго констатированія фактовъ
зависитъ такое же твердое сужденіе. Для из-
учающаго исторію станетъ ясно, гдѣ въ ней
вода констатируется обусловленное посылка-
ми, и гдѣ та часть, которая обусловливается
собственнымъ (субъективнымъ) воззрѣніемъ
историка на историческія явленія. Конфессіо-
нальный элементъ въ исторіи можетъ суще-
ствовать съ объективизмомъ, потому что исто-
рическій конфессіонализмъ не слѣдуетъ тому,
что не соотвѣтствуетъ стремленію исторіи
– узнать дѣйствительно происходившее. Ни од-
но изъ христіанскихъ исповѣданій не утверж-
даетъ, что историческія событія совершали
люди безгрѣшные, говоря, что одинъ Богъ безъ
грѣха. Нужно это помнить. Грѣшно называть
черное – бѣлымъ, а бѣлое – чернымъ. Католиче-
скій патеръ объясняетъ тотъ фактъ, что
арианская столица была разгромлена за грѣ-
хи, думая тѣмъ услужить святой католиче-
ской церкви. Всякій читатель пойметъ, какъ
безчестна эта теологія. Факты остаются
фактами. Іерусалимъ, при управленіи Содро-
нія не отступившій въ православіи, былъ взятъ
арабами, и тотъ добросовѣстный историкъ, ко-
торый объявилъ бы это наказаніемъ за грѣхи,
былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе
подобнаго рода конфессіонализмомъ. Истин-
ный конфессіоналистъ долженъ отвѣчать
на то, чтобы послѣдовательно подходя къ вѣро

исповѣданія могъ читать исторію съ интересомъ. Событія должны быть освѣщены съ возможною полнотою, - но это не значитъ, что историческія подробности будутъ изображены собственно. Кто знаетъ исторію, тотъ видитъ, что въ исторіи дѣло идетъ не всегда честно. Въ отношеніи къ именамъ особенно важно различать свою точку зрѣнія и точку зрѣнія противника. Для каждаго вѣроисповѣданія важно, чтобы тѣ явленія, которыя служатъ прецедентами его, вообще признавались основными и наиболѣе близкими къ идеалу христіанства. Историческая задача сводится къ тому, чтобы знать какъ можно больше фактовъ изъ эпохи, выдѣляя, при этомъ, не выдерживающіе критики. Выполненіе первой задачи требуетъ терпѣнія, и историкъ долженъ быть прежде всего терпѣливымъ. При собираніи и критикѣ фактовъ имѣютъ значеніе и разнаго рода пособія. Подъ пособіями слѣдуетъ разумѣть науки вспомогательныя, которыя, не составляя исторіи, являются средствомъ въ рукахъ ученаго историка. Значеніе ихъ неодинаково. При предположеніи, что дѣло идетъ о собираніи и критикѣ, эта наука генетически распадается такъ, что о первой изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о „дипломатикѣ". Историкъ долженъ знать основной критерій для оцѣнки, чтобы судить о событіяхъ по ихъ вѣроятности. Дипломъ (διπλωμα), отъ котораго происходитъ дипломатика, называлася документъ, складывавшійся вдвое (διπλοῦν). Когда византійскіе императоры жаловали кого-нибудь въ высокій санъ (изъ консуловъ), то посылали тѣмъ эти, складывавшіяся вдвое книжки — дипломмы (!). Консулы

дарили их своим друзьям. Эти документы, сфрагистически, имеют только условную ценность. Дипломатика должна определить, действительно ли дициплима (дуцицилла?) дает то положение, которое в нем обозначено. Дипломатика еще не разработана и ученые говорят, что еще не пришло время писать ее. Гораздо больше сделано дипломатикой латинской. Дипломатика должна указать, где императорская подпись на памятниках, подлинна ли она и проч. Из дипломатических свойств можно отметить, что императоры византийские имели обычай писать пурпурными чернилами (киноварью). Это составляло их прерогативу. Писали они не: „быть по сему", а „legi" и помечали документы определенной датой. В древнее время существовала особая формула: „legi," к которой прибавлялось еще bene. Эту формулу можно встретить на документах соборных деяний (формулу охранительную). Относительно „legi" существовал анекдот, что император Юстин, пришедший до императорства всю военную службу, по малограмотности пользовался металлической дощечкой с вырезанными „legi" и проводил пером по вырезанным буквам. Особенно важна дипломатика для определения подлинности документов. Когда письменный памятник найден, то требуется его прежде всего прочитать, разобрать буквы и цифры, которыми писали в древности. Собрание древних шрифтов положило начало науке палеографии. Она взяла на себя задачу другую — определить древность памятника. От определения древности памятника зависит

и правильное чтеніе его. Въ отношеніи къ тому палеографія беретъ на себя напр.-опредѣленіе матеріала, состава чернилъ и проч... (Для греческой пѣлеологіи самой важной признается палеографія графа Гардгаузена). Палеографіей пользуются такимъ образомъ: знаніе состава чернилъ даетъ возможность произвести химическій реактивъ въ тѣхъ случаяхъ, если текстъ неясенъ. Какъ извѣстно, наиболѣе распространеннымъ въ древности матеріаломъ для письма былъ египетскій папирусъ. Это есть растеніе, похожее на обыкновенный русскій лукъ и представляющее рядъ постепенно расширяющихся трубокъ. Стволъ этого растенія разрѣзывали, тонкіе листы его раскладывали на столѣ и склеивали. Такимъ образомъ получался рядъ тонкихъ листовъ, пригодныхъ для письма. Однако отъ такого происхожденія папируса зависѣло и неудобство пользованія имъ, состоящее въ томъ, что наиболѣе удаленные листы его часто ломались. Въ видахъ сохраненія въ цѣлости обыкновенно папирусъ навертывали на скалку и сберегали въ круглыхъ коробкахъ. Отсюда „тома", „томъ" „отрѣзокъ" у древнихъ имѣлъ опредѣленную величину. Былъ папирусъ и въ формѣ кодексовъ нашихъ книгъ, но сравнительно рѣдко.

По истиннымъ торжествомъ книжнаго дѣла было появленіе пергамента. Пергаментъ обязанъ своимъ появленіемъ соперничеству въ собираніи книгъ Птоломея египетскаго съ пергамскимъ царемъ. Птоломей по совѣту грека Запретилъ вывозъ папируса изъ Египта. Слѣдствіемъ этого было то, что въ Пергамѣ

для письма и изобрели новые свитки кожи. Кожа въ сравненіи съ папирусомъ имѣла то преимущество, что она могла долѣе сохранять ся и притомъ не ломалась. Одно было здѣсь не удобство и существенное – именно то, что пергаментныя книги стоили чрезвычайно дорого, тѣмъ что этимъ своимъ неудобствомъ вызвали появленіе, такъ называемыхъ, палимпсестовъ. Древнія чернила были гуще теперешнихъ, но ядовитыхъ веществъ въ нихъ не было. Благодаря этому прежнее письмо можно было сбивать и стирать, такъ что пергаментный листъ становился почти новымъ, на которомъ снова писали. Но вѣ нѣкоторое время и слѣды прежде написаннаго оставались – не были совсѣмъ извѣстны при смытіи. Новѣйшіе ученые и обратили вниманіе на этотъ первоначальный текстъ и стараются уже сбить новое и возстановить старое письмо. Этимъ объясняется и то, что пергаментныхъ памятниковъ сохранилось немного; ибо терпѣть этотъ хѣ тому не нужно быть и въ домашнемъ быту. Существуетъ еще въ народѣ легенда о бомбицинѣ, – бумагѣ, которая приготовлялась изъ какого-то растенія. Вѣнская академія занялась химическимъ изслѣдованіемъ этой бомбицины, и оказалось, что она состоитъ изъ кусочковъ льна (тряпокъ), какъ и теперь приготовляется бумага, существующія другія частицы – это случайныя примѣсь.

Переходя къ изложенію существенныхъ задачъ палеографіи, должно замѣтить, что тексты наиболѣе ранніе трудны для чтенія. Такъ называемое уніціальное письмо есть собственно

указать, имѣющій сходство съ письмомъ на памятникахъ; но это письмо было искусствомъ, и подобный писецъ былъ рисовальщикомъ. Палеографы сознаются, что собств. письмо, или курсивъ получаетъ силу при опредѣленіи древности надписей, ибо здѣсь послѣдніе опредѣляютъ это время, къ которой относится надпись. Напр. въ письмѣ унціальномъ могли быть ошибки на полтора столѣтія. Древнее письмо много зависѣло отъ матеріала, на которомъ писали. Угловатая форма письма въ древности была преобладающей, потому что писали на деревѣ. А потомъ, съ развитіемъ искусства письма въ связи съ желаніемъ сократить время (письма) и покрасивѣе написать, она уступила форму кругловатой, а потомъ и совсѣмъ круглой. Въ глубокой древности писали наир. такъ: В(бе) Г(се) А(а), но потомъ стали ихъ писать болѣе закругленно: б, с (Ц) и (д) а. — Я указалъ, что въ буквахъ есть анализъ, который позволяетъ опредѣлить взаимное отношеніе рукописей. Форма буквъ доставляетъ матеріалъ для контроля, человѣкъ хотѣлъ писать какъ можно скорѣе, результатомъ этого обстоятельства явилось то, что вмѣсто угла стали писать дугу въ силу того геометрическаго закона, что длина дуги короче протяженія угла. Къ этому еще нужно прибавить и то обстоятельство, что въ древности чернила были густы и часто заполнывали острый уголъ. Поэтому переписчики начали вводить округлѣнія. Это сказалось на буквѣ т. Такъ Э (есть разложенная буква т. т. Н. тонкое написаніе ер. Т сохр

тилось потомъ въ Ζ, а цѣлое придыханіе, представившее первую половину этой буквы перешло въ L(; греческіе грамматики думали, что облеченное удареніе ~ образовалось изъ двухъ ударений /\ = ⊇ = ~ вальдстве украшенія. Этотъ же генезисъ наблюдается и въ другихъ буквахъ: древнейская буква Ξ въ греческомъ языкѣ писалась справа налѣво Ε, потомъ ее начали окружать въ Ε; въ послѣднемъ изображеніи ставили двѣ точки въ средину Θ и у нижняго конца Ϭ, вслѣдствіе чего она стала походить на Θ, этимъ и объясняется смѣшеніе въ числахъ Ϭ и 9. Но можно было вести такъ Ϭ – получилось б, а въ двѣнадцатомъ вѣкѣ писали б; потомъ забылася такое незнаніе генезиса этой буквы, что стали чертить кругъ и накалывать на него прямой уголъ б. Часто въ соединеніи съ другими буквами ее писали такъ: ϱ5. Буква бита В имѣла свое историческое происхожденіе. Первоначальное ея начертаніе было В, (а въ курсивѣ она писалась 𝔅); такое ея начертаніе удержалось до X вѣка, а съ XI вѣка В, в; буква бита въ курсивѣ имѣетъ значеніе для опредѣленія рукописи. Буква „ни" писалась такъ: N, ϱ, ϱ, ϱ, ν. Съ X и XI вѣка начала встрѣчаться латинское начертаніе. Первоначальная греческая и латинская буква, происходящая отъ финикійской, стала цирцуль, были достаточно сходны, начинали чертить Δ, ▷, D, а чтобы для красоты приставляли ножки въ видѣ славянской буквы глаголь; потомъ отъ этого взялось – Δ, откуда и получилось настоящее начертаніе δ; а въ латинскомъ языкѣ эта буква писалась д δ. Въ греческомъ языкѣ

различается письмо уницiальное и курсивное; а въ латинскомъ языкѣ нужно различать древнюю лапидарную форму угловатыхъ буквъ, которая впослѣдствiи получила красивую форму округленныхъ буквъ. Особенно это замѣтно въ буквѣ М. М потомъ ⱮⱮ. Такимъ образомъ въ зависимости отъ формы буквъ можно опредѣлить древность письма. Въ древности существовало искусство тахиграфiи, соотвѣтствовавшее нашей стенографiи, въ которой существовали условные знаки для сокращенiя буквъ. Эти знаки сокращенiя вошли въ книги; особенно они употреблялись тогда, когда не хватало мѣста для полнаго начертанiя буквъ, въ такихъ случаяхъ писцы ставили значекъ сверху слова. Первонача-льно эти знаки употреблялись въ концѣ строкъ, а потомъ и въ концѣ почти каждаго слова. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ сокращенiй дѣлалось больше. Знаки этихъ знаковъ важны потому, что кромѣ подлинныхъ древнихъ рукописей существовали и поддѣльные codices archaisantes, т. е. подражанiя древнимъ рукописямъ. Часто подражанiя производились съ величайшимъ искусствомъ, такъ что трудно бываетъ отличить поддѣлку отъ подлинника. Отличить поддѣлку отъ подлинника и составляетъ задачу палеографiи. Дѣло въ томъ, что для писца было легко поддѣлаться подъ буквы но не легко было писать строка въ строку; при переносахъ онъ обыкновенно употреблялъ знаки своего времени; такимъ образомъ, поддѣлка выдаетъ себя тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ перенесенiяхъ встрѣчаются позднѣйшiя сокращенiя.

Это искусство сокращать сверх строки дало своеобразныя последствія. Напр. хронограф патріарха Никифора изданъ Дебгоми въ двухъ рукописяхъ, которыя сходны во всемъ но различны въ окончаніяхъ: напр. тѫ вмѣсто тѵ. Деворъ разгадалъ эту особенность. Очевидно для обѣихъ рукописей была общая основа, но конечныя буквы словъ были изображены тахиграфическими знаками. Одинъ писецъ понималъ эти знаки, а другой не понималъ. Также часто, щадя время, древніе употребляли сокращенія: вмѣсто ἔτ ἔτος – ἔ τος. Отсюда происходили курьезныя послѣдствія. Примѣръ представляетъ кн. Есфирь VIII гл. 16 ст., гдѣ въ рѣчи о праздникѣ Пурима въ одной рукописи стоитъ „χαδαν=(пиршество), а въ другой χυρίῳ δεῷ – милованіе Господу Богу. Палеографія показываетъ однако, что эти разночтенія въ существѣ ихъ означаютъ одно и тоже; первоначально было χω̃δω̃ (χω=χυρίῳ; δω̃ = δεῷ̃); такъ к.(—) надъ строкою обозначало ο и ν и вообще сокращеніе (слав. титло), то позднѣйшій переписчикъ неправильно развернулъ это сокращеніе: „χω̃δω̃ = καὶ δων, замѣнено было послѣ „χυρίῳ δεῷ̃ ".

Существовали еще особыя сокращенія священныхъ именъ для словъ θεός, χριστός, Іис. Хрис., состоявшія изъ двухъ буквъ. Извѣстно также, какимъ превратностямъ подвергалось это сокращеніе св. именъ въ Россіи. Въ древне-коптскихъ рукописяхъ (саидскій) эти имена сокращались двумя буквами, а въ сѣверно-коптскихъ, ново-коптскихъ 3 буквами напр. ΙΗΣ. ΧΡΣ. Такимъ образомъ, практика жизни была раз-

имя и считается въ нем приходится не-
разъ. Задача, которая преследуетъ палеогра-
фія, состоятъ въ опредѣленіи рукописей и исто-
рическихъ документовъ. Является вопросъ: на
что нужно опредѣленіе рукописей во времени?
Для историка не имѣетъ значенія языкъ и
слогъ писателя, смыслъ бы смысль былъ вѣрная:
считать-ли ѣ какъ е или за древнему-александрій
скому какъ ѣ или я. Древняя рукопись имѣ-
етъ значеніе, какъ свидѣтельство того, что она
писана давно, то есть между оригиналомъ и ру
кописью прошло много времени, мало сравнитель
но переписки и потому много вѣроятія въ ея точ.
Но это явленіе условно. Допустимъ, что рукопись
четвертаго вѣка скопирована съ оригинала третія
го вѣка, а потомъ въ теченіе оригинала скопиро-
вана рукопись въ шестомъ вѣкѣ. Такимъ обра
зомъ получается разница около двухъ вѣковъ
Для историка 2 вѣка разность ничтожна. Если
допустить, что переписчикъ 4го вѣка писалъ не-
брежно, а 6го вѣка внимательно, то рукопись 6го
вѣка легко спесть древнюю рукопись 4го вѣка.
Такимъ образомъ въ опредѣленіи древности ру
кописи имѣющее значеніе противопоставить внутреннимъ
достоинствамъ текста, напр. александрійскій ко-
дексъ библіи, относящійся ко 5му вѣку, былъ на-
писанъ женщиной дѣвицей (не переписчицей),
но эта женщина исполнила свою работу плох
но по женски: она писала дѣйствительно кра
сиво, но о собственныхъ правилахъ не особенно бе
покоилась; такъ напр. вместо Іаиль, убійцей
Сисары, она написала Израиль. Такимъ обра-
зомъ хотя въ этой рукописи почерк красивый,
тѣмъ не менѣе въ отношеніи древности

она уступает рукописям позднейшим. Въ одномъ только случаѣ рукописи имѣетъ значеніе древности, именно когда ея текстъ подвергается передѣлкамъ или дополненіямъ. Надо помнить, что рукописи составляли частную собственность, почему владѣльцы дѣлали свои замѣтки на поляхъ. Потомъ эти замѣтки вносились переписчиками въ текстъ, почему можно ошибиться, что въ рукописи X^го вѣка имѣются ошибки, чуждыя въ типовой Б^го вѣка, предполагая, что -хя писца не было причины опускать что-либо изъ текста. Такимъ образомъ для критики - только рукописей, которыя подверглись встрѣчались, имѣетъ значеніе древность. Иное дѣло, если передѣлка, сливается съ текстомъ и измѣняетъ его. Въ отношеніи къ мученическимъ актамъ существуетъ споръ относительно древности той или другой редакціи. Въ древнѣ время были извѣстны мученическіе акты въ которыхъ только греческій текстъ, въ послѣдствіе удалось открыть и греческій и латинскій тексты. Думаютъ, что латинскій текстъ древнѣе греческаго. Въ качествѣ аргументовъ приводятъ и то, что въ греческомъ текстѣ именахъ мучениковъ предшествуетъ слово ὁ ἅγιος, тогда какъ въ латинскомъ - только sanctus. Это обстоятельство будто бы указываетъ на то, что греческій текстъ явился позднѣе, когда церковь уже почитала мучениковъ святыми. Но слово ὁ ἅγιος могло прибавить всякій писецъ. Поэтому, сама по себѣ не говоритъ ничего.

Палеографія, какъ вспомогательная наука Церковной Исторіи наука, имѣетъ очень важ-

ное значеніе. Каждый ученый, которому приходится читать старыя книги, долженъ быть знакомъ съ палеографіей; если писцы-переписчики такихъ книгъ, то и филологи не были свободны отъ погрѣшностей; поэтому каждый ученый долженъ знать палеографію, чтобы, читая книгу, могъ сдѣлать поправку къ ней. Встрѣчающіяся въ рукописяхъ ошибки въ сущности благо для ученаго, — по нимъ онъ можетъ исправить и воспроизвести первоначальный манускриптъ. Плохъ бы былъ тотъ ученый, который напр., встрѣтивъ въ нѣсколькихъ рукописяхъ, что евангелистъ Матѳей родился въ 30ый день мѣсяца фарамути, а въ другихъ 21 тѫ побѣдѫ ѷ҆ре́ра сіу́тися бы этимъ явленіемъ и не зналъ бы какъ объяснить подобную разность въ рукописяхъ. Но съ точки зрѣнія палеографіи это явленіе не представляетъ какихъ-либо серьезныхъ трудностей. Дѣло въ томъ, что порядокъ дней у древнихъ обозначался только буквами, а отсюда вполнѣ естественно было букву, а, стоявшую въ манускриптѣ для обозначенія перваго дня мѣсяца принять за „л" (=30 день), тѣмъ болѣе, что въ древнюю пору буквы писались большими буквами (Ср. греч. Α и Λ). ✓

Другой примѣръ. Въ хронисѣ Пасхалиса, по которому первый читалъ Діонисій, есть одно темное мѣсто вызывавшее недоразумѣнія филологовъ, — именно говорится здѣсь: въ такомъ-то году, въ понедѣльникъ, полученія сѣни" въ 15ый день „ο ζωοδόχος θεοῦ βιῶν"; подлежащій подлежитъ тутъ м. „βιῶν" и трудно понять. Но если мы вообразимъ, что мѣсто это—

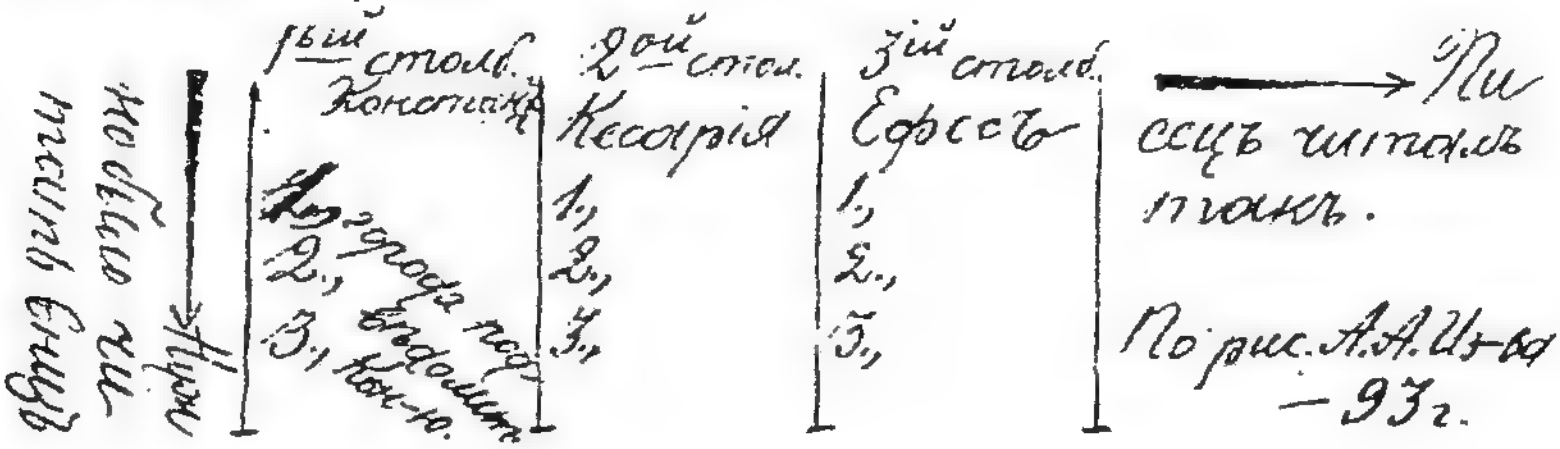
въ рукописяхъ было въ сокращеніи (вмѣсто нѣкоторыхъ словъ стояли только ихъ инищіалы) и, слѣдовательно, слова Θεοῦ ῥίζῶν надо собственно замѣнить словомъ Ζηλιῶν (= Захарія воскуряя аминь), то смыслъ будетъ понятенъ. — Или еще. Въ толкованіи Іоанна Златоуста по одному изданію въ одномъ мѣстѣ слово πνεύματος, а по другому πατρός. Такая видимая странность, при помощи палеографіи, опять такимъ же можетъ быть объяснена. — Въ одномъ Московскомъ изданіи Церковной исторіи (у Муральта) встрѣчается выраженіе „ватѫ" гдѣ ожидалось бы „патѫ". Эта разность была бы очень странной, если бы не приняли во вниманіе слѣдующаго. Слово „патѫ" въ рукописяхъ писалось сокращенно — „Пѫ", а слово „ватѫ" — „Ѭ". Кодексъ московскій былъ съ украшеніями, начальныя буквы въ немъ разрисованы киноварью и украшены различными виньетками, прочія же буквы писались черными чернилами. Тотъ писецъ, который списывалъ съ этого кодекса, имѣлъ въ виду только черныя чернила (въ разсматриваемомъ мѣстѣ — одну букву „Ѫ", а для киноварныхъ буквъ оставлялъ пустое мѣсто. Корректоръ же, которому пришлось издать миніатюры въ рукописи старался (такъ какъ самаго манускрипта не имѣлъ подъ руками) угадывать смыслъ сокращеній по предыдущимъ словамъ. Но здѣсь онъ легко могъ впасть въ ошибку, — прочитать букву „Ѫ" какъ „ватѫ", а не „патѫ" и подрисовать къ означенной буквѣ „б" вмѣсто „п" („бѫ" — „пѫ". — При опредѣленіи древности

рукописи для палеографіи важенъ самый внѣшній видъ ея. Переписчикъ писалъ иногда слова отъ одного конца до другого, а въ 2-3 и 4 столбца. Когда тексты книги или рукописи, писанной такимъ образомъ, представляютъ нѣчто связное, то самый смыслъ показываетъ, какъ надо и читать. Но иногда случается, что на одной строницѣ находятся исключительно собственныя имена, — въ такомъ случаѣ представляется большое затрудненіе относительно того, какъ читать сверху или въ сторону. А между тѣмъ порядокъ чтенія имѣетъ, напр. отцевъ извѣстнаго собора имѣетъ весьма важное значеніе для историка, хотя бы по вопросу о времени происхожденія митрополичьей власти и т. п. Есть одинъ изъ списковъ списковъ каѳедръ, принадлежавшихъ константинопольскому патріарху, написанный столбцами, изъ за котораго (списка) впослѣдствіи происходило не малое споровъ. На первомъ мѣстѣ въ этомъ спискѣ, послѣ Константинополя съ подвѣдомственными ему городами, стоитъ городъ Кесарія, засимъ городъ, подвѣдомый Кесаріи, на второмъ — Ефесъ, также со своими городами. Писецъ, который копировалъ съ рукописи, написанной столбцами, читалъ имена сверху, въ сторону, а не внизъ, какъ слѣдовало бы, вслѣдствіе чего послѣдній изъ принадлежавшихъ Ефесу городовъ у него всегда оказывался третьимъ городомъ тогда какъ онъ долженъ былъ занять совсѣмъ иное мѣсто. — Такимъ образомъ, палеографія при чтеніи написаннаго столбца-

ли въ древнихъ рукописяхъ имѣетъ немало важное значеніе.*

Но разъ рукопись опредѣлена въ своей древности, остается понять ее. Читающій рукопись долженъ знать хорошо языкъ, на которомъ написана рукопись, и—главное—языкъ того времени, когда рукопись писалась, потому что всякій языкъ въ своемъ развитіи переживаетъ обыкновенно нѣсколько періодовъ, характеризуемыхъ извѣстными особенностями языка, которыхъ можетъ въ другомъ періодѣ, можетъ быть, и не быть, но онъ потому можетъ имѣть особый колоритъ особенное значеніе. — Знакомство съ филологіей должно быть двоякое: во-первыхъ — грамматическое, во-вторыхъ — лексическое, то есть читающій рукопись долженъ знать грамматику языка рукописи и быть хорошо знакомымъ со словаремъ и значеніемъ употребляемыхъ въ данной рукописи словъ. Необходимость особой грамматики, наприм. для греческаго языка, помимо общей-классической, объясняется тѣмъ, что лица, писавшія по Церковной исторіи часто не были природными греками, а писали на греческомъ языкѣ, какъ наиболѣе извѣстномъ и распространенномъ.

*Для иллюстраціи



Принято, что они могли уклониться отъ первоначальной чистоты классическаго языка. Въ одно. Другое то, что греческій языкъ и самъ съ теченіемъ времени утратилъ своего чистоту, приявъ со временемъ поселенія Турковъ въ Европѣ много чужихъ словъ. Языкъ этотъ столь разнится отъ древняго, что даже получилъ особое названіе – новогреческаго и его можно понимать только природному грекуму, по крайней мѣрѣ живущему въ предѣлахъ Турецкой имперіи. По изслѣдованію ученыхъ въ рукописяхъ съ означеннымъ испорченнымъ языкомъ чуть не каждое 5-е – 10-е слово не незнакомо даже для знающаго классическій языкъ. Главная особенность – это неправильное употребленіе предлоговъ. На древнегреческомъ предлогъ εἰς, напримѣръ означаетъ движеніе въ извѣстномъ мѣстѣ, а на позднѣйшемъ онъ употребляется уже для обозначенія пребыванія на этомъ мѣстѣ. При того грамматическихъ извѣстіяхъ подобныя явленія представляютъ значительное затрудненіе. Церковному историку неудобно разбираться въ этихъ филологическихъ тонкостяхъ. Хорошими пособіями для него въ этомъ случаѣ могутъ быть грамматики; таковы, напримѣръ, извѣстныя грамматики Вислора, Бутмана и др. Но еще болѣе необходимая вещь – лексиконы. Замѣчательный словарь древняго и средневѣковаго латинскаго и греческаго языка, составленный ученымъ Дюканжемъ. Другой словарь – Софокласа. Въ послѣднее время, при изданіи всякаго древняго автора, прилагается лексиконъ употребляемыхъ имъ словъ и вы

рактерныхъ выраженій. Для правильнаго по
нимания рукописи нужно обратить внима
ніе и на слѣдующее обстоятельство. Рели
гіозныя воззрѣнія очень часто стоятъ въ за
висимости отъ грамматическаго строя
языка. Но бываетъ и наоборотъ: грамма-
тика измѣняется подъ вліяніемъ религіи
Подобному измѣненію грамматика подвер
глось и подъ вліяніемъ христіанства. Пом
нимъ, французское общество рѣшилось отпра
вить письмо къ извѣстному, то оно начи-
наетъ: toi sieu, т. е. мой господинъ, ты... и т.
д. Это прямое опущеніе христіанскихъ воз
зрѣній. Подобное явленіе мы встрѣчаемъ и
у Аѳанасія Великаго. У него приводится по
сланіе египетскихъ епископовъ въ Тирскій
синодъ тирскаго собора, въ которомъ (посла-
ніи) они выразили протестъ противъ осу-
жденія св. Аѳанасія. Въ этомъ посланіи они,
между прочимъ, пишутъ о томъ, „περὶ τῶν
ἁγίων" они заявили православнымъ спасо-
помъ „господомъ нашимъ" — κύριος ἡμῶν. Та
кимъ образомъ, французская особенность
вступается и въ русскомъ языкѣ, — пишутъ
мнѣніе, а говорятъ „мой" а не „нашъ." Также
особенность вступается и въ Сирскомъ язы
кѣ. Сирiецъ пишетъ „тар" — господинъ мой
(напр. — Игнатій, Николай и проч.) и когда обра
щается вообще къ святымъ называетъ ихъ
„тар", но Христа уже называетъ „таран"
— Господь нашъ. Подобное въ русскомъ и фран
цузскомъ языкахъ. Когда французы обраща-
ются къ женщинѣ, то называютъ ее ma fâme
(госпожа моя), но въ приложеніи къ Богороди

чь – господа наша (notre dame) Замѣчается и другаго рода явленіе. Обращаются къ одному лицу, а говорятъ „вы." Это въ нихъ „вы" не есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени, – они встрѣчаются и въ древнюю пору. И тогда при обращеніи къ одному лицу пишется: ἐπὶ κύριε μου. Это встрѣчается въ посланіи епископовъ одного къ другому. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что письмо писалось собственно къ одному епископу, а всему собранію христіанъ, предъ которымъ оно должно было быть прочитано. Въ древнихъ письменахъ встрѣчается и такое явленіе. О событіяхъ будущаго времени пишутъ въ прошедшемъ. Это особенно отличительно древняго человѣка, въ умѣ котораго очень удобно ставить себя въ положеніе адресата, для котораго событіе представлялось происшедшимъ, хотя для пишущаго оно было еще будущимъ. Вписать въ хронологій, имѣющихъ историческое значеніе, вносилось по занимавшимъ: ἐ – имя, οἱ περὶ τὸν – какіе-то около какихъ-то. Въ 338 году въ Антіохіи собрались для постановленія во епископа архіепископа Павла, сопутника Аѳанасія Великаго. Онъ былъ рукоположенъ Секундомъ Птолемаидскимъ, и грамота о поставленіи его была послана въ Римъ къ папѣ. Посольство состояло изъ пресвитера Макарія и діаконовъ Мартирія и Исихія. Это посольство столкнулось тамъ съ посольствомъ Аѳанасія Великаго. По поводу происшедшаго инокъ-историкъ Макарій пишетъ: „въ Антіохійскомъ епископіи: οἱ περὶ τὸν – имя отъ васъ

сущихъ съ Мартиріемъ и Исихіемъ"; - это говорится о спутникахъ Макарія. О самомъ же Макаріи говорится: „Макарій пресвитеръ, посланный Евсевіемъ вмѣстѣ съ тѣми, которые ходили „Мартирія". Такимъ образомъ, лица здѣсь называются то прямо, то косвенно. Подобное выраженіе встрѣчается въ посланіи Іоанна антіохійскаго къ Несторію. Побуждая Несторія принять предложеніе Кирилла Александрійскаго, онъ говоритъ, что онъ пишетъ съ добрымъ расположеніемъ къ Несторію. Это письмо не я одинъ отправляю, но въ сопутствіи сущихъ ныне со господинъ моимъ епископомъ Аркадіемъ... (самыя имена епископовъ въ родительномъ падежѣ) то Іоаннъ, начавъ съ описательной формы, переходитъ въ прямую, - это уже переходъ второго лица „ты" къ въ высшей „Вы". Подкладкой этой смѣси служитъ то, что епископы нѣкоимо относились другъ къ другу, но чрезъ посредствующихъ. Потомъ какъ послѣдній говоритъ отъ лица епископа, то строго-логическая точность требовала, чтобы онъ говорилъ о нихъ въ единственномъ числѣ. Но такъ какъ епископъ былъ окруженъ синодомъ, то явилась мысль наряду съ единственнымъ числомъ употреблять и множественное.

Если содержаніе документа ясно, то нужно узнать имена мѣстныя и географическія. Если документъ новый, то они важны для опредѣленія эпохи. Въ мѣстныхъ именахъ важное значеніе имѣютъ имена императоровъ и патріарховъ. Но возможно, что иногда встрѣчаются имена неизвѣстныя. Чтобы приступить къ работѣ,

См. 36

ноль порядокъ всѣ имена, встрѣчающіяся у классическихъ писателей. Для установленія значенія географическихъ именъ для позднѣйшаго періода Византійской и Римской имперіи необходимо пользоваться другими пособіями. Для именъ Малой Азіи очень цѣнный является трудъ Радцея. Необходимо дополнять другими собраніями греческихъ надписей. Географическія имена помогаютъ исторіи не только опредѣлять мѣсто событія, но и установить время появленія историческаго документа, въ которомъ извѣстное событіе описывается. Многіе города носятъ имена извѣстныхъ историческихъ личностей, особенно императоровъ. Понятно, когда городъ, упоминаемый въ документѣ, носитъ имя Константина, или другого императора или епископа, то, очевидно, что документъ удостовѣряетъ нѣкоторыя событія жизни этихъ личностей. Особенно многіе города свои имена дали Константинъ и Юстиніанъ. Христіанство вызвало новое явленіе въ наименованіи географическихъ мѣстъ. Такъ какъ города въ древности назывались именами языческихъ боговъ, то христіане, которымъ это казалось нечестивымъ, переименовывали языческія названія на христіанскія. Обыкновенно города, носившіе имя Зевса, въ той или другой его формѣ, замѣняли именемъ Христа и называли ихъ Христополь (по этому же побужденію Аѳродитіополь они замѣнили Ставрополемъ) Даже каппадокійскій городъ Тіону христіане назвали Христополемъ. Это объясняется тѣмъ, что въ Каппадокіи (какъ это видно изъ одного собора

См 37

толкования оказался министръ. Отсюда Кель бывель заключеніе, что нужно весьма осторожно обращаться съ историческими именами. Можно предполагать, что кто-нибудь нарочно прибавилъ слово епископъ къ имени Юлія для того, чтобы возвысить автора въ глазахъ читателей. Подобные случаи бывали нерѣдко; напримѣръ, въ трудѣ Максима Исповѣдника съ Пирромъ первый названъ архіепископомъ Кароѳагенскимъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что онъ едва-ли былъ діакономъ. Нѣкоторые думаютъ, что искаженія титуловъ авторовъ зависѣло отъ усердія писателей Золотомъ.

Для историка важное значеніе имѣютъ и географическія имена. Для опредѣленія ихъ понятія должно пользоваться собраніями географическихъ именъ. По своему богатству извѣстій замѣчательно: древній Итинерарій Антонина, который заключаетъ въ себѣ описаніе почтовыхъ путей Римской имперіи. Далѣе слѣдуетъ „Бордосскій спутникъ" (описаніе пути изъ Бордоса въ Іерусалимъ), переизданный нашимъ Палестинскимъ обществомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательна также „Tabula Peutingeriana", — это средневѣковая карта и представляетъ первый картографическій опытъ. — При опредѣленіи значенія географическихъ именъ въ римской исторіи важными пособіями являются географія Птоломея и естественная исторія Плинія. Классическая литература по этому вопросу достаточно, впрочемъ, разработана. Особенно извѣстенъ является трудъ Иварица (Notitiae orbis antiquae) Унего изложены въ систематическомъ

См. курс. стр. 1

всякомъ имени стоитъ „еретикъ". По отношенію къ западнымъ именамъ неудобство этого труда заключается въ томъ, что въ немъ нѣтъ алфавитнаго указателя именъ. Это зависитъ отъ того, что нѣкоторыя отвѣтныя тетрадочки онъ получилъ поздно. — Указанныя пособія значительно облегчили для меня пользованіе. Въ виду этого важнымъ пособіемъ можетъ служить указатель приложенный Томма. Равнымъ образомъ имѣетъ значеніе собраніе греческихъ и латинскихъ надписей. Что эти работы вполнѣ, подтверждаетъ примѣръ, бывшій въ 1880 году. Въ латинской литературѣ давно утверждалось мнѣніе, что толковое, изъ вѣстное подъ именемъ Юлія, принадлежитъ епископу африканскому. Спрашивается, въ какомъ городѣ онъ былъ епископомъ? Держались разныхъ предположеній, пока за работу не взялся профессоръ Бреславскаго университета Кюль. Читая посланіе Фирмика, онъ замѣтилъ, что въ послѣдней къ епископу Фирмикъ называетъ себя „humilis Firmicus" (смиренный Фирмикъ), въ послѣдней же къ Юлію, онъ называетъ его не епископомъ, но братомъ и усвояетъ ему титулъ: „vere illustris". Количество епископовъ, носившихъ этотъ титулъ при Юстиніанѣ, было опредѣленное. Долго Кюль искалъ среди этихъ лицъ Юлія, обращался къ другимъ ученымъ, но безполезно. Онъ потерялъ надежду достигнуть цѣли. Наконецъ, онъ обратился къ Прокопію, у котораго находимъ Юлія квестора, который былъ министромъ при императорѣ Юстиніанѣ. Такимъ образомъ, вмѣсто епископа авторомъ данной

существовавшихъ на нѣкоторыхъ соборахъ. Мѣстія собранія имѣютъ неудовлетворительны. Въ этомъ случаѣ болѣе обширный можетъ быть указатель, принадлежащій къ послѣднему тому собранія собственныхъ именъ Горбачева (имена всѣхъ епископовъ, участвовавшихъ на соборахъ). Для восточныхъ именъ капитальнѣйшимъ трудомъ, незамѣнимымъ до настоящаго времени, является сочиненіе доминиканца Мишеля Ле-Кіена (Ле-Кенье): „Oriens christianus in quatuor patriarchatus digestus" = Христіанскій востокъ, разбитый на четыре патріархата. Произведеніе громаднѣйшей эрудиціи. Ле-Кіенъ прочиталъ все, относящееся къ предмету, гдѣ только кому удается дополнять его. Недостатокъ его заключается въ томъ, что онъ перечисляетъ имена только восточныя. Для именъ западныхъ источникомъ является сочиненіе бенедиктинца Гомбоса „Series episcoporum ecclesiae catholicae" = Рядъ епископовъ Католической церкви. Онъ пользовался многими, бывшими до него источниками, былъ знакомъ съ мѣстностью. Онъ также воспользовался появившимися тогда почтовыми картонами съ отмѣченными дорогами, которыя онъ посылалъ разнымъ лицамъ (настоятелямъ монастырей, епископамъ, патерамъ) съ извѣстными вопросами. Многіе не отвѣтили, но большинство отозвалось. Недостаткомъ труда является то, что авторъ смотритъ съ узко-католической точки зрѣнія. На восточныхъ христіанъ онъ раз дѣленія смотритъ, какъ на схизматиковъ и не упоминаетъ объ нихъ. Это нехорошо потому, что въ историческихъ памятникахъ не при-

См. 34

нужно имѣть полный списокъ лицъ того времени. Для этой цѣли при Берлинской Академіи наукъ составляется словарь. Если онъ обнимаетъ періодъ византійскихъ императоровъ до IX вѣка, то трудъ этотъ будетъ очень великъ. Въ настоящее время за отсутствіемъ такого труда, ученые поставлены въ затрудненіе и должны руководствоваться средствомъ болѣе незначительнымъ. Если въ имени лица можно запутаться писателя, то нужно обратиться къ патристикѣ Вильгельма Кане. Относительно позднѣйшихъ именъ полезенъ справочный англійскій указатель Смита и Уайса, отличающійся полнотою именъ. Относительно же указателя собственныхъ именъ должны быть знаемы его достоинства уже сравнительно съ энциклопедіями Гёцо, Пихлера и Гайта и относиться къ нимъ съ уваженіемъ. Вторые подвалы эти трудолюбивы; они относятся ко II-му и III-му томамъ. Ясно въ томъ, что авторы не имѣли определенной программы и, очевидно работали случайно. Поэтому, если въ этомъ указателѣ нѣтъ имени гдѣ-нибудь, то нельзя думать, что лицо вовсе не извѣстно. Издатели обѣщали выпустить свой трудъ въ четырехъ томахъ. Издавъ первыхъ три тома, они увидѣли, что сдѣлать этого невозможно. Если они раздѣлили опять четвертый томъ, вслѣдствіе чего четвертый томъ очень объемистый и можетъ заключить два тома. Однакожъ издатели принуждены были сдѣлать въ немъ нѣкоторый пропускъ, они опустили имена епископовъ, при

Ин 355

ка каппирокийскихъ народныхъ пѣсенъ) именемъ Піана обозначался діаволъ. Конечно, религіозное чувство не дозволяло христіанамъ употреблять такое имя для обозначенія христіанскаго города, а потому они сочли за лучшее назвать его Христополемъ.

При критикѣ текста важнымъ пособіемъ является не только форма буквъ и ошибки писцовъ, но и цифровыя данныя, именно обозначеніе времени хронологическихъ событій. Руководство для хронологіи изрѣдка достаточно: Хронологія бываетъ математическая и историческая, матеріальная и формальная. Матеріальная хронологія имѣетъ дѣло съ тѣмъ теченіемъ времени, которое обусловливается движеніемъ солнца и луны; въ ея разсужденіяхъ находятся указанія на новолунія, полнолунія, солнечныя затмѣнія и т. п. Но одной математической хронологіи недостаточно. Лунныя затмѣнія не опредѣляютъ мѣсяцевъ, къ которымъ событія относятся. Знаніе названій мѣсяцевъ у различныхъ народовъ, ихъ продолжительность, знаніе того, какимъ мѣсяцемъ начинался годъ и какому соотвѣтствовалъ по счисленію другаго народа — вотъ предметъ хронологіи технической. Когда хронологія даетъ свѣдѣнія о великомъ мѣсяцевъ, года, она получаетъ названіе хронологіи формальной; когда предполагаетъ обычныхъ точныхъ дать объ извѣстныхъ событіяхъ и чрезъ нихъ опредѣляетъ время другихъ событій, мѣстныя точно установленныя: она называется матеріальной. Отрасль хронологіи научной въ

ступомъ славы могутъ быть названы Скалигеръ и Діонисій Петто (Petavius) французскій іезуитъ – ярый противникъ Скалигера. Скалигеръ такъ много работалъ для опредѣленія хронологіи древней исторіи, что по справедливости заслуживаетъ имя отца хронологіи. Діонисій былъ хорошимъ астрономомъ своего времени и могъ дѣлать поправки, къ которымъ Скалигеръ былъ неспособенъ. Онъ составилъ сочиненіе „opus de doctrina temporis", представляющія техническія данныя и установленныя факты. Для чисто математической стороны (астрономической) въ наше время много сдѣлалъ директоръ Вѣнской обсерваторіи, профессоръ берлинскаго Университета Теодоръ-Оппольцеръ, составившій таблицы соединеній луны съ солнцемъ. По этой таблицѣ можно вычислить новолунія и полнолунія и даже затмѣнія. Такъ какъ эти операціи слишкомъ продолжительны, то онъ самъ къ этому труду сдѣлалъ добавленія, составивъ таблицы лунныхъ затмѣній, легче опредѣляемыхъ, чѣмъ солнечныя, и при содѣйствіи ученыхъ и учениковъ своихъ издалъ „каноны затмѣній." Здѣсь приведены первоначальные элементы для опредѣленія времени затмѣній, когда-либо бывшихъ.[1] Здѣсь указаны затмѣнія, начиная съ 1208 г. до Рождества Христова по 2061 по Рождествѣ Христовѣ: всего 8000 солнечныхъ затмѣній и 5200 лунныхъ. Итакъ здѣсь установлено время всѣхъ

1, Должно замѣтить, что слово „каноны" употребляется здѣсь въ томъ значеніи, въ какомъ употребляли его древніе, въ смыслѣ графа, чѣмъ-либо написанная. Дѣйствительно, все сочиненіе состоитъ изъ графъ.

затмѣній и чрезъ прибавленіе чертежей фонъ возможность судить безъ дальнѣйшихъ вычислений о томъ, гдѣ извѣстное затмѣніе было видно. Но во всякомъ случаѣ точное суждение о томъ, видно-ли было затмѣніе въ извѣстномъ мѣстѣ нелегко дается и астрономіей. Для повѣрки сочинений Оппольцера могутъ служить основанныя на его трудѣ „таблицы для хронологіи Шрамеля", посредствомъ которыхъ при знаніи только четырехъ опытныхъ аномалистическихъ можно перевести всякую дату на извѣстное счисленіе и рѣшить: много-ли съ извѣстнымъ новолуніемъ совпасть солнечное или лунное затмѣніе. Большое удобство этого труда его невысокая цѣна. Должно отличить далѣе „руководство для математической и технической хронологіи" принадлежащее профессору и директору здѣшней обсерваторіи N.N. Какъ хорошій классикъ, пользовавшійся при Этомъ совѣтами ученыхъ Дерптскаго Университета, онъ могъ сдѣлать доступными себѣ весьма многія хронологическія данныя, не затрудняясь различіемъ языковъ. Въ его двухъ томахъ, изданныхъ въ 1825 году данныя заключаются весьма цѣнныя. Дальнѣйшій трудъ принадлежитъ Вюрцбургскому профессору, спеціалисту по хронологіи
Всѣ означенные труды относятся къ [illegible] хронологіи технической и математической. Преставителемъ математической хронологіи по сей Пето или Петавіуса является францу Ленорисо съ своимъ сочиненіемъ „искусство вѣрять даты" Ему же принадлежатъ двѣ даты: Фасты (Fasti).... и Fasti [illegible]

Здѣсь сводны всѣ данныя объ извѣстныхъ фа
тахъ, причемъ авторъ связываетъ ихъ и выясня
етъ мотивы. Но этотъ трудъ представляетъ
большое неудобство. Это самостоятельный
трудъ и не всѣдъ находящійся. Для справокъ
тѣмъ же авторомъ изданы извлеченія изъ
римскихъ Фастъ съ сокращеніями, сравнительно
не обширнымъ трудомъ. Авторъ является об
разцовымъ писателемъ, и его сочиненіе удержи
вается прежнюю цѣну досель. Надежно въ при
мѣнѣ на анналы Баронія точно устанавли
вается время событій. Данныя математиче
ской хронологіи сюда не входятъ. Изъ техниче
ской хронологіи здѣсь важно ученіе объ эрахъ.
Церковная исторія имѣетъ дѣло съ такого
эпохою, когда олимпіады едва влачили свое су
ществованіе. Христіанскіе писатели исказили
древнее счисленіе. Они вели счетъ съ посольства
юліанскаго високоснаго года. Поэтому у насъ
объ олимпіадахъ не можетъ быть и рѣчи. Для цер
ковной исторіи важно лѣтосчисленіе римское,
ибо первые дни христіанства прошли въ области
римской имперіи. Извѣстная формула римскаго
счисленія a u.c (ab urbe condita). Первое Января
по Рождествѣ Христовѣ по этой формулѣ со
впадаетъ съ 1 Января 754 года (по счисленію Вар
роновy) или съ 1 Января 773 года (по счисленію Ка
тоновy) Нѣкоторое освѣщеніе лѣтосчисленіе по
лучаетъ при Олимпіи Аравитянинѣ, при кото
ромъ праздновалось тысячелѣтіе Рима, и пер
вымъ по тысячелѣтіи годомъ былъ 248 годъ. Но
официальнаго употребленія это лѣтосчисленіе
не имѣло; оно было научно-техническимъ, такъ
какъ счисленіе Скалигера по юліанскому счету

было искусственным. Официально время считалось по консулам, двумя высшими сановниками Рима. Их именами in ablativo и датировались официальные документы. Собственно консулов со времена императоров было по два, но сверх этого были так называемые „consules suffecti", так что в некоторые года консулов было от двух до четырех пар. К этой системе императоры прибегали с тою целью, чтобы возвысить честь всех сановников. Для хронологии „consules suffecti" не имели значения, считалось только по именам тех консулов, которые первыми вступили в отправление обязанностей. Если же на кого-либо напялят и вступающая имена добавочных консулов, то на это должно смотреть, как на должностных друзей консулов. Такое считание велось лишь в его пользу. Чтобы пользоваться списками консулов для определения времени, необходимо иметь верный список консулов. Составление последнего не легко, и потому хронология по консулам представляет немало неудобств. Тогда писатель несовременных событию мог вычислять время по испорченному списку. Таким образом, при верной передаче события могла ошибка в хронологии. Святый Епифаний Кипрский в своей „ареологии" потрудился немало труда на определения года Рождества Христова и крестной смерти его. Неправильность списка привела его к тому, что по его счислению воскресение Христово произошло в понедельник. Последствием этой астрономической поправки является ошибочность его счета. Неудачно писцы

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

смочь пропускать пару консульских имен, особенно тогда, когда имел простой перечень собственных имен. Наконец много предлагать ему пополнение консульских списков интерполяциями. Совпадение имен обращало на себя внимание читателя и вызывало его сделать сравнение с годами по новому счислению. Таким образом выражение „divus gemini“, встречающееся на полях принято было писцами за особое и самостоятельное имя и таким образом явилось новое консульство. Счисление по консулам представляло и то неудобство, что автор, желавший пользоваться этим счислением, имел быть возможности точно обозначить событие, имевшее совершиться, ибо не мог угадать консула, который будет в то время. Но этот счет имел и свою хорошую сторону, благодарную для истории. Пара имен не так скоро подвергается искажению, как пара чисел. Имена консулов занимают почти целую строку, и часто имена исправления оставляют хоть сколько истины, так что историку не трудно бывает угадать правду. Въ этом отношении хороший пример представляют африканские мученики въ Истре. Въ мартирологах долгах годы их смерти представлены въ странной форме. Там говорится, что они пострадали въ Карфагене при Сатурнине presidente bis Claudio consule. Очевидно здесь разумеется последний суд надъ ними, но безсмысленная фраза ничего не говорит и представляет очевидно испорченное место, что объясняется только

1.) Ни Клавдія ни Клавдіана-консулов не было

и подтверждается разночтениями этих слов в разных списках (existente, persistente, praestante) французскому ученому Leon'y Renier удалось угадать отсутствительность в этой фразе. Здесь онъ увидѣлъ означеніе 180 года по Р.Х., читая формулу: praesente bis(et) Condiano(?) - и эта догадка блистательно подтвердилась многими, между прочимъ и греческими переводами. Должно отмѣтить, что посредствомъ консульскихъ паръ можно отыскать нѣкоторыя счастливыя догадки и о смыслѣ рукописи. Консулъ долженъ былъ выступить въ торжественной процессіи 1го Января, а такъ какъ поздно, во время Византійской имперіи, явились два императора, Римскій и Византійскій, то и избраніе консуловъ представлено было обоимъ. Итальянскій назначалъ западнаго, Константинопольскій — восточнаго. Такъ какъ это избраніе совершалось безъ предварительныхъ сношеній императоровъ, то нерѣдко случалось, что восточные знали долгое время не знали, кто назначенъ консуловъ на Западѣ. Посему и время датировали такъ: tali consule et qui fuerit nuntiatus/будущемъ, - при такомъ то консулѣ и при томъ, кого послѣ объявятъ/. Немало значитъ и самый порядокъ упоминанія консуловъ: на западѣ прежде упоминали западнаго, на востокѣ - восточнаго. Если, далѣе, документъ датированъ январемъ и между тѣмъ имѣетъ имена обоихъ консуловъ, - можно думать, что рукопись писана по близости къ столицѣ; такимъ образомъ разрѣшается и географическій вопросъ. Тоже выясняется и тогда, когда обратимъ вниманіе на обозначеніе „post consulatum"/формула, показывающая

что имя консула уже обнародовано). Если эта формула встречается рано, значит, вместо написания рукописи недалеко отъ столицы. Но всѣ эти догадки могутъ быть иногда сопряжены съ ошибками, не невѣрны, если вспомнимъ, что существовала странная привычка къ концу года, когда изъ консуловъ были оба консула, обозначать одного консуломъ. Такъ отцы Ефесскаго 6-го собора, засѣдавшіе 22 іюня, post consulatum, когда годъ самъ долженъ былъ быть извѣстнымъ, втораго консула означали словами „консулъ, который послѣдуетъ". Часто одна половина имперіи знала консула другой половины, но часто, зная его не датировала времени его именемъ. Такъ отцы Халкидонскаго собора (въ Октябрѣ) не упоминали втораго консула въ силу привычки, по тому только, что ранѣе употребляли формулу Olybadiçov. (Самая формула post consulatum могла ошибить въ ошибку.) Чаще писали p.c., а между тѣмъ буквою c означалось еще „clarissimus". Послѣдствіе этого post consulatum образовалось въ обозначеніе чистаго консульства и лѣтосчисленіе ускорялось на годъ. Замѣчательно 375 годъ по Р.Х. Въ 374 году на западѣ произвели нападеніе квады и сарматы вмѣстѣ. Страна была опустошена и въ тяжелое время было не до этикета; поэтому въ 375 году императоръ не имѣлъ времени назначить консула. Этотъ годъ обозначили такъ: p.c. Gratiani tertio et Euclitio. Датированіе по консуламъ шло очень долго. Въ 434 году назначенъ былъ консуломъ Флоръ Павлинъ, послѣдній изъ западныхъ консуловъ, а въ 541 при Юстиніанѣ Flavius Basilius Junior послѣдній изъ восточныхъ. Въ 542 году

консулъ назначенъ небылъ и счисленіе велось чрезъ формулу post consulatum (т.е. въ такой-то годъ послѣ обнародованія послѣдняго консула). Позднѣе была попытка возстановить консульство, но возстановилось оно въ новой формѣ. Съ цѣлью дать увѣсленіе народу каждый императоръ объявлялъ себя консуломъ и бросалъ въ толпу золотыя монеты. При Ильѣ Мудромъ въ Римѣ консульство (и въ этомъ видѣ) отмѣнено. Историческое счисленіе на востокѣ имѣло слѣдующія формы. Общепринятой эрой на востокѣ была эра селевкидовъ, извѣстная у сирійцевъ подъ именемъ счисленія долгихъ. У греческихъ писателей она именовалась эрою Александра Великаго, а у арабовъ – Александра? (другой по извѣстному анекдоту о Александрѣ Великомъ въ храмѣ Юпитера Аммона) Это эра въ Александрѣ Великомъ ничего общаго не имѣетъ. Эпоха ея осень 312 года. (событіе, съ котораго имѣло начаться эра Селевкидовъ, точно не установлено. Повидимому въ началѣ ея былъ совокупность нѣсколькихъ событій. Въ Элѣ 312 года Селевкъ Никаторъ завоевалъ Александрію. Осенью этого же года онъ побѣдилъ своего противника Антигона при городѣ Газѣ въ Палестинѣ. Въ 312-мъ году былъ убитъ Александръ IV-ый, послѣдній изъ потомковъ Александра Великаго. Осенью этого года Селевкъ принялъ титулъ царя, что вѣроятно и послужило началомъ эры. Позже въ Сиріи было счисленіе лунное, первымъ мѣсяцемъ года былъ мѣсяцъ полнолунія послѣ осенняго равноденствія. Когда лунное счисленіе было замѣнено солнечнымъ, тогда началомъ года стало первое Октября. (На первомъ Вселен-

сколь Соборъ эта дата была подтверждена)
Чтобы это счисленіе перевести на наше, нужно,
если дѣло идетъ о мѣсяцахъ отъ Октября до
Декабря включительно, отнять 312; если же о
мѣсяцахъ Январь и т.д. до Сентября включи
тельно, отнять 311 и получится нашъ годъ/годъ
отъ Р. Хр.) Въ позднѣйшіе годы существованія
Византіи эра эта начала многихъ въ забву
деніе. Нѣкоторые сирійцы (коренные-греки,
жившіе въ Сиріи) подчинились византійско
му вліянію и стали считать начало года -
Александровой эры съ мѣсяца Сентября, ко
торый былъ вмѣсто и началомъ индикціоннаго.
И октябрь мѣсяцъ, бывшій прежде началомъ
года, замѣнился такимъ образомъ Сентябрем.
На востокѣ распространены были другія эры
Антіохійская, Газская. Другое распространенное
счисленіе на востокѣ - эра отъ царствованія Діо
клитіана (эра святыхъ мучениковъ чистыхъ, какъ
выражались египетскіе христіане). Происхожде
ніемъ своимъ она обязана пустой случайности.
Около 350-354 года въ Египтѣ предпринимались
серьезныя работы, чтобы выработать наиболѣе
точную хронологію. Діоклетіанъ вступилъ въ им
ператоры въ Никомидіи 17го Сентября 284 года.
Египетскій солнечный годъ начинался съ 29го Ав
густа. Такимъ образомъ первый годъ царствова
нія Діоклетіана совпалъ съ началомъ (первымъ)
солнечнаго года. Это совпаденіе дало поводъ на
чинать годъ съ 29 Августа. Годы, годъ этотъ
совпадалъ также съ первымъ годомъ лунно-
счисленія для пасхи. Для пасхальнаго счисле
нія явилось удобство всѣ эти счеты по годамъ цар
ствованія Діоклетіана. А такъ какъ бы царство-

вать долго (более двадцати лѣтъ) и къ счисленію по годамъ его царствованія привыкли, то и по смерти его всѣ продолжали вести счисленіе по годамъ его царствованія. Всѣ пасхальныя счисленія подведены были къ году Діоклетіанову. Въ такомъ видѣ оно встрѣчается въ хронографахъ и въ посланіи Аѳанасія Великаго. Весь христіанскій міръ долженъ былъ пользоваться этими счисленіями, т.е. считать годы по годамъ Діоклетіана. Для египтянъ это не новость — обычно у нихъ считались годы отъ царствованія императора. Новость для нихъ была только въ томъ, что царствованіе Діоклетіана считалось продолжающимся, не смотря на то, что Діоклетіанъ, быть можетъ, давно умеръ. Изъ пасхальныхъ основаній извѣстно, что праздникъ Пасхи повторялся чрезъ 9 лѣтъ съ малыми исключеніями. Поэтому для сокращенныхъ пасхальныхъ таблицъ эти послѣднія составлялись на 95 лѣтъ. Святый Кириллъ Александрійскій высчиталъ на 95 лѣтъ пасхалію и помѣстилъ въ своемъ окружномъ посланіи. Первый годъ, съ котораго онъ началъ свои вычисленія, былъ 437, слѣдовательно вычисленія его оканчивались 532 годомъ по Р. Хр. или 247 годомъ по эрѣ Діоклетіановой. Если разрѣшить послѣднее число на 19, то не получится остатка, принявъ 247 годъ является послѣднимъ годомъ девятнадцатилѣтія. Когда въ V вѣкѣ монахъ Діонисій малый, изучивъ основанія александрійской пасхаліи, задумалъ продолжить эти вычисленія на слѣдующія 95 лѣтъ. Вычисленія онъ началъ въ 525 году и свой трудъ посвятилъ Петронію. Годъ, съ котораго начинаются его вычисленія, былъ 248. Но онъ

заявивъ въ предисловіи что христіанскую пасху отмѣчать годомъ царствованія врага Христова несовсѣмъ удобно, а лучше начинать съ года воплощенія Христова. Посему онъ вмѣсто 297 года (Діоклетіана) онъ поставилъ 532 годъ. Это и есть первая дата въ исторіи лѣтосчисленія, которая существуетъ теперь, будучи составлена на основаніи счисленія отъ Рождества Христова, и такимъ образомъ наше счисленіе является преемственною отъ счисленія по эрѣ Діоклетіановой. Побужденія къ этой смѣнѣ лѣтосчисленія слѣдующія. Извѣстно, что на востокѣ счисленіе ведется отъ сотворенія міра (это же было и у насъ до Петра Великаго). Надо замѣтить, что счисленіе это еще не твердо установившееся. Работа въ этомъ отношеніи не чисто историческая, а скорѣе аллегорическая. Суммируя цифры по греческимъ числамъ, можно придти къ заключенію, что Христосъ родился чрезъ пять тысячъ съ нѣсколькими сотнями лѣтъ. Но опредѣлить точно годъ рожденія Христова въ высшей степени трудно; посему прибѣгаютъ въ этомъ отношеніи къ техническимъ пріемамъ, дабы восполнилась недостающая сумма; именно, чтобы она получилась болѣе пяти тысячъ лѣтъ. Чего не хватало въ знаніи, то восполнялось мистическимъ настроеніемъ воззрѣніемъ. Исходя изъ библейскихъ словъ: „день единъ, яко тысяща лѣтъ" и наоборотъ, пришли къ тождественному, что въ библейскомъ повѣствованіи о шестидневномъ твореніи содержатся указанія для опредѣленія (времени?) бытія всего міра. День = 1000 лѣтъ. На этомъ воззрѣніи покоится

и Хронографъ; обычай писать сотворение
обычному году, или существующему, году похожъ. Но какъ
какъ сотворение человѣка было въ шестой день и
христосъ въ послѣдній его (по нѣкоторымъ сказа-
ніямъ), то Іосифъ предположилъ, что онъ
человѣкомъ долженъ быть и возсталъ въ послѣд-
ній шестого періода. Посему необходимо было
подлежать Іисусово Рождество въ шестой пе-
ріодъ свѣта. (Это примѣчаніе Юлія Африка-
нова.) Евсевій подобно также сильно
сердится противъ и называетъ всѣ Хроно-
графіи отъ года пришествія Христова. Отъ
него же считаетъ 5500 лѣтъ, называетъ свое
хронологію, была обнародована и Бѣлая въ
Хронологіи.

Одинъ списокъ Анніанъ написалъ около 412 г.
послѣдующую Хронику, въ которой прибавилъ
столько, что отъ сотворенія міра до Р. Хр.
прошло только 5500 л. и не надо сказать, что
подобное сочиненіе было неправильно: по
сей Хроникѣ выходитъ, что Христосъ родил-
ся въ 9-е году по отшествіи Іоанна Евангели-
ста и сидѣлъ здѣсь онъ и не могъ пострадать
при Пилатѣ, въ первое консульство Руфа и
Ветиніанова. Но Романы сказанія
Анніана, хотя и неправильныя, въ себѣ бо-
лѣе имѣютъ основанія и [illegible]
чѣмъ за Іоанна. Иныя сему сходны
Георгія, Іоанника Секунда. Ро[illegible]
сенія выходятъ, Іисусъ по[illegible]

Листокъ IV Библіотеки Имп.

Исчезло Дф. надо вместо нуб Данного года
(т.е. без числа семь) произведшее они совер-
шений сайре до нужденного времени 5500;
но это неправильно. Надо получить наст-
роение года Р. Хр. нужно взять не 5500 л,
а 5378, тогда только получится правильный
ответ. Так. обр., по времени Діонисій нача-
ло считать новое летосчисление,
то они совершили сайре до Р. Хр. прошло
5508 лет. А чтоб получить год Р. Хр. нуж-
но по Діонисову летосчисление нужно от-
нять вместо 5508 лет. Эту получить уже
год совершили сайре от Эро Діонисиана
нужно ее этот период прибавить 287. По
Діонисий не было сотворения, но до перво-
да его летосчисление прошло уже около 530 л.
Но известно, что около 532 лишнее вперво-
ное бывшее значение (как произведение 19 х
7 х 4) поэтому считают у него и начинают
от 532. Годы рождения Христа они показали
соответственно показаниям писания.
Они, конечно, ведущие. По их считанию
придадут по поисковании какое прида-
ют теперь. Мы помним, что 25 Декабря
день рождения Христа было предл (1-го) новолу
нашей эры. Діонисий же полагает, что день
25 Марто-лунов по всей хронологии на том
основании, что 25 Марта 1-го года совпада-
ло от 14 числа. Это совпадение и подало
повод Діонисию Мих. Считать года от

Вопросу Ирода, а не от Луки. И
Из основ нашего сопоставления видно
самое и только, что первый год по падает
на год рождения Ир. Объективного ре-
шить это сделать не может. Но это
устранило параллельно, не продвинуло
нас и сильно. Матфей говорит,
что Ирод умер перед Пасхою, в тот год,
когда было сильное затмение, произведшее
сильное впечатление на иудеев. Выбор ис-
ходя следует следующим лунным зат-
мениям, падающим на этот период
времени. Первое затмение случилось в
753 г. от основания Рима, оно приходилось
в ночь с 3 на 10 января, - средина затмения
падала на 1 час 16 1/3 м. полночи, это
затмение видно было в Иерусалиме и
было бы очень удобно для того, чтобы связать
его за то затмение, которое случилось в
год смерти Ирода перед пасхою иудейскою;
но это, по сообщению, противоречит тому обстоя-
тельству, что Ирод умер в 750 г.
Второе затмение было 750 г. от 12 на 13 =
марта - средина его падает на 3 ч. 11 1/2 м.
полночи. оно было частное и в Иерусали-
ме было видимо. Второе по затмение и
предшествовало той пасхе, которая была
в год смерти Ирода. Промежуток между
750 г. и 753 г. подтверждает и данные
лунных таблиц. На основании 753 г. у-

Такова причина Ирода, – совершенно,
Ирод в то время умер. Отсюда оче-
видностью следует, что Христос родился не-
сколько ранее 750 г. Далее, говорят, а Ч
года. Но в то время несправедливо счи-
тали, что Христос родился за 7 лет

Это мнение настолько не пол-
зается успех при среди Евангелий от Матфея.
Звезда, о которой говорит ев. Матфей не мо-
жет быть астрономическою потому что дви-
жение его Еретикам настолько сильно
Звезда не могла указывать путь Волхвам,
сколько тот Вифлеема Иудейского в точно
направлении. Для Александрийской Богоматери
Волхвы путем последующих приближе-
ний – Константинопольская. Приблизились по-
следующих приближений, пока не получили пре-
красный 5508 г., прекрасный потому, что дви-
жение его на 15 градусов видимое, который
был весьма вероятен в отношении Вифлеема.
Второе об видимом – второе скорое. Уже
они не спешат в своих выкладках на видимое
Один аргумент основание его имеет эко-
номическое: перенос внимания в Рим в
каждые 15 лет и составление кадастра. Дру-
гие невозможно Это астрономическое от Ирода
Великого. Но это последнее предположе-
ние основание потому что Вифлеем 15 не
считает никакой Звезды в Иудее в Иудее дву опре-

Римскій праздника Пасхи. Полный церковный отношеніе индикта къ 312 г. по Р. Хр. Сентябрь 312 г. Начало индикта церковнаго. Церковь дала ему его форму, но это было подготовлено предшествующей практикой. Индикт существовалъ определеніемъ 30-ти юліанскихъ періодовъ, полнота ихъ и составила индиктовъ. Такъ какъ Діоклитіанъ провелъ въ римскую государственную систему юліанскій установленіемъ, то и Константинъ, сидя въ Августѣ Треверской Діоклитіанову, имѣлъ индикторомъ въ началѣ исчисленія (312) Такъ въ сочиненіи Іоанна Вилк.: До Христова 312 года начало Собора, имѣющаго обновленіе Александрійской церкви говорится, что оно было въ 14 индикторъ. Это исчисленіе послужило основаніемъ церковной хронологіи. Индикт начинался въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Потому, если Пасха, въ какомъ индикторѣ относится данный годъ, необходимо было сентябрь или сентябрь, будетъ ли къ тому прибавлять 1 или нѣтъ отъ Р. Хр. или 3, если оказание время падаетъ между 1 и 1 сентября. если между 1 сентября 1 и 31 декабря, остается прибавить 1 индикторъ. Если въ остаткѣ получится 0, то это будетъ индикторъ 15. Если это или идетъ с января по 1 сентября на 1 декабря, то

слѣдуетъ прибавить къ 3, а 4 и прощеется ту же самую операцію.
Изъ этого Византійскаго индиктіона строится индиктіонъ Египетскій, который необходимо имѣть въ виду для избѣжанія возможныхъ въ противномъ случаѣ ошибокъ. Отличіе этого индиктіона принадлежитъ ученому Карсю. Онъ-то, доследовавъ до него путемъ наблюденій надъ египетскими папирусами.
Ему то время его работы пришлось самому придумывать на такое сложное дѣленіе: когда дѣло шло приблизительно о какихъ нибудь лѣтъ, то пользовались обыкновенно... въ концѣ индиктіона: если ему говорятъ объ іюнѣ, а иногда объ іюлѣ, то ставятъ: индиктіонъ такой-то... въ какомъ индиктіонѣ... это не всегда ея на умѣ. По индиктіонамъ начинаютъ не съ 1-го Сентября, а нѣсколько раньше. Индиктіонъ считается въ Египтѣ особо. Въ одной записи мнѣ попадается индиктіонъ Папа - Бенедикта. Этотъ народъ убѣжденъ безусловно - вопреки всѣмъ древнимъ свидѣтельствамъ. 3-й Вселенскій соборъ былъ въ 431 г. - онъ имѣетъ заседанія въ іюнѣ; надо узнать въ какомъ индиктіонѣ описаны дѣянія собора: если въ немъ прибавить 3 и сумму раздѣлить на 15. Остатокъ 14 показываетъ, что заседанія собора происходили въ теченіе 14-го индиктіона. Но въ дѣяніяхъ документовъ собора встрѣчаются весьма ошибочныя числа-

пов, изъ которыхъ было. Но соборъ продолжалъ свои засѣданія до 20 сессіи 15 индикта (20 числа Іюня = 15 Августу) т.е. въ 432 году. Эта разность объясняется тѣмъ, что считать индикты начинали ранѣе консульскаго, т.е. съ 25 Авг. Но спорно ставить вопросъ, не начинали ли они свое счисленіе съ Пасхи. Поэтому историку вселенскихъ соборовъ необходимо имѣть въ виду данныя его о другихъ индикціонахъ. Такъ необходимо наблюдать и по отношенію къ сарагосскимъ постановленіямъ, которыя держатся старинной тѣни уроніи. Число же индикціонныхъ круговъ часто было довольно. Если обозначеніе идетъ отъ Рождества Христова и совпадаетъ съ 15 и Сентября, то нужно пользоваться данными не одной индикціи. При этомъ индикта имѣютъ не удобство въ томъ, что они начинаются тремя годами ранѣе 15 сент. Совокупность 15 индикъ начинается 10 кругомъ, а отдѣльные годы каждый радіусъ этого круга. Когда событіе неизвѣстно въ этихъ предѣлахъ, нужно заглянуть, какъ, напр., ученіе о покаяніи основано Іоанномъ Постникомъ. Для предотвращенія всякой путаницы хронологической, теперь повторимъ общія правила для предѣленія годовъ изъ данныхъ годовъ. Въ данныхъ употребляются даты отъ основанія Рима. Для перевода этихъ дать на обыкновенное летосче-

числе, синдетов только восьмой из данного числа 259, а это похоже. Если все приведенные переводить года от сотворения мира, по необходимо иметь в виду, какой александрийский, какой константинопольский, римский. Александрийское летосчисление следует переводить в числах 5492 (от декабря до августа) или 5493 (от сентября до декабря), константинопольское все - 5508 или 5509. Если же летосчисление ведется от Рождества или от Александра, то года придется еще на пять, - нужно, если речь идет о времени от 10 октября до (числа) 31 декабря - отнять от данных года 312 и 311, если указывается время от 1-го января по 1-е сентября. Если же ведется летосчисление по эре Диоклетиановой, или какой-нибудь иной эре случайного характера, то необходимо прибавить к данному году 283 (от 29 или 30 августа по 1-е января) или 284 (с января по август) когда хронологический факт установился, но приходится считать с самого содержания деяний мучеников. Какие-либо предположения хронологического порядка в данном случае нужно указать. Здесь, в вопросе о достоверности описываемых событий кроется идея по двум направлениям - субъективному и объективному. Дело того, чтобы судить о достоверности сообщения в субъективном смысле

хвитник долженъ поставить и ръшить слѣдующіе два вопроса: могъ ли авторъ знать событіе и хотѣлъ ли сказать о немъ правду? Первый касается его умственной стороны — честности. Первое правило можно понимать только въ такомъ смыслѣ. Умный писатель вообще такое или событіе лишь въ томъ случаѣ, когда можетъ положительно сказать. Но авторъ не могъ знать всего. Необходимо при этомъ не упускать изъ виду того, что человѣкъ неизвѣстной и какимъ событіемъ могъ сообщить о немъ нѣкому — свидѣтель, который обязательно путается перебираетъ документовъ. Такимъ обр, только человѣкъ могъ узнать тайну, сообщить такую свѣдѣніе, какихъ не могли бы сообщить никакіе другіе источники. — Могъ ученый и другое основаніе. Второе заключеніе возможно лишь тогда, когда можно доказать, что писатель не хотѣлъ и безусловно не могъ хотѣть сказать что-нибудь. Но писатель древніе умалчиваютъ событія очень часто. Это умолчаніе и недостаточно, какъ и подтверждающее писателя а простое недоразумѣніе. Какой нибудь богословъ можетъ умалчивать фактъ крещенія Константина В. отъ Епископа исповѣдуя Аріанизма не потому основанію, что это будто бы не согласно съ обстоятельствомъ того и что фактъ будто подтвердился ска-

даніе аріанъ. Заподозѣваетъ въ честности писателя, не опасаясь на скользкую почву. Нужно помнить предисловіе въ каждомъ писателѣ. Читая Евсевія Памфила, не отказывать ему въ довѣріи до тѣхъ поръ, пока чувство не обнаружитъ его частныя тенденціозности. Относительно источниковъ этого періода, которыя мы будемъ имѣть, можно ограничиться указаніемъ на хронику и церковную исторію Евсевія Кесарійскаго. Другія данныя можно заимствовать у современныхъ намъ писателей. Критика должна относиться къ этому отцу церковной исторіи. Должно заподозѣвать его въ искренности свидѣтельство его аріанскихъ убѣжденій, а наши современники — свидѣтельство его бѣдности и констатируютъ то, что онъ скрылъ въ своей книгѣ о борьбѣ Константина съ которою тѣсно была связана царствованіе этого императора (напр. убійство Криспа, сестры и сына). Но умѣетъ бѣдность этихъ умѣній и знаетъ цѣнность знанія. Евсевій писалъ тогда современникъ писалъ и было бы строго требовать, чтобы онъ высказывался открыто о событіяхъ, которыя не было разрѣшено въ то время. Всѣ подозрѣнія въ недобросовѣстности, пользованіи трудами другихъ историковъ — Секста Юлія Африканца. Кассія Діона Кокцеіана должны быть отброшены. Это предубѣжденіе. Когда послѣдній преступникъ въ справедливой оцѣнкѣ того и другого историка, то по его

собственному выражению, была Евсевию все более и более подчиняться, а была Юлию Африкану все более и более отчуждаться. Оказалось, что если Евсевий, пользуясь фактическим безнаказанностью, решился вступить в открытую борьбу с Юлием Африканом, то ему помощь также предполагалась не только, интересуясь его сочинениями, имеют под руками и хронику Юлия Африкана. Библиотека, в которой хранилась хроника Евсевия, пополнилась, кажется, сочинением Евсевия, его знаменитой историей, которыми они пользовались в таковых указаниях, но не затрагивают ещё часть добытых ими результатов. Лучшее издание хроники Евсевия — издание Шёне: Eusebii chronicorum libri duo. Первый том этого издания вышел в 1866 г. 2-е. в 1875 году. Первый том представляет собою ряд научных исследований относительно библейской хронологии и греческой истории и ряд текстов, где устанавливается хронологический метод и дается хронологическая канонике, т. е. вторая часть, относящаяся к 1-й, как к основной и пространной. Вторая часть хроники, существенная для изучения канона, представляет ряд таблиц, разбитых на несколько линий, отв 3 до 7, из которых в 1-й заключается годы от Авраама, помещены для каждого отдельного царствования, отдельных градов. Вторая часть, так обр, представляет ряд линий

въ которыхъ цифра поставлена одна другой, а на концахъ кроме того черточка цифрового числа, въ видѣ знака + надписанъ на 1-мъ году событія - напр. въ 1-й, собственно русской исторіи, а на 2-мъ - церковной. Такъ напр., хронологъ указываетъ весьма удобного справочную книгу. Въ высшей степени удачная работа Жёне пострадала отчасти, но онъ и нынѣ возможность проверить бывшій въ его распоряженіи рукописи. На помощь ему явился указатель Онъ привлекъ въ помощь библію, но не слѣдуетъ обращать вниманія на годы царствованій, а только на годы отъ Авраама, отъ него и нужно отправляться. Годы отъ Авраама слѣдуетъ переводить въ родные отдѣлить исторіи - родословіе и особо въ священномъ хронологическомъ переводѣ. Если указываетъ годъ отъ Авраама въ двухзначномъ текстѣ надобно: напр. 5-й въ библейскомъ переводѣ 6-й годъ по Р.Хр. священной древней. 0-й - по Р.Хр. священной древней. d-й - по нашему счету: если 5 прибавить на цифру числа 1240 по 2016, по библ. году 5-й изъ 2017, получится 4-й т.е. годъ по Р.Хр. по нашему счету и числу Онъ. Если 5-й обозначаетъ продолжительность годовъ отъ 2017 по 2209 по библ. изъ числа 216 получится 4-й т.е. годъ по Р.Хр. Если 5-й обозначаетъ собственно годъ отъ 1-го по 1239 по библ. изъ 219 году 5-й получится 4-й

т. с до Р. Хр. Наконецъ, для опредѣленія годовъ
сарсинскаго перевода нужно изъ 6 = 2343
по 2395 болѣе 247, чтобы получить 6 т.
г., года по Р. Хр. Совершенно справедливо обра-
щаютъ вниманіе и на другую особенность
хроники Евсевія. Онъ считаетъ годы Осіи
годами свѣтовыми. Исаія, отъ 1 противъ
1240 года ставитъ первый годъ 1 перваго олим-
піады, помня постоянное противъ
каждаго года удареніе, отнесенное
на 4, ставитъ Олимпіаду. Такъ противъ
2343 г. отъ Авраама у него стоитъ 4 годъ
216 олимпіады. Это Олимпіады не могло,
остается возможность предполагать, что
Евсевій пользовался авторами, которые упо-
требляли вторую олимпіаду. Во всякомъ
случаѣ нельзя считать ее отъ вторыхъ
основныхъ правилъ.

Не слѣдуетъ обращать вни-
маніе только на годы отъ Авраама. Евсе-
вію была доступна только сводка чисель ца-
рей и епископовъ и годы ихъ царствованій и
управленій. Поэтому ему приходилось сра-
ботать числа и прибавлять годы управленій
одного лица, чтобы получить годъ вступленія
на престолъ его преемника. Но иное дѣло,
если онъ ставитъ годъ противъ извѣстно-
го событія, - можно быть, что онъ заимствовалъ
его изъ другого автора.

Въ отношеніи къ пріемамъ пользованія. Про-

Никто Евсевия Кесарийского нельзя отличить
другие правила, пользуясь не последовательно
ностью проведения исторических данных. По
всем кодексам, равно и по кодексу церковно-
исторического, при определении года существенного
события нельзя иметь в виду годы кодекса Ме-
тафрастова (?), потому что они справедливы
другие. Из сказанного другого труда Евсевия
„Церковной истории" по одна по отношению ко
всем хроникам представляет переработку
последней. В некоторых данных, которые
Евсевий показывает сомнительно, в своей
истории, не только существует [illegible]
По имеющимся указаниям трудами Евсевия К.
существует последовательность событий. Со-
ставляя историю, Евсевий должен был пере-
писывать или много, и новая труда его сравни-
тельно с прочими удивительно и
восторженность чувствований. Евсевий справед-
ливо считается только и особенно про-
должительно в смысле идей. Но он боялся, и
чего опасаться большей уверенности церков-
ную историю описывать, как умный
муж, как не боящийся иных других.
Она описывает книги, нарадевшись Евси-
мию Евсевию, так что он историческое
событие выражает словами своими пер-
востепенных. Полюбил и сознание утверди-
ло, и настоящую [illegible] в
исторических описаниях особенно историко

Евсевій. Чтобы опустить библіографическое значеніе „церковной исторіи“ Евсевія, указавъ на сомнѣніе Іеронима. „de viris illustribus“. Іеронимъ заработалъ преслѣдовать Евсевія и составилъ каталогъ просвѣщенныхъ мужей. Онъ цѣнилъ службу церкви Евсевію и въ своей строкѣ прибавилъ данныя изъ послѣдняго писателя. Такимъ образомъ, исторію Евсевія представляетъ цѣлое собраніе документальныхъ. Хотя въ цѣломъ Евсевій ученикъ Константина Великаго имѣетъ большое значеніе, такъ какъ Евсевій дѣйствительно сказать, церковь. Правда, отрывокъ историка, тщательно ученый, пропитанъ и чтобы въ полномъ собраніи документовъ, полученныхъ имъ отъ Константина, но Евсевій далеко то, что обѣщаетъ въ своей исторіи Евсевій дополнилъ своими историческими данными, своими письмами и пр., теперь уже, какъ современникъ, онъ не сообщаетъ имѣетъ дѣйствующихъ лицъ, помогаетъ, что современники угадаютъ, отчего онъ говоритъ. Это составляетъ огромный недостатокъ достоинству исторіи Евсевія, потому что современниковъ знать трудно но въ литературномъ отношеніи обладаетъ всѣми достоинствами. Въ общемъ же, исторію Евсевія остается всегда въ своимъ несомнѣннымъ заслугамъ.

Что касается до чудесной сомнѣнія Евсевія,

то первое место въ этомъ отношеніи, принадлежитъ Гейдиху. Онъ замѣчательно воспользовался трудами другого нѣмца, ко-нечно, здравствующаго блестящаго профессора Лемпера, который сперва вскрупнился и издалъ цѣлый Гейдиховъ усовершенствовалъ изданіе Лемпера, такъ что гораздо удобнѣе и полезнѣе пользоваться его изданіемъ, чѣмъ Лемперовскимъ. Теперь предпринимается новое изданіе сочиненія Евсевія, но насколько я знаю это изданіе - изданіе Гейдиха не имѣетъ быть устранено и едва ли будетъ найдено что-нибудь новое по сравненію съ изданіемъ этого ученаго. Русскіе Евсевія сначала и кровопролитіе и дальше, а новыя изслѣдованія не дадутъ никакихъ результатовъ. Поэтому нашему тексту воспользовался Серковскій переводомъ отца Евсевія. Этотъ Сирскій переводъ хотѣлъ издать одинъ англійскій ученый, но онъ умеръ, не начавъ далѣе его и поэтому изданіе этого перевода такъ и не удалось. Съ Сирскаго сдѣланъ армянскій переводъ исторіи Евсевія но пользоваться этимъ переводомъ неудобно. О другихъ источникахъ исторіи я распространяться не стану. Разсмотрѣніе очень много времени тратить на разрѣшеніе историческаго матеріала на что мы другія отдѣленія. Теперь возникаетъ такой вопросъ: на какія отдѣлы

должна быть выдвинута история ~~Церкви~~? Существуют в древности эпохи, не представляющие столько большой ценности. Кто такой бы будущий не стоял факт, важно только то, чтобы факт стоял верно. И всякое выдвижение на первый план вполне условно. В ценности нет таких перегородок, которые бы слишком строго отделяли друг от друга, и каждый новый период заимствует из того, что старого, захватывает в себя все также и что новое. Для эпохи которые на первый план выдвигает какой-нибудь крупный факт: протестантство. Оно внесло новое направление в область церкви. Оно произвело крупный переворот в области церкви но оно касается церкви Католической. А не касается до отношения этого факта к общей церковной истории, то оно имеет значение поскольку, поскольку папы совпали и падение с Константинополем. Не касается до того выдвижения церковной истории, на которую предполагает первый период только эпоха Константина Вел. В пользу христианства, то нужно сказать, что это факт внешний и не имеет существенного влияния на границы первого периода. Должны указать на факт что внутренней области церкви и христианство в первый в значительной степени

части. V Церковная Ист.

кудачки, потому что соборъ завершаетъ собою эпоху, а не начинаетъ.
Наиболѣе спорнымъ представляется вопросъ, откуда начинать церковную исторію среднихъ вѣковъ? Попытки церковныхъ писателей начинать церковную исторію среднихъ вѣковъ не серьезны и не вѣрны. Эпоха вардинскихъ церквей въ этомъ отношеніи гораздо важнѣе. Вопросъ въ томъ, какой путь пустить въ этомъ вардинскомъ церковномъ движеніи. Въ самарскихъ учебникахъ этимологическихъ пунктовъ приходится ожидать полное отпаденіе Западной церкви. Вмѣстѣ этого, иногда приходится признавать 7 вселенскихъ соборовъ. Но этимологическое 7 вс. собора ведетъ къ тому, что отпадаетъ цѣлая эпоха вселенскихъ соборовъ въ исторіи вѣроисповѣданія, которая стоитъ въ тѣсной связи. А если этимологическій путь пустить въ церковномъ православіи, то не будетъ возможно этимологическій путь, по которому эпоха соборовъ вселенскихъ должна признавать существующее. Наиболѣе естественнымъ представляется ставить вардинскихъ церквей въ отношеніи церковной исторіи среднихъ вѣковъ эпоху Юстиніана, папы Константинопольскаго. Путь сей видитъ и во внутреннемъ и во внѣшнемъ отношеніи важныя событія. Во внутреннемъ отношеніи эти событія важны тѣмъ, что путь сей видитъ, что греческая цер-

собѣ полную истинную природу христіанства. До сихъ поръ всѣ понятія восточной церкви согласовались въ Западной проповѣди съ тѣмъ только, что она уступала Западной церкви. Петръ Фомій первый смѣло вступилъ въ оборонительное въ наступательное положеніе по отношенію къ Западной церкви. Но охранительное отдѣленіе Западной церкви отъ восточной не могло быть, какъ противъ Фомія. Новую идею былъ уже посѣянъ при Фотіи, такъ что охранительное отдѣленіе Западной церкви отъ восточной увѣнчалось естественнымъ результатомъ историческаго хода въ ихъ церкви.

Церковную исторію должно начинать съ христіанства. Исходная точка должна покрывать всѣ, которыя послѣдовали христіанству. Церковная исторія тѣхъ, которыя оканчиваются библейскою исторіею и начинаются исторіею

церкви времен святых апостольских. Какими же свидетельствами воспользовался кто, кроме свидетельств, заключающихся в апостольских писаниях? Сведения о распространении христианства заимствуются частию из отдельных мест древней христианской письменности вообще, частию из специальной литературы (апологетической).

1) Особенно много данных находим в апологетической литературе, у Тертуллиана по преимуществу. Тертуллиан.. против Иудеев. с. 7.: ибо в кого иначе весь народ уверовали, как не во Христа? Ибо кому повиновались прочие народы: Парфяне, Мидяне, Эламиты и те, которые населяют Месопотамию, Армению, Фригию, Каппадокию, обитающие в Понте и Азии, Памфилии, пребывающие в Египте и стране Ливии, которая по ту сторону Кирены, обитающие в Риме, Иудеи, уже обращенные в Иерусалиме и другие народы (Деян. II, 9-10); далее разновидности Готов, и многие пределы Мавров, все области Испанские, разнообразные народы Галльские, и места Британии, недоступные Римлянам, преданы Христу и Сарматы, и Дакийцы, и Германцы, и Скифы, и многие неизвестные народы, и области, и многие острова наши неведомые, которые мы едва ли и перечислить можем. (Tert. Apologetic. c. 37.... без сомнения мно-

ubi Mahon и Maroccanus и cetera Barbariae,
vel quantaecunque gentes, quam totius orbis?
(послѣдній вопросъ, такъ какъ предполагаетъ, что весь вселенная напомнила христіанамъ) Ma - - - - , и всѣ ваше напомнили:
города, острова, крѣпости, minibilia, святое,
святую арѣсію (ipsa Sanctia), трибуна. декуріи,
пасущуюся сенатъ, дорушивъ * подобную мяс-
сѣ, конечно, свидѣтельствуютъ, что христіан-
ство распространилось быстро, и что христі-
ане II в. были убѣждены, что идетъ вездѣ само.
Но признавая историческое значеніе и за каж-
дою частностью такихъ тирадъ было бы хо-
рошо, напримѣръ: а) такъ подобныя сенсъ
смѣшиваютъ чисто ораторскій - чувственъ разсчетъ
на эффектное впечатлѣніе отъ такого сло-
восочетанія. б, христіанскій ораторъ исчерпы-
ваетъ весь запасъ своихъ географическихъ
свѣдѣній безъ всякой возможности конкре-
тности. фактами подтвердить всѣ эти tot-
tae - diversae = omnes. Это видно изъ того,
что а) онъ ссылается не на современную ему
дѣйствительность, а на книгу другой апостольскую.
и бб) повѣствуетъ о христіанствѣ въ странѣ
неизвѣстной ему даже по имени (ad-
diti Parthi - agnotarum, nimis obscure, * не-
извѣстныхъ, невѣдомыхъ, даже не существ.)
в) Онъ самъ поправляетъ свои гиперболы въ
другихъ своихъ сочиненіяхъ - противъ Вара-
сіо " (adversus Scarpiam), Скапуса было

проконсулъ Африки) с. 5.: сами прокопіевъ
"возвышенъ гонимъ на христіанъ, но кар-
ѳагенъ-пишется десятой на пути своихъ граж-
данъ. (Carthago decimanda est.)". Тисно кар-
ѳагенскихъ гражданъ Тертулліану было, ко-
нечно, хорошо извѣстно, и онъ (писавшій-
ную, конечно, ужасу христіанъ послѣдовательно-
ной гоненія отрестиѣтъ = (по Карѳагена.
Такое опредѣленіе разумѣется эффек-
тное замѣненіе Аѳобу с. 17.: если только
христіане были враги, то враговъ у васъ
больше, чѣмъ граждане.... Теперь.... у васъ
граждане тоже всѣ христіане." Слѣдователь-
но теорія перекрестовъ, даваемая Оригеномъ
въ in Matth. XX, 14. Спаровая противопо-
ложная мнѣніе, онъ утверждаетъ, что ото-
вое христіанство еще не было.., передаетъ,
что Евангеліе еще не проповѣдано у всѣхъ
Эѳіоповъ, особенно у тѣхъ, которые за Ѳивою,
и у Китайцевъ, и на востокѣ... у Ѳетон-
цевъ или Германцевъ, которые по Океану,
у Варваровъ, Духовъ и Сарматовъ и Ски-
ѳовъ... Особыя мѣста еще не слышали Ев-
гельскаго слова... ибо мѣста еще не сво-
бодны отъ Христіанскаго" Такъ обр.,
этого рода данныя (у Апологетовъ) содер-
жащія обоснованный доводъ, откуда за-
имствуются свѣдѣнія о распространеніи
христіанства въ церковныхъ историкахъ,
не имѣютъ рѣшительнаго значенія. —

2, Деяния святых апостолов убедительно характеризуются апокрифической деятельностью апостолов, и сказанную свидетельствуют о миссионерской деятельности св. апостолов и, след., о распространении христианства, так сказать, их профессию, - по обязанности - по самому своей идеи, своего назначения.
В настоящее время установился тот взгляд, что книга деяния апостолов как исторический источник требует критического отношения. Значительное большинство других деяний принадлежит к апокрифической литературе, напр. Иоанновские и особенно, гностическое, в которой заключались и пропагандировались гностические идеи. Так как эти сказания были обделаны в своеобразную форму с рассказами о путешествиях, чудесах, обращениях, разительных чудесах и т. п. то это составляло очень подходящий материал для того, чтобы провести в известную идею в народ. Когда церковь приступила к критике сказаний об апостолах, то она нашла свою исключительно и без задней мысли ее состояла в том, чтобы устранить чудесные элементы. Про этой задачи критическая сторона повествований была отброшена, или подвергнута цензуре. Только эта сторона критики и была под силу представителям церкви. Чудеса ка-

сметку повествовательной стороне указа-
ний произведений, то она оставляет боль-
ше поля для видов, в каковых и более. По-
этому, апокрифические произведения возбуж-
дают подозрение и с этой повествователь-
ной стороны своими несообразностями, про-
тиворечат при каждом этой
стороны апокрифических сказаний сильно
colеблют безусловность приложения этих
произведений тех того или другого лица, бу-
дет ли то православный, или инославный. Вооб-
ще для нашей цели то, в каждой стро-
кой противоположных апостолов. Инославные ис-
торики церковных событий не сообщают,
сколько-нибудь, они сами были заинтересованы
в этом, чтобы говорить то, что признает-
ся в католической церкви за вопрос-
ных. Таких образом, вопрос о том, насколько сво-
ими для нас могут быть исторические свя-
дения о распространении христианства, о
ереси отступников и их мнения подвержены
критике.

Относительно апостольской проповеди дол-
жно быть предъявлено то же требование,
какое и относительно других фактов. И
в ней нужно прежде всего обратить вни-
мание на внутренние признаки. Первое тре-
бование от проповеди апостолов: это ис-
ключительность. Мы ищем в этой апо-
стольской, повествующей проповеди

ческихъ подвиговъ нѣкоторое изумленіе.
Въ немъ самомъ рѣзко встрѣчаются чудесныя эле-
менты. Напр., путешествіе ап. Павла совер-
шалось самымъ естественнымъ образомъ.
Онъ не переносится по воздуху съ одного конца
на другой, онъ подвергается различнымъ есте-
ственнымъ опасностямъ, ему приходится пе-
нуть, считаться съ климатическими услови-
ями, господствомъ, увлеченіемъ и пр. Такимъ обра-
зомъ естественность достигается и въ путешествіи апо-
стольской проповѣди. Апостолъ Павелъ по
преимуществу былъ апостоломъ язычниковъ,
но и его свою проповѣдь начинаетъ съ Евре-
евъ, такъ какъ она была долженъ другихъ под-
готовленія къ ней. Кромѣ того чудеса въ дѣя-
ніяхъ настолько немногочисленны и носятъ бо-
лѣе внѣшній характеръ, что они были бы не-
удобны для проповѣди апостоловъ. Самъ,
въ апокрифическомъ писаніи объ апостольскомъ
соборѣ въ Іерусалимѣ къ Божьему слову, что
согласно съ повѣствованіемъ книги Дѣя-
ній Апостольскихъ.
Есть одна черта въ сказаніяхъ объ апостоль-
ской проповѣди, которая заслуживаетъ
особеннаго вниманія – какъ смотрятъ на
нее, не одни ли тѣ же апостолы здѣсь
являются какъ въ различныхъ мѣстахъ, гдѣ
совершаютъ христіанскія пространствованія од-

ко отъ другаго? Ему объяснилъ этого нужно-
ка пріятель тъ средствъ, посредствомъ
которыхъ происходитъ сношеніе народовъ. Естественнымъ путемъ этого
сношенія была торговля, которая водила-
сь въ Китаю и Индіи въ одной сторонѣ, а
въ другой – въ Британіи и пр. А какъ
торговцы были шатовые (по причинѣ
что увеличіе путешествовать должны бо-
ли пріискать въ караванѣ достаточно
свѣдѣнія потому встрѣчающіяся необходимости отъ за-
паса провіанта и другихъ, и обычаевъ по
мѣстамъ торговли. Напр., караванъ про-
ходитъ въ Индію, обмѣнивая тутъ свои то-
вары, онъ долженъ далѣе ко востоку,
стараясь поспѣть по пути въ болѣе ви-
дные важные торговые пункты. Поэто-
му, какъ и путешественникъ, сидящій въ кара-
ванѣ, постигаетъ эти пункты, хотя бы
это постиженіе и не было въ его умѣ.
Естественно, что если и апостолъ пріуча-
вался къ караванѣ, то и онъ долженъ былъ
слѣдовать по пути каравана, должно бы-
ли увидѣть и на Западѣ, и на Востокѣ,
и увеличіе такого рода не должно возбуж-
дать въ себѣ недоумѣній.
Но если поставить теперь вопросъ такъ:
сохранились ли сказанія объ апостолахъ въ
путешествіяхъ такъ, въ той мѣрѣ какъ об-
ществъ, въ какую они обратились при своемъ

присутствие. На этот вопрос должно дать отрицательный ответ. Это не тот, что существительный элемент в языке англосаксов - это географические сведения. Иностранцы тоже все расположены думать, что географические сведения составляют особенность англосаксов. Правда, греческая география была сравнительно следующим удовлетворительна, но после это география как специальность ученого корпуса и географические сведения общества, напр., африканских путешественников заставляют усомниться справедливость географического картона. Одно и тоже сущее знание. Развитие у нас географии составляет одна черта: это национального характера - это уважение к классической литературе. В области географии и этнографии европейцы постоянно сверяются, так что греки и в познании удерживают тот свежий по географии и этнографии, какой был у этих историков, не смотря на то, что в течение времени, названий изменились, как изменились и местожительства народов. Напр. греки удерживают за Европейской Россией название Скифов - Скифов. Вообще, греки не особенно охотно расставались с какими-нибудь осмысленными литературными употреблениями. Хорошими или дурными они тоже не были, - уважая свой язык,

они не интересовались языками варваров. Отсюда. Что они могли потому сказать о народах, языка которых они не знали. Поэтому, что отцы греков о варварах были просто не просто смутно. Что этот вывод верен, удостоверяется на двух именах. Известно наименование народа - Эфиопа. Происхождение этого названия относилось к радостной концепции. Чуть только узнав этот народ, - они говорили о народе - Αἰθίοπες, который увидел в библейской стране, имеет цвет кожи темный, поэтому названия солнцем, постоянно находящимся в зените. Но так как этот термин край не определен, то страна Эфиопия во более и более подвигалась к югу, по мере того как прогрессировал географический сведений. Вообще по времени классических они ее видят на западе, а когда стала известна Нубия, то Эфиопия отодвинулась к Судану (греч. слово - означает - горелый) И куда бы далеко была Эфиопия, сколько не было бело, что этот народ есть абиссинцы, древние агазяне. Совпавшись христианами они скульптировались и приняли название Эфиопии, какое употребляется в Библии. Образовалось у них предание, что царица Савская, посетившая Соломона, была царица, и даже стали считать свою династию потом-

ствовать Соссиона. Во противоположность
стороны наблюдаем такое же убеждение
за Гималаями среди индусских племен Син-
ду. Перешло свойство своего языка называть
всю Индию и противополагать ее себе по тем-
ной части света. От Персов это назва-
ние заимствовали Греки, правда, сообщивши
ему несколько иную форму, — Инду. Слово
Инду + санскритское дэш. Персов усво-
ивши термин (как дэш Персов слово
Ейон), который применяется к другим
народам, отличавшимся от Персов более
темным цветом кожи. Вследствие по-
добной близости в применении этого терми-
на к народам произошло то, что появи-
лось у писателей. Ейопов и Индусов
были одни имена, напоминавшие своим
цветом, или именем Ейопов или Индусов,
обозначалось этим знакомым именем.
Отсюда видно, какою неуместностью и непре-
доказательностью страдает сообщение о проро-
вании ап. Павла во Индии и Ейопии. Хоро-
шо было бы, если бы подобному сообщению бы-
ла проверена по церковным преданиям,
и это было бы сделано. Но это дело представ-
ляется в ином свете: истинно церков-
ное предание стало собираться сравнительно
не в поздние времена, когда исчезала истори-
ческая преданий возможно было достать-
ся, особенно при тогдашнем образовании

ных средствах. Кроме того в церковных преданиях не только хранятся, но и образуются. Это в том, что всякий национальный человек, стоящий выше других по развитию и будущей старается дать свободу в пользу своей индивидуальности, на основании которых и начинают основываться языческие сказания, напр., сказание о том, что ап. Андрей непосредственно от апостолов. Такие сказания в многих потомствах приобретают характер исторических преданий. Вот почему нельзя относиться к поздним добровольно подобным сказаниям, как это делают Шлецер (ч. 3 стр. 30), относящийся в ап. Андрею. Пребывание Савватия путешественника по Киевской провинции ап. Андрея, дало в Руси, от которого сохранилось древнее ап. Андрей. Здесь же 70-летний епископ этого города - Онуфрий, показавший старинную церковь ап. Андрея, рассказавшую, что при Ярославе (1141-75) летописи уничтожены эту церковь. Но этот исторический факт не говорит в пользу того, что икона была написана при жизни самого апостола, как утверждает Онуфрий, он не дает основа-

ли думать, что школа существовала в VIII в., а тем более за 160 лет почему-либо. Идя этого пути, нам образуются подобного рода сказания, которые должны быть названы географическими легендами. Достаточно, если существует два или более, последующий одному апостолу, а каждый от них другой, последующий другому апостолу, чтобы в умах наблюдателя увязались с тем, что оба эти апостола проповедовали здесь одновременно, а потом направились в разные места. Это действительно так бывает - это теорема, которую нужно доказать, как, например, Серапиона. Это доказательство заключается, что пр. Георгий последующий автору Битора, отсюда возникла легенда о том, что Георгий был в Египте. В частности, несостоятельность апокрифических сказаний обнаруживается при их указании. Так вместо смерти апостолов. Известно, что вместо смерти святых сопровождается мучительно, и естественно для умерших в Палестине, где скончался тот, или другой апостол. Взяв пункты апокрифических сказаний и обнаруживают свою слабую сторону, так как фактически определяют место их смерти. Так, св. Георгий Серапиона скончался, по одним, в Индии, по другим, в Абиссинии, Албанополе, Кордианополе, - в Армении.

Ап. Фадей умер, по одним сказаниям, в Варните (нынешн. Берут в Финикии), по другим, - в Остракине, или во внутренней Армении в г. Уоре в Ардисов. Особенно расходятся повествования о месте смерти ап. Симона Зилота, - то есть умер в Египте Сирском, то в Кире Ефратийском, то в Персии, то в северной Колхиде (Сванетии), то в Грузии, то в Британии, то, наконец, в Иерусалиме. А место смерти ап. Матфея определяется то в Габаре Финикийском, то в Иераполе Сирском, то в Кападокии (в Абасгии). Значительная часть разногласий в повествованиях о кончине ап. Фаддея и Иуды, если принять во внимание отождествление этих имен на основании Мф. X, 3 и Лк. VI, 16. Одни Фаддея отождествляют с Иудой, а другие - с Осией, равно как Симу приписывают одно имя с Клеопой. При таком характере этих повествований - нужно не столько руководствоваться, а искать руководящую нить у других. Единственным источником в данном случае служат слова апостола Иоанна Богослова, что они говорит, что Осия проповедовал в Парфии, Андрей - в Скифии, Иоанн - в Галатии, где они и умерли. Петр - в Вифинии, Асии, Понте, Галатии и пр. В этом согласно и древне апокрифической литературы, в которой Апостолы

перечисляются на основании свидетельства ап. Луки и в соответствии с этим в перечислении последовательно определяется районы деятельности. В римской империи различались три группы: а) группа азиатских, здесь по апокрифическим сказаниям, проповедовали: Иаков, Иоанн, Филипп, Иаков Алфеев. б) группа понтийская, где проповедовали: Пётр, брат его Андрей (из Вифсаиды), а также Варнава и Матфей. с) группа Парфянская, куда относятся Иуда, Симон Зилот и Иуда Иаковлев. Таким образом, эта группировка апостолов производилась по месту, как она дана в перечислении, какое дает ев. Лука. Таким образом отдельные апостолы между собою разделяли области, входившие в римскую империю и чуждые его пределы. Такое разделение имеет характер исторический, ибо основано на исторических преданиях этих стран. Значительная часть из них, принадлежавшая к римской империи, была Понто-Боспорское царство, которое тогда еще не распалось и не вошло вполне в состав римской империи. Один из его царей Архелаев подвергся распятию. Районы деятельности северной группы апостолов в 1-е столетие ап. Пётра. Центр деятельности ап. Андрея был Синоп. Из

Писать в Церковный Вестник

историческое это свидетельство говорит не
о существовании, но уже существовала иудей-
ская колония Самоси, и значительная часть
была родом именно оттуда. Отсюда Андрей,
по одним известиям, отправился к восто-
ку до Севастополя Таврического, до места, где
обитают Гоги, а по свидетельству писателя
Епифания, даже до Крыма. По другим же из-
вестиям Андрей отправился в Рим до Ара-
вии и скончался в Патрах. Параллельно
с Андреем проповедовал Варфоломей.
По Евсевию Кесар. этот последний проповедо-
вал у Индов, с которыми сходится сооб-
щить Гоголь Варфоломей имел встретить

Это почти уже в Рим по Кубе-
ни. Он скончался в Урбаполе! Этот со-
вет отождествляют с Урбанополем (называемый сопутствующей греч. гео-
графией). Но сей предположение. Не первенству-
ющее было сарское Кубрение, по кусочно бу-
дет допустить происхождение этого назва-
ния от сарского Кубада (усеченного имени).
Действительность апостольство в Малой
Азии видно засвидетельствована преда-
нием о Филиппе (+ в Иераполе) и Иоанне
(+ в Эфесе). Об Иоанне свидетельствует ве-
сенка Папиаса Иерапольского. Фома, Фад-
дей и Симон Канонит действовали вне-
шне на Востоке, которую нужно понимать
не широко смысле. Парфянские пле-

Иск

изъ было полуварварскимъ. Царь утесъ былъ
передѣлъ, устроивъ городскія ворота. Дистрофилъ городомъ Парсія считался
городъ Кешатуръ, лежавшій подъ 36° сѣв. ши-
роты и 74° вост. долготы отъ Гринвича. Ант.
Осиа по преданію проповѣдовалъ въ Эдессѣ,
но онъ уже Авгарову преемственникомъ апо-
стольства Индіи по преданію Сирина, въ его
carmina nisibina. Скончался онъ въ Индіи
и мощи его перенесены въ Эдессу. Такъ обр.,
преданіе проповѣди ап. Осіи было очень ши-
рокое. Господинъ до края Парсіи. По Ев-
севію, Осіи посланъ въ Эдессу Аддей, въ
числѣ которыхъ и связано распростране-
ніе тамъ христіанства. Аддій изоб-
лагаетъ апостольствомъ Месопотамію. Это
преданіе близко къ сказанію подробностей.
Но тѣстовующія Месопотамію была просвѣ-
щена Христіанствомъ еще ран апостоль-
ствъ - это весьма вѣроятно. Извѣстно,
какъ городъ Едесса апостольство было
историческимъ воспоминаніемъ, а для Ев-
рѣевъ онъ имѣлъ значеніе древней столицы.
И поэтому здѣсь самый близкій еврейскій эле-
ментъ изъ тѣхъ, что среди каменныхъ
евреевъ находился въ большомъ уважденіи
Авгаровскій памятникъ. Слѣдовательно, ме-
стонахожденіе было страшно, подготовленное
къ принятію христіанства. Это подтвер-
ждается и тѣмъ, что сами апостолы и-

Борисъ Сафо-Пачестинскій напечатаетъ
статью, которую считаетъ, что Вавилонская церковь была основана апостоломъ и ей
по преданію быть отнесено крещеніе
ап. Петромъ. Церкви, основанныя въ Вавилонѣ
въ Сѣверо-Западу отъ Вавилона слѣдуютъ
городъ Ура. Одесса имѣетъ сношенія
культурныя центромъ въ европейскомъ
мірѣ, отъ чего былъ представителемъ ев-
ропейскаго; подобное явленіе мы наблю-
дали и у насъ: московскіе мірскіе увле-
ченія представителемъ русскаго духа. Ро-
дакціе о томъ, что Іисусу Христу Магдъ и
Горкій присланъ пособіе въ пособіи
~~сборотъ найти тожу~~ сопротивленіе съ
Евангельскимъ повѣствованіемъ о томъ
что Христу прибѣгали. Ученики
сказалъ отвѣта Іисуса Христа, что подоб-
ность его существованію подвергаетъ сомнѣ,
что въ числѣ видѣвшихъ ссылку на свиде-
тельство Іоанна, какъ уже бывшее и, кромѣ
того, въ томъ отвѣтѣ обнаруживаетъ Одессъ
безпристрастность, тогда какъ впослѣдствіи (въ
46 г.) она была вдругъ измѣнилась и согласе-
на. Весьма вѣроятно, что свидѣтельство объ отвѣ-
тѣ Іисуса Христа явилось тогда когда
уже возникшій Одессъ принялъ во-
общее заблужденіе. Христіане, занимавшіе
Одессъ какъ, шли въ слѣдующемъ
порядкѣ. Апостолъ Петръ разумѣется Вав-

Дей), пострадавший в 57 году. Посмотр, руководивший сражением, записал кадру отв 190-210 года и был современником Зенона Римского. (198-217). Преемником Посмотра, руководившей этим писателем был Антиохий Дарлий следующую кафедру занимал Барнаний (216-250), обратившийся в христианство этого периода Трайна, пострадавшего мученически в Эдессе. Чтобы разобраться во всех этих авдениях, нужно иметь в виду, что в Эдессе было много епископов одинаковых имен. Так, напр., Аггарь II был 14-м епископом Эдессы и властвовал с 112-150 года, а его внук Аггарь VII (Святой Аггарь) который властвовал отв 170-214 г., а оба они назывались Великими. Кроме того, существовал еще Святой епископ Аггарь IX, живший в 3 половине 4 века, который в 216-242 г. и т. п. Во время Святого Аггаря VII отв, был Деисса произошло наводнение и большая часть Эдессы была разрушена. Но христианство уже было насаждено в Эдессе и это бросилось. Много, много нужно предполагать, что для христианства было еще в конце II и начале III в. в Эдессе христианство было довольно широко распространено.

оказывать содействие, признанным государственною властію. В то же время нельзя не заметить некоторого стеснения оказывать различных нужд. Так нельзя объяснить, что переход января 1 в январь XII совершенно прекратился. Сверх IX не было христианского и даже было устранено по отношению к христианству; сирийский хронист между прочим указывает, что они предали смерти христиан, которых преследовали не только в Эдессе, но и в Нисибии, а пострадали по словам самого, в Арбелии. Ст 11-109 в Эдессе не было государя. В высших слоях христианство тоже стало твердо ногой. Царь Ло- не смело предполагать, но также должно было считать Христа. Но попытка распространить христианство на Кавказе удалось. С распространением христианства собственно в Персии говорится в конце 3-го века. Христианство здесь в 3-го 4-го значительно усилилось, но действие в то время религиозное движение препятствовало его распространению, а оно было особенно буддийским, чтим христианством.

Распространение христианства в Египте представляется этим совершенно темным. В виду того, что Египет находился в близких и постоянных сношениях с Иудеей. Уже во время Соломона и его преемников сюда возбуждали подарки при-

бытописатель удалился въ Египетъ (такъ, напр. Іероѳей, ученикъ Сосипатра). Въ Египтѣ евреи образовали свою колонію и настолько ассимилировались, что даже греческій языкъ; и поэтому здѣсь былъ написанъ первый переводъ священныхъ книгъ на греческій языкъ. (переводъ Семидесяти). Въ Египтѣ былъ и нѣкоторое время христіанскій храмъ. Апостольскій служеніе Евангелиста въ Египтѣ продолжалось и во все время жизни Аѳоера какъ извѣстно, Церковь сильно тамъ себя чувствуетъ отъ частыхъ преслѣдованій. Весьма вѣроятно, что здѣсь распространеніемъ христіанства былъ евангелистъ Маркъ, бывшій епископомъ александрійскимъ и тамъ уже скончался. Онъ слѣдуетъ, здѣсь проповѣдывать христіанство и ап Петръ. Завлекъ, увлекшись въ его посланіи, скорѣе Римъ за египетскій городъ, напоминающій недалеко отъ Каира. Сакаксарскій Коптскій сказаній вдовольствіе спрашиваетъ Іерусалимъ, что Марка здѣсь проповѣдь Марка. Путешествуя первой службой, Маркъ, разорвавъ свою обувь и зашелъ на путь къ одной башмачной. Послѣдній вобравши работу ученика сѣлъ полечь и восхищенъ. единъ Богъ (Ісусъ Осіусъ). Это подало повода Марку зайдти и начать разговоръ о вѣрѣ; оказалось, что башмачникъ былъ послѣдователь Іудейства-

ческий и читать далее Сенеку. Апостолъ
Павелъ придя въ Римъ проповѣдь о Христѣ и
въ немъ пробывшій 2 года. Этотъ самый
большинство обратился въ христіанство
и былъ приближенъ Нерона въ александри-
ской каѳедрѣ. Христіанство уже распро-
странялось наиболѣе сильно у евреевъ и са-
урянъ знавшихъ греческій языкъ. Въ алек-
сандрійской каѳедрѣ онъ встрѣтилъ очень
по большей части съ явною контекс-
ею. Римъ вообще невосприимчиво относил-
ся къ чуждой религіи, которая не поддавалась внѣшнимъ формамъ, и алек-
сандрій по этой причинѣ пользовалась дур-
ной репутаціей въ глазахъ Римлянъ. Кон-
тесса же насчетъ питалъ ненависть.
Это то обстоятельство и было большимъ
препятствіемъ къ распространенію хри-
стіанства между туземцами. Напримѣръ
подтвержденіемъ служитъ извѣстіе о бор-
бѣ православныхъ въ Изтинианѣ въ 450 г.
потому что въ V в. уже было сильно хри-
стіанство. Затѣмъ политика Юліанъ пре-
бывшій не много препятствовала распро-
страненію христіанства. Египетъ былъ
со всѣхъ сторонъ окруженъ языческими на-
родами, поддерживавшіе связь съ которыми
было долго не легко. Чтобы крѣпче поддер-
живать связь обыкновенно заключались
договоры подтверждаемые клятвою предъ

Церковными книгами, такое публичное
богослужение представляет церковь не иначе
как развитие христианства: церковь
имеет права на острова Они продолжали
существовать до Юстиниана I, который по-
велел разрушить их и отобрать имущество.
В Египте Синод христианство медленно
распространялся в Югу. Про Сентинию в Ев-
ропе была исповедника Христа во Спаса-
ние. На условия христианства здесь шло
довольно своеобразно, но в этой области
не было такой сильной национальной вражды
просвещенной как здесь. Это выразилось
прежде всего отразилось на языке. Когда
распространение этих книг христианство
особенно много перешло в язык церкви грече-
ские слова, напр., епископ, церковь, и. др.
Язык латинский до того был не разумен,
что переводчик с латинского затруднялся
выражать на нем христианские понятия
Они все и находились подходящих для выра-
жения мыслей, то в таких случаях обыкновенно
оставались слова чужие прибегали
иногда, также что употребляли для выра-
жения высоких христианских понятий
было не безопасно. Поэтому некоторые
богослужебных книг на латинском язы-
ке есть, и вообще в богослужебном язы-
ке существует масса слов и выражений,
заимствованных из греческого

языка. (напр. годовщину выражения: в среду по-
сыплю пепел, смирю душу, и духом плакать, сми-
ряю тебя, господи и т. д.) Перевод с новаго
Завета на коптский язык был сделан
тогда, когда копты обращались в греческом
языке, т. е. во 2-е полов. III века. Во
время Антония Великаго этот перевод
уже существовал. Из его житія видно,
что на него произвели сильное впечат-
ление слова Евангелия: иди, продай всѣ
твоя и дай нищимъ, которыя онъ вни-
мательно выполнил буквально. Отсюда,
что при Антоніи был перевод, и онъ по-
нял эти слова не вполнѣ духовно, так
как онъ не был знаком с греческим
языком. Во вступ. сущ. нужно предпо-
ложить, что этот простой народъ бо-
лее близко, нежели образованные люди
египетскаго. Аѳины и Александрія, отдѣ-
ленные отъ Египта узкою песчаною поло-
сою и находившіяся въ тѣсныхъ постоянныхъ
сношеніяхъ, также рано усвоили евангель-
скую проповѣдь. Еще Марк по преданію,
удалился изъ Александріи въ Ливію. Мож-
но думать, что Ливія просвѣщена евангель-
ской проповѣдью съ самаго начала нашей
эры. Во время апостоловъ христіан-
ство распространилось вообще по горо-
дамъ странъ вне египетской имперіи. Но
послѣ апостоловъ оно значительно сокра-

путем, по крайней мере - на Кавказе, Армении и пр. государств. Но в государствах сильных и обширных, в которых христианство тверже укоренилось, оно продолжало распространяться и теперь. Так было в Персии. Царствовавшая тогда династия Арсакидов не особенно ревностно охраняла язычество, и вследствие этого могло быть поддерживаемо христианство. Об этом имеем судить по некоторым известиям о царе Хуратере. 590-591 г., Из сих известий видно, что в 226 г. династия Арсакидов будто бы была склонна принять христианство и сделать его религией господствующею. Вступление же династии Сассанидов было торжеством национальности и языческой религии. На последнего Сассанида смотрели, как на существенную опору своего управления. Поэтому сторонники христианства дискредитировались в глазах персидского общества, но в высших сферах они не были устранены. С другой стороны, признание христианства религией государственною было связано с опасностью (в 326 г.), а потому предпочтительно, что Арсакиды / считали о распространении христианства.
Условия, благоприятствующие быстрому распространению христианства в Армении было соседство ее с Сирией. Сношения между

Этими странами были постоянные, это конечно, обычными средствами языка той и другой страны. Араб, чуть чуть столкнувшись на почве образований, был чувствителен даже достаточно почитавшись по сирски. Римскую провинцию в Аравии назвали своей метрополией бурю. Аравию подчеркивала тесную связь с Александрией, чему способствовало не обстоятельство, что по востоку берегу Нила было много арабских поселений? Известно, что здесь в III веке был собор против Беринга Костроиского-Собора, на котором присутствовал Ориген. Последнему удалось победить ересь, которая признавала справедливость Отцов Ориген и принудить каноническим путем. Это указывает на ранее распространение здесь христианства. По касающемуся Аравии, по частности распространению здесь христианства, крайне интересна Евсевий Кес. По свидетельству его, учеником Оригена Пантеном проповедовался в Индии, где нашел Евангелие от Матфея на Еврейском языке. Это евангелие осталось навсегда после проповеди ап. Варфоломея. И так хоть евангелие на Еврейском языке среди собственно индусов было бы бродячество совершенно безуспешно для этого народа, то, вероятно, под Индией здесь нужно разумеять счастливую Аравию (Ямен есть). Обращение такой книги среди свобо-

катехизисъ арабовъ вносило смущеніе. Изъ Дамаска свидѣтельствовали объ отпаденіи христіанства къ исламу; но есть извѣстія, что племя это не было обращено въ христіанство и масса населенія аравійскаго полуострова находилась въ такомъ же положеніи въ отношеніи христіанства. По касательству распространенія христіанства на западѣ, по крайней мѣрѣ христіанство достигло и береговъ адріатическаго моря, нужно признать безспорнымъ обстоятельство и на итальянскомъ полуостровѣ. Въ частности, относительно Рима нѣкоторые и сомнѣваются, христіанство распространилось здѣсь безспорно во времена апостоловъ. О пребываніи здѣсь ап. Павла свидѣтельствуетъ книга Дѣяній апостольскихъ. Точно также несомнѣнно, что здѣсь пострадалъ и ап. Петръ. Если это не вѣрно, то не нужно говорить о другихъ фактахъ, не стоитъ подвергнуть. Совѣтуетъ другого характера извѣстіе о пребываніи ап. Петра въ Римѣ. Оно болѣе, чѣмъ сомнительно. На окраинахъ Италіи христіанство появилось тоже очень рано. Объ этомъ свидѣтельствуетъ преданіе объ основаніи въ Аквилеѣ церкви св. апостоловъ Варнавою. Изъ Италіи христіанство распространилось въ Африку. Африканская церковь смотрѣла на Италію, какъ на свою мать. Извѣстно что Тертуллианъ ап. африканскій служилъ въ

215-216 и соборъ, на которомъ присутствовало 220 епископовъ. Отсюда видно, какъ твердо утвердилась уже здѣсь Христіанство. Отсутствіе епископовъ изъ Мавританіи указываетъ на слабое распространеніе Христіанства въ этой странѣ. Значительное число епископовъ на соборѣ объясняется стремленіемъ африканской церкви вообще увеличивать совѣтъ епископовъ даже при ничтожности помощниковъ епископовъ. Присутствовали Аммонъ, Зонатъ, Аврелій, Кипріанъ и др. Первый упоминается въ исторіи актовъ о мученикахъ. Во введеніи представленъ разговоръ съ Аммономъ на греческомъ языкѣ. Этотъ разговоръ указываетъ, что въ богослуженіи употреблялся греческій языкъ и въ африканскихъ церквахъ. Акты мучениковъ Сцилитанскихъ (?) (уб. 1173.) записаны по гречески. Думаютъ, что греческій текстъ былъ переведенъ съ латинскаго языка. Но греческій адіутантъ самъ могъ пересмотрѣть и исправить греческій текстъ, и потому это и богослуженіе совершалось на греческомъ языкѣ. Какой бы, древній церковный говорилъ по Христіанству появившись здѣсь въ концѣ 1-го вѣка, очень рѣдко проникало въ туземную среду и скоро распространилось и среди простого народа.

Изъ произведеній древняго Христіанства въ Галліи. Изъ національныхъ епископовъ Фран-

чтобы было бы известно доказать, что христианство в Галлии ведет свое начало отъ апостоловъ. Можно, полагать, экспериментировать в пользу этого выражения ап. Павла во 2-м посланіи его къ Тимоѳею (IV, 10), апостолъ Павелъ въ этомъ посланіи говоритъ: „потщися скоро притти ко мнѣ, ибо мнѣ оставилъ Димасъ боляше вѣка, возлюбивъ настоящій вѣкъ, иде въ Солунъ. Крискентъ - въ Галатіи Титъ въ Далматію" и въ Галатіи! Что и не подозревалось, что онъ оспорено. Знаменитый тестъ кодексовъ, и въ томъ числѣ Синайскій Тишендорфскій такъе Епифаній антіохійскій и Евсевій Кесар. держатся чтенія Галатіи. Съ другой стороны въ кодексѣ александрійскомъ, у Іоанна Златоуста и Іеронима Лѣтописаго, - встрѣчается чтеніе Далмацію. Такимъ обр., оба чтенія достаточно засвидѣтельствованы. Но преимущество слѣдуетъ отдать второму чтенію, ибо за него стоитъ св. Іеронимъ Лѣтописецъ, который, какъ извѣстно, еще по своимъ предшествующимъ знаетъ, былъ на Съ Крискентъ проповѣдникомъ христіанства въ Галліи. Еще болѣе сомнительно, будто ап. Павелъ проповѣдывалъ въ Испаніи. Онъ хотѣлъ проповѣдывать, но неизвѣстно, осуществилъ ли онъ свое намѣреніе. Такимъ обр., пріобщеніе Галліи къ христіанству должно быть отнесено. Такимъ обр., въ исторіи распространенія христіанства

представляется более последнее идти по вос-
ходящей линии, чтобы по нисходящей. Дело
в том, чтобы судить о распространении мне-
ний епископов в Галлии, нужно обратиться
к подписям под определениями собора,
бывшего в Арелате 1-го августа 314 года. Этот
собор был собран по вопросу о донатистах
и собран был Константином. Сами дона-
тисты просили Константина о высших
третейских судей из Галлии (2). Собор пред-
полагал устроить границы, и галльских
епископов должно было быть значительное
количество. Что действительно, галльские
епископы составляли здесь большинство,
об этом свидетельствует 2-й арелатский
собор (251 г.), на котором 1-й арелатский со-
бор назван собором епископов шести-
десяти. И очень естественно, что именно три
галльских епископа, присутствовавших
на соборе, стали предполагать о галль-
ских епископах вообще. Однако это пред-
положение есть выражение гиперболическое, как
оно гиперболично и в выражении Горация:
по сравнению с 600; когда идет речь о про-
стой сотне. Следовательно, сколько придавать
значения цифре 600. Нужно обратить вни-
мание на подписи под соборными опреде-
лениями. Их 33. Из этих 33-х, по сох-
ранившимся спискам, 16 приходятся на
Галлию, 8 приходятся на территорию, проче-

галицкій въ средневѣковому смыслѣ, оставляющую уѣздъ галицкій представителей другихъ княжествъ въ Между тѣмъ территорія западныхъ областей между Сѣвскомъ и Харьковомъ не имѣетъ ни одного изъ представителей, подписавшихся подъ актами собора. Тѣмъ, защищающіе мысль о широкомъ распространеніи христіанства въ другихъ княжествахъ Галицкій, представляютъ возраженіе. Францу-Шеборъ говоритъ, что по свидѣтельству Аѳанасія Великаго, подъ актами сѣвскаго собора подписалось 70 епископовъ Галиціи. При этомъ замѣчаетъ, что этихъ подписей не слѣдуетъ принимать большаго значенія вслѣдствіе неправильнаго составленія ихъ. Такъ какъ въ 287 г. Галиція была разбита на 17 провинцій то только епископовъ провинцій прибыли на сѣвскій соборъ. Въ аргументація защитниковъ широкаго распространенія христіанства въ Галиціи заключается противорѣчіе. Когда въ подписяхъ, находящихся въ спископскихъ актахъ встрѣчаютъ цифру 600, то ссылаются.

а когда говорятъ о 70 епископахъ, упоминаютъ цифру 16, то говорятъ, что имъ было сравнительно недавно. Но самые сторонники недавности говорятъ, что въ Галиціи было гораздо больше 17 епископовъ. Утверждаютъ, что на областномъ соборѣ не были представители Сѣверо-западной Галиціи, несомнѣнно. Мотивируютъ доказываютъ, что въ этихъ согласны и этимологическому [illegible]

Листъ VII Церковныя Вѣд.

даніемъ, и какъ изъ Британіи Авитосъ Епископа, такъ и изъ Сѣверо-Западной Галліи Болѣе представленіе. Изъ книги Григорія. противъ ересей: узнаемъ, что Христіанство было распространено на берегахъ Рейна. Послаше изъ Галльскихъ Христіанъ въ Вѣсунтіонъ и любовь къ ревнителямъ древнихъ свидѣтельствуетъ о смерти Іосифа, епископа Лионскаго. Подвигъ-имъ ревностей, онъ былъ до-извѣстенъ старцемъ и въ виду мученіковъ отличенъ, какъ столпъ и утвержденіе церкви Христіанской. Преемникомъ Іосифа былъ Іринеи епископъ Іерусалимскаго происхожденія, ученикъ Поликарпа Смирнскаго. Все это говоритъ что епископъ Лионскій и Галліи былъ самый древній. Избраніе епископа Галліи свидѣтельствуетъ, что эта епископія сравнительно недавняя. Григорій Турскій († 595.) свидѣтельствуетъ о 7 епископахъ, посланныхъ проповѣдывать въ Туровъ, Арль, Нарбонскъ, Парижъ, Нантонъ, Лиможъ и Тулузу. Григорій Турскій пишетъ, что эта миссія подъ на 250 годъ. Къ этому показанію приводитъ насъ и то обстоятельство, что Сатурнинъ епископъ Тулузскій скончался въ 250 году. Онъ былъ привязанъ къ хвосту быка, Предъ смертію онъ предсказалъ что изъ среды Галліанъ не будетъ изгнанъ ни одного епископа. Григорій Тур-

ский говорить. Но это предсказание исполнилось во всей полноте. В Галл существовало предание, что в Галлии христианство также распространилось через Иерусалим. Это подтверждает послание Дионисия (?) Да и это все говорит и то обстоятельство, что христианизация страны началась в окраинах. А Арль был очень крупный город. Жители Марселя, по свидетельству Марка Варрона, владели тремя языками: кельтским, греческим и латинским. Но, что достоверно о Марселе, можно сказать и о соседнем ему Арле. Известно, что Ириней (ок. 522-528) имел общение с пресвитером, пришедшим оттуда. Другие - по Сене. Если во второй половине II века греческий язык был распространен в Галлии, то во всей вероятности он был известен здесь и во времена Цезаря. Кроме общеизвестности греческого языка, распространению христианства в Галлии содействовали и другие обстоятельства. Известно, что сюда был сослан Ириней. Затем, что встречается имя Павла, еп. Нарбонского, в котором очень видят, если не того проконсула Сергия Павла, который обратился ап. Павлом, то по крайней мере одного из его родичей. Также образовав, про-

повёл начался на востокъ и медленно направлялся къ юго-западу.

Распространеніе Христіанства въ Германіи, Панноніи, Англіи, Испаніи и Португаліи.

Состояніе страны въ Галліи было германцы. Въ составѣ которой, по обычному совокупительству, входила тогда и Германія (Верхняя). Разнаторивал это въ такомъ уже порядкѣ, въ какомъ Тертуллъ обозрѣваетъ Галлію, отмѣтивъ, что изъ германскихъ епископовъ присутствовалъ соборъ присутствовавшихъ Кельнскій и Трирскій. Далѣе христіанство бываетъ по Дунаю и изъ епископовъ Віенненсійской этого узнаемъ Иринея Сирмійскаго. Близость ли Сирміи къ востоку, или то обстоятельство, что Галлія была первымъ епископствомъ, - сказать то, что изъ Иринея заимствовано и въ восточной патрологіи - въ Сирскій Мѣс., Коптскій и Эфіопскій. Пользуется затѣмъ Галлійскій епископъ Евсевій и Синодунскій Монтанъ. Мѣстное преданіе о просвѣщеніи Панноніи сообщаетъ двѣ повѣсти: 1, о мученикахъ Сіонатѣ / о пятерыхъ увѣковѣченныхъ мучениковъ воинахъ, въ числѣ коихъ встрѣчается греческое имя Карпофоръ / и 2, о комедіантѣ, изъ-за коего комедіанты, изъ-за коихъ видѣлъ Германскій епископъ: Послѣднія примѣры Цезарей

Германикъ и Калигула

отъ антіохійскаго епископа Кирилла совмѣстно съ кіев Каппадокіи; это былъ 18-й епископъ, правившій (?) - 301 (?) г. о его исповѣдничествѣ ничего не извѣстно.) Своею искусственною работою обратили на себя вниманіе самого діоклетіана; посѣщая по цѣлымъ днямъ его приказы и цѣль цѣлью статуи Эскулапа и за отказъ предать казни. Согласіе умереть такъ за отказъ принести жертву Эскулапу. При діоклетіанѣ же пострадали и великія дѣвы епп. Аѳросій и Викторинъ.

О распространеніи христіанства въ Финикіи дастъ свѣдѣніе тотъ же Тирскій соборъ. Здѣсь присутствовали Даміанскій епископъ 1, Никольскій 2, Горскій и Сидонскій. Это былъ епископъ и всѣ тогдашніе епископы Финикіи. Первоучителемъ христіанства былъ Ливанъ (Libanus), пострадавшій между 286 - 304 гг., простой настоятель, послушникъ. Здѣсь удостоенъ одному изъ сонма пресвитеровъ, онъ познакомился съ христіанствомъ и крестился. Этотъ разсказъ повидимому противорѣчитъ церковно-исторической показаніи, что при Константіѣ въ Тирѣ не было преслѣдованій христіанъ и, что самъ онъ въ юности былъ свидѣтелемъ и даже разрушителемъ, по Тирѣ цѣлаго храма Св. Духа въ сонмѣ христіанъ." Единичный случай ожесточе-

сова нельзя не говорить против этого, тем более, что он происходит вдали, в Африке, по общественному распоряжению и двух владык Индии. Итак, христианство в Британию проникло значительно поздно. Предание, записанное в Liber pontificalis говорит, что один британский царь обращался к ап. Евариусу, но сам ли царь или кто (scil. Lucius) от народа передал высшую власть в Англии, мне и теперь. Но в 179 г. это уже было еще исторического, это было из того, что британские епископы одни только не отказались от предписаний государственной власти, когда все прочие епископы дали подпись отказа.

Когда окончил Европа - Испанию, под власть которой тогда подпадала и Португалия. Есть данные, что просветителем Испании был не ап. Павел, но исторически можно доказать засвидетельствовано только его желание посетить эту страну, а исполнился ли он это желание - безусловно неизвестно, более склонны к тому, что ап. Павел был только в одном году, и потому более вероятно видеть это в каком-нибудь последующем.

Известно из Испанских писателей доказать, что Яковлев Зеведеев первый распространил христианство в Испании, не

имѣлось твердой почвы, ибо категорически
нужно отвергнуть, что Іаковъ умеръ въ Іерусали-
мѣ. Твердую почву для опредѣленія хри-
стіанства въ Испаніи далъ соборъ Эльвир-
скій (Elliberis). На немъ присутствовало
19 епископовъ изъ разныхъ городовъ и
24 пресвитера. Изъ нихъ 17 извѣстны въ ка-
ѳолическихъ спутниковъ своихъ епископовъ и,
очевидно, не были самостоятельными пред-
ставителями церквей. Относительно же
7 остальныхъ можно думать, что они яви-
лись вмѣсто своихъ епископовъ. Если такъ,
то на соборъ было 26 представителей цер-
квей Испанскихъ, число не означающее, что
столько и было церквей, но позволяющее ду-
мать, что ихъ было и больше. Свидѣтельство
о существованіи іерархическихъ учрежденій
церквей въ Испаніи восходитъ ко времени
Кипріана, который въ своихъ посланіяхъ
упоминаетъ о нѣкоторыхъ испанскихъ
пресвитерахъ, сопутникахъ въ спорахъ по-
го времени. Изъ спутниковъ епископовъ
Корнеліа Римскаго (+ 21 Іюн. 253 г. изъ)
Но по преданіи испанскихъ, по сохране-
нюсь сказаніе о тахъ наз. Septem viri
(семи миссіонерахъ, посланныхъ Іродомъ ап.
Павломъ) изъ этихъ 7 епископовъ 4 но-
сятъ греческія имена. Это позволяетъ
думать, что христіанство занесено въ Ис-
панію, но сознательно помнили это стол-

Далее будет сказано. Легко можно сомневаться, не
перетянуто ли было написано еще во время
константинопольских и по их смерти всех следу-
ющих непосредственно преданиях всех когда
стало постепенно в течение столетий
ного. Это можно предание только было
очень поздно описано, только спу-
стя очень долго. Историческое значение
этого не отрицается и не может скептиче-
ски относиться самой строгой критике.
Можно, однако, прочно установить
было отвергнуто во времена Римской
империи. Вот вы - только во Персии нужно
это было видеть корни. Попытки утверж-
дать христианство вне империи не да-
ли ничего безусловно и его проповед-
ники должны только поздно позже
стали.

Условия константинопольского пе-
риода.

Второй период христианства - от вре-
мени константина до царя Константина,
греческий, эпоха, церковь империи, церковь
культовая. Характерная черта ее - куль-
товая; Но это тесно связано с этим
отношением, видно из того, как трудно
церковь на Западе отказаться слово церковь,
которое во всякой церкви в нашем

и удержавшегося въ латинскомъ языкѣ и у
народностей германскихъ. Попытка пере-
вести это слово на латинскій языкъ бы-
ло бы слово testis. Восточные народы въ
своихъ переводахъ слова ἄδρις придава-
ли ему буквальное его значеніе, свидѣтель:
сирское סהדא, араб. - шахидъ (свидѣ-
тель второй отъ ʿшаһадъ - засвидѣтельство-
вать), эѳіопское - сошажитъ (буквально
послухъ отъ гл. сошыга, евр. שָׁמַע - слы-
шать); армянское - ѵогаі (ѵогай) и груз. -
сиотуали. - Такимъ обр., древніе народы
только передавали это слово. Новые все
попытались его замѣнить, - это народы
славянскіе, по нѣмецки - и западные. (нѣм-
ское - zeuge, польское - świadek), но
они перевели это слово не вполнѣ вѣрно.
Славянское свидѣтель передаетъ лишь
второстепенную черту ἄδρις а именно
какъ отзовъ непосредственнаго субъективно-
го чувства на повѣствованіе о томъ, чего
коснулись свидѣтельскія показанія, ко-
торыя и называются свидѣтельскими.
Изъ свидѣтель, - и отсюда они-свидѣтель-
ски. Но умъ христіанинъ смотритъ на
дѣло съ другой стороны: свидѣтель - это
вѣстникъ за Богу, ἀδρίς у него свидѣ-
тельство въ отношеніи торжественности,
хранѣ Марѳеѣ по классическимъ справедливо,
а героя двухлѣтней борьбы. Онъ не только
страдаетъ, но и наноситъ удары и тор-

совершить подвиг. Славянские народы более всего поражены этим истязанием, которым вандалы на долю судьи, по делу современника и насмешника в римском практико-судебном, это истязание было применено впервые. После римским трибуналом христиане, обвинённые в нарушении общественного порядка, явились как подсудимые, заслуживающие в случае виновности наказания и прежде всего подвергающие самому серьёзному допросу. Пытка на суде явилась первым средством дознания. Прибавлю ещё, что показание раба, по римским законам, только тогда имело значение на суде, если оно было дано под пыткой — и свидетельство рабов против господ. Во времена не применялось, если раб совершил явной измены в отношении господина и попытки. Законы обязывали только читателя сохранить раба, если тот был подвергнут несправедливо к работе. Мучение — только подробность, характеризующая допрос и относящаяся к самому описанию инженерного подвига. Ясно, что здесь имелось высокий смысл и это было из того, что Сенека христиан во апокалипсисе называет судьи, свидетельство Христа и мучеников — своими свидетелями. Античная пергаментная тогда уже называется о диф-

ως μου ὁ ἔκβολός μου, ὡς ἀποκάρδιόν μου ἐκχεῖται· тоже уже говорится о крови свидетелей Іисусовыхъ. Въ Откр. апостольскихъ первомучениковъ Стефановъ названъ μάρτυς. По Павлу І. Христосъ свидетельствовалъ доброе исповѣданіе предъ Пилатомъ; онъ уже назвался апостоломъ исповѣданія нашего" и на апостоловъ возлагаетъ силу свидѣтельства (и вы есте... І Апостолы свое служеніе назвали свидѣтельствомъ І Іоаннова). Отсюда, слѣдовательно, мученики - μάρτυρες являются продолжателями служенія апостоловъ. Мученики были первыми проповѣдниками христіанства. При появленіи христіанства ужасныя гоненія сыновъ до того уже ужаснулись въ своемъ языческомъ бытіи, что нужно удивляться, какъ они могли остаться и умереть при этомъ! Язычники въ своемъ богѣ видѣли силы, чтобы сами христіане. Они последніе это были, по крайней мѣрѣ, Римъ, Римскій, они императорскаго языческаго - простаго вѣдомства. Существенный языческій - внѣшній поклоненіе не въ вѣрѣ, какъ убѣжденіи, а въ культѣ, какъ узаконенной формѣ богопочитанія. А для индифферентизма легко было создать культъ и дать вѣру. Задача христіанъ была не въ разрушеніи культа вѣры, а въ

тайнъ, чтобы побудить душу серьезно отнестись къ вѣчности и тѣмъ восполнить пустоту жизни.

Чрезвычайно интересно ἅγιος употребленіе этого слова въ ранній д – свидѣтельствуетъ на судъ и В – изъ установившагося разумѣнія въ употребленіи слова – ἅγιος = свидѣтель и обозначаетъ – исповѣдникъ. Иные ученые такіе отказываются (†) принимать отъ вторующихъ славянъ имя ἅγιος и смиренно называютъ себя οἰκουμένης ἁγίους καὶ ἁγίας. Но изъ послѣдующаго, слѣдовательно, какъ и по словоупотребленію церкви, ἅγιος тотъ, кто исповѣдалъ Христа и даже подвергался жестокимъ пыткамъ, но не умеръ во время ἀγώνος, о естественной смерти. Но этотъ смыслъ только отдѣльный, который далъ въ имени οἰκουμένης вслѣдствіе только изъ историческаго значенія слова οἰκουμένης (одинъ и обѣщаетъ тотъ, кто воскресаетъ изъ мертвыхъ οἰκουμενικος – общецерковный) и имѣетъ вѣрный смыслъ Послѣдній этотъ отдѣленіе = всего слѣдующее библейскихъ выраженій. Слово, имя ещё перешедшее во всѣ языки (alleluia) обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что оно имѣетъ значеніе не да будетъ благословенъ Богъ или имя Господне, а про-

стое причащение благословить бога (невольно бога.). Сюда этого вариантов заключается в своеобразном значении слова ברך - являемый от глагола ארך - означающего явление священников. Правом явления бога (правом Имени) пользовались только ветхозаветные священники, но имея и имеющие права Имени не имели, хотя видели бога и могли не общение сего. Только глава семьи на последней вечери стоя благословит бога (ארך), но и то только потому, что во время установления праздника агнца последнего ветхозаветного священства еще не существовало. Из появления священства это право уже было отнято у главы семьи. Остаток такого рода видим в греческом - εὐλογοῦσι, εὐλογεῖν, - которым дьяконы приглашают иерарха благословить бога, ибо ему, как не священнику не дано это право. На явление священническое (Имя) и свыше, как представители народа отвечали совокупным явлением и на само священника разнообразием голосов выражали свое отношение к явлению. Из явление означало глагольное ארך. Когда александрийские греки подставляли слово в подразумевали значение, они остановились на глаголе: исповедаюсь*, εὐ-

героизм, а таким образом нравственное сознание героизм одновременно выражает нравственное сознание, подобным образом внешний опыт создает свою литературу (или подобие нашему: здравый ученый) трезвый научный (иной характер) советский книг.

Итак, психологическую основанию, по которым посягается разумие исследующего и свидетельствующего могут быть дорогущие:

Этого возвысить истину всякий нравственно не требуется от воздействующего особой нравственной энергии, ибо это не подвергает его ответственности, как и то всякий принудит. Такое чувство коллективностью самого общества. Поэтому такое возвышение и не имеет высокого внутреннего значения. В противоположность героизм - подвиг должен возвышать не общепринятую истину, а сторонную, и для сего должен иметь и высокую нравственную энергию и пост его является опасным: подвиг защищает пост трезвенной важной и потому ответственной. Таково именно было значение свидетеля на Нетребованию суда. Это заповедь представляет его, как лицо, которое может сделать такое дело, какое только

можетъ причинить слово злословія. Какая
умѣренность нравственнаго убѣжденія требо-
валась отъ свидѣтеля и какая трудность
отвѣтственность слѣдала на него, видно
изъ Второзаконія XVII, 7 и изъ того, что сви-
дѣтель обязывался первой бросить камень
осужденія въ подсудимаго, устраняя тѣмъ
необходимость существованія закона.)

Внѣшнее положеніе церкви въ государствѣ въ первые три вѣка по Р. Хр.

Гоненія на христіанъ; ихъ причины.

Тѣ отдѣльныя гоненія на христіанство окончивающіяся побѣдою христіанства надъ іудейскою имперіею. Въ чемъ – истинное свидѣтельство внутренней силы христіанства: оно дерзновенно беретъ надъ іудействующимъ міромъ, хотя онъ и одержитъ такую силу сопротивленія, какой трудно было ожидать отъ него. Но эта умѣренность дѣйствія и составитъ западную сторону характеризующихъ отношеній. Іудейство особенно скоро погубовало истинныхъ христіанъ христіанства, потому, что это такой противникъ съ которымъ никакая сдѣлка невозможна – это и видно было. Римскій, сознававшій свое значеніе стать религіею всего человѣчества, очевидно, не оставлялъ другого выбора кромѣ полнаго мѣста въ пространствѣ, борющуюся свѣтлую противницу изъ всѣхъ уголковъ

духовной пустоты человека. Христово Воскресение по-
шло, казалось, обнажило, боролось за свое суще-
ствование. Но кто, в безбожестве и обезумлении
своем энергично поддерживать старую религию!
Всего непонятнее безбожное отношение к
христианству большого народа. Каждый чело-
век еще достаточно получил религи-
озных впечатлений. Считаясь с суеверия-
ми, это религиозность порождает самые дикие
остовы характеров. Фантастические про-
стоты масс христианству дало вносить бес
условность действительность. Христианство
нашего времени воспроизводится со внешней силой
общества, а у внешней силой цепи всего и
будет отличаться обезличенностью характерно-
стью. Здесь воздействие силой было, но дело
это христианство производило сопротивле-
ние и во всей христианской церкви. Церковь
оказалась в этой отличии не могло бес-
по удовлетворить. Но духовная церковь христи-
анство оставалась душой христианского челове-
ка тайно, в которой последние подзем-
ные были это дух. Эту таинственность
церкви расширяло самым страшным
образом. Из этого следует христианство со-
держит бога. Бога христианского, но
только никто не любит за нее всемогущест-
во; знает бога, и сами сверх человеческие
качества ищет в отвлеченном, а, знает
бога, подозрительно относится к богу пре-

стиан, как и вообще против всякого тайного общества. Обвинения же против христиан были следующие: 1, безбожие 2, тайственные вечери и 3, нечистая жизнь (incesti: кровосмешение) Первое обвинение основывалось на том, что христиане не признавали богов и не имели храмов, второе явилось результатом таинства причащения, а третье вследствие христианских вечерей любви. Подтверждение их преступлений, христиане видели в гадах простого народа жертвоприношении двух голов и выколовании глаза в целях общественных доказательств. В Иерусалиме Петр основал Кассиодора, и затем Антиохию, как последнюю христиан. Работая над Библией до гонений святой — христиан то называли. Таинство возведено, по-видимому, в христианстве по отношению к христианам было исследование. Но почему же государство в интересах тайных сношений не преследовало христиан? Успели говорить нам, что христиане были не врагами политических христианства потеряли доверие общества. Даже христиан сами боялись сношений. Христианство было одним старейшим последователем. Я вижу по имени мой видимо сомнение на христиан и они просвещенные императоров Домициана, Деция, Диоклетиана. Я вижу

же они будь-сообщили приказу христиане?
Не говоря уже о том, что христианство
народа, а совершенно ему не-сообразно.
Христиане были осуждены законом судить
преступников. Христос сочувствует на-
шей здесь стране: первоначально правитель-
ство старалось держать меньшую часть
из христиан в законных границах и
только уже после, когда христиан ста-
новилось столь многочисленно народ перестал
ненавидеть, и империя стала преследо-
вать христиан. Невозможно сказать,
будет здесь это противоречие в народ-
ном представлении. Необходимо проти-
ставить и уже одного большинства мнений:
христианство сочло христианскую веро-
терпимость, вид. терпимость большинства и судя-
щего решения не имеет исключительного. Ис-
тина всегда господствует тогда, когда нет
ни основания для сомнения, христиане со
стороны правительства. Потому-то уже
ум и исторический критик должно отно-
ситься к этим вещам, однако вопрос о то, не
христиане преследовали за вторую область
отношений к ближним Богом. Историк
имеет большое значение и противополож-
ный ему между апологетом, говорит, об
исследовании - даже одностороннее христи-
анского исследования христиане заключается в отри-
цании ни - вынести Богов.

Къ описанію этого факта имѣетъ отношеніе
слѣдующее: которій говоритъ какъ о сосѣд-
ственномъ отношеніи Іудейской имперіи
къ римской. Но несмотря на сосѣдство это мно-
го предотвращало и умѣрило опасность отъ
сосѣдства того. Обѣщенія эту привержен-
ность къ иностранцамъ видовъ ... за чтеніе прото-
колъ часто и другія государственныя дѣйствія
которыя должны были основываться на
Іудейскихъ обычаяхъ и преданіяхъ. Прави-
ла эта привержения къ римской ... состоя
въ томъ, что Іудейская римскій быть государ-
ственною въ противуположность смыслъ
слова. Онъ не только признавалъ свою зави-
симость отъ государства тѣсно переплелся
у него съ Іудеею римскій. За прочіе римскаго
государства потомство Іудеи имперіи Деогат.
во времена же имперіи Іудеи купивъ самаго
Ирода и императоровъ, сама государствен-
ность, самодѣятельность, обычаи предписать по-
литики. Отношеніе римскій, казалось, гораздо за-
дѣлить самому этническому государству; вотъ
почему обращаемся къ этой стороны подробнѣе
самымъ подробнѣе государственную ри-
Это было для того чтобы указать политической
надлежности. Такъ Фонтейя. Р. Марсія Скаво-
ла указалъ про вида римскій 1, римскій сво-
ей, которая подвела имѣетъ для обществен-
ности 2. Провинціальную римскій, которая
а для даже такого имѣетъ для государственности
3, покоренную римскій, какъ подданную суще-

Этого имѣетъ ограниченіе; одно то, по мнѣнію Комитета, и должно быть сохранено... Такимъ образомъ, въ государственномъ преступленіи должно основаніемъ для подсудности должно служить мѣсто совершенія преступленія.

Другая мотивовка къ сохраненію Судебной Палаты было совершенно другое: Палата, учреждая въ столицѣ, обставила себя такими формальностями и такою торжественностью, что всякое другое мѣсто, кромѣ столицы, было бы для нея неудобно. Палата не могла ограничиться одною губерніею, она по условію должна покрывать своею дѣятельностью нѣсколько губерній, а потому должна быть въ центрѣ. Въ столицѣ же, имѣя въ виду, что въ ней будетъ находиться Государь, Палата должна была имѣть особенное помѣщеніе, и вотъ, для этого помѣщенія

Дело кавалеров не спросили Римляне
сами в битву подали, хоть уже на праздному
коняй.

Родоначальство римского консервирующего
было добровольное, увлекшее за собой боль-
шие толпы; но удавшее новых заговоров,
когда сильные подводили не предусмотренные
ими новые повода. Римский на-
род стоял всегда за отца, дорожа более
всего, сама содержание изменников суще-
ственно. Так, напр., давшись ценой отвер-
жения требовались все какие-нибудь полити-
ческие заключения, а последствие. Из чего стано-
вилось ясным бывшее Догери. Выключенной
частью у Римлян было уже бывшее сословие
римлян, но вообще Одним по старому сове-
шались res et fides / Объединялись силой
и поступив, но судьбу с обидчиком
по взаимности, видав себя за римского граж-
данина и законов допускать эту конституцию:
В силу такого консервирующего за подверженность
государственной римской стороны и самое интере-
сующее слово. Медленно дать Квиритову за-
кон Сословий, „Когда" более сами по обычаю суда-
тов и других принудевай (dirumpit) от тому
же, меняв и наказывай тех, кто вводит
чужеверов богов. Боги и законы такого же ка-
тегория, „так вводить из законов XII

таинствъ запрещаются - частный культъ иностранныхъ божествъ. Separatim nemo habebit deos, neve novos, nisi publice adscitos, privatim colunto. Признавая религію государственною дозволяющею уважать помощь и религіи другихъ народовъ и не претендовать на исключительное господство своей религіи. Отсюда и обычай римлянъ вводить въ свой Римъ боговъ осажденныхъ городовъ. Побѣдивши какой-нибудь народъ римляне оставляли его религію, всѣхъ пересилили здѣсь они старались сблизить съ собою, римскіе боги уравнивались по силѣ съ чужими богами. Къ тому же въ политической религіи не исключительной, а римляне отождествляли боговъ различныхъ народовъ съ своими богами, и если нѣкоторые боги не имѣли для отождествленія, то они были основываемы, если преторіанцы (Культъ Фавна заимствованъ отъ Египта) (Римляне признавали покровительное действіе своихъ боговъ и чужихъ богинь: Юпитеръ о Гомеритахъ, Плутонъ о Германцахъ, Богиня Беллона говорила, такъ и богиня римская, напр. Беллона имѣла римскаго имени.) Но признавая за народными культами право на существованіе, римляне выводили изъ нихъ мысли, что и чужіе боги не должны отвергать римскихъ боговъ. Отвергнувъ исключительность здѣсь были только Іудеи, но за нихъ римскій богъ право иерусалимской давности, и во время покоренія Іудеевъ продѣлана Антіохомъ все тоже безуміе, и римлянъ Іудеевъ признала богомъ дозволен-

ного; потому надлежит, что отличающие (Богдах) Иудейские обычаи будут в Державе сией в Иудеях. Но оставляя каждому народу свою религию, внимая не терпящим отлагательства в Римской Державе сострадательностей Первейшего из них есть Римско-Турецкая война. Пехв. в 170 г. до Р. Хр. Боев разгорелся в Римъ Храмъ Иудейск. в 132 г. Турецкие Вероуч. были изгнаны изъ города и отдавались обратно.

Особенный характеръ Римской религиозности составляет безусловность подчинения государственной религии при упадке Нравъ. Римскую религиозность нельзя назвать в строгомъ смысле верою, хотя религиозность убеждения в существовании бога и будущей жизни была господствующая. В Римской религиозности главное не вера, а культъ, считаемый за благочестие. Разсудокъ не вносит такого изобилия противоречий в душу отечественной боговъ. Поэтому легко и скептику было безъ затруднения исполнять религиозную обрядность. (Cotta).

Этнический образомъ государственный характеръ религии, консервируемый формализмомъ Римского характера, Римская религиозная поверхностность спасла Римъ отъ борьбы Язычества съ Христианством

Сотворение, отличающее изъ такого воззрения на религию для последующих Христианъ в Римской Империи - ясно. Христианство не было

римскаго признаннаго государствомъ и не имѣло, слѣдовательно, получить права domus Augustae (законъ XII таблицъ). - Оно имѣло храмъ religio licita. Римскій судья и чиновникъ видѣли въ іудействѣ далеко не синагогальную лишь религію, христіанство существенно отличалось отъ него тѣми чертами, которыя ставили его въ глазахъ римскаго права и философіи несравненно ниже іудейской религіи. Оно не имѣло за себя правъ исторической давности, оно было религіей почти стоявшей оскорбительное для римскаго консервативнаго „невѣжества". Оно не было религіей одного народа, а напротивъ, всѣми тѣми презрѣнными іудействующими... То, что, отчасти государство и въ другихъ національность и возможность пользоваться всегда по крайней мѣрѣ извѣстною степенью свободы для отправленія своего особаго единственнаго modus vivendi. Въ другихъ религіяхъ пропаганда была слѣдствіемъ правомочія - для христіанства же необходимость - самаго его положенія въ исторіи. Христіанство всѣда уклонялось отъ исторической и національной почвы въ Римѣ. Какъ ни мало сочувственно было іудейство къ Іисусу, но при сравненіи съ христіанствомъ оно отдаетъ евреямъ преимущество: Orig. c. Cels V, 25: Іудеи составляютъ особую народность и, установивъ

своих известных законов и до сих пор держат-
ся их. Они считают Римскую, какую на самом
деле она есть, но всё же свою отечественную (patrie) и об
этой точке отношения поступают как всякий
гордый, только всякий держится своего на-
ционального обычая. Да такой и должен
быть каждый разумный по своему,
как ему на роду писано, а нужно
соблюдать законы, установленные для
всего общества. Всех стран в свете издав-
на подчинив правительство и должен
руководствоваться его установлениями, ва-
рушив известных исконных учреждений было
бы безаконием. И христианство Христов
видит партию, отделившуюся от своего на-
ционального корня (Иудейства) и уклонившу-
ю от него каноническую в ваздорство (бе-
ду). Если бы думает Христов, всё сила за-
хотевшего сделаться Христианом до сих
пор ни заплатил бы этого. При та-
ком взгляде римское государство имело
право поддерживать иудеев в борьбе и в про-
даже христиан, ему в последнее время
Иудейства.

Христианство, далее, не имело права отказать
кого религию и по содержанию своего учения
христиане как бы они покланялись тому, кто
так преступился каждым законным римским
правительством: Pilato nomine ejus Christus
Tiberio imperitante per procuratorem Pontium

Pilatum supplicio affectas (Tacit. annal. XV. 2. 44) - вотъ какой бѣдъ былъ и на Христіанство какъ на религію въ отношеніи самой государства. - Христіане могли преслѣдуемы единственно потому что они христіане, а не какой либо опредѣленной. Но для правительства христіанство не имѣло религіи государственной. (Они отличались отъ иудеевъ) Основаніе основаніе основаніе было petitio principii въ полномъ смыслѣ слова, а слѣдственно право свободы совѣсти которое такъ краснорѣчиво защищаютъ христіане было нарушаемо самымъ вопіющимъ образомъ. Государство имѣло право уничтожать и уголовнымъ судомъ преслѣдовать. Христіанство, отвергая государственную религію, вмѣстѣ отъ того подвергало его это право. Христіане должны были сознать за собой право требовать свободы совѣсти, какъ обязанность, возставая противъ религіи государственной, христіане сталкивались въ государственномъ преступленіи. Они - подлежали. Jura rei publicae qui impugnant. Это, какъ можно было ихъ по-нять будетъ на христіанѣ оставалось только основаніе ихъ дѣйствія: это полный отрицаній, ихъ безбожіе царя, религіи ихъ -

которые христиане от высшей инстанции.
Но наши христиане - враги государства, - поэтому
ему все равно на чьей были относительно
власти? Так рассуждают и Петрункевичи:
„Если по Муромцеву суждение, то отчего
нет не „безопасности"? а если и безопасность,
то почему и не освобождение? Действительно, она была основанием конституционного, но безопасности всего государственного порядка, в значительной степени обеспечивается и в России. В отношении со стороны христиан,
от них действительно политическую борьбу ведет Дума, правительство и высшие инстанции
ничего прямо не видят, как не должно
это и быть христианам. Конечно основания
христиан надежны. Христиане
не борются Думу, но ищут в ней
прикрытия, но действительный удар по политическому составляющему сильно сказать, должен,
в осуществлении которого наряду только
скрываются. Чрезвычайно редко приходится,
когда наряду увидеть принципиальное и принципиально сознательно левое в проведении
его без посягательства в власть и без уклонений в контрреволюцию. С этой точки зрения
Дума должна вызвать курсы - хотя бы
из последствия христиан удивляться в
этом политическом явлении, было особенно
трудно, когда на христиан простоты

борьбой сущие слова Римл. душевное национально-политическое единение. Политический преступник есть борец, ведущий законную борьбу. Когда христиане боролись за отделение от государственных законов, их казнили (ибо это было подрывать авторитет государства). Но когда и не писано было и запрещать, их преследовали. Но собственно только внешнее воздействие против христиан, а этого будущего и не было. Поэтому по отношению к нашим сами не всегда ясны борьба, а при столкновении с христианской идеей, они явились сами судьи, и при этом скоро совершенно спасся, стал безбожен.. Но не имеет права существовать (non licet vos esse) - вот приговор правительства над христианами. Гонение христиан было политическое: не столько потому, что требовали было вне государства, сколько потому, что под ней подкапывали твердый государственный порядок. Христиане были существа даже мирные. Это, сами даже признавали, но достаточно было одного доноса, за самим фактом стояло отделение - и вот почему государственная идея требует борьбы на суд и преследования. —

Взгляд римской государственной религии на появление христиан.

Господствующее и привилегированное класса римского государства отличалось религиозного характера. Для обычаев и уклада религиозности, каждое правящее и привилегированное класса было опасно дух христиан своего религиозного чувства. Купить без сомнительного чувства, римлянин аристократический религии представляет дух себя своего рода церемонию без центра, без главного пункта, в которой можно записать в чудо. Находящий апостолов прочитали. Взгляд на чувство без вреда дух от статуи чудо. Какое отношение можно было противопоставить религии, которая в сильных вещах, даже была настроена в сознании своих чувств просвещенных посредников? Взгляд богов они открыто почти, чтобы сами апостолы последней видели в нас по крайней мере дисциплин, - дух свободных богов дать дух. Римское христианство дало такой противник, которому каждый было дать - центральный богов помощь по каждый было предпочтительно свободу, дух чувство, которая подлинная его почти от христианского. Апостолов, вроде Тертуллиана со

Князь указывает всеми убеждениями доказывает, что Князь - вождь должен повсюду свободно; что купец без вреда, повсюду торгует только осторожен до тех пределов, которые возможно ему; что крестьянин христианин не удерживается только противиться своей воле. На этом основании сенаторские купцы давно перестали бояться своей воли, охотно отвечали: да Князь по таке отно, если на нас идут за это преследуют Юпитер или Янус. Вот причины только уверены и предоставляет нашей стражей в Князи за ее последствий. — Но это не существует. Вражеские Князь — Князь, отвечает христианин, основание опасаться вреда за причинение Князь уверены. О крупных религиозных убеждениях государственных законодателей, как сопротивляется преследованию христиан, скорее говорить совсем всего. „Что Князь сжигает города и убийства, если они он, и покинет Князь Князь настоящий?" — говорит пресвитер Ефим. Казалось непонятным, как скорее отказывается он исполнить такой силой, как уверен Князь во вред государю. — Надо в такой религиозной идеи совершенно не видеть понять затруднительное положение христиан и крупных героизм христианских сущностей. В 313 году преследо

Ешера Кувіскій убѣждалъ епископа Пищуйскаго Юлія принести исповѣдь. Послѣ непродолжительныхъ разсужденій, Кувіскій произнесъ: "будетъ говорить пустяки, пойдемъ исповѣдываться." Что же совѣсть не безпокоитъ? (conscientia ut?) Да. — И уменя оставилъ долгъ этой сабатаки, это совѣсть безпокоитъ? — Ваше обязанности въ отношеніи къ Богу, гнѣвъ и отношеніи къ нимъ. — Когда такъ хочется умереть не изъ за чего (si ce bine cauza vrea mori)? Кувіскій изумленно Кувіскаго рѣшеніе противопоставился въ своей отповѣди не силой разсудочнаго убѣжденія, а представленіемъ государственной власти, которое жестоко издерживается въ вопросахъ вѣры, въ процессахъ протавъ христіанъ чаще всего ограничивалось только сановничьимъ гнѣвомъ и угрозой, не выдѣлялись, сознанія про но-

Около 250 г. консулъ Децій началъ преслѣдованіе отъ епископа Аѳанасія, чтобы тотъ принесъ исповѣдь императору Аѳанасію. Епископъ отказался, но онъ продолжалъ такъ, какъ обычно, исполнялъ, служилъ, и въ отличіе отъ всѣхъ преступленій. Въ отвѣтъ на этотъ гнѣвный отпоръ, Децій вмѣсто двухъ своихъ сыновей, христіанъ заключилъ и публичной, не выдѣлялись, сознанія про но-

шить богъ много худого. Прочтя вчастокъ и прочитавъ Устрѣву Юлиану: Вотъ вамъ, прокуроръ! Вотъ вамъ и адвокатъ! Вотъ вамъ и защитникъ! (Обращаясь къ Залѣсову.) Сторонитесь отъ меня! Вы тоже такое же общество, какъ и тѣ, которыхъ хотите вы вывести на чистую воду. Вотъ Антонинъ, видя, что Лейсманъ прокуроръ, тотчасъ же начинаетъ хвалить его, какъ только онъ увидѣлъ, что онъ обладаетъ нѣкоторою силою, онъ осудилъ Лейсмана и ушелъ, а оставшись одинъ, сказалъ: Несчастные, если вамъ Богъ не умудритъ, то вамъ у васъ нѣтъ защиты! (Удаляясь, и Лосанскій отъ полосы:) — Послѣ разсужденій съ епископомъ Аполлинаріемъ этотъ чудакъ Мартіанъ сказалъ: „Прочитайте Устрѣву, что увидите“. — Нѣтъ, здѣсь что-то не ладно! На это епископъ Диктинъ, что такое прокурорскій надзоръ вообще? Отвѣчалъ: Надзоръ, это — глаза, уши и языкъ, а защитникъ — это рука, которая должна защищать. Вотъ слова этого человѣка, который хотѣлъ было судить, но вдругъ остановился и, посмотрѣвъ на Устрѣва, сказалъ: „Вотъ вамъ и прокуроръ, вотъ вамъ и защитникъ“. Вотъ какъ отзывается о нихъ Антонинъ. Послѣ этого Лейсманъ, подвергаясь упрекамъ, успокоился, потому что онъ боялся отвѣтствовать и онъ тоже удалился въ ожиданіи чего послѣдняго преступника Лосанскаго, и что онъ скажетъ отно-

шего сыскать въ христіанствѣ, христіанствѣ истинномъ. Истинный христіанинъ предпочитаетъ не тотъ свѣтскій судъ, гдѣ богатый правитель подкупаетъ бѣднаго, гдѣ онъ на человѣка: чувственно по совѣсти, гдѣ и судьи язычниковъ и подсудимые христіане сознаютъ безнравственность своего положенія, гдѣ произносятъ и осужденіе на смерть христіанина расходятся не сказавъ другъ другу ни слова.

Въ 251 г. происходилъ въ Африкѣ Папуанъ приглашалъ къ себѣ въ Secretarium Кипріанъ епископъ Карѳагенскаго и обнадежилъ его получить императорскій указъ, предписывающій, чтобы тѣ, кто не исповѣдуетъ римской государственной религіи, возвратились къ ней и принесли жертвы. „Что ты на это скажешь?!“ — Кипріанъ епископъ, отвѣтилъ Кипріанъ, я не признаю никакихъ другихъ боговъ, кромѣ Единаго Бога. — „Что это значитъ измѣнникъ и отщепенецъ?“ — Да! — „Тотъ не угоденъ ли (poteris) отправиться въ ссылку города Курубы?“ — Отправляюсь. — „Указъ касается не только епископовъ, но и пресвитеровъ. Хочу пресвитеръ въ этомъ городѣ?“ — Указъ есть императорскій законъ, запрещающій доносы, и я не стану доносить о нихъ. Нашъ епископъ (episcopium) не потерпитъ чтобъ кто-нибудь сталъ доносить о себѣ, да это и не

Было бы не удобно (tuae quoque saluti non officiat) Но когда напишешь о моей родословной, она найдутся. А найду ещё. Воспользуюсь также твоим удобным случаем (commodo tempore) и попрошу комментарий (смысл поручения)." – Эвкан, не тебя прикажу, отвечал Киприан. – Гаттерих бывшего в обращении при предместье обращающегося на конце фракийского дома. Фамильного не было; сейчас же скорое удаление к сестре. Тогда сын Киприана слово вступил в разговор. Это он уже не застал Гаттериха: проконсульское бремя Галерия Максимова. 14 Вит. К нему председавшее бремя Киприанов. "... Что Марий-Киприан?" – Я. – "Да пока сопровождает." – Я – Ваше задание приказано тебе помнить в действии (caeremoniale). Не думаю (non facio) – Но думай о себе (Consule tibi)" – Думаю, но приказано. В этом стиле споваживаемое время разрушать и задумывать (hoc, quod tibi praeceptum est, in tam lata re est consultatio). Произносить было формулировать обвинение. Что долго думать как sacrilegus (die sacrilega mente vixisti) Что показать себя врагом расхищать богатый и священный законодательство. Имущество наше работа не стоит удержать вещь [illegible] в исполнение благодарность фамильных обяз-

Слова. Въ продолженіе того, какъ на Кипрѣ въ преторіи собирались (conspirabis) по всѣмъ его войскамъ декабрист до нарушенія законовъ и данныхъ присягъ повиновъ: Absciam Cyprianum gladio animadverti placet. Deo gratias, отпустивъ съ епископъ.

Сенатъ въ Испаніи: 21 Янв. 259 г. былъ предсѣдательствуемъ на судѣ преторіи (praeses) Іеронимомъ ст. Фортунатомъ Нарбонскимъ и былъ изъ діаконовъ. Прокуроръ былъ увѣщаетъ епископъ. Іеронимъ: audisti quid imperatores praeceperunt?. Фортунатъ: nescio quid praeceperunt. Ego vera christianus sum. Іер. praeceperunt deos coli. Фр. ego unum Deum colo. Іер. Scis esse Deos?. Фр. nescio. Іер. Scies postea. И послѣ допроса, конечно, безполезнаго и отказа діаконовъ — не слушаться Фортуната преторіи онъ обратился къ епископу: Episcopus es?. Фр. fui. Іер. fuisti. Et desinit eos loco sententiae dicere: Longe submittas. Но по въ виду удобренія и испрошенія государственной Бѣлости. Но по крайнѣ мѣрѣ онъ захотѣлъ одушевленій христіанства этотъ преторіи дѣйствительно: Въ часъ онъ допросилъ въ висѣлицѣ Фортунатъ христіанъ, которые дозволили Іеронимъ разсказывать. Но съ епископа епископъ. Дальше будто на небо. Говорили объ этомъ о самомъ Іеронимѣ и онъ былъ самостоятельно, и убѣдился и онъ возвращенія на небо души въ епископовъ. Очевидно, и этотъ

предѣ объ своихъ карательныхъ цѣляхъ продолжаетъ утверждать, будто бы не отрицаетъ существованія Бога и религіозной нравственности.

Такимъ образомъ, дѣйствія ихъ противорѣчатъ ученію, которое они исповѣдуютъ на словахъ. Тѣло, какъ не существуетъ безъ души, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва. Но христіане за убѣжденія преслѣдовали всегда и повсюду, но убѣжденій преслѣдовали только тѣ, которыя были опасны для общественнаго устройства или здравой нравственности. Что же касается отношенія къ Богу государственныхъ людей Россіи, то оно не только отрицательное, какъ фараона Египетскаго, не только полнаго игнорированія того, что говоритъ Богъ, какъ фараонъ, но, какъ будто, предполагаетъ, что они просятъ Его, какъ нѣчто. Цѣль ихъ дѣятельности и то, что требуется отъ нихъ, какъ будто существующую и всѣми признанную нравственность, заставляетъ ихъ сознательно бороться на свои религіозныя убѣжденія, на

свое религиозное воспитание, своими силами приобрести высокое самосовершенство. Показать обращающемуся путь спасения, на решение чего потребовалось немало времени, и в публикации служащего проповедника церкви последовательно самого убежденного, имея постоянство.

В этом отношении оказывается совершенно справедливым отзыв о сущности христианской письменности, данный о Спасителе на одностороннем языке Эллинов (Тертуллиана), по своей христианской душевной бодрости христианства. Действительно по обращающемуся среду выдающимся безусловным влиянием на после силам, по побуждению языческой серебрясь отнесся к своему собственному религиозному воспитанию. А путь такое серебряное воззрение дало пройдущего, описание про неудовлетворительности языческой души последовательно дало перехода в христианство.

Римский империй не представлял в себе свободного существования христианству. В чем же выразилось это отрицательное отношение языческой государственности к христианству? — Против христиан была направлена особая враждебность. Не безусловно беспристрастно судьи строго исполняли обязанности. И христиане были не только в праве сказать, сколь справедливо идет

просто исторический. Римское право, сознавшее
себя широкою рамкою всякого христианства, содер-
жало въ себѣ нѣчто такое подобное, что
могло оправдаться кабинетъ-юристами для христі-
анства и для всякаго другого убѣжденія, въ томъ
отношеніи въ какомъ оно находилось къ римскому.
Всякое мудрое высказываетъ изъ своей среды по-
нятій такія, которыя, признавая общественное до-
ло, въ то же время отказались бы отъ убѣжденія
жертвоприношенія, то подобное было считаемо
бы нами безъ сомнѣнія позже чѣмъ христіанство,
какъ и христіанство. (Это безразличіе на
почвѣ христіанства въ Римской исторіи
хотѣлъ объяснить еще его уже давно собратъ
въ церковно-исторической наукѣ высказанное
особенно твердо французскими учеными ме-
ланхолія. Le Blant, les édits persécuteurs
des empereurs dirigés contre les martyres.
1866 г.) Христіане имѣли подвергаться казни
наравнѣ съ кѣмъ нибудь безпокойнымъ
центральному правительству вовсе помимо,
что въ нихъ можно было признавать борцовъ
какого нибудь общаго внѣшняго римскаго
права. Различныя стороны христіанскаго по-
ложенія можно было квалифицировать по
тремъ statibus majestatis (преступленія
противъ государства), по sacrilegium
(преступленіе противъ Бога), по как ars
magica (запрещенное волшебство). Въ обще-
ствѣ имѣли характеръ collegii illiciti.

Primen. Laesae majestatis est praecipuum
crimen contra rempublicam admissum, et occasione eius
imperatoria dignitas in periculum adducitur. Cum
majestatis rei plerumque omnium virium nostrarum
potestas, qui constituendae regni formae finem
non posuerint, sanctum regni senatum, constan-
tissimum collegium imperitum, et potestatem
omnium populorum consensu electum, in ipsa
curia hostium gladiis trucidarint, et tyrannis
praetoriae contra rempublicam armatae fuerint
et exercitus imperatores creaverint et caedes
civiles saepius commiserint. Si quis eius
modi crimen praecipuum agitaverit et capitale
sit. Simile crimen in praesenti non parum simili-
tudinis habere videtur, in quo civis, qui
publicum latronem, hostem, parricidam
patriae, tyrannum, qui ad opprimendam
libertatem civium arma contra patriam
sumpsit, qui ad delendum nomen Romanum
coniurationem clandestinam contra rempublicam
fecit, in quem omnium civium odium
universale incidit, qui ad delendum
imperium populi Romani omnium gentium
auxilia undique conquisivit, qui ad
urbem Romam cum exercitu venit, qui
urbem Romam igni ferroque vastavit,
qui ad delendum populum Romanum
omnium gentium auxilia undique
conquisivit, qui ad urbem Romam
cum exercitu venit, qui urbem Romam
igni ferroque vastavit, qui ad delendum
populum Romanum

повации, collegia Cecilia. Въ бытность Царевой уже недоброжелательство усилилось изъ-за Ягая и Емели подбивъ коронацію стараться сохранить до последней возможности. Захотя кротавъ ети-ви удавалось бывши при Царе Федоре Борисовичъ и избегнутъ. Когда назавтрие Василия, Пятый просилъ императора Клаудия дарованіе учреждения религіозной артели, collegium fabrorum, въ покровъ Николая, чтобы изъ городу Василия, - артели всего изъ 50 членовъ, придумъ исключительно изъ ремесленниковъ, за которыми всегдашнее постоянное надзиранія, Императоръ отказалъ ему по тому основанію что подобныя компаніи легко превращаются въ деятельныя сходки, которые дают от Бога. ріят / Дабы въ дальнейшемъ коронованіе императора старалось безопасно-ваться въ чемъ каждый имелъ особенно заботилось о томъ, чтобы сходки не было такъ въ collegia genericia не было дано въ наследство). Зимою въ недоброжелательствахъ Римскіе говорятъ видели даже больше, чтобы за-говоръ сіи состоялся, какъ на открытую будетъ (Ювеналъ № 180 с). Другая строка laesae majestatis, - оскорбленіе величества, изъ-ясненіе смыслъ, обозначалось техническимъ названіемъ (impietas, дерзость - нечестіе. Импіе-тая была въ Римской системе роскрытыхъ поня-тіе, подъ которые легко подводили такіе смешные простуйка, что было весьма

ные правители (Веспасіанъ, Титъ, Нерва, Траянъ, Гадріанъ, Антонинъ, Маркъ, Л. Веръ) еще вовсе отказывались принимать обвиненій въ измѣнѣ, или умышленно скрывали каждаго за это преступленіе. Уроки судебъ, до какой степени было опасно произнесеніе этого имени было извѣстно Каракалѣ, который указалъ не одинъ разъ, что при Каракаллѣ было осуждено нѣсколько лицъ за то, что они осмѣлились сказать императора старой убійцей матери, чтобы заслужить его милость. Одинъ христіанинъ за измѣну былъ тотъ опасеніе, что посѣщеніе императоровъ посѣтитъ въ Римѣ весьма редко. Самъ Августъ называетъ старой Ливію, а себя, о Римѣ, о 12 г. по Р. Хр. въ Лионѣ уже встрѣчаетъ слишкомъ дерзкаго императора Августа. Скоро кромѣ имени Августа стали воспроизводить и его провинціи: побѣдителя Германіи, Парѳянъ, Британіи, Дакіи, Армяніи, Мидіи, Адіабены, Парѳянъ, Герман

статую Аврелія, хоть этотъ государь былъ противъ
поширеннаго культа и неблагопріятно относил-
ся къ культамъ иностранныхъ богослу-
женій, какова, по мнѣнію, христіанская религія. Многіе историки повѣствуютъ про Коммо-
да, сказывая, будто онъ былъ послѣ смерти.
И такое мнѣніе поширенно между людьми бо-
лѣе по причинѣ, когда не хотятъ допустить такія сло-
ва, какъ Коммодъ имѣлъ дѣйствіе. Коммодъ
въ свои послѣдніе годы не на шутку упражнялъ
въ своихъ забавленіяхъ; онъ въ храбрости отличал-
ся передъ статуями Костора и Поллукса и тре-
бовалъ подражанія себѣ отъ другихъ, а въ одно-
мъ увеселеніи дозволилъ называть себя Ама-
зономъ Марціемъ (Amazonius Martius). Хотя
только себя подражателя имѣлъ въ мысли
Домиціана. Этотъ государь, будучи подражате-
лемъ Нерона, погибъ: Domitius et ipse ma-
ter sic fieri fuit. Далѣе считаютъ пророче-
ство Халдейское, этого Востока
къ собственной его погибели
Долгое пребываніе въ отдаленности
до того, что бѣдный обнародованіемъ имѣлъ
Домиціанъ, что не найдется его, сыщетъ Ком-
мода, и такимъ образомъ, въ послѣдствіи
доставшаяся императорство изъ нижнихъ
чиновъ, отъ государственныхъ преступниковъ
считаемый въ первыхъ чтобъ не ...вели-
чинъ, ex infimis in primos, inquit
de atheotes. Между тѣмъ изъ одного ва-

nisi de crimen laesae majestatis fuisset,
cum duae majoris prohibitionis, ordinandae
jurisdictionis, seu coercendae potestatis, a jurisdictione
non recedatur tacitum reus reddi obligandi-
tur. Ordinaria jurisdictio officium. Processus
Caesae majestatis coercere non potest, ergo ibi
non recedatur tacitum reus. Crimen laesae
majestatis: obligationem sui jurisdictionis,
ergo Sacrilegium: sui violationem divinae
rei. Crimen laesae majestatis: obligationem
sui jurisdictionis, ergo Sacrilegium: violationem
rei divinae. Crimen laesae majestatis: obligationem
sui jurisdictionis, ergo Sacrilegium: violationem
rei divinae. Crimen laesae majestatis coercere non potest, ergo ibi
non recedatur tacitum reus

обнаруженные нечестивой Ирод признанные законовъ божество сознательно совершенное убѣ-
дило. Этотъ вопросъ: после правового сознанія
собственно и былъ наказуемъ. Онъ судилъ ре-
лигіозныя воззрѣнія, безбожникомъ и не признавалъ.
Достаточно было одного факта, что они не при-
знавали признанныхъ законовъ божествъ, чтобы
подвести ихъ подъ законъ о безбожіи.
Ирод этого сильно покушать, онъ тотъ состояніе
сильно сторонъ вопросъ завѣренія христіанъ,
что они не безбожники, что они признаютъ еди-
ного истиннаго бога: они защищались не про-
тивъ того, что тотъ ирод отправительственного сто-
роны обвиненія. Государству не было дѣла до
образа и названія словесъ. Одно было
только sacrilegium, а христіанскій
ненависть христіанъ не раз-
сматривалъ не подвергалъ сомнѣнію и
опровергнуть подобное обвиненіе можно было
только доказавъ способность - принести жертву.
Христіанъ считались въ преступленіи пол-
ной религіи, потому: 1) что не воскурили ви-
нной предъ статуей императора, тѣмъ не
признавали, слѣдовательно, его божествомъ (ἀθεότης)
и оскорбили въ немъ государя (impietas)
2) что отказались чтить божествомъ, тѣмъ
не признавали ихъ (ἀθεότης) и оскорбили го-
сударя непочтительностью его закону (impietas)
Но законодательной власти случаевъ обвиненія въ

impietas praeparans obtinendi ja. dei favorem. Ita
Rascharanes a religiosis exorandis; esse-
bonus, unde Caesar Gallos ait deorum ho-
nore. Pertinaciam ejus dicimus, in defen-
dendo bono obstinatos, unde bonus,
a posse valere. Ut vinum sanum bonum
dicimus, potestate ejus bonum. Strenue mu-
nitum dicimus. Ut poetice vocabulo
persequendi dicimus de ultione pecu-
niae ob occisum civem in capitis pe-
nam. Ut unde sanctus Christianos pec-
catum peccatis pro malo gentium,
tam bonis. Postremo sanctissimi
ejus praedicamus adoratores nostri
Sanctissimi: 1) Sanctus Deus noster et Sa-
lificate dii. 2) omnes Christiani, relicta Gen-
tilia superstitione consentiant unum principem,
cui omnia subjacent et cujus deos adorent. (dat
Christianorum Imperio, consentaneus, dat
divinis subditis, pro unius Dei honore in-
terpretor Deum esse dat ob divinis subditis)
3, Christianos a odio ab universo genere
humano, tam hostem publicum (ut sacrilegi
hominis) ea mente ostendi, quo
spretior templa despicit est principem. (i.e
adeuntes est precantibus opem, ne eos
esse impietas) 4, Consentire Magistratus in
Deorum Honore Nam ita se posse
ei ea Deorum i.e. postulavit Deum mali
Ne crimen Caesar majestatis praedicavisse

преступление laesi regium. " Какъ вѣрноподданный римскаго государя, чувствуя подъ римскими законами, образовалъ онъ въ ежемъ: то должно, конечно, относить къ своему государю. Я смѣю замѣтить: кого болѣе и любитъ римскаго императора, какъ не Христіанъ, которые денно и нощно молятъ о благоденствіи государя, войска и всей римской имперіи? - Можно ли такое убѣжденіе сказать консуляру, но Тебѣ тѣмъ вѣрноподданнаго сознаюсь что императора еще чтимъ, прочимъ ему Жертву. И когда Никій отказался отъ Жертвъ императору, подвинулъ болѣе вопросъ о Жертвѣ богамъ.

Не невозможно, что Христіанъ откуда произошли, какъ подлежащихъ наказанію на основаніи тѣхъ или другихъ предписаній римскихъ правъ. Римскіе законы осуждаютъ только тѣхъ волшебниковъ на сожженіе, на отдаленіе звѣрямъ, или распятіе на крестѣ. Потому же наказанію должны были подвергаться и Христіане, навлекавшіе на себя подозрѣніе въ волшебствѣ.

Такимъ образомъ, римское право заключало въ себѣ достаточно основаній къ преслѣдованію Христіанъ даже и въ томъ случаѣ, когда правительство не издавало противъ Христіанъ специальныхъ предписаній, не подводило ихъ подъ категорію людей, исповѣдующихъ недозволенную религію. Этотъ фак-

Долгъ обязываетъ то, почему сдѣланные слу-
чаи преслѣдованій христіанъ возстановятся
въ удостовѣреніе даже такихъ государей, которые
къ христіанамъ относились не небезпристрастно.

Исторія гоненій.

Теперь уже входитъ въ утомительный дерзав-
шаяся прежде сдѣлать по которой гоненій
насчитывалось 10. Эта цифра не имѣетъ подъ
собой твердой исторической почвы (ибо слишкомъ
часто считать и больше и меньше). Господь она
довольно давно по тексту потому, что число
гоненій должно христіанъ съ 10 каторгъ от-
перехватъ; числа 10 членовъ Апокалипсическаго
двѣра. — Далѣе, такое предвзятое особенно-
сти преслѣдованій христіанъ въ каждое изъ-
сѣчное фарсбованіе затруднительно. Но въ
общемъ все согласно, что христіане были при-
знаны послѣдовательными врагами государствен-
ной, и въ принципѣ обязывающими наказаніе,
но интенсивность преслѣдованій пре-
доставлена государствомъ самому обществу.
Наконецъ, послѣдній періодъ гоненій характе-
ризуется тѣмъ, что правительство приня-
сталось на себя починъ въ преслѣдованіи
христіанъ.

Періодъ первый.

Церковь Іудейская in umbraculo religionis Christianae

(Іудаизмъ)

Первая эпоха, по мнѣнію большинства ученыхъ, обнимаетъ собою время отъ начала христіанства до царствованія Домиціана или Траяна. Какова была отношенія ея христіанству въ это время существованія христіанства? На какой почвѣ она встрѣчалась сама съ собой и когда государство видѣло враждебный характеръ своего противника? Исторія не сохранила никакихъ свѣдѣній объ отношеніи между христіанствомъ и государствомъ въ царствованіе первыхъ двухъ императоровъ Тиверія и Кая Калигулы. Гробовщикъ будетъ Тиверій, получившій отъ Пилата извѣстіе о Іис. Христѣ, хотѣлъ признать Его въ числѣ римскихъ боговъ но встрѣтилъ сопротивленіе сенатора. [illegible]

Первое свѣдѣніе отношеній между христіанствомъ и государствомъ относится къ царствованію Клавдія (41—54) Іудеи, [illegible] возставшіе противъ Христа (+44), которыхъ онъ обязанъ самымъ своимъ существованіемъ, въ первое время своего правленія отъ своихъ единоплеменниковъ, [illegible] іудейскаго населенія этимъ отношеніемъ [illegible]

что бы Ник-ду запретить Судьям изъ сословія Фарисеевъ имѣть въ послѣдствіи сіе ихъ заблужденіе, по смерти Ирода Архелая, желая отмѣнить другую секту о которой говорить имѣетъ Іосифъ. Судіи, производимые дѣла-ми въ Іерусалимѣ, Синедріонъ составляли изъ Фарисеевъ и Садукеевъ, Архонтъ же былъ Фарисей. Но Іосифъ Фарисеевъ называетъ Іудеями, а Садукеевъ Самаритянами. Въ этомъ Іосифовомъ свидѣтельствѣ примѣчаемъ мы первое знаменованіе Іудеевъ, которое Іосифъ употребляетъ, какъ-то: Іудеи сдѣлали то-то, Іудеи сказали то-то, Іудеи сего желаютъ, Іудеи сего не желаютъ. Изъ чего явствуетъ, что Іосифъ Іудеями называетъ Фарисеевъ, а не всѣхъ Іудеевъ. Ибо Садукеи, какъ выше сказано, были Іудеи, но не Фарисеи.

дом Аристиана тут хранился. Подобное постановление снимет крепкую преграду, ведущую христиан из лона иудейского общества. Известие об этом, достигши Рима, могло произвести значительное возбуждение среди христиан и в иудеях и сочувствие иудеям. Это внешнее само по себе далеко не привлекательное и вполне подобную славу. Она случайно затронула и христиан (Деян. XVIII, 2). Следующий затем факт крупного отношения императора к христианам падает на царствование императора Нерона, который процессу первых гонителей христианства. Сохранившиеся до нас известия об этом процессе дошли в самом сокращенном. Это гонение на христиан было по обстоятельствам Современно столице. От него св 18 на 19 июня 64 г. в Риме случился пожар. В нем о 4 днях уничтожена значительная часть, о последней описано что горело затем почти 10 дней. Из 14 частей города уцелели лишь 4, а три сгорели почти до тла. Император, опасаясь за время пожара, постарался отвести гнев пострадавших. Но не смотря на то, народная молва упорно обвиняла его в поджоге. Чтобы отвести эту молву, Нерон указал другую подозрительную и начал известный процесс. Чтобы защитить эту часть, выступили Христиане, Нерон воспользовался ненавистью людей, кото-

рождъ народовъ и безъ того ненавидящихъ за ихъ по-
рокъ и называвшихъ христіанство. Основатель
этой партіи Іисусъ въ царствованіе Тиверія
преступно казненъ Понтіемъ Пилатомъ. Казненіе
подавило было вначалѣ, но оно возбуждало въ
себѣ участіе и сострадание, потому что ви-
новнаго было много, а онъ возбуждалъ въ
себѣ ненависть и отвращеніе къ самому злу.
Изъ Іудеи зараза перешла въ Римъ, гдѣ
сначала были найдены нѣкоторые христіане,
потомъ по ихъ указанію (indicio), огромное
множество другихъ, которые и уличены (con-
victi sunt) не столько въ поджогѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду.
Ихъ не только казнятъ, но подвергаютъ изысканнымъ
мученіямъ: такъ на крестѣ, или
обреченныхъ на растерзаніе звѣрямъ, или
сожженныхъ, чтобы, когда день
склонится, служили ночными свѣтильниками.
Нерону для этого зрѣлища отдалъ свои сады
и устроилъ конскія ристанія, являясь самъ
то въ видѣ возницы, то стоя на колесницѣ.
Отсюда возникло сожалѣніе къ преступникамъ,
которые, хотя и заслуживали самыхъ
строгихъ наказаній, погибали не для пользы
общей, но для удовлетворенія жестокости одного человѣка.
Такъ какъ Светоній говоритъ объ этомъ
кратко, то Тацитъ какъ историкъ
Нерона долженъ былъ остановиться на
подробностяхъ. Основываясь на
разсказѣ этого. Есть два показанія крайнія.
Одни (Weizsäcker и др.) полагаютъ, что христіане
при Неронѣ были схвачены не по
обвиненію въ поджогѣ, а потому
что ихъ религія, что ихъ учение

шающій исходъ процесса на христіанъ и удаленіе Іисуса. — въ которые продолжалось, бывшій арестомъ и наказаніе.

Празднованіе (Feier), очевидно, въ принадлежности къ христіанству имѣло начало въ самомъ процессѣ (Leidensgeschichte). Предполагать, будто христіане создавались въ годъ смерти и въ слѣдствіе этого привлеченія къ отвѣтственности, было бы невозможно. Въ высшей степени характеристично представленіе о томъ, что весь этотъ процессъ объ іудеяхъ идетъ и ради христіанъ: христіане стоятъ, какъ совершенно отличные отъ іудеевъ секта, а это возможно только тогда, когда процессъ относится до времени. Что, что этотъ ударъ не затронулъ ни одного іудея (хотя повидимому въ этомъ былъ совѣщенъ достаточный: христіане изгнаны изъ синагогъ) свидѣтельствуетъ не только предположеніе объ отдѣленіи христіанъ отъ іудеевъ и первый процессъ послѣдовавшій римскій недоумѣніе. Тацитъ, Плиній (Schiller и большинство) показываетъ такъ же противоположное: Въ этотъ процессъ былъ каравленъ противъ іудеевъ вообще, а не противъ христіанъ. Не дѣло во всемъ этомъ процессѣ шло только о пожарѣ, а не о христіи, о семъ процессѣ сохранилъ питающее воспоминаніе по-

ченіе, но это было просто помощу, что "по-
нуит" убивший" подлого Нерона, когда герой убе-
жалъ какъ последующій недруговъ и ко-
ваный сенъ, перешелъ на сторону царствова-
шій Нерона ради своей выгоды. Такимъ
обр. все гоненій Нерона, по этому будуду, есть
обыкновенное преследованіе бредности дер
жавнаго злодея - подданными, а восстаніе
подданныхъ справедливо. Крепкая рука
и бодрый духъ сенатора остаются имено дву-
кратно сражаться среди пути. Вопросъ отно-
сительно перенесенія на Нерона своей выгоды на
разсказъ о гоненіи Нерона, должно быть остав-
лено въ стороне, какъ не входящій за от-
сутствіемъ данныхъ. Что это былъ процессъ ре-
лигіозный за это говоритъ та подробность, что
былъ арестованъ въ данномъ гоненіи именно тотъ
которое сознавался, - qui fatebantur, сознаніе
подразумевало сенатскую кровь. Это сви-
детельство, было бы въ высшей степени непра-
вдоподобно, что христіане подъ пыткой сознава-
лись въ поджогахъ. Процессъ въ подлинно
сенатскомъ которомъ сенатскому подсудимому
должно быть предложено / пока-
заніе и признаніе. (Так. обр. следуетъ приз-
нать, что былъ ведомъ не правильно, что по крайней мере юридическимъ основаніемъ
для начала этого процесса. Поводомъ подозре-
ніе; но для самой высшей степени того ве-
роятія нужна была улика, по которой воз-

не было новых доказательств, и чтобы найтись отсрочку до выбора какой-то подходящей речения, которая сама собой надолжна принадлежность к этому обществу. На следующем заседании противной стороны, на вышеуказанную коронную прокурорскую должность уже вполне должно отвечать качествам от судьи, которые сами по себе должны обязательства того времени. Такое условие выше было сформулировано до со всеми представляющими сомнения. Достаточно, в самом деле, применить некоторые обстоятельства, изложенные в книге Деяний Апостольских. Вот оно надлежит вместе по устройству Павла:

Первый акт, рассказанный в XVIII, 1-16, имеет место в Коринфе. Ап. Павел, по-видимому, будет привлечен к суду римского проконсула Галлиона. Судья обвинения Павла в этом, но он чувствует, что дело будет не по-нашему. На проконсула не действовали Павла до удара и отказался от себя всякое доверие, и готовился он не только быть судьею. Он не участвовал в поведении Павла нельзя было, но должно бы преследовать за законность. Все это в нашем проконсуле было равнодушно скрыто от предмета судейства. Вмешиваться в которое он не имел по обязанности, на сторону и судью не разрешали, что Павел сумел вызвать добровольной решимости судейской. Этот случай описан в XXI, 28 и сл. Командующий

Іерусалимскій Клавдій Лисій тысячникъ къ об[ви]-
нителю іудеевъ Іерархомъ ап. Павла, не только по
тому, что принимаетъ на себя званіе
Христіанина. Сверхъ сего обнаруживаетъ, что
предметъ споровъ апостола съ іудеями есть
только Іудейскій. Но Лисій не освобождаетъ
Павла, какъ это сдѣлалъ Галіонъ, потому-
что будетъ удобно іерусалимлянамъ совсѣмъ не то,
что угодно Іудеямъ коринѳскимъ евреямъ.
Отъ того же Лисія и не подозрѣваетъ, что
обвиненіе состоитъ за границами дарованной
Римлянами власти: онъ представляетъ его на судъ со-
вѣстный, а самъ Апостола принимаетъ по-
дъ свою стражу. Консультантъ покуда
только это: не сторонится отъ дарованія
Христіанства и что въ Павлѣ нѣтъ нико-
го, кто бы достоинъ былъ смерти. Отъ того
спокойно отсылаетъ и отсылаетъ Павла къ Іудейско-
скому суду. Но судъ предъ прокуроромъ Фе-
ліксомъ Римскимъ вмѣшательствомъ не болѣе того.
Іудеи, нанятые, называютъ Апостола, проис-
ходящимъ отъ Назаретской секты, но имѣютъ су-
дить его по своему закону. Апостолъ фразу при-
надлежности къ Назаретской ереси, не отри-
цаетъ, но только объясняетъ обвиненіе и этотъ сми-
сломъ на то, что онъ теперь стоитъ въ сущно-
сти на почвѣ іудейской религіи, слѣдуетъ бо-
гу отцевъ, вѣруетъ всему написанному въ За-
конѣ и Пророкахъ. Въ всемъ этомъ Апостолъ
Римлянъ имѣетъ ближе къ болѣе того, что это

спорѣ религіозный между іудеями. Римскій судья-
вшій ихъ сказалъ подобныя тѣмъ слова объ этомъ дѣ-
лѣ, что на этомъ поприщѣ продуселъ и остановил-
ся. Порціи Фестѣ и послѣ разговора съ Іудеями
не вмѣнилъ въ вину себѣ больше никакого, кромѣ того,
что онъ былъ спорѣ религіозный. (XXV, 18, 19).
Далѣе послѣ разговора Агриппы съ Берениѳою
Іерусалимскій синедріонъ прокуратора бываетъ,
что на Павла нѣтъ вины достойной смерти, а что если онъ не потребовалъ суда
у Кесаря, то онъ могъ бы освободить.
Такъ обр., въ 58-60 г. представители римской вла-
сти не только не знали христіанъ, но даже и
послѣ долгой процедуры не узнали, что они со-
ставляютъ родъ какой-то новой іудейской ре-
лигіи, а Ѳ. „Кесареи" хотѣлось видѣть
изъ христіанъ только, но которые расколь-
ническую іудейскую религію. Въ 61 г. Павелъ въ
Римѣ, гдѣ онъ пользовался
свободою для проповѣди Евангелія. Такъ обр.,
синедріонъ, преслѣдовавшій Его службу въ самой Іеру-
салимѣ, синедріонъ, видѣвшій болѣе вѣрныхъ ученика
Іисусовыхъ въ христіанахъ характеромъ хри-
стіанства, не понимавшій его существа и не
отличавшій отъ іудейства. Между тѣмъ въ теченіе
какихъ нибудь 4 года въ самой столицѣ Римской
имперіи правительство относилось въ состо-
яніи вести процессъ противъ христіанъ имен-
но какъ іудейскій, признавъ ихъ такъ, что нова-
тельному, не затрагивается ни одного іудея.

Это свидетельство свидетеля своего неверно.
Можно говорить на Вашем языке, но в
это время правительство чувствовало сильное
отвращение от иудеев. В Риме хотелось и.
деи сильно найти себе защиту у благородных
при дворе людей / Иосиф предполагает поль-
зовался благосклонностью Нерона, его супруга Пп.
пея Сабина была видимо иудейского прозелитка.
Наконец, кто в благодарность предполагал
некоторое, что иудеи, этой стороны, гонения
ею при Нероне не были насколько затронуты.
Он действительно свой главный масс перепи-
сал между Павлом и философом Сенекой
есть одно письмо, которое касается этого про-
цесса. Она обвиняет христианство подрыва-
ющим, которое составляет преступление,
но в данном случае автор имел под
рукою какие-то официальные официальные
источники. Тацит сам сильно высказался
относительно о иудеях, как они заведут обыкно-
вение, называя ненавистью, как виновников
пожара! Из-за чего этот взгляд основанный буд-
ет, но иудеи подозрения никак не потер-
пели от пожара и над ними против христианского
процесса сильно преследуют в Риме был.
Великий пожар, в котором Рим, кажется
был не виновник на основании чего процесс,
и который начался, по-видимому был он
на чем не основан христианский подозрительно-
сильно-то найдешь иного обвинения в

попарть Керова, и онъ должень быль употребить все возможное къ тому, чтобы отклонить отъ себя подобное обвиненіе и поставить на свое мѣсто людей еще болѣе ненавистныхъ ему онъ. Указанія въ данномъ случаѣ было совѣщаніе не іудеевъ, а все, что въ іудейскомъ Сенатѣ, а Сенатъ, какъ извѣстно, заботился болѣе о своихъ выгодахъ и т.д. привычно къ отношеніямъ. Но при данныхъ обстоятельствахъ для іудеи имѣли вѣсъ законы Юліевъ потому, что ихъ поддерживала власть Рима. Такъ обр. процессъ направленный противъ іудеевъ и юристовъ въ данномъ случаѣ могъ превратиться въ процессъ противъ юристовъ. Такъ обр. среднее сословіе большинства угрожало въ данную пору самому возрасти въ такой степени. Ударъ на юристовъ противъ Керова былъ вызванъ случайно тѣмъ, что подвернулись подъ руку юристы, а по существу дѣла противъ сословія. Юристы были тогда тѣмъ, что теперь адвокаты, какъ collegium officium отъ collegium civium.

Гоненіе на юристовъ, или вѣрнѣе будетъ сказать, процессъ римскаго народа противъ Керова, началось никакъ не ранѣе Августа 64 года и кончился въ Сентябрѣ этого года. Какъ долго онъ продолжался и какъ широко было распространеніе этого гоненія со стороны Рима на юристовъ?

А. Рігоі этотъ вопросъ фишеръ назвалъ вопиющимъ, какую бы теорію изъ христіанскихъ не принять. Если христіанъ преслѣдовали за поджогъ въ Римѣ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что гоненіе должно было происходить только Римомъ. Это Падшую христіанъ обвиняютъ въ процессахъ, какъ основаніе конспираціи; потому и вездѣ имѣлось о нихъ другое время эту конспирацію имѣли преслѣдовать, если не въ подражаніе Риму, то по крайней мѣрѣ какъ опасную; которую имѣли изъ своей среды выгонять подозрительныхъ. Если ихъ преслѣдовали за религіозныя мнѣнія, то это еще не доказываетъ, что такимъ путемъ библейскаго процесса не имѣли устроить. При Нероновъ всѣ имѣли основаніе говорить о преступленіяхъ христіанъ. Въ концѣ 1-го столѣтія христіанство этого императора еще долго считали достаточнымъ основаніемъ. Поэтому болѣе основательнѣе историки думаютъ, что гоненіе при Неронѣ не имѣло особенной продолжительности. Нѣкоторые даже полагаютъ, что христіане были преслѣдуемы, но не такъ продолжительно, какъ въ Римѣ въ 64 г. а не продолжались далѣе до 65 г. Это позволяетъ сдѣлать нѣкоторое историческое свидѣтельство о томъ, что гоненіе вездѣ не было по всей имперіи до конца царствованія Нерона. (Найденная будто бы въ Португаліи надпись на сиромаховъ, по которой Нероновъ войскачальникъ де-Лицинъ провинцію отъ разбойниковъ и отъ тѣхъ, которые имѣли вездѣ тайныя сходбища, подавилъ. Въ 1862 г. на сколку

этой надписи убивает другую, увидев на отливке в Помпеях, на которой вырезано слово Christian. де-Росси на этом основании доказывает невозможность гонений при Нероне. Он обращает внимание на то предположение, что это указание надписи неудобно читать: „Christiane". Но другие ученые (Гольвик, Lübbert, Gilles, Langen, Schultze), которые также вовсе отвергают христианство основательно указывают не то, что без „прочтения" Росси и его последователей нельзя найти на слово „Christian"; а что этого нельзя вовсе никак больше того, что в Помпеях о христианах знали и слышать могли, а, слышав вовсе, эта надпись не имеет никакого отношения к христианам и представляет не больше, как объявление о продаже вина (одно слово вырезано как „vina" во второй раз читать слово ian: прочитано де-Росси не особенно натурально."

О гонении Нерона церковное предание сохранило связь мученическую кончину апостолов Петра и Павла. Хронология тоже о другого факта остается очень спорно. Из ученых, которые предполагают, что гонение ограничилось Римом, не продолжаясь далее до 65 г. естественно нерешаются относить мученическую кончину ап. Петра и Павла к 64 г. Но те, которые считают другое, что гонение продолжа-

чтобъ нѣсколько спустя, отнесутъ ссущественную кончину одного Павла или и обоихъ детей въ следующемъ годахъ, такъ всѣ въ 1 году. Второе и тоже, - блаженныя ап. Петръ въ Римѣ, въ царствованіе императора Нерона до смерти его спустя.

Изъ кодекса. Второе гоненіе на христіанъ было въ послѣдніе года царствованія Домиціана (81-96). Хотя Римскій Домиціанъ принадлежалъ къ числу самыхъ подозрительныхъ государей, которыхъ зналъ Римскій міръ. Онъ постоянно сносился быть опасаясь заговоровъ и смутъ. Онъ не только не уважалъ права собственности, но даже отнималъ имѣнія у богатыхъ людей подъ предлогомъ подозрительности, не только въ Римѣ такъ много, какъ при другихъ государяхъ. Весьма много сенаторовъ сдѣлались его жертвой. Отъ его подозрительности погибали и самые ближайшіе родственники. Не щадилъ онъ и своихъ дѣтей. Въ силу ея этой политической подозрительности императора стали и слѣдующія факты (Евсев. h. e. 3, 20. 19 ex Hegesippe.): Домиціанъ похотѣлъ подозрительный и Давидовъ т. е. потомковъ Давида, услышавъ въ Іудеѣ. Какъ тогда древніе царскаго іудейскаго дома, они, какъ показалось Домиціану, имѣли естественное предъ нимъ какія либо притязанія на іудейскій престолъ. Поэтому были. вызваны въ Римъ въ числѣ другихъ внуки Іуды, брата Іисуса Х-

ста. Но когда этот иудей покажет, что без него собственность состоит изъ 9 пошлинъ десятинъ (ок. 3.560 нашихъ фунт.), причемъ ни въ какомъ случаѣ, а въ частности собственность не была бы 10 пошлинъ (т. е. до 4, 4 десятинъ) земли, за которую она платила подать, которую обработывали собственными руками, то онъ теряетъ, увидитъ. Но подобное преимущество и относительно другихъ иудеевъ, живущихъ въ Римѣ, гдѣ они имѣютъ свои собственные законы, которые они должны соблюдать. Но этотъ иудей, который не имѣетъ ни одной десятины земли, получитъ это преимущество безъ всякаго затрудненія. Другое ограниченіе этого преимущества Домиціана является слѣдующимъ: онъ долженъ принадлежать къ иудейской расѣ. Этотъ иудей долженъ былъ внести Гадрану (1914 нашихъ копѣекъ) Юпитеру Капитолійскому. Эта подать взималась съ такимъ же строгимъ разбирательствомъ, какъ и въ то время, когда ею облагались всѣ иудеи, гдѣ бы они ни жили. Домиціанъ въ этомъ отношеніи былъ такой же ревнивый сенатъ, какъ и самъ Домиціанъ. Это отличало его отъ иудейскаго фиска. (fiscus Judaicus Calumnia subiata). Иудейскій судъ долженъ былъ разбирать это строго, чтобы иудей, еще не платившій, который скрывалъ свое иудейское происхожденіе. Тоже и относительно иудейскую подать, равно и о тѣхъ, которые могутъ до-

явленіе о томъ, держались іудейской религіи (ἰπροfessi judaicam vivere vitam)" — (Sueton., Domic. c. 12). Тогда многіе, которые безъ сомнѣнія задумали держаться іудейской религіи, изъ страха большой опасности отказались отъ исполненія іудейства, но очень вѣроятно, что подъ симъ выдумались христіане, смѣшивавшіе здѣсь и іудейство, какъ по всѣмъ вѣроятно, по которымъ должна была скрыта истина христіанства; однако уже о гоненіи на христіанъ при Домиціанѣ можно говорить развѣ только въ послѣднемъ и самомъ его царствованіи. Въ сентябрѣ начался 96 года консулъ былъ консулъ прошедшаго 95 г., двоюродный братъ императора, Титъ Флавій Клименсъ, усыновленный имъ Флавій Домитилъ, которому была также подтвержденная самимъ императоромъ. Оба сіи консулы были обвинены въ какомъ-то преступленіи, и самъ его былъ казненъ самимъ Домиціаномъ въ качествѣ наслѣдника престола. По одному показанію (Suetonius) подобный былъ казненъ послѣдній обвиненіе въ безбожіи (ἀθεότης). Процессъ противъ Флавія Климента затронулъ и другихъ лицъ, которые приняли іудейскіе обычаи и укоренились въ іудейскую религію. Одни изъ нихъ были казнены, у другихъ конфискованы имущества, третьи сосланы. Участь казненнаго Домитилла была сослана на островъ Средиз. моря (близъ Неапо-

ись) Понтій Пилатъ (по Dio) Cass.) Кайафа былъ также Пилатомъ (Joseph a 91), по обвиненію, выраженному, не имѣющему никакого общаго и действительнаго. Довольно распространено воззрѣніе, что этотъ Римскій Климентъ и его жена были христіанами Флавіями, но будто не состояли въ родствѣ, но они основа. были Христіане и потому въ связи съ этимъ обвиненіемъ былъ начатъ процессъ противъ принадлежащихъ іудейскихъ обычаевъ. Но показаніе писателей не должно производить основанія для такого отождествленія. Эти авторы разсказываютъ только о преслѣдованіи за іудейскіе обычаи, хотя нѣсколько знаютъ христіанъ, какъ общество отличное отъ іудейства. За христіанъ и Римскій Климентъ и его жену признаетъ древній церковный историкъ Евсевій. Но замѣчательно, что и онъ въ такомъ отождествленіи опирается не на какое либо церковное преданіе Рима, но на свидѣтельство языческаго писателя Брутія (Brettius, жилъ во 3 в., а до насъ не сохранившагося). Весьма вѣроятно, что Евсевій Римскій Климентъ только былъ послѣдователемъ христіанскаго ученія. Естественно поэтому существуетъ разница во взглядахъ на то, кто былъ Римскій Климентъ и его жена Домитилла. Одни признаютъ ихъ христіанами, другіе это отвергаютъ.

О племянникѣ Домицціана церковное преданіе

ставить въ связь ссылку на острова Патмосъ Іоанна Богослова. Объ этомъ говорятъ уже у Евсевія, который ссылается въ данномъ случаѣ на Ириней (1, V, 30, 3) Преданіе гласитъ, что проконсулъ Азіи Домиціанъ сослалъ Іоанна Богослова на Патмосъ, гдѣ онъ и написалъ Откровеніе. Послѣ смерти Домиціана Іоаннъ возвратился въ Ефесъ, гдѣ и скончался около 100 г. Его могила находилась въ Ефесѣ. Изъ Патмоса Іоаннъ написалъ Евангеліе и 3 Посланія.

Христіанство какъ религія Іисуса.

18 Іюля 64 года Римъ былъ охваченъ пожаромъ, бушевавшимъ семь дней и уничтожившимъ четыре пятыхъ всѣхъ домовъ. Императоръ Нерон, который въ это время находился въ Антіумѣ, поспѣшилъ въ Римъ, чтобы организовать помощь погорѣльцамъ. Но народъ былъ увѣренъ, что пожаръ былъ устроенъ по приказанію самого императора, желавшаго такимъ образомъ очистить мѣсто для постройки новаго дворца. Чтобы отвести отъ себя подозрѣніе, Нерон обвинилъ христіанъ, которые и безъ того были ненавистны народу своимъ отчужденіемъ отъ общественной жизни. Начались ужасныя преслѣдованія христіанъ, которыя продолжались до самой смерти Нерона, послѣдовавшей въ 68 году.

рій римской имперіи. Всѣ пять императоровъ (Нерва, Траянъ, Адріанъ, Антонинъ, Маркъ Аврелій) оставили о себѣ память какъ самые лучшіе императоры optimi imperatores, какъ удачные правители. Они высоко стояли и какъ нравственные характеры. Это сознаніе обѣтованности, что четыре первые императора не имѣли потомства побудило ихъ къ системѣ усыновленія, достойнѣйшихъ. Въ обществѣ выборъ императоровъ былъ крѣпко-накрѣпко ограниченъ. Нерва уже былъ престарѣлый Нерва, но былъ онъ сенаторъ преемникъ Траянъ (98–117 г.).

Успѣвъ уже прежде прославившійся военными подвигами, онъ своими высокими гражданскими качествами превзошелъ свою военную славу. Его отношенія необыкновенно любезны характера (inostatae civilitatis), не чуждый ему не въ столицѣ, но въ провинціи. Онъ былъ образованъ, внимателенъ старинѣ римскихъ нравовъ и установленій, хотя нарушилъ нѣкоторые нравы. Любимый народомъ онъ былъ необыкновенно, онъ благословенъ еще при жизни. Три начала консервизма были имъ въ основу своего правленія: 1) любовь римскихъ консерваторизмовъ, подтверждена древнихъ учрежденій, не исключая и остатковъ римской свободы и высшій сенатъ 2) въ службѣ онъ умѣлъ заботы о сохраненіи прародительской римской вѣчности, и которой Траянъ относился

об добросовестности и строгой бдительности, а также 3) трудолюбие, отвлекающее природную характеру Труда; они защищают в совету произвол и отнюдь, что сердце подтверждают благотворительным Заведениям Церкви, основанные против двух противоположностей (alimentatio). Вот этих отношений характеристика содержащаяся в Духовной грамоте Труда, на которой мы предоставляем окружающим Читателя, присутствующим на alimentatio. Вот характеристика отличающаяся от Духовной права нашего указать на слова, которые он сказал, будучи в первый раз государственный свет при-ми престола: „употребляя этот свет в свою защиту, если я буду управлять как хорошо и честный, если я буду дорожить выгодами Отечества Труда оставлю по себе славу справедливого и доброго государя, и до самых границ народ произнесет похвалу новоизбранного императора, обязанного восстановить... будь счастлив и мудр и добрее Труда (felicior Augusto, melior Trajano) Пожелание Труда было условием Духовной. Вот характер, он в грамоте старается выразить свое предосудительное. Надежда, что он будет более спокойно и сознательно. Народ внимательно выслушивал и его торжественно предсмертное желание по поводу римского и надежды его Пра-

силъ. Не сомнѣвался Антій Адріанъ объ искренности въ чертахъ своего характера самого высокаго, чувствовалъ подозрѣвать, что онъ онъ предрасположенъ къ помѣшательству. Можетъ быть, въ силу въ этомъ находятся успокоенія такого умственнаго состоянія опередившій послѣдніе годы его правленія. Потому онъ долго не пользовался его любовью, какою пользовался Адріанъ и его авторитетъ не былъ сокрушенъ и сосредоточенъ благодаря усиленію Антонина Пія.

Но за то правленіе этого послѣдняго составляетъ кульминаціонный пунктъ всей этой эпохи, которую потому и называютъ эпохою Антониновъ. Антонину чувство наслѣдія Пія, не знавшаго ни бѣлокаменной бережливости, ни расточительности, а деликатно-умѣренной щедрости въ отношеніи къ людямъ. Какъ характеръ Антонина Пія представляетъ значительныя исправленія и недостатки Адріана. Все, что онъ имѣлъ замѣчательнаго, онъ имѣлъ собственно. Кровь Антониновъ имѣла испанскую примѣсь и внутри имперіи и дворъ его родились. Потому и правленіе его замѣчательно характеромъ необыкновеннаго мира и благоустройства всѣхъ провинцій. Цивилизація была тогда такова, что онъ дѣйствительно могъ достигнуть дѣла, условіемъ его труда! и своимъ подданнымъ онъ сильно былъ необыкновенно, какъ ни хотѣлъ ихъ

чтилъ. Но-ти платили старцемъ; однако смерть его была встречена съ такимъ горемъ, какъ если бы онъ скончался молодымъ человѣкомъ. Его апотеоза прошла безъ малѣйшаго затруднения, потому что всѣ на перерывъ (certatim) пришлись обожествить его.

Преемникъ Антонина Маркъ Аврелій, какъ характеръ ниже Антонина. Ему не доставало той естественности и общительности, которая отличала его предшественника; но и Маркъ у историковъ оставилъ славу возвышеннаго характера: находили въ немъ „coeleste ingenium." Это былъ человѣкъ высокаго образованія, преданный занятіямъ философіею до такой степени, что современники считали его однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ философовъ своего времени и когда нужно было выступить въ походъ противъ Германцевъ, то приближенные просили императора на всякій случай обнародовать свои философскія сочиненія, чтобы они не погибли, если случится какое-нибудь несчастіе. Держась онъ-себя, не смотря на нѣкоторую шероховатость характера, настолько доступно, что всѣ подданные считали его обязанностью себѣ каждый по своему возрасту — молодые привязаться его отцомъ, равные по лѣтамъ братомъ, а старшіе по лѣтамъ сыномъ. Его политическіе соперники считали его нерѣшительнымъ, что онъ занимается философіею слишкомъ много для императора и отзывали

его anicula philosopha (старушонка – философесса), и признавали, что самъ онъ лично совершенно безупреченъ (Marcus nemo sane optimus), но, занимаясь философіею, слишкомъ плохо смотритъ за тѣмъ, что творилось въ провинціяхъ поставленные имъ praesides, и не обращаетъ вниманія на то, что какой нибудь нищій сегодня, сдѣлавшись сановникомъ, вдругъ собиралъ огромныя богатства. Тѣмъ не менѣе Маркъ Аврелій пользовался такою-любовью народа, что почти всякій подданный имѣлъ его изображеніе въ числѣ домашнихъ боговъ, и считалось почти за sacrilegium (sacrilegus judicatus est), если кто либо имѣвшій предстоящее изображеніе императора, тѣмъ не менѣе не имѣлъ его.

Такимъ образомъ, со стороны лицъ, возсѣдавшихъ по преемству на престолѣ, царствованіе Антониновъ прошло блистательно. Въ сознаніи своихъ отдаленныхъ потомковъ эти императоры остались представителями счастливой эпохи римской имперіи, и, можетъ быть, это сознаніе ихъ послѣдующихъ поколѣній лучше всего характеризуетъ значительность этой эпохи въ исторіи. Оказывается, что имя Антонина было любимо необычайно. Многимъ представлялось оно божественнымъ именемъ, такъ что считали почти невозможнымъ придумать въ латинскомъ языкѣ имя болѣе священное, чѣмъ Антонинъ. Въ усвоеніи послѣдующими имя-

ратораме этого имени видѣли нечто болѣе, чѣмъ блестящую политическую прокламацію: находили въ этомъ, такъ сказать, паллиативъ противъ нападеній римской имперіи подъ державою государя, который назывался Антониномъ. Когда сынъ Марка Аврелія, Коммодъ, положивъ конецъ блестящей эпохѣ Антониновъ, вздумалъ усвоить себѣ имя Геркулеса, то его современники привыкли просто смѣяться надъ нимъ, что онъ, нося имя Антонина, хочетъ принять еще другое божественное имя, и въ Римѣ появилась эпиграмма на Коммода, который, воображая будто славнѣе (clarius esse deum) быть богомъ, чѣмъ государемъ съ такимъ блистательнымъ именемъ, какъ Антонины. Избранный въ 217 г. императоръ Опилій Макринъ самъ нуждался подкрѣпить свое положеніе на престолѣ обаятельнымъ именемъ Антонина. Онъ чувствовалъ свое положеніе непрочнымъ, пока онъ не будетъ признанъ въ лицѣ Антонина. Поэтому онъ приписался своему малолѣтному сыну Діадуменну имя „Антонинъ". Когда его сынъ былъ привѣтствованъ войскомъ императоромъ Антониномъ, то отецъ отъ радости отправилъ своей женѣ такое письмо: „Счастіе, которое выпало намъ на долю, не поддается никакому описанію. Ты, можетъ быть, подумаешь, что я говорю о томъ, что я сдѣлался императоромъ; не вѣрь. Это счастіе: видѣть сына суббо-

ба иногда выводила на престоль и людей недостойныхъ. Иногда, я говорю о другомъ: я стала отцемъ Антонина, ты стала матерью Антонина." (Antonini pater factus sum – Antonini mater es facta). И когда войско приветствовало молодого императора этимъ именемъ (характерный вопросъ: te acis, Jupiter, Antoninus vinci non potest. Antoninum habetis, omnia habetis), то его отецъ воскликнулъ: commilitones, за то, что вы привыкли моего сына императоромъ, на каждаго фарю по 3 червонца, а за имя Антонина – по 5 червонцевъ и прошвофство въ чинахъ вовсе!" Для фовершенія характеристики этого увлеченія къ имени Антонина можно указать еще на то, что когда въ 222 г. вступилъ на престолъ Александръ Северъ, усвоивший себѣ въ качествѣ императора имя Авреліа, то войско и граждане просили его усвоить имя Антонина на томъ основаніи, что, какъ онъ называется Авреліемъ, такъ фолжевъ называться Антониномъ. Новый императоръ фолженъ былъ выдержать необычайную борьбу съ этимъ желаніемъ народа, отказываясь единственно потому, что считалъ себя неспособнымъ носить такое обожествленное имя (Antoninum nomen, vel jam numen).

Вотъ какая славная эпоха открывается въ Римской имперіи со смертію Домиціана. Но для христіанъ это была

эпоха, въ которой положеніе ихъ слилось съ іудаизмомъ, именно въ этотъ періодъ снисшла тѣнь іудейской религіи, прикрывавшая собою христіанство въ главахъ правительства. Подъ какими вліяніями совершилась эта перемѣна, вызвавшая это новое отношеніе, для разъясненія этого въ исторіи нѣтъ прямыхъ данныхъ; но можно догадываться, что перемѣна произошла подъ вліяніемъ двухъ фактовъ, съ одной стороны, паденія Іерусалима въ 70 г. и прекращенія національной и государственной самостоятельности іудеевъ, съ другой — болѣе широкаго распространенія христіанства. Не только народъ, но и само правительство привыкаетъ теперь христіанство подъ его собственнымъ именемъ, отличаетъ его отъ іудейства съ его сектами.

При императорѣ Траянѣ въ первый разъ іудаизмъ былъ тотъ эфиръ, который надолго парализовалъ неправоспособное положеніе христіанъ въ средѣ Римской имперіи. Объ этомъ измѣнившемся отношеніи римскаго правительства къ христіанству свидѣтельствуетъ переписка между императоромъ Траяномъ и вновь назначеннымъ намѣстникомъ Плиніемъ. Подлинность этихъ документовъ не всѣми учеными признается безспорною. Еще въ XVIII в. два такихъ выдающихся ученыхъ, какъ Гибонъ и Землеръ, оспаривали достовѣрность этой переписки. Въ новѣйшее вре-

мя (въ 1875 г.) довольно громко заявлено было сомнѣніе въ подлинности ея французскимъ ученымъ Обэ (Aube), который, впрочемъ, не дошелъ до отрицанія достовѣрности этихъ памятниковъ и послѣ нѣкотораго колебанія положился или, какъ надлежитъ историческимъ источникомъ. Большинство же ученыхъ не считаетъ возможнымъ заподозрить историческую достовѣрность этихъ документовъ и признаетъ ихъ подлинными.

Вѣроятно въ концѣ 111 г. Кай Плиній Секундъ, бывшій консулъ 100 г., личный другъ Траяна, прибылъ въ Вифинію въ званіи императорскаго намѣстника этой провинціи (legatus Traiani augusti pro praetore consularis). Вифинская провинція, къ которой причислялась тогда и Понтъ, по своимъ правительнымъ принадлежала къ числу несчастныхъ провинцій. Изъ предшественниковъ Плинія двое оставили по себѣ дурную память: Вифиницы грозили имъ цѣлымъ процессомъ въ самомъ Римѣ. Естественно было для такого добраго государя, какъ Траянъ, позаботиться дать провинціи достойнаго правителя. И выборъ его палъ на Плинія, человѣка гуманнаго, высокообразованнаго и пользовавшагося довѣріемъ императора. И вотъ (вѣроятно) въ концѣ 112 г. этотъ консуляръ обратился къ императору Траяну съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Считаю священнымъ долгомъ обращаться къ тебѣ, государь, за разъясненіемъ

ель тѣхъ вопросовъ, которые возбуждаютъ во мнѣ недоумѣніе. Я никогда не бывалъ при процессахъ противъ христіанъ, поэтому не знаю, о чемъ обыкновенно ихъ допрашиваютъ и за что и въ какой мѣрѣ наказываютъ. Я находился въ немаломъ затрудненіи, привлекать ли равнымъ ихъ по возрасту или совсѣмъ не слѣдуетъ равнять несовершеннолѣтнихъ отъ болѣе крѣпкихъ, давать ли имъ прощеніе за раскаяніе, или же тому, кто когда либо былъ христіаниномъ, отрекшійся отъ христіанства не приноситъ никакой пользы, казнить ли ихъ за самое имя, при отсутствіи другихъ преступленій, или же за преступленія, сопряженныя съ именемъ (flagitia, а не scelus). Между тѣмъ къ тѣмъ, на которыхъ мнѣ доносили, какъ на христіанъ, я поступалъ слѣдующимъ образомъ: я допрашивалъ ихъ, христіане ли они, и когда они сознавались, то я спрашивалъ ихъ о томъ же второй и третій разъ, пригрозивъ казнію. Тѣхъ, которые упорствовали, я приказывалъ отвести виѳлеемъ на смертную казнь (duci iussi). Я не сомнѣвался, что, какого бы ни было то, въ чемъ они сознавались, ихъ упорство и непокорность, конечно, заслуживаютъ казни. Но кромѣ названныхъ были другіе такіе же безумцы. Но такъ какъ это были римскіе граждане, то я предназначалъ ихъ къ отсылкѣ въ столицу. Но разъ затронутое дѣло пошло дальше; встрѣтились новыя осложненія.

Въ подданномъ мнѣ обвиненіи донесъ значилось въ спискѣ христіанъ много такихъ лицъ, которые заявили, что они не христіане и даже никогда не были христіанами. Когда они вслѣдъ за мною произнесли воззваніе богамъ и воздали поклоненіе твоему изображенію, которое я велѣлъ принести вмѣстѣ со статуями боговъ, и проклялись Христа (объ истинныхъ христіанъ, говорятъ, нельзя принудить ни къ тому, ни къ другому, ни къ третьему), то я счелъ возможнымъ отпустить ихъ. Другіе, значившіеся въ спискѣ, сознались, что были нѣкогда христіанами, но вышли изъ ихъ общества – одни 3 года тому назадъ, другіе нѣсколько раньше, а нѣкоторые даже 20 лѣтъ назадъ. Всѣ они почтили твое изображеніе и статуи боговъ и Христа проклялись. Вся ихъ вина, что ихъ словамъ, состояла въ томъ, что въ извѣстные дни, рано утромъ, они сходились вмѣстѣ и пѣли пѣснь Христу, какъ Богу, что во имя религіи (Sacramento) они обязывались не на преступленіе какое нибудь (бифилло слухи о thyestiae epulae и incestis coitibus извѣстны были Плинію), но ко тому, чтобы не красть, не грабить, не прелюбодѣйствовать, честно держать свое слово и возвращать вверенные залоги, что послѣ этого они расходились и затѣмъ сходились снова для вкушенія пищи, впрочемъ, обыкновенной и невинной. Да и это они перестали дѣлать послѣ того, какъ я по новому повелѣнію запретилъ сходки. Тѣмъ

более семь я необходимыми двухъ рабовъ, которыя назывались ministrae (очевидно, греческое hai diakonai) подвергнуть пыткѣ, чтобы разузнать, что здѣсь справедливаго. Но я ничего другаго не нашелъ здѣсь, кромѣ суевѣрій грубаго и невѣжественнаго. Поэтому, отложивъ дальнѣйшее разбирательство, я обращаюсь къ тебѣ за совѣтомъ." Далѣе, какъ на мотивы, указываетъ на множество обвинителей: Христіане распространились съ быстротою Здравы. Стали пустѣть даже языческіе храмы. Но принятыя противъ нихъ мѣры уже отозвались на увеличеніи числа жертвъ. Снисходительностью къ обвиняемымъ въ христіанствѣ они надѣются возстановить прежніе религіозные порядки.

Таковъ первый историческій документъ, въ которомъ христіане являются предъ римскимъ правительствомъ какъ христіане. Оставшійся правитель области, обращаясь къ императору за совѣтомъ, предлагалъ и программу тѣхъ дѣйствій, которыя считалъ наиболѣе подходящими. Нѣкоторыя подробности этого донесенія Плинія возбуждаютъ сомнѣнія. Напр: сомнѣнія Об основаны на слѣдующихъ пунктахъ:

а) Отзывъ о христіанахъ языческомъ мѣстнаго со стороны двухъ (по человѣчески, образованныхъ и правдивыхъ что могъ сказать императору больше того, не имѣя фактовъ, свидѣтельствующихъ о

другихъ преступленіяхъ?).

О Плиніи знаемъ о процессахъ противъ христіанъ и однако никогда на нихъ не присутствовалъ. Между тѣмъ эти процессы были интересны для всѣхъ, какъ пикантная новость, а Плиній къ тому же былъ юристъ и адвокатъ (но еще вопросъ, въ Римѣ ли были эти процессы и могъ ли поэтому Плиній на нихъ присутствовать).

Отвѣтъ Траяна Плинію былъ слѣдующій: „Въ разбирательствѣ дѣла о тѣхъ, на которыхъ донесли тебѣ какъ на христіанъ, ты поступилъ, дорогой мой Секундъ, какъ должно, и невозможно въ самомъ дѣлѣ установить какого-нибудь всеобщаго правила, въ смыслѣ опредѣленной и неизмѣнной формы. Разыскивать ихъ не слѣдуетъ, но если ихъ обвинятъ и уличатъ, то ихъ должно казнить. Однако тотъ, кто не признаетъ себя христіаниномъ и докажетъ это самымъ дѣломъ, т. е. поклонившись нашимъ богамъ, тотъ получитъ прощеніе за раскаяніе, хотя бы прошедшее его было подозрительно. Но безъименные доносы не должны имѣть мѣста

---

* Представляетъ интересъ вопросъ, когда были эти процессы. По мнѣнію Об, несомненно, послѣ Домиціана: писать Траяна не могъ бы ссылаться на процессы въ времени преслѣдованія Домиціана, какъ на прецедентъ для своей практики. Однако не всѣ же, что дѣлалось при Домиціанѣ, должно непремѣнно отмѣнять.

ни въ какомъ процессѣ. Это было бы самымъ худшимъ примѣромъ и недостойно нашего вѣка? Вотъ текстъ того рескрипта, который установилъ надолго не правоспособное положеніе христіанъ въ римской имперіи. Исторія не знаетъ, насколько широкое распространеніе далъ Траянъ своему отвѣтному письму и имѣло ли оно значеніе "циркулярнаго предписанія" всѣмъ проконсуламъ. Но во всякомъ случаѣ отвѣтъ, данный одному проконсулу, долженъ былъ имѣть значеніе и для всѣхъ, какъ отвѣтъ государя, потому что онъ устанавливалъ не форму одного только (единичнаго) процесса, а именно рѣшалъ правовой вопросъ по существу.

Для разъясненія рескрипта сопоставимъ его съ вопросными пунктами Плинія, которые онъ формулировалъ съ точностью юриста:

1) Nescio, quid et quatenus aut puniri soleat aut quaeri. (Въ какомъ объемѣ и гдѣ слѣдуетъ въ христіанахъ доискиваться?).

a) по вопросу quid:

aa) Nomen ipsum, si flagitiis careat (самое имя).

bb) an flagitia cohaerentia nomini puniantur? (преступленія - имени).

b) по вопросу quatenus (на сколько):

bb) Sitne aliquod discrimen aetatum (различать ли по возрасту, или нѣтъ)

22) an quamvis libet teneri nihil a robustioribus differant?

dd) detur ne paenitentiae venia (quaemad

ли списки/сфей раскаявшегося).

ее) an ei, qui omnino christianus fuit, dedisse non prosit? (Или оно не приносить пользы).

2) Плиній описывалъ общій ходъ процесса и выставилъ слѣдующія подробности:

а) для удостовѣренія въ томъ, что обвиняемые не принадлежатъ къ христіанству, онъ требовалъ тѣхъ доказательствъ:

аа/сс) призыванія боговъ и жертвы предъ изображеніемъ,

ЬЬ) жертвы предъ изображеніемъ (imago) императора и

сс) сверхъ того проклятія (maledicerent Christo) Христу;

б) онъ принялъ libellus sine auctore (безымянный доносъ), и на основаніи его

в) самъ началъ (безъ обвинителя) разслѣдованіе дѣла о перечисленныхъ въ подлинномъ доносѣ.

Отвѣты Траяна —

а) по вопросу quid — насколько глухо „confitendi non sunt si deferantur et arguantur, puniendi sunt" по общему смыслу его несомнѣнно: императоръ высказался за

аа) потомъ (ирзит (должно быть сказано самое имя)

б) по вопросу facinus:

ЬЬ) и сс) Траянъ обошелъ молчаніемъ; онъ отнесся къ этому пункту съ гораздо большимъ холодностью, чѣмъ можно было ожидать отъ гуманнаго государя: со (ирзо альтернатива разрѣшалась скорѣе въ смыслѣ сс) (не разыскивать). Но заключеніе, что общій духъ всѣхъ

нормы дать нельзя, для гуманныхъ прокон-
суловъ могло быть и здѣсь дорого.

Пункть d) утверждаетъ категорично: ve-
niam ex poenitentia impetret. Государство не
хотѣло вступаться съ прощальнымъ христіанъ и
catechumenовъ съ ними какъ съ sacrilegами толь-
ко въ настоящемъ.

2) Форма процесса признана правильною;
но c) императоръ довольствуется лишь жертво-
вѣдомъ (ж.ж.). (Устранить статую; не требуетъ
хулы Христа).

Для христіанской совѣсти смыслъ остает-
ся тотъ же; но уступающій можетъ impu-
nitatis (?); не настаиваютъ и на послѣднемъ
тяжкомъ пунктѣ вполнѣ съ цѣлью облег-
чить возвратъ къ язычеству; но d) рѣшитель-
ное запрещеніе принимать такіе фокусы. Въ
словахъ императора здѣсь слышенъ "фарисей
ученикъ. no e) conquirendi non sunt (не разыски-
вать).

Такимъ образомъ этотъ рескриптъ имѣ-
етъ двѣ стороны. Въ главномъ онъ былъ про-
тивъ христіанъ; онъ устанавливалъ гоненіе
на имя. Христіане подлежали преслѣдова-
нію уже за „самое имя"; потому что, т. е. за
одну принадлежность къ христіанскому об-
ществу. Это было авторитетное и катего-
рическое разъясненіе, что христіанская цер-
ковь есть collegium illicitum. Благопріят-
ное для христіанъ колебаніе чиновниковъ по
этому пункту было съ этого времени не воз-
можно. Обвиняемымъ за христіанство пред-
стояло выборъ между отреченіемъ отъ своей

вѣры — формулу отреченія, жертвоприношеніе богамъ, узаконилъ императоръ — и смертію. — Формула процесса противъ христіанъ сокращалась: не нужно было доказывать, что они sacrilegi, idolatrae и т. п., достаточно было ихъ признанія, что они христіане. Правда, что уклонившаяся отъ этого признанія они не могли иначе, какъ доказавъ, что они не sacrilegi. За твердое исповѣданіе христіанства, за „необъяснимое упорство" можно было осудить на смерть даже ребенка.

Но другою своею стороною рескриптъ ограничивалъ преслѣдованіе христіанъ. 1) Вопросъ о delatio императоръ прошелъ молчаніемъ; онъ не вмѣнилъ проконсулу въ обязанность разслѣдовать именно этотъ пунктъ, смотрѣть на христіанъ какъ на подозрѣваемыхъ и въ этихъ преступленіяхъ. Народной молвы о христіанахъ не дано вѣры. Однимъ повелѣлъ преслѣдовать христіанъ было меньше. 2) Процессы противъ христіанъ должны были вестись обыкновеннымъ порядкомъ: рескриптъ ничего здѣсь не облегчалъ, но не ввелъ и новыхъ строгостей. а) Въ это время уголовный процессъ производился еще обвинительнымъ порядкомъ (accusatorisches Verfahren). Римское право не знало учрежденія вполнѣ аналогичнаго съ нашимъ прокурорскимъ надзоромъ, который ex professo, по должности, преслѣдуетъ судомъ извѣстныя преступленія. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ (въ преступленіяхъ или слишкомъ важныхъ или слишкомъ возмутительныхъ) обязанность

вести обвинение возлагалась на должностное государственное лицо. Обыкновенно же дело могло начаться только тогда, когда какое-нибудь частное лицо выступало в качестве обвинителя. Инициатива („возбуждение") уголовного процесса принадлежала тогда не государству, а обществу, именно отдельным частным лицам. Основное юридическое правило гласило: accusator ubi non est, ibi non est judex, „где не выступает обвинитель, там не может быть и судебного процесса." *) Об-

---

*) Законная форма процесса была слеующая: 1) он начинался с nominis et criminis delatio (ср. „si deferantur" рескрипты). Частное лицо являлось перед трибуналь превидора и заявляло „ad acta" (с занесением в протокол) о своем намерении вести обвинение. Составлялся акт в такой форме: Consul et dies. Apud illum praetorem vel proconsulem. Lucius Titius professus est se Maevium lege Julia de adulteriis deferre quod dicat (выбрано показание, что преступление совершено тогда-то там-то). 2) Претор производил разыскование, достаточно ли серьезно мотивировано обвинение, чтобы начать процесс, и имеет ли право этот Луций Тиций выступать обвинителем, не утратил ли он этого права вследствие infamia. Если разыскание было благоприятно для обвинителя, претор позволял ему вести процесс (позволение называлось nominis receptio) и

винитель привнавался такого необходимостью для процесса, что его нельзя было вести не только по безъименному доносу, но даже по коллективному заявлению толпы, если никто изъ нея не хотель выставить себя явно въ качествѣ обвинителя. Innocens creditur cui defuit accusator, cum non defuerit inimicus. Свойствій этого положенія лицы. Христіанъ могъ

навлекать день суфогрошвофства. 3) Но съ этого момента „haebat in tabulis publicis reus et accusator" (было записано въ протоколахъ глад и виновнаго и обвинителя), принятая послофнаи на себя роль могла отразиться неблагопріятно на немъ же самомъ. Онъ не могъ отступиться отъ обвиненій: за такое „tergiversatio" его осифали штрафъ и infamia вплоть съ лишеніемъ права впредь выступать обвинителемъ). Обвинитель могъ не доказать своего обвиненія. Но на суфъ выяснялось, что обвиняя невиннаго обвинитель фабросовѣстно заблуждался. Тогда суфья говорилъ ему только: non probasti (ты не доказалъ). Для обвинителя это вредныхъ послѣдствій не имѣло. Если же выяснялось, что онъ зналъ о невинности обвиняемаго, но злонамѣренно обвинялъ его, то суфья говорилъ обвинителю: calumniatus es (ты оклеветалъ), и на него падала не только infamia (лишеніе права вести процессы), но часто даже talio (т. е. обвинитель подвергался тому же наказанію, которому подверглась бы обвиняемый, если бы онъ былъ фактически виновенъ).

обвинять всякій (ne infamis) фазе по личной враждѣ къ нимъ, но и всякаго другаго могъ обвинять всякій: положеніе пред'ъ закономъ равное. Рядъ обвиненій до извѣстной степени ограничивалъ число обвинителей. При потіпіз recepti о нѣкоторыхъ могъ отступаться самъ судья. Отъ безбѣдныхъ фоносовъ и „воплей толпы" христіане были (de jure) защищены, потому что поставлены подъ фокусъ общихъ законовъ. Слова: confitendi non sint очень важны. Въ эту эпоху къ чисто обвинительному" порядку, примѣшивается элементъ слѣдственный (inquisitorizches verfahren). На наказаніяхъ провинцій стали возлагать инициативу судебнаго преслѣдованія многія особенно вредныя: Разъѣзд фальсенъ были разыскивать (confiscat) ихъ и очищать отъ нихъ свою провинцію. Такими многими привлекались напр. sacrilegi, latrones, фисы. Развивать все христіанъ Траяну трудно возпретить проконсулу, слѣдовательно онъ привлекъ христіанъ обществомъ не преступленіемъ, но многое вредными. Практически уничтожалась возможность относительно спокойнаго существованія для христіанъ даже въ эпоху преслѣдованій. Только при этомъ ограниченіи и возможно такое положеніе, что напр. Разъѣзд Тарраконскій Эмиліанъ списокъ христіанъ отправляетъ на костеръ, а у себя дома терпитъ рабовъ христіанъ. Ихъ никто не обвинялъ, и Эмиліанъ ихъ не преслѣдовалъ. Если бы кто-нибудь обвинилъ, Разъѣзд отправилъ бы

и ихъ на костеръ или ad bestias.

Переписка Плинія съ Траяномъ падаетъ на конецъ 112 г. Между тѣмъ есть свѣдѣнія о гоненіи на христіанъ даже въ началѣ царствованія Траяна. Разумѣются три выдающіяся мученичества, именно: Св. Игнатія Богоносца, еп. антіохійскаго, Симеона, еп. іерусалимскаго и Климента, еп. Римскаго.

Въ опредѣленіи времени мученической кончины Игнатія антіохійскаго ученые колеблются между 104 и 116 г.г. гг. е. спорный періодъ обнимаетъ собою большую часть царствованія Траяна, а въ послѣдніе изслѣдованій (Adolf Harnack) высказана догадка, что Игнатій пострадалъ, быть можетъ, даже не при Траянѣ, а при Адріанѣ (полное имя Адріана imp. caesar divi Trajani parthici filius, divi Nervae nepos (Publius Aelius) Trajanus Hardianus Augustus). Подробности мученической кончины Игнатія Богоносца исторически очень смутны. До насъ дошли два подробныхъ сказанія объ ея кончинѣ (martyria), существенно различныя другъ отъ друга. По первой редакціи (такъ называемое martyrium Colbertinum) Игнатій въ самой Антіохіи императоромъ Траяномъ осужденъ былъ на съѣденіе звѣрямъ; и уже осужденный, отправленъ въ Римъ, гдѣ и скончался (въ циркѣ) мученически въ 104 году 20 Декабря. По другой редакціи (martyrium Vaticanum), напротивъ, предполагается, что почему то Игнатій изъ Антіохіи отправленъ въ Римъ еще до процесса

нафь нимь, здѣсь въ Римѣ былъ представленъ на судъ императора, осужденъ и скончался мученически въ римскомъ циркѣ. Обѣ эти редакціи согласно полагаютъ мученическую кончину Игнатія въ Римѣ. Но существуетъ еще третье, смутное, правда, преданіе, записанное въ одной Сирской рукописи и въ хроникѣ Іоанна Малалы, что Игнатій Богоносецъ скончался мученически въ самой Антіохіи. (На сторону этого послѣдняго преданія склонялся и Обэ.).

Но сохранившееся посланіе Игнатія къ Римлянамъ и тотъ фактъ, что преданіе Антіохійской церкви времени Златоуста говоритъ о мученической кончинѣ Игнатія въ Римѣ, отстраняютъ послѣднюю редакцію (у Малалы). Гдѣ кончины по mart. Colb. Vat. не согласенъ съ другими историческими извѣстіями: нѣтъ никакой возможности по существующимъ въ настоящее время историческимъ памятникамъ сказать, что въ 106 или 107 г. Траянъ былъ въ Антіохіи. Присутствіе императора въ Антіохіи несомнѣнно падаетъ на 114 г. 115 г. Въ Октябрѣ 113 г. онъ отправился въ Парѳянскій походъ, и въ Римъ не возвращался, потому что на обратномъ пути въ 117 г. скончался. Во время пребыванія въ Антіохіи въ 115 г. случилось страшное землетрясеніе. Сэкстъ изъ консуловъ этого года, M. Vergilianus Pedo, погибъ подъ развалинами какого то зданія. Самъ императоръ едва спасся бѣгствомъ. Такимъ образомъ наступило очень тяжелое состояніе умовъ, и весьма воз-

можно, что оно и послужило поводомъ къ мученической кончинѣ Игнатія. Ожесточенной борьбѣ народъ могъ потребовать смерти „безбожника", и антіохійская церковь должна была поставить на своей кафедрѣ жертву своего епископа. Если Игнатій осужденъ на смерть самимъ императоромъ, то непонятно, зачѣмъ мученика отправили въ Римъ, а не казнили въ Антіохіи. Если же Игнатій былъ осужденъ проконсуломъ въ Антіохіи, то его отправка въ Римъ все таки не совсѣмъ понятна: нѣтъ никакого основанія думать, что Игнатій принадлежалъ къ числу римскихъ гражданъ, на которыхъ проконсулъ не властенъ былъ произнести окончательное рѣшеніе, какъ это видно изъ письма самаго Плинія. Самъ Игнатій къ императору несомнѣнно не апеллировалъ. Остается одно возможное предположеніе: не заявилъ ли апелляціи за Игнатія кто-нибудь другой? Такимъ образомъ результатъ получается слѣдующій: что антіохійскій епископъ сконча лся мученически, это несомнѣнный историческій фактъ. Нужно принять за достовѣрное и то, что св. Игнатій сконча лся именно въ Римѣ, а не въ Антіохіи. Но остальныя подробности осужденія на смерть остаются темными.

Къ 106 – 107 году Chronicon Евсевій относитъ мученическую кончину епископа іерусалимскаго Симеона, 120-ти лѣтняго старца. Онъ обвиненъ былъ тогда проконсуломъ Аттикомъ какъ христіанинъ и какъ Давидитъ, т. е. претендентъ на іудейскій

пустоль. Что онъ могъ долгихъ исповѣдей быть распятъ на крестѣ, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Но тѣмъ больше основаній предполагать, что временемъ преслѣдованій его были послѣдніе годы (115-117) Траяна, когда вспыхнуло возстаніе іудеевъ и не только въ Палестинѣ, но и въ Египтѣ, Киренѣ, Кипрѣ. Въ эту тревожную эпоху политическая подозрительность вполнѣ понятна, и происхожденіе отъ Давида должно было сильно отягчать положеніе престарѣлаго епископа, принадлежащаго къ христіанскому (не-фѣзвенному) обществу. Но нужно отнести къ разряду мифовъ переписку между префектомъ первой Палестины Тиверіанской и императоромъ Траяномъ. Первый указывалъ на малочисленность христіанъ и безвредность ихъ для общества, и императоръ отвѣтилъ ему запрещеніемъ касаться ихъ. Самымъ своимъ техническимъ выраженіемъ эта переписка доказываетъ, что она сочинена послѣ Юліана. Палестина является здѣсь раздѣленною на двѣ провинціи; христіане называются галилеянами.

Преданіе о Климентѣ, епископѣ римскомъ, какъ мученикѣ, или миѳическій фактъ - одно изъ темныхъ. Martyrium Clementis позднѣйшаго происхожденія (comes officiorum, упоминаемый уже тамъ, въ дѣйствительности является впервые лишь при Юліанѣ). Преданіе о мученичествѣ Климента засвидѣтельствовано въ первый разъ въ 398 г.: Руфинъ называетъ его martyr. Іеронимъ говоритъ, что въ Римѣ была ecclesia S. Clementis. Въ 417 г. папа Зосимъ въ посланіи Авраамію карѳагенскому го-

вариантъ, что соборъ, разсматривавшій дѣло пресвитера Целестія засѣдалъ in Sancti Clementis basilica, qui (Petri apostoli disciplinas) etiam martyrio consecraret. Но съ другой стороны, Евсевій говоритъ только, что Климентъ въ третій годъ Траяна скончался (и въ Chron. Eus. Chron Hieron. о мученичествѣ такъже не упоминается). Въ особенности важно молчаніе св. Иринея лионскаго, который, перечисляя римскихъ епископовъ, лишь о седьмомъ, Телесфорѣ († 135-137), замѣчаетъ: "ὃς καὶ ἐνδόξως ἐμαρτύρησεν", который славно засвидѣтельствовалъ (мученичествомъ свою вѣру)" и не упоминаетъ о мученичествѣ Климента, тогда какъ это былъ бы первый мученикъ на римской каѳедрѣ. Въ виду такого состоянія историческихъ данныхъ не только протестантскіе, но и католическіе ученые по вопросу о Климентѣ колеблются. Протестанты иногда ставятъ вопросъ весьма круто и предполагаютъ, что или преданіе о Климентѣ, епископѣ римскомъ образовалось изъ преданія о Климентѣ консулѣ, который казненъ при Домиціанѣ, или Климентъ консулъ былъ изъ Климента, епископа римскаго. Но такая радикальная постановка вопроса несправедлива въ виду того, что съ одной стороны консулъ Климентъ былъ личностію слишкомъ замѣтною, такъ что о немъ осталось свидѣтельство въ языческой исторіи, и всѣ же черты христіанства его не достаточно ясны, чтобы предъявлять его въ епископа, а съ другой и Климентъ епископъ засвидѣтельствовалъ весьма твердо, извѣстно и его посланіе къ Коринѳской церкви. Поэтому умъ можетъ быть

лишь о толпѣ, ссылка епископа Климента „за Понтъ" не есть ли передѣлка (по недоумѣнію) извѣстія о ссылкѣ Флавія Фламиніана на островъ Понтію.

Положеніе христіанъ, установленное при Траянѣ, весьма долго не подвергалось перемѣнамъ. Непосредственные преемники Траяна шли въ своей политикѣ въ отношеніи христіанъ по тому же пути. На римскомъ престолѣ находились императоры вообще лучшіе, какихъ только знаетъ исторія этихъ вѣковъ. Всѣ, по видимому, довольствовали себя, какъ нельзя болѣе довольными ихъ правленіемъ. Между тѣмъ христіане подвергались гоненію, и гоненію за одну только принадлежность къ обществу, которое не было признано правительствомъ. Образованные христіане постарались объяснить такое юридическое положеніе своей церкви и начали прямо обращаться къ императорамъ съ своими апологіями. Такъ составили ап. Кодратъ, Аристидъ, Мелитонъ, Іустинъ философъ. Но ихъ апологіи, какъ извѣстно, не произвели для христіанъ благопріятнаго дѣйствія, т.е. указъ Траяна и установившаяся практика не были отмѣнены. Положеніе христіанъ представлялось отъ того искусственнымъ; истинное представленіе о немъ затемнилось у христіанскихъ писателей. Изъ Тертулліана, подвергавшій такой строгой критикѣ непослѣдовательность Траяна, дастъ такое тенденціозное освѣщеніе исторіи христіанъ: онъ говоритъ, что для христіанъ весьма жестоко, что ихъ гонителями выступаютъ такіе люди, какъ Неронъ или Домиціанъ. Неронъ былъ государь

до такой степени дурным, что нельзя сомневаться, что они могли преследовать только весьма хорошие. Между тем лучшие императоры нисколько не считали христиан вредными для общества. Напр. Траян до такой степени убеждён был в невинности христиан, что запрещает даже разыскивать их. И при последующих императорах положение христиан нисколько не изменилось к худшему; напротив они старались облегчить их положение; так Марк Аврелий строжайшим образом запретил обвинять христиан только за христианство. Последующие христианские писатели понимали положение дела не более этого. Напр., Евсевий, зная о рескрипте Траяна Плинию, в таких чертах представляет положение дел. Первоначально Траян издал эдикт о повсеместных преследованиях христиан. Но потом, когда из донесений Плиния узнал, что христиане являются пред трибунал во множестве, и убедился, что они безвредны, запретил разыскивать христиан, и даже приказал казнить их, если только они попадутся. Martyrium Ignatii Vaticanum извращает эти слова Евсевия и утверждает, что Траян приказал разыскивать христиан, но запретил их казнить. Наконец Метафраст идет еще далее в этом направлении; христиан велел разыскивать, но разыскивать не для того, чтобы подвергать их казни, а для того, чтобы познакомить с ними самих язычников; христианам было запрещено только занимать государственные должности.

При такомъ положеніи дѣлъ, христіане естественно относились довѣрчиво къ слухамъ о томъ, что императоры издаютъ огразсфающіе христіанъ отъ преслѣдованія эдикты. Такихъ эдиктовъ до нашего времени сохранилось три: Адріана (Евсев., Rufin., въ приложеніи къ апологіи Іустина), Антонина Пія (Евс., R., въ прил. къ апол. Іуст.) и Марка Аврелія (въ прил. къ апол. Іуст.). Степень исторической достовѣрности этихъ эдиктовъ различна. Рескриптъ Марка Аврелія несомнѣнно подложенъ. Императоръ здѣсь разсказываетъ сенату, что во время его похода противъ квадовъ въ 174 г. вся римская армія во время безводія подверглась смертельной опасности. Но по молитвѣ христіанъ къ Богу пошелъ дождь. Въ благодарность за это, императоръ запрещаетъ всѣ преслѣдованія христіанъ и приказываетъ сожигать живыми тѣхъ, которые станутъ обвинять христіанъ за только, что они христіане.

Вопросъ, возбужденный эдиктомъ Марка Аврелія въ пользу христіанъ, имѣетъ двѣ стороны: 1) можетъ идти о фактѣ, который будто бы этотъ эдиктъ былъ вызванъ и 2) о содержаніи самаго эдикта. Что касается факта, то о немъ исторически можно сказать только то, что во время войны съ квадами въ 174 году Маркъ Аврелій съ войсками, дѣйствительно, подвергался опасности отъ жажды, но во время помощи дождь избавилъ римлянъ отъ бѣдствія. Но императоръ-философъ далеко не былъ расположенъ преслѣдо-

вать такой счастливый исход фыла христіанамъ; напротивъ существуетъ фазка фто варіанта языческаго предапія, объ этомъ фактѣ, и по фтому изъ нихъ фозфъ поцялъ вслѣдствіе заклинаній египетскаго мага Арнуфиса, его молитвъ къ воздушному богу Гермію, а другой варіантъ приписываетъ этотъ фозфъ фдистой молитвѣ самого императора Марка Аврелія. Невѣроятно и то, чтобы христіанъ было такъ много въ войскѣ Марка Аврелія, что они не только могли составить цѣлый легіонъ, но и фдительно весь состояли въ фтомъ легіонѣ. Фдинъ изъ самыхъ фревнихъ свидѣтелей, объ этомъ происшествіи, Аполлинарій іерапольскій, говоритъ, что въ честь этого событія легіонъ получилъ названіе молніеноснаго, „legio fulminata". Фбновленный занимавшійся римской военной исторіей, выяснили, что фдительно двѣнадцатый легіонъ носилъ это названіе (legio duodecima fulminata); но это былъ фдинъ изъ 13-ти легіоновъ, существовавшихъ еще при Августѣ; такое названіе онъ носилъ уже фавно, несомнѣнно при Нервѣ и Траянѣ (вообще римскіе легіоны, кромѣ цифры, носили еще какое-нибудь названіе; напр. leg. VI victrix, leg. V alauda (жаворонокъ), leg. XII Claudia); этотъ легіонъ въ 68 году находился въ Сиріи, принималъ участіе въ завоеваніи Іерусалима при Веспасіанѣ, при Траянѣ сталъ въ Каппадокіи; изъ словъ Аполлинарія можно заключать, что въ его время этотъ легіонъ стоялъ въ городѣ Мелитинѣ, т. е. въ Каппадокіи же (буквально Аполлинарій ар. Евс. 5, 5 говоритъ лишь, что Кегаи-

novolos legion называлася прежде legio melitina); при Александрѣ Северѣ leg. XII fulminata стояла еще въ Азіи. Что она въ 174 г. была вызвана на Дунай, серьёзныхъ доказательствъ не представлено.

Такимъ образомъ Маркъ Аврелій не видѣлъ повода гнать эдикт въ пользу христіанъ. Затѣмъ „сферическій" эдикта выходитъ изъ границъ правдоподобія: доносчикамъ на христіанъ предписано сжигать грамоты, начальникамъ провинцій запрещено мѣшать христіанъ свободно отправлять ихъ вѣры, обращать ихъ противъ (языческой) вѣры — и это въ эдиктѣ выставленномъ на форумѣ въ Римѣ! Такой документъ не могъ бы исчезнуть безслѣдно, не отозвавшись на положеніи христіанъ; гоненіе въ Галліи въ 177 г. было бы во всякомъ случаѣ невозможно.

Заглавіе предшествующаго этому рескрипта сохранилось въ поврежденномъ видѣ, такъ что вопросъ, кому изъ двухъ императоровъ этотъ документъ приписывается, остается спорнымъ: одна читаютъ или Марка Аврелія, и находятъ, что выраженіе „вы гоните христіанъ до смерти" характеризуетъ именно царствованіе Марка Аврелія; другіе (большинство) относятъ рескриптъ къ Антонину Пію, потому что прежде поправили ошибку въ датѣ на 158 годъ. Этотъ рескриптъ представляетъ нѣсколько болѣе тонкую работу, чѣмъ разсмотрѣнный выше. Свсевій принимаетъ его какъ подлинный. Но не трудно подмѣтить въ немъ христіанскую руку, и не-

удивительно, что еще въ 1781 году (Koffiex) основательно доказана его подложность. Впрочемъ нѣкоторые ученые (напр. Vesdel) и въ настоящее время отстаиваютъ его подлинность. Рескриптъ адресованъ былъ къ koinon Asias, т.е. къ народному собранію (собранію мунициальныхъ представителей) передней Азіи, собиравшемуся въ Ефесѣ, и выставленъ былъ будто бы въ этомъ городѣ. Текстъ рескрипта послѣ апологій Іустина представляетъ позднѣйшія характерныя интерполяціи (ниже они отмѣчены словомъ add). Содержаніе рескрипта слѣдующее:

„Я увѣренъ, что сами боги заботятся о томъ, чтобы христіане вскорѣ сдѣлались извѣстными, и сами боги скорѣе васъ накажутъ тѣхъ, которые не хотятъ или поклоняются (add наказали бы, если бы могли). Вы безполезно хотите христіанъ, обвиняете ихъ въ безбожіи (add и въ нѣкоторыхъ другихъ преступленіяхъ, которыя не можете доказать) и своими преслѣдованіями только укрѣпляете ихъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Ибо что можетъ быть для нихъ почетнѣе сознанія, что ихъ обвиняютъ за то, что они готовы скорѣе пожертвовать жизнію, чѣмъ жизнь отрекшись отъ своего Бога? Поэтому то они одерживаютъ надъ вами верхъ, скорѣе соглашаясь пожертвовать своею жизнію, чѣмъ позволяя осуществиться вамъ. Что касается землетрясенія, то вамъ слѣдовало бы получиться у христіанъ надежду на Бога. Вы забываете боговъ, не радѣете объ нихъ и фарисействуете смерти преслѣдуете тѣхъ, которые чтутъ

Бога. Объ этомъ писали многіе превиды мнѣ и моему отцу. И онъ предписалъ имъ, чтобы они нисколько не безпокоили этихъ лицъ, если только не окажется, что они затѣваютъ что-нибудь противъ Римской имперіи. Писали и мнѣ, и я отвѣтилъ имъ въ томъ же смыслѣ. Итакъ, если кто-нибудь вздумаетъ привлекать ихъ къ отвѣтственности именно за ихъ религіозныя убѣжденія, то человѣкъ, привлекаемый къ суду, долженъ быть освобожденъ отъ суда, если бы даже оказалось, что онъ дѣйствительно христіанинъ, а тотъ, кто доносилъ на него, долженъ подвергнуться наказанію."

Такимъ образомъ авторъ рескрипта читаетъ проповѣдь самымъ явнымъ образомъ. Христіане поставляются имъ въ примѣръ по своей надеждѣ на Бога, по крѣпости религіознаго убѣжденія; доказывается самымъ основательнымъ образомъ, что гоненія только укрѣпляютъ христіанъ въ ихъ религіозномъ убѣжденіи, и дѣлается ссылка на цѣлую серію эдиктовъ, въ которыхъ запрещается преслѣдовать христіанъ за ихъ религію. Такимъ образомъ этотъ рескриптъ дастъ твердою рукою то, чего напрасно домогались въ апологетахъ, усвоивъ во 2-мъ и дарованное въ 3-мъ вѣкѣ.

Но особенную трудность для критики представляетъ рескриптъ, приписываемый Антонину. Это его знаменитое посланіе къ Минуцію Фундану. Оно сохранилось въ двухъ редакціяхъ, которыя въ нѣкоторыхъ пунк-

такъ между собою разнятся: въ греческомъ переводѣ у Евсевія и на латинскомъ языкѣ у Руфина. Этотъ латинскій текстъ, по мнѣнію однихъ, есть только обратный не совсѣмъ точный переводъ съ Евсевія, по мнѣнію другихъ – подлинникъ рескрипта, какова бы ни было его происхожденіе. Содержаніе этого рескрипта слѣдующее:

Минуцію Фундану.

Я получилъ посланіе свѣтлѣйшаго Серенія Граніана твоего предшественника и не считаю возможнымъ оставить этотъ докладъ „безъ отвѣта" (Евс: безъ разслѣдованія), чтобы „и „люди" (Вуф. и невинныхъ людей) не подвергать тревогѣ и клеветникамъ не давать повода „грабить". Сами жители провинціи желаютъ открыто всти дѣло противъ христіанъ (Евс. дѣлать зло) и въ состояніи будутъ на судѣ уличить ихъ въ чемъ-нибудь, я этого не воспрещаю. или. Но только просьбы и только воплі не дозволяются. Во всякомъ случаѣ, если кто пожелаетъ обвинять ихъ, то гораздо справедливѣе требовать разслѣдованія на ихъ обвиненія. Такимъ образомъ, если кто нибудь обвинитъ вышеупомянутыхъ людей, и докажетъ, что они дѣлаютъ что-нибудь противузаконное, то ты положишь наказаніе смотря по силѣ преступленія. Но если кто-нибудь обвинитъ кого нибудь изъ нихъ, и окажется клеветникомъ (Вуф. преступленій), то, клянусь Геркулесомъ, ты обязанъ строго наказать его за такое негодное

дѣло.

Прежніе ученые не сомнѣвались въ подлинности этого рескрипта. Впервые сомнѣлся Залѣ, сомнѣвшійся въ 1856 г. Кейтъ и осталася до конца зрѣлыи защитникомъ этого мнѣнія. На его сторону стали Ваи, Бірзіи, Наубгатъ, особенно Овербекъ; малда приближумся къ нимъ Наве, Нерзог; Аибе критикуетъ рескриптъ весьма подробно и свое мнѣніе формулируетъ такъ: „въ концѣ концовъ мы склонны сомнѣваться въ подлинности рескрипта. Основаніями для этого сомнѣнія служатъ:

1) Форма, въ которой рескриптъ сохранился. Онъ начинается прямо: „Минуцію Фундану!" Императоры не писали такъ безцеремонно: они ставили и свой титулъ и титулъ проконсула. — Имена обоихъ проконсуловъ не совсѣмъ вѣрны. Зеччій Галлатъ, consul suffectus въ Маѣ 106 г.; въ дѣйствительности назывался Q. Licinius Q. f. Silvanus Quardonius Proculus, а Минуцій Фундань, consul suffectus въ маѣ 107 г., носилъ имя C. Minicius Fundanus.

2) Поводъ, по которому рескриптъ издань. Relatio Граніана, африканскаго проконсула въ 123–124 г., до насъ не сохранилась; но, судя по рескрипту, проконсулъ спрашивалъ: дозволенъ ли народу всякій судебный процедуры требовать христіанъ на смерть. Какъ возражаетъ Обэ: къ вопросамъ объ этомъ проконсулъ обращается къ тому императору, который въ своемъ edictum perpetuum полагаетъ кару тѣмъ, кто подби-

быть только къ тому нибудь преступному, т.е. возбудить её Сатаны, кого нибудь обвинить или просить кому нибудь помилованія! Самъ Аффіанъ былъ противъ уступокъ Сатанѣ этого impertium vulgus; онъ, чтобы не вторгаться въ права собственности другаго, не согласился освободить, по желанію народа, его раба — искуснаго возницу. А прокуроръ спрашиваетъ, можно ли по простому капризу толпы, бросить нѣсколько человѣкъ на съѣденіе львамъ или на костеръ! Истинное римское правовое воззрѣніе всегда было то, что Vanae voces populi non sunt audiendae, что на основаніи этихъ волей нельзя ни кого освободить отъ суда, ни осудить невиннаго. И христіанскіе императоры дали свободный ходъ законамъ этого языческаго законодательства.

3) Свидѣтели показали, что нѣкто Варнавитъ по воззрѣнію, что христіанство само по себѣ не есть преступленіе, что, хотя христіанскому священнику не подобаетъ играть, по правилу христіанской церкви, онъ подвергается наказанію. Между тѣмъ Аффіанъ осудилъ за одно только неверное истолкованіе христіанства смертной казни.

Всѣ эти доводы недостаточно сильны, чтобы на основаніи ихъ слѣдовало признать рескриптъ не подлежащимъ

ad 1) Нѣтъ никакой необходимости отста-ивать, что рескриптъ у Вс. Руф. сохранился дипломатически точно. Какъ изъ Minicius явил-ся Minucius, такъ Silvanus могло быть испор-чено въ Serenius. Но возможно и то, что въ ре-скриптѣ изъ нѣсколькихъ именъ Траіана выбрано не то, подъ которымъ онъ былъ бо-лѣе извѣстенъ. Въ эту пору римляне носи-ли по многу именъ, такъ что не лег-ко составить ихъ полный списокъ. Напр. con-sul ordinarius 169 года носилъ 38 именъ: 1) Quin-tus Pompeius Quinti filius Senecio Roscius (5) Mu-rena Coelius Sextus Julius Frontinus (10) Silius Decianus Caius Julius Eurycles (15) Herculaneus Lucius Vibullius Pius Augustanus (20) Al-pinus Bellicius Sollers Julius Aper (25) Duce-nius Proculus Rutilianus Rufinus Silius (30) Valens Valerius Magn. C. Fuscus (35) Sosia Hygi-tianus (3) Sosius (38) Priscus. Сокращенно онъ назывался Q. Pompeius Senecio Sosius Priscus или Q. Sosius Priscus Senecio или Q. Sosius Pris-cus, наконецъ просто Priscus. — Ошибка въ вы-борѣ имени болѣе употребительнаго при та-комъ количествѣ ихъ весьма понятна.

ad 2) Живость нерѣдко представляетъ уклоненія въ сторону отъ юридическихъ пун-ктовъ фарисейскимъ часомъ. Уже одно то, что законъ противъ vanae voces populi не разъ возобновлялся, говоритъ о томъ, что imperitum vulgus часто заставляло фи-лать себѣ уступки на этотъ пунктъ.*)

*) При оффиціальномъ появленіи импера-

Границъ вѣроятно находился въ томъ положеніи, высшая степень котораго описана въ Мато. 27, 23-26, и въ своемъ докладѣ испрашивалъ позволеніе въ подобныхъ случаяхъ для предотвращенія общественныхъ безпорядковъ карать виновныхъ безъ соблюденія судебныхъ формальностей.

ad 3) Это послѣднее возраженіе наиболѣе

ра и сановниковъ народъ привѣтствовалъ ихъ своими благожеланіями (acclamationes (вмѣсто нашего „ура!"). Къ благожеланіямъ часто присоединялись и изъявленія желаній самаго народа (preces), которыя иногда переходятъ и въ угрожающія воплы. Для примѣра — привѣтствіе Александру Северу въ 222 г. „Alexander imperator, di te servent, di te nobis dederunt, di conservent." — Или отрывки изъ возгласовъ въ Римѣ 31-го Декабря 192 года по смерти Коммода и избраніи Пертинакса. Acclamationes: Iuppiter optime maxime, serva nobis Pertinacem!... Exercitibus rimanis, feliciter! Pietati Senatus, feliciter. Preces: Rogamus, auguste, parricida trahatur! Exaudi, Caesar, delatores ad leonem! Gladiatoris statuae undique! Delatores de senatu delatoribus fustem! Parricidae cadaver unco trahatur! Gladiatoris cadaver unco trahatur! omnes censemus unco trahendum! Omnia sis, omnia emenda." (требовали поругайй надъ трупомъ Коммода, низверженія всѣхъ его статуй, исключенія изъ сената доносчиковъ, кары доносчикамъ).

мые "сильное"; но оно дает такое толкование рескрипту, которого нельзя навязать ни безспорным, ни единственным. Императоръ требуетъ лишь, чтобы христіане судимы и осуждаемы съ соблюденіемъ законныхъ формальностей. Совсѣмъ не такъ ясно, что потеря іудея не считается преступленіемъ, что быть христіанинолъ не значитъ еще для Адріана „поступать противозаконно". Слово „Christiani" въ рескриптѣ можетъ означать просто „обвиняемые въ принадлежности къ христіанскому обществу." Градація наказаній по степени преступности невозможна и на почвѣ рескрипта Траяна: принадлежность къ христіанству могла быть осложнена отягчающими обстоятельствами (христіанина могли обвинять еще въ одномъ изъ flagitia).

Такимъ образомъ, текстъ рескрипта допускаетъ толкованіе, какое даютъ ему обнаруживающія его подлинность; опровергнуть такое пониманіе невозможно; но его можно отстранить, потому что оно не есть единственно возможное, и тогда этотъ рескриптъ можно принять какъ подлинный. Рескриптъ Траяна Адріанъ не отмѣняетъ, а подтверждаетъ лишь тотъ его пунктъ, который предписываетъ и христіанъ судить не иначе, какъ по Закону. Что рескриптъ Траяна этимъ не былъ, это безспорно: его фактическое не трудно прослѣдить въ исторіи гонительныхъ гоненій.

О гоненіи при Адріанѣ есть лишь одно достовѣрное извѣстіе: епископъ римскій Телесфоръ въ 135 г., по словамъ Иринея, скончался мученически. Ириней есть единственный свидѣтель объ этомъ, и ничего болѣе о мученичествѣ Телесфора неизвѣстно.

На царствованіе Антонина Пія (10 іюля 138 — 7 марта 161 г.) падаютъ два мученичества: еп. Поликарпа въ Смирнѣ и нѣсколькихъ мучениковъ въ Римѣ.

Дата мученической кончины св. Поликарпа весьма спорная. Прежніе ученые относили это мученичество приблизительно къ 166 году (на основаніи Евсевія). Но въ 1867 г. вышло сочиненіе французскаго ученаго Ваддингтона (Waddington, Mémoire sur la chronologie de la vie du rhéteur Aelius Aristide), которое произвело переворотъ въ наукѣ: кончину св. Поликарпа стали относить къ 155–156 г. Въ настоящее время замѣчается отливъ въ сторону прежняго мнѣнія. Къ Ваддингтону примкнули: Renan, Aubé, Lipsius, Hilgenfeld, Lightfoot, Harnack; противъ Ваддингтона Keim, Viesler, Langen, Reville, Uhlhorn. А. П. Лебедевъ. Образовалась уже цѣлая литература по вопросу объ этой спорной датѣ. Въ краткихъ чертахъ основанія той и другой стороны слѣдующія:

1) По Eus. hist. eccl; 4, 15 св. Поликарпъ пострадалъ при Маркѣ Аврелія (7 марта 161 — 17 марта 180), но годъ царствованія не опредѣляется по Chron. Eus., Chron. Hie-ronym. мученическая кончина была въ 7 годъ

М. Аврелія (167-168). Поэтому взглядъ Кейма можно признать традиціоннымъ; его приверженцы полагаютъ, что свидѣтельство Евсевія не можетъ имѣть рѣшающаго значенія.

2) Спорную почву представляетъ тактуаціи въ собственномъ смыслѣ, которое почти слова привносится въ Eus. h. e. 4,15, и позднѣйшей прибавки (appendix), которая въ Eus. h. e. не читается. Сторонники Кейма эту прибавку или прямо отказываются принимать какъ позднѣйшую или не придаютъ ей полнаго значенія; сторонники Ваффингтона привязываютъ свидѣтельство этой прибавки надежнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія.

Изъ самого тактуаціи извѣстно лишь то, что Св. Поликарпъ взятъ былъ въ пятницу и пострадалъ въ великую субботу (ἐν τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ) при проконсулѣ не названномъ по имени и при асіархѣ Филиппѣ. Въ прибавкѣ сказано, что Св. Поликарпъ скончался во 2 день мѣсяца ксанѳика, a. d.; VII Kal; maj; al; apr; al; taxt (варіанты въ разныхъ рукописяхъ) въ великую субботу при первосвященствѣ (archiereos) Филиппѣ Траллійскомъ и проконсулѣ Статіѣ Квадратѣ.

Въ этой фазѣ есть трудности неразрѣшимыя. „Великую субботу" всего проще понимать какъ самый день пасхи, когда 14 день лунаго мѣсяца пришелся въ субботу (Св. Поликарпъ держался квартодециманской практики). Мѣсяцъ ксанѳикъ

начиналя 22 февраля; другое начало можетъ быть допущено лишь съ натяжкою: a. d. VII kal. mai. 25 апрѣля не могло совпадать съ 2 ксаноика; b. d. VII apr. = 26 марта и могло совпадать съ пасхою, но лишь съ натяжкою можно его принять за 2 ксаноика; a; d; VII kal; mart; = 23 февраля, вполнѣ отвѣчаетъ 2 ксаноика; 23 февраля, въ восточной церкви день памяти Св. Поликарпа, въ субботу приходился въ 155 году и въ 167; но совпасть съ пасхою это число никакъ не можетъ. Такимъ образомъ, пути настоящей недостаточной знакомствъ съ малоазійскимъ календаремъ II вѣка, приходится дѣлать выборъ между двумя датами: или Св. Поликарпъ пострадалъ въ самый день пасхи, и тогда день его кончины не-извѣстенъ (высчитать день малоазійской пасхи при нашихъ недостаточныхъ средствахъ невозможно), или день кончины Св. Поликарпа – 2 ксаноика = 23 февраля засвидѣтельствованъ греческимъ точно, и тогда нужно предположить, что смыслъ надписи „Великая суббота" для насъ неизвѣстенъ. Waddington, Aubé, Gebhardt, Zahn, стоятъ за 23 февраля.

Что касается года мученической кончины Св. Поликарпа, то, допуская, что вычисленія Вадднигтона (по которымъ Статій Квадратъ былъ проконсуломъ въ 154–155 г.) не вполнѣ точны, нужно сдѣлать предпочтеніе болѣе ранней датѣ (ок. 155 г.) предъ позднею (около 167 г.) cf. Lt Statius Quadra-

tis быль consul ordinarius еще въ 142 г. Въ то время каѳедрой годъ слѣдовалось по пути пары консуловъ. Естественно при такомъ количествѣ не всѣ консуляры могли получить мѣста проконсуловъ; поэтому провинціи ѳавались или по жребію. Но во всякомъ случаѣ мѣсте допустить, что Сп. Квадратъ получилъ провинцію чрезъ 12 лѣтъ послѣ своего консульства, чтобъ предполагать, что онъ ждалъ очереди около 25 лѣтъ. б) Св. Поликарпу было по крайней мѣрѣ 86 лѣтъ, но онъ былъ ученикомъ „апостоловъ", а не одного лишь ап. Іоанна. Это отношеніе понятное, если онъ родился (155-86) въ 69 г., нерѣдко въ Іом случаѣ, если годъ его рожденія (67=86) былъ 81-й. в) По новооткрытой надписи Гай Юлій Филиппъ Траллійецъ былъ уже въ 149 году „асіархомъ". Такъ какъ Траллійцы ранѣе онъ названъ лишь въ „прибавкѣ", то эта надпись доказываетъ, что „прибавка" составлена на основаніи первыхъ фактическихъ данныхъ. Поэтому дата 23 февраля 155 г. представляется болѣе обоснованной, чѣмъ другія мнѣнія.

Мученичество Св. Поликарпа — первое въ исторіи, о которомъ имѣются надежныя свѣдѣнія. Поэтому на немъ слѣдуетъ остановиться съ особымъ вниманіемъ.

Въ Смирнѣ были отданы звѣрямъ 12 христіанъ изъ Филадельфіи. Одинъ изъ нихъ, Квинтъ, самъ явившійся предъ трибуналъ, увидѣвъ звѣрей, испугался и отрекся отъ Христа. Но другой, Германикъ, об-

ратилъ на себя общее вниманіе своимъ му-
жествомъ. Іерейская смерть Германика
только возбудила ярость толпы. Послыша-
лись голоса: смерть безбожнымъ (αἶρε τοὺς
ἄθεους) ищите Поликарпа! За Поликарпомъ
отправлены были сыщики. Смирнскій епископъ
хотѣлъ было остаться въ своемъ домѣ въ
Смирнѣ. Но его приближенные убѣдили его
уклониться отъ опасности, и онъ удалился
въ село полюстье, лежавшее недалеко отъ
Смирны... Сыщики между тѣмъ двоились-
вали. По убѣжденію тѣхъ же друзей По-
ликарпъ рѣшился перейти въ другое по-
люстье... Но тогда полиціи удалось захва-
тить двухъ рабовъ; ихъ подвергли пыт-
кѣ; и они открыли мѣсто пребыванія По-
ликарпа. Въ значительномъ отдѣленіи сол-
датъ, вооруженные, явились сыщики въ то
мѣсто, гдѣ находился Поликарпъ. Онъ оста-
вался въ верхней горницѣ, и могъ бы и на
этотъ разъ избѣжать ихъ рукъ. Но онъ
предпочелъ остаться на мѣстѣ и сказавъ:
„Воля Господня да будетъ," вышелъ на встрѣ-
чу сыщикамъ... Когда тѣ увидѣли достоп-
очтеннаго старца, имъ стало стыдно за
свое собственное оружіе, которымъ они за-
гасились, выступая какъ бы противъ разбой-
ника. Стыдно предложить имъ узнать
– это было въ пятницу въ поздній часъ,
а самъ попросилъ позволенія помолить-
ся. Два часа онъ молился за всѣхъ христі-
анъ, за всю вселенскую Церковь. Наступи-
ло утро, когда явившіеся арестовать

его повезли (на осле) въ Смирну. На дорогѣ они встрѣтили коляску, въ которой ѣхалъ офицеръ изъ муниципальныхъ начальниковъ смирнскихъ, такъ называемый Пригарій вмѣстѣ съ отцомъ. Они попросили епископа сѣсть въ коляску и начали убѣждать его уклониться отъ угрожающей опасности: "что худого сказать кичѣе каѣвак, принести "зсунтву и пить спасти зсивнь?" Епископъ отвѣтилъ: „я не сдѣлаю того, что вы мнѣ совѣтуете!" Онъ убѣжденій эти муниципальные сановники перешли къ угрозамъ и ругательствамъ и наконецъ вытолкнули Поликарпа изъ кареты. Преклонный старецъ повредилъ ногу, но спокойно, прихрамывая, профолзалъ идти по направленію къ городу. Въ великую субботу Поликарпа привели на стадію. По всей толпѣ пронеслась гость: „Поликарпа арестовали!" Поднялся такой шумъ, что невозможно было разслышать ясно ни одного слова. Поликархъ грустно и строго осмотрѣлъ сидѣвшую въ циркѣ бушующую толпу, указалъ на нее рукою и громко вздохнулъ обращая глаза къ небу: „айде тоїс, айеоїс" („уничтожь безбожныхъ!"). „Поклянись геніемъ цезаря, профолзалъ проконсулъ, и похули Христа." Поликархъ отвѣтилъ: „86 лѣтъ служу я Христу моему и никакой обиды не потерпѣлъ отъ него, какъ же я могу похулить царя моего, который спасъ меня? Проконсулъ профолзалъ склонять Поликарпа къ отреченію: поклянись же геніемъ Кесаря и

и я отпущу тебя. Тогда Поликарпъ замѣтилъ: „напрасно ты дѣлаешь видъ, что не понимаешь меня, предлагая поклясться геніемъ Кесаря. Если ты не хочешь понять меня, я скажу тебѣ ясно; слушай: я христіанинъ. А если желаешь узнать, что такое христіанинъ, то назначь особый день и выслушай меня." Проконсулъ взглянулъ на мифовщую въ циркѣ толпу и сказалъ: уговори народъ. Лишь тебѣ, отвѣтилъ епископъ, оказываю я честь говорить съ тобою, уважая въ тебѣ представителя Богомъ поставленной власти, а этимъ я не считаю достойными, чтобы я сталъ оправдываться передъ ними." У меня есть звѣри, сказалъ проконсулъ, я имъ отдамъ тебя, если не отречешься. А если звѣрей не боишься, то я сожгу тебя. Поликарпъ отвѣтилъ, что огонь временный, который черезъ нѣсколько часовъ погаснетъ, не страшенъ по сравненію съ огнемъ вѣчнымъ. „Что ты медлишь? дѣлай, что тебѣ угодно!" Тогда проконсулъ приказалъ герольду громко: „Поликарпъ призналъ себя христіаниномъ." Услышавъ это толпа разразилась криками ярости. Поликарпъ — учитель честія, отецъ христіанъ; онъ отвергаетъ нашихъ боговъ. Къ язычникамъ присоединились и іудеи, находившіеся въ тотъ праздничный день въ циркѣ. Народъ потребовалъ, чтобы на Поликарпа выпустили льва. Но для игръ въ циркѣ постановка льва обходилась дорого. Поэтому раз-

архъ Филиппъ отвѣтилъ, что игры назначенные для предшествующаго праздника, кончены, и что потому любать Поликарпа отдать не будетъ. Тогда народъ закричалъ, что Поликарпа сжечь. Въ этомъ сжечь и состоялся приговоръ проконсула. Язычники и іудеи стали носить горючіе матеріалы и складывать ихъ въ костеръ. Скоро костеръ былъ готовъ. Для христіанъ было трогательною видѣть, что престарѣлый епископъ, раздѣвшись, самъ сталъ снимать и обувь: (прежде разували его вѣрующіе). Когда онъ раздѣлся, его хотѣли привязать къ столбу. Но Поликарпъ, отклонивъ это сказалъ: оставьте меня такъ. Тотъ, кто даетъ мнѣ силу терпѣть огонь, дастъ мнѣ силу и безъ гвоздей остаться на кострѣ неподвижнымъ. Затѣмъ онъ произнесъ краткую благодарственную молитву за то, что Господь удостоилъ его чести мученичества. По окончаніи молитвы, зажгли костеръ. Но пламя образовало дугу вокругъ Поликарпа и не касалось тѣла мученика. Тогда, по приказанію Проконсула спекулятор закололъ Поликарпа мечемъ. Тѣло его рѣшились не отдавать христіанамъ и сожгли на кострѣ, такъ что вѣрные могли собрать лишь нѣкоторые сгорѣвшіе остатки уважаемаго епископа.

Св. епископъ отъ начала до конца остался высокимъ образцомъ нравственной силы. Каждое дѣйствіе его отличае-

но замѣчательнымъ спокойствіемъ. Въ его отношеніи ко власти не имѣется ничего вызывающаго или раздражающаго. Онъ не хочетъ напрашиваться на мученичество, и, насколько это возможно въ предѣлахъ христіанской совѣсти, старается отвести отъ себя опасность. Замѣчательно и то священное благоговѣніе, съ которымъ онъ отказывается защищаться предъ лицемъ трибунала, который не имѣетъ надъ нимъ законной власти и не расположенъ выслушать справедливую защиту. Представитель власти фарисействуетъ вообще неестественнаго положенія и скорѣе сфабрикуетъ толпу, чѣмъ поощритъ её. Проконсулъ, предлагая Поликарпу убѣдить народъ, кажется хочетъ дать понять, что самъ лично онъ ничего не имѣетъ противъ его освобожденія; можно сказать даже, что и мѣстныя муниципальныя власти и самъ проконсулъ съ уваженіемъ относятся къ личности маститаго старца. Поликарпъ, съ точки зрѣнія основоположеній римскаго права, обязанъ невѣнчано: у него б. враги, но не было обвинителя; а такой человѣкъ объявлялся по римскому праву невиннымъ ipso facto. Процессъ противъ Поликарпа имѣетъ тотъ непривычный видъ, о которомъ, вѣроятно, говорилось въ донесеніи Сервенія Грація императору Адріану. Не имѣя на лицо обвинителей, власть подъ давленіемъ толпы сама принимаетъ на себя

ную активу процесса. Это противъ положенія рескрипта Траяна, гдѣ говорится, что христіанъ не должно разыскивать, хотя, съ другой стороны, это не противъ общаго заключенія, по которому на обязанности проконсула лежало sacrificos сопричесть. Дальнѣйшая процедура имѣла характеръ законнаго процесса. Начиналось дѣло строго официальнымъ обязательнымъ вопросомъ: „ты ли Поликарпъ?“. Самое поставленіе было обвиненіе въ ослушаніи царскихъ законовъ, скѣмъ sacrificeй, можетъ быть потому, что такъ было законно, потому что въ силу рескрипта Траяна процессъ противъ христіанъ должно начинать только тогда, когда есть обвинитель на лицо. Что Поликарпъ — христіанинъ, это выяснялось уже въ дальнѣйшемъ развитіи процесса. Проконсулъ долженъ избѣгать формулировать этотъ обвинительный пунктъ, который долженъ былъ привести процессъ къ его роковой развязкѣ. Онъ какъ будто намѣренно предлагаетъ наиболѣе мягкую формулу отреченія отъ христіанства. Онъ требуетъ отъ Поликарпа не проклятья богамъ, а лишь клятвы геніемъ Цезаря, въ которой муниципальные представители не видѣли ничего худого. Вмѣсто поклоненія богамъ онъ ограничился неопредѣленной „безбожіи“, проконсулъ предлагаетъ лишь сказать: „Смерть безбожникамъ!“, т. е. предполагаетъ такую формулу, какую въ своихъ

смыслъ моегъ повторить и Поликарпъ. Я фаре склоненъ думать, что martyrium Поликарпа не совсѣмъ точно передаетъ ходъ его процесса и требованіе „покуни Христа" было высказано проконсуломъ только тогда, когда самъ Поликарпъ разъяснилъ, что онъ христіанинъ. Здѣсь можно усмотрѣть всѣ почти моменты того процесса, которыя установилъ Плиній, кромѣ развѣ одного вѣроотношенія. Здѣсь есть предложеніе обумаиться, послѣдовать геніемъ Кесаря и покунить Христа; есть и угроза. Сознаніе Поликарпа въ томъ, что онъ христіанинъ; здѣсь замѣняетъ самый смертный приговоръ; о немъ объявляется только трехъ герольдомъ. Потомъ ирвинг ринитіи; о flagitia здѣсь нѣтъ рѣчи. Самая, такъ сказать, достопочтенная личность маститаго епископа фимала немыслимымъ обвиненія въ столь гнусныхъ преступленіяхъ, или власти Рима достаточно убѣдились со временъ Плинія въ томъ, что слѣдствія подобнаго рода лишены всякаго основанія, или, можетъ быть, авторитетное молчаніе Траянова рескрипта слагало съ власти обязанность производить слѣдствіе по подобному подозрѣнію. — Такимъ образомъ, Поликарпъ осужденъ вслѣдствіе такого юридическаго процесса, который нужно предполагать относительно рескрипта Траяна, или, если угодно, такого процесса, которымъ былъ вызванъ рескриптъ Адріана.

На предпоследний годъ царствованія императора Антонина пафаетъ новое мученичество въ самомъ Римѣ. Дѣло происходитъ въ послѣдній мѣсяцъ 160 года или въ первые два мѣсяца 161 г. Объ этомъ процессѣ разсказывается во второй апологіи Іустина философа, т. к. этотъ процессъ далъ поводъ къ написанію ея. Этотъ процессъ интересенъ въ томъ смыслѣ, что онъ выясняетъ, какъ столкновенія мужа могли привести христіанъ къ мученичеству. Одна знатная римлянка, еще будучи язычницею, вышла за мужъ за чрезвычайно развратнаго человѣка и нѣкоторое время была достойною его парою. Но послѣ обращенія въ христіанство она раскаялась, измѣнила свое поведеніе и выразила недовольство поведеніемъ мужа, прося его измѣнить образъ жизни. Ея просьбы оказались безуспѣшными и она рѣшилась требовать развода. Оскорбленный этимъ мужъ выдвинулъ противъ нея обвиненіе въ томъ, что она христіанка. Обвиняемая предъ судомъ могла отвѣчать на это обвиненіе, обратилась къ императору съ прошеніемъ о дозволеніи ей устроить предварительно свои домашнія дѣла. Разрѣшеніе это послѣдовало. Потерпѣвъ и здѣсь по крайней мѣрѣ временную неудачу, мужъ въ разсужденіи повода обвиненія въ христіанствѣ противъ учителя своей жены, Птолемея. Послѣдній немедленно заключенъ былъ въ темницу и послѣ довольно продолжительнаго заключенія представленъ на

суда префекту столицы Квинту Лоллію Урбику, который только спросил его, христианин ли он, и когда тот признал себя христианином, осудил его на смертную казнь. Присутствовавший при этом судопроизводстве христианин Аполлоний сейчас обратился к префекту с протестом: „Ты поступаешь неосторожно наших императоров — офицер благочестивого, другого философа; ты осудил на казнь человека, которого ни в каких преступлениях не обвиняют, ни в грабеже, ни в убийстве, — осудил только за то что он признал себя христианином." Префект в ответ на это только спросил: „имеешь кафедру, что и ты христианин, и когда тот признал себя христианином и после был казнен. Таким образом выяснется, как формула Траяна, обрекавшая на казнь за один факт принадлежности к христианству, применялась при процессах против христиан. Само правительство, видимо, ни в каких особых преступлениях христиан не подозревало, т. е. этим было возможно объяснить высочайшую милость, которая предоставлена была христианам открытого для них судебного процесса для устройства их официальных дел. Однако признание в христианстве считается совершенно достаточным для окончания процесса.

На первые годы царствования императора Марка Аврелия, именно — 163-167 г., второпятно на 165 г., падает мученическая кончина самого Юстина Философа и его

учеников. Ольфстый нафанаил произвофить префект столицы Квинть Юний Рустикь, офинь из образованнъйших людей своего времени - учитель Марка Аврелія. И можеть быть его философскими склонностями объясняется и то, что онъ видимо интересуется христіанствомь, ставитъ обвиняемымъ вопросы, выходящіе изъ тѣсныхъ юридическихъ границъ, напоминаетъ Траяномъ (Вопросы! гдѣ христіане собираются? къ какой философской школѣ Іустинъ принадлежитъ? въ чемъ состоитъ ученіе христіанъ?). Но какъ самъ Іустинъ, такъ и его ученики, осужденные на смерть за то, что исповѣдали себя Христіанами. П. е. и имъ такъ хотѣлось представлять собою приложеніе рескрипта Траяна противъ погибели христіанъ.

Первые годы Марка Аврелія не представляютъ въ положеніи христіанъ никакой перемѣны. Благопріятствуетъ видимо только преемникъ Траяна. Но послѣдніе годы правленія Марка Аврелія отмѣчены какими то не фонфишими до насъ распоряженіями, которыя произвели существенную перемѣну въ состояніи христіанства. Апологеты христіанства (напр. Мелитонъ) ссылаются на какой то новый указъ, которымъ христіане подвергнуты гоненію и отданы на жертву всякимъ произволищамъ и клеветникамъ, которые пользуются тѣмъ случаемъ противъ христіанъ, чтобы нажиться насчетъ ихъ имущества, и гоненіе имѣ-

ный повѣствованный характеръ. Оно изображаетъ передѣлку Азіи и Галліи. Цѣлость, бывшій въ то время, прямо говоритъ, что христіанъ разыскиваютъ всюду, чтобы отдавать ихъ на смерть. О положеніи христіанъ въ то время мы почерпаемъ обстоятельныя свѣдѣнія изъ посланія галльскихъ церквей — лѣонской и Віенской къ церквамъ малоазійскимъ и фригійскимъ. Процессы противъ христіанъ падаютъ на лѣтніе мѣсяцы 177 г. (17 г. царствованія Марка Аврелія). Христіане объявлены б. въ этихъ областяхъ государственными всѣхъ гражданскихъ правъ. Домы ихъ б. закрыты домъ, бани и общественные рынки; запрещено имъ было показываться на улицахъ. Гдѣ только они появлялись, въ нихъ бросали каменьями, ихъ убивали и подвергали всевозможнымъ притѣсненіямъ. За отсутствіемъ наличнаго начальства въ Лѣонѣ, когда въ общественные нравы были нарушены, командантъ города и муниципальныя власти поспѣшили принять на себя формальное начальство въ домѣ христіанъ, чтобы положить конецъ анархіи. Въ городской преторіи начались аресты въ громадномъ количествѣ. Допытали христіанъ, не имѣвшихъ гражданскаго имени положенія, добивали рабовъ и свободныхъ, знатныхъ и незнатныхъ; послѣ предварительнаго допроса съ пытками христіанъ заключали въ темницу. Наконецъ ихъ вели (бѣлыхъ?) на

быль. Опять начались пытки.

Между христіанами въ особенности обращалъ на себя вниманіе Санктъ, діаконъ вѣнской церкви, и Атталь, происходившій родомъ изъ Азіи, но считавшійся офицеромъ изъ столбовъ Ліонской церкви. Во время истязаній, которымъ подвергали христіанъ, одинъ молодой человѣкъ, хорошо образованный Вettій Епагоръ, предложилъ выступить защитникомъ христіанъ и доказать, что они не дѣлаютъ никакого худаго, что въ безбожіи, въ непочтеніи къ государю обвинять ихъ совершенно напрасно (по гречески - μηδὲν ἄθεον, μηδὲ ἀσεβὲς εἶναι ἐν ἡμῖν). Но правёвъ, въ отвѣтъ на это предложеніе спросилъ его: не христіанинъ ли и онъ. И когда Вettій отвѣчалъ утвердительно, причислили къ мученикамъ и его. Выдержавъ жестокія истязанія весьма многіе умерли и исповѣдниками, но оказалось и 10 человѣкъ отпадшихъ. Но что особенно характерно для данной времени отпадшіе не были освобождены, какъ того требуетъ рескриптъ Траяна, но заключены въ тюрьмы, въ которыя б. посажены и вѣрные въ христіанствѣ. Это совмѣстное заключеніе для многихъ отпадшихъ послужило поводомъ къ раскаянію и обращенію въ христіанство. Это, по-видимому, объясняетъ тотъ фактъ, что въ это время въ Ліонѣ особенно сильно было подозрѣніе, что на собраніяхъ христіанъ творятся всевозможныя беззаконія. Поэтому (thyestiae epulae et incesti concubitus) отрекшихся отъ христі-

ашева всегда потомъ, чтобы добиться отъ нихъ обвиненій противъ христіанъ въ-этомъ flagitia. Такъ какъ вмѣстѣ съ христіанами захватили рабовъ, не имѣвшихъ никакого общаго съ христіанами, то они, извѣстно пытки, просто на просто повторяли слова, которыя фиктовали имъ солдаты, и т. обр., формальное основаніе для обвиненія христіанъ въ подобныхъ преступленіяхъ уже было. — Вмѣстѣ съ многими христіанами б. взятъ и престарѣлый епископъ Ліонскій Поѳинъ. Когда его допрашивалъ проконсулъ и когда онъ объявилъ себя чтителемъ христіанскаго Бога, то проконсулъ спросилъ: кто такой Богъ христіанскій? По мягкому ли характеру, менѣе мягкому, чѣмъ характеръ Поликарпа, или, можетъ быть, вслѣдствіе измѣнившихся отношеній гражданской власти къ самому Христіанству, Поѳинъ далъ отвѣтъ, не столько благосклонный, какъ Поликарпъ. Онъ сказалъ: узнаешь, если будешь достоинъ. Это привело грубаго солдата, какимъ былъ префектъ, въ дикую ярость, и онъ отдалъ Поѳина яростнымъ нападеніямъ черни. Находившіеся здѣсь солдаты, подвергли Поѳина различнымъ истязаніямъ, а тѣ, которые стояли вблизи, сразу бросали въ него камнями, осыпали всевозможными ругательствами. Отвергнутый послѣ того въ душную темницу, чрезъ два дня послѣ мученій Поѳинъ скончался. Но здѣсь христіане наблюдали то замѣчательное явленіе, что отъ духоты въ темницѣ

улицами Рима, въ первый разъ заключенныя, которыя, какъ не испытанныя подвергались большей опасности отречься отъ христіанства во время истязаній. Напротивъ тѣ, которые возвращались съ растерзанными членами, оказывались счастливые. Напр. Санктъ во время самыхъ ужасныхъ истязаній и продолжительныхъ пытокъ (онъ на всѣ вопросы объ имени, о происхожденіи не говорилъ ничего кромѣ двухъ словъ: christianus sum) былъ растерзанъ и обезображенъ такъ, что не походилъ на человѣка, но когда черезъ нѣсколько дней его представили снова для истязаній, онъ оказался какъ будто здоровымъ. Въ средѣ [illegible] особенное опасеніе возбуждала христіанка раба Бланфина, за которую опасались, что она по женской слабости не выдержитъ ужасныхъ истязаній. Но она въ продолженіе цѣлаго дня выдерживала цѣлый арсеналъ пытокъ, такъ что утомленные палачи объявили, что она одолѣла ихъ. Во время самыхъ ужасныхъ истязаній она ничего не говорила, кромѣ словъ: „я христіанка и у насъ не дѣлаютъ ничего худого." (Видно въ отвѣтъ на извѣстныя подозрѣнія).

Антонинъ выдержалъ всѣ истязанія героически. Но такъ какъ онъ заявилъ, что онъ римскій гражданинъ, то префектъ не смѣлъ самъ рѣшить осудить его на казнь и обратился къ императору съ двумя вопросами: какъ поступать съ христіанами римскими гражданами, и какъ поступать

съ тѣми, которые отпали отъ христіанства, и которые оставались вѣрными своему вѣроисповѣданію? Императоръ отвѣтилъ: твердымъ въ христіанствѣ казнить; римскимъ гражданамъ – мечемъ, прочихъ отправить ad bestias; а отступниковъ отпустить на свободу. Этотъ рескриптъ и былъ приведенъ въ исполненіе – за тѣми исключеніемъ, что самого Аттала въ угоду народу привели вмѣстѣ отправить звѣрямъ. Пятнадцать мѣстныхъ епископовъ, Потина и прочіе мученики скончались отъ голода въ тюрьмѣ. Ихъ останки были сожжены и брошены въ Рону.

Отвѣтъ М. Аврелія былъ совершенно въ духѣ рескрипта Траяна. Это показываетъ, что Траяновъ рескриптъ имѣлъ и въ это время значеніе основного закона; новый эдиктъ М. Аврелія, (которымъ открывалось гоненіе) не отмѣнялъ его, а лишь дополнялъ и видоизмѣнялъ. Въ отвѣтъ посланію Лионскому М. Аврелій отмѣнилъ свое временное распоряженіе, и рескриптъ Траяна остался по прежнему во всей силѣ.

Со смертью Марка Аврелія въ 180 г. въ положеніи христіанъ наступила перемѣна къ лучшему. На римскій престолъ вступилъ сынъ императора философа Коммодъ Антонинъ, положившій конецъ блестящей эпохѣ антониновъ. Коммодъ былъ одинъ изъ самыхъ недостойныхъ носителей власти человѣкъ, который по капризу судьбы вмѣсто того, чтобы рождаться гладіа-

тороль, рофимая императораль. Онъ фюи-
ствительно считалъ самыми славными свои-
ми дѣяніями свои пофвиги въ циркѣ. Офарен-
ной онъ природы исполинскою силою, онъ
выходилъ въ офиночку на льва и копьемъ про-
бивалъ насквозь слона. Офтилъ изъ глав-
ныхъ занятій сената при Коммофѣ была
запись въ государственные акты цирковыхъ
пофвиговъ императора. Въ обращеніи его съ
людьми тофсе сильно выступаетъ черта
жестокости. Въ особенности онъ пофадалъ се-
бя страшнымъ фля жрецовъ языческимъ ре-
лигій, которые обязаны были, по обрядамъ сво-
имъ культовъ, подвергать себя истязаніямъ;
на фѣлъ они позволили сесть въ этомъ нѣко-
торыя пофабленія. Но Коммофъ распоря-
дился, чтобы жрецы Беллоны серьезно обру-
бали себѣ руки, а жрецы Изиды били себя
въ груфь до смерти.

Не смотря на такой характеръ Ком-
мофа, положеніе христіанства при немъ
оказалось болѣе сноснымъ, чѣмъ въ предше-
ствующее время. До извѣстной степени это
зависѣло отъ того, что онъ не обращалъ вни-
манія на государственныя дѣла и еще ме-
нѣе заботился о римской религіи. Притомъ
въ послѣдніе годы онъ подпалъ сильному
вліянію своей сожительницы Маріи, которая,
по словамъ Ипполита, была philotheos pal-
lakè, т. е. вѣроятно христіанка, по крайней
мѣрѣ оглашенная. Она изъ полуфиска им-
ператора фѣлала всѣ, что хотѣла, и по-
этому при ней совершилось рядъ явленій:

христіане, сосланные за вору въ рудники, получили освобожденіе. Отъ римскаго епископа Виктора (189–198) потребовано было списокъ этихъ христіанскихъ исповѣдниковъ, и всѣ значившіеся въ немъ были возвращены изъ мѣста ссылки.

Но рескриптъ Траяна оставался въ силѣ и при Коммодѣ; поэтому и въ его царствованіе были случаи мученичества. Благосклонное отношеніе центральнаго правительства отразилось на провинціяхъ лишь тѣмъ, что преѳекты не видѣли поощренія къ преслѣдованію христіанъ; но рескриптъ Траяна открывалъ полную юридическую возможность этого гоненія для преѳектовъ, если они хотѣли преслѣдовать христіанъ; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ преѳекты и не могли освободить христіанъ отъ суда и казни.

Въ первый же годъ царствованія Коммода (17 іюля 180 г.) пострадали въ Карѳагенѣ 6 нумидійскихъ мучениковъ (такъ называемые martyres Scillitani). Отъ нихъ требовали клятвы геніемъ Кесаря, приглашали одуматься и давали для этого срокъ въ 30 дней. Но мученики всѣ отказались воспользоваться этою отсрочкою, твердо исповѣдали себя христіанами и были за это осуждены на смерть. O flagitia ихъ не фокупшивали. Прокониръ только спросилъ Спората: что за книги найдены у нихъ въ шкафѣ. Оказалось, это были свящ. книги ветхаго и новаго завѣта. –

Въ самомъ Римѣ при Коммодѣ по-
страдалъ высокообразованный христіанинъ,
сенаторскаго сословія, Аполлоній (по
Іерониму a Severo (alia lectio: a Severo) proditus).
Предъ предсѣдателемъ исторіи Перенніемъ (Perennis, 183–186 г.), который замѣчателенъ тѣмъ,
что при немъ префектомъ Коммода сдѣлался для
благодѣтельства государства все, что воз-
можно для перваго министра, — Апол-
лонія обвинили въ томъ, что онъ хри-
стіанинъ. Аполлоній признался это. Пе-
ренній передалъ судъ надъ нимъ, какъ надъ
сенаторомъ, сенату. Здѣсь Аполлоній
сказалъ блестящую рѣчь въ защиту хри-
стіанства. Но сенатъ остался на поч-
вѣ „древнихъ законовъ" (рескрипта Трая-
на), и мученикъ былъ осужденъ на
смерть. Но, присовокупляетъ Евсевій (v, 21),
казненъ былъ по закону, запрещавшему
такіе доносы, и самъ обвинитель: ему,
по пушговору Переннія, переломлены бы-
ли голени. — Въ этой прибавкѣ крупная
какая то недобросовѣстность. Новѣйшіе уче-
ные полагали, что доносчикъ казненъ по
закону Нервы, запрещавшему рабамъ до-
носить на господъ своихъ. Но ужъ Гизелеръ
показалъ несостоятельность этого объ-
ясненія. Не извѣстно, былъ ли доносчикъ
рабъ (servus) или только его звали Севе-
ромъ. Затѣмъ, по закону Нервы можно
было или казнить доносчика и тогда не
могло быть и рѣчи о какомъ обвиненіи,
или лишить доносъ раба (это дозволя-

лось въ causa majestatis) и тогда, если фо-
ность осадания (какъ здѣсь) справедливымъ и
законнымъ обвиненіемъ, не могло быть и рѣчи
о казни обвинителя. — Современное ученое
(Кейтъ) предполагаетъ, что Евсевій ввелъ
было въ заблужденіе подложнымъ эдик-
томъ М. Аврелія Сенату, въ которомъ
доносы на христіанъ запрещались подъ
страхомъ смертной казни.

Въ провинціяхъ положеніе христі-
анъ зависѣло весьма часто отъ личнаго
произвола президовъ. У Тертулліана со-
брано нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ
видно, что проконсулы Африки жестоко
преслѣдовали христіанъ отъ ревности.

Одинъ изъ этихъ проконсуловъ (Цецилій
Вегетъ) сообщилъ христіанамъ формулу, какъ
должны были отвѣчать обвиняемые прези-
дентамъ христіане, чтобы быть
освобожденными. Другой (Vespronius Can-
didus) отказался удовлетворить желанію
народа, требовавшаго на казнь одного хри-
стіанина, и мотивировалъ свой отказъ
тѣмъ, что удовлетворить подобное тре-
бованіе значило только подстрекать
общественные безпорядки. Третій (Asper),
когда къ нему представленъ былъ одинъ
обвиняемый христіанинъ, ограничился
лишь тѣмъ, что подвергъ его легкой пыт-
кѣ и не found дѣло до смерти и жесто-
кихъ наказаній, объявивъ своимъ
ассессорамъ, что для него крайне непріят-
но вдаваться въ подобные процессы.

Наконецъ о четвертомъ (Prudens) разсказывается, что къ нему поступило для окончательнаго рѣшенія дѣло объ офицерѣ христіанинѣ. Онъ уже признался въ принадлежности къ христіанству и документы объ этомъ поступили къ этому судьѣ. Но онъ разорвалъ это отношеніе, заявивъ, что онъ не станетъ судить человѣка при отсутствіи обвинителей и, на этомъ основаніи, освободилъ его. Такое покровительство христіанамъ, какъ бы оно ни было ограничено, во всякомъ случаѣ, приходится угонить въ виду особаго положенія христіанской церкви въ Африкѣ, потому что ярость народа тамъ давала себя знать, кажется, сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и крики Christianos ad leones раздавались тамъ чаще, чѣмъ гдѣ нибудь. Самаго ничтожнаго повода достаточно было для возбужденія ярости черни противъ христіанъ. Такъ, тотъ же Тертулліанъ передаетъ, что по случаю пребыванія императора Севера нафъ своихъ соперниковъ Альбиномъ и Пескеннія въ Карѳагенѣ давались гладіаторскія игры. Не смотря на то, что христіане свое вѣроисповѣданіе заявили полнѣе, чѣмъ язычники, потому что въ Карѳагенѣ можно было насчитать болѣе язычниковъ, чѣмъ христіанъ, не украсивших своихъ дверей лавровыми вѣтками и свѣчами, однако за отказъ христіанъ участвовать въ зрѣлищахъ толпа стала кричать, что

oni hostes populi romani, irreligiosi in Caesares. Такимъ образомъ отъ произвола проконсуловъ и фанатизма язычниковъ фактически зависѣло и начать гоненіе и прекратить его. Нѣкоторые изъ императоровъ положительно по отношенію къ требованіямъ народа или даже возбужденію народа. Напр. префектъ Цецилій Капелла, сторонникъ Песценнія Нигра, въ осажденной войсками Севера Византіи жестоко преслѣдовалъ христіанъ, вѣроятно ихъ приписывая свои военныя неудачи, и когда Византія въ 196 г. должна была отворить ворота войскамъ побѣдителя, Капелла воскликнулъ: ну, ваше счастіе, Христіане! (Christiani gaudete). Отъ произвола проконсуловъ зависѣло и рѣдкіе казни христіанъ. Напр. проконсулъ Скапула въ Африкѣ проконсульской осудилъ христіанъ на сожженіе, между тѣмъ какъ въ это время Президъ Мавританіи только обезглавливалъ ихъ.

Послѣ смерти императора Коммода въ короткое время смѣнилось два императора, затѣмъ (съ 13 апрѣля 193 г.) императорская корона перешла къ Септимію Северу, который оберегалъ вѣрныхъ своимъ противникамъ. Это былъ вполнѣ optimus imperator, одинъ изъ лучшихъ, какихъ только зналъ Римская имперія, человѣкъ чрезвычайно дѣятельный, справедливый. Происхожденія Северъ не римскаго: это былъ пунійецъ, родомъ

въ Тріполи (причисленной къ латинской Африкѣ). Его сестра, пріѣзжавшая къ брату-императору въ Римъ, до такой степени плохо знала латинскій языкъ, что императору становилось за нее стыдно. Жена его была тоже Сирская происхожденія. Такимъ образомъ этотъ государь былъ тѣснымъ образомъ связанъ съ востокомъ и естественно не долженъ былъ имѣть того предразсудка въ пользу Римской религіи, какого держались императоры чистокровные римляне. Могутъ быть еще до полученія императорскаго престола въ Африкѣ (но по Uhlhorn'у уже въ Римѣ) Северъ доказалъ свою справедливость въ отношеніи къ христіанамъ тѣмъ, что освободилъ нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ сенаторскаго званія (dacissimas feminas et clarissimos viros), признавшихся въ христіанствѣ и не обратилъ вниманія на яростные вопли черни, требовавшей ихъ казни. Относительно положенія христіанъ въ первые 10 лѣтъ его царствованія, ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Тертулліанъ увѣряетъ, что С. Северъ былъ благосклоненъ къ христіанамъ, потому что одинъ христіанинъ, вѣроятно рабъ, Прокулъ, исцѣлилъ его сына отъ болѣзни. Но 10-й годъ его правленія отличенъ поворотомъ въ его политикѣ въ отношеніи къ христіанамъ. Въ этотъ годъ Септимій Северъ издалъ законъ, не сохранившійся до насъ, о которомъ извѣстно только то, что онъ подъ опасеніемъ тяжкаго

наказанія воспрещалъ принимать какъ іудейскую, такъ и христіанскую религію (judaeos fieri sub gravi poena vetuit idem etiam de christianis sanctis). Можетъ быть одновременно съ этимъ же закономъ Септимій Северъ издалъ предписаніе о томъ, что обвиненія противъ лицъ, принадлежащихъ къ недозволеннымъ коллегіямъ (collegia illicita) должны поступать въ Римѣ на разсмотрѣніе префекта столицы. Дѣйствіе этого закона, или совмѣстно обоихъ, по видимому, не было особенно широко. Но во всякомъ случаѣ оно затронуло нѣсколько мѣстностей и въ Европѣ, и въ Азіи, и въ Африкѣ. Ударъ этотъ для христіанъ былъ такъ внезаненъ и происшедшее гоненіе показалось современникамъ до такой степени жестокимъ, что одинъ изъ церковныхъ писателей (Іуда), объяснявшій въ то время седьмицы Даніила, предполагалъ, что наступило пришествіе антихриста.

Для Александріи это, сколько извѣстно, было первое гоненіе, въ которое Александрійская церковь выставила изъ своей среды мучениковъ. Изъ лицъ, пострадавшихъ въ то время, можно упомянуть съ одной стороны Леонида, знаменитаго тѣмъ, что онъ былъ отецъ знаменитаго Оригена, и затѣмъ христіанскую дѣвственницу Потаміену, которая медленно облита была кипящею смолою отъ самой подошвы до головы. Это гоненіе отразилось довольно сильно и на Африкѣ, гдѣ былъ проконсуломъ Скапула. Изъ

та (вѣроятно) 203 г. въ Карѳагенѣ пострадали нѣсколько мучениковъ – вѣроятно вслѣдствіе указа Севера противъ христіанской пропаганды, такъ какъ эти мученики были изъ числа оглашенныхъ. Акты этихъ мучениковъ – вполнѣ достовѣрны: первая часть ихъ – записи самой мученицы Перпетуи, вторая – записи очевидцевъ кончины ихъ. Между этими мучениками особенно выдаются женщины, прежде всего свободная, хорошо образованная матрона Перпетуа и молодая раба Фелицитата. Запись Перпетуи знакомитъ насъ съ ея духовными настроеніями; она прежде своей казни выдержала тяжкую внутреннюю борьбу со своими семейными привязанностями. Когда всѣ эти христіане были взяты, еще до допроса явился къ Перпетуѣ отецъ ея – язычникъ и умолялъ её не признавать себя христіанкою. Но Перпетуа отклонила этотъ совѣтъ чрезвычайно просто. Она указала отцу на стоявшій вблизи какой-то сосудъ (ἀσκόλιον) и спросила: Отецъ, можно ли называть эту вещь иначе, какъ ἀσκόλιον? Тотъ отвѣтилъ: нѣтъ. Тогда Перпетуя сказала: и я точно такъ же не могу сказать о себѣ ничего другого, кромѣ того, что я христіанка. Этотъ рѣшительный отказъ до того взбѣсилъ отца, что онъ готовъ былъ выцарапать ей глаза, и онъ рѣшился подвергнуть дочь одному изъ самыхъ утонченныхъ нравственныхъ мученій: она была замужемъ и еще кормила грудью сына; отецъ рѣшил-

ся не давать ей ребенка. И в тяжкомъ заключеній, непривычномъ для женщины благородного происхожденія и своего духовного и тѣлеснаго, самого тяжкой поступка была имѣнно мысль, что сынъ ея остается въ то время голодными.. Когда наконецъ чрезъ посредство христіанскаго діакона, которой, давая денежные подарки стражѣ, добился того, что мученики были выведены на тюремный дворъ подышать свѣжимъ воздухомъ и было принесено младенцу, то Перпетуя обрадовалась до того, что забыла всю тяжесть своего положенія, а когда ей дозволили взять его въ темницу, то этотъ мрачный острогъ превратился для нея въ самой роскошный изъ дворцовъ. Она и взятые съ нею подъ арестъ находились еще въ предварительномъ состояній до окончательнаго допроса. Передъ допросомъ опять посѣтилъ Перпетую ея отецъ, но уже чрезвычайно смягченный и растроганный. Онъ теперь думалъ не угрожать, а умолять свою дочь. Старикъ плакалъ, умоляя пощадить свои собственныя сѣдины и положеніе всей семьи, которая не перенесетъ такого позора, что изъ ея рода будетъ человѣкъ, казненный, какъ уголовный преступникъ. Онъ умолялъ вспомнить о сынѣ, который можетъ жить только ею. Онъ бросался къ ногамъ дочери, обливалъ слезами и цѣловалъ ея руки, называя ее не дочерью, но госпожею (domina). Но Перпетуя стояла твердо, и на всѣ увѣщанія отвѣчала: воля Господня да будетъ, когда

и буду находиться на кастасть (catasta - место допроса, почто в роде скамьи подсудимых). Наконецъ допросъ состоялся; отецъ присутствовалъ здесь. Онъ сначала показывалъ сына, и увлекалъ сострадательныя надъ нимъ. И самъ судья (procurator) убеждалъ Перпетую - пощадить отца и младенца и совершить установленное за здравіе императора. Но Перпетуя сказала: non facio. „Ты христіанка?" спросилъ тогда прокураторъ. Она отвѣтила: Christiana sum. Такимъ образомъ участь Перпетуи и всѣхъ съ нею взятыхъ была решена. Уже въ тюрьмѣ всѣ эти осужденные удостоены были святого крещенія, потому что предстоятели христіанской церкви находили возможность пронисать даже чрезъ тюремные запоры. Всѣ мученики осуждены были на борьбу со звѣрями въ день торжества по случаю рожденія сына императора. Даба Фелицата въ то время была беременна и одинъ изъ самыхъ тяжкихъ для мученій было опасеніе, что, по закону, казнь ея, какъ беременной уже 8 мѣсяцевъ, будетъ отложена, и ей не придется пострадать вмѣстѣ съ прочими. Но къ ея скорби это положеніе разрѣшилось ея преждевременными родами. Эти роды были чрезвычайно трудны, такъ что присутствовавшіе тутъ сайаты сострамились надъ нею и говорили: Если теперь ты такъ страдаешь, то что же будетъ съ тобою, когда отдадутъ тебя звѣрямъ? Она отвѣчала:

въ настоящее время страдаю я, потому что терплю за себя, а тогда я буду страдать за другаго, и этотъ другой во мнѣ и будетъ страдать за меня. Младенецъ Фелицитаты взятъ былъ на воспитаніе христіанами. Съ наступленіемъ дня торжества всѣ мученики, оставшіеся въ живыхъ, должны были отведены въ циркъ. По существовавшему тогда обыкаю, мужчины хотѣли одѣть въ костюмъ жреца Сатурна, а женщинъ въ костюмы жрицъ Цереры. Но мученики протестовали противъ этого. Они сказали: мы явились сюда добровольно, мы рѣшились пожертвовать жизнію, чтобы только не дѣлать ничего подобнаго, сохраните же намъ нашу свободу. Эта просьба была уважена. Присутствовавшіе здѣсь христіане отличаютъ, какъ особую милость то, что каѳедный изъ мучениковъ избавленъ былъ отъ того рода смерти, который былъ имъ особенно непріятенъ. Такъ какъ Сатурнъ готовъ былъ подвергнуться когтямъ всякаго звѣря, но для него не было отвратительные медвѣдя. Несмотря на то, послѣ того, какъ онъ побывалъ безъ вреда въ когтяхъ леопарда, приказано было выпустить на него медвѣдя. Но случилось, что медвѣдя никакъ не могли выгнать изъ берлоги. Перпетуя вмѣстѣ съ Фелицитатой отданы были на растерзаніе свирѣпой коровѣ (ferocissima vacca), и здѣсь христіанская мученица заявила въ себѣ необыкновенную идеальную чистоту женщины:

Перпетуя умирала съ тѣмъ достоинствомъ, съ какимъ умирали самые высокіе женскіе образы классической поэзіи. Эта корова бросала нѣсколько времени Перпетую рогами, и наконецъ она упала на арену. Но хотя она была ранена и обливалась кровью, ея первая мысль была о толѣ, что рога коровы разорвали ея тунику и обнажили ея тѣло, и поэтому съ необыкновенными усиліями воли она оправила разорванную одежду и прикрылась. Затѣмъ она вспомнила еще, что у нея распустились ея волосы. Такъ какъ распущенные волосы были символомъ траура, а она считала мученическую кончину особенно радостною, что она собрала настолько силы, что поправила свои волосы и приколола ихъ булавкою. Затѣмъ, когда она могла вздохнуть, то подошла къ Фелицитатѣ, и та, подавъ ей руку, могла встать.

Всѣ мученики звѣрями были ранены, но не до смерти. Поэтому, по требованію народа, рѣшено было съ ними „покончить". Для этого существовалъ особый гладіаторъ, называвшійся „confector"; существовало для этого и особое мѣсто. Но кровожадная толпа закричала, чтобы съ ними покончили на срединѣ, для того, чтобы смерть ихъ была всѣмъ видна. Мученики дали другъ другу послѣдній „лобзаній мира". Сатиръ съ необыкновеннаго твердостью первый бросился по лѣстницѣ на мѣсто смерти. Онъ же подалъ руку изнемогшей Перпетуѣ

и помочь ей стать. Сие молодой и неопытный гладіаторъ, на котораго выпало покончить съ мучениками, дрожащею рукою нанесъ Перпетуѣ нѣсколько ранъ, и наконецъ она сама собралась съ силами, чтобы направить ножъ въ горло. Такимъ образомъ гоненіе въ царствованіе Септимія Севера продолжалось вплоть до самаго конца его царствованія, и мостами отзывалось еще при сынѣ его Антонинѣ Каракаллѣ. Самъ Каракалла въ своихъ дѣтскихъ лѣтахъ былъ настолько близокъ съ іудействомъ и вплотную съ христіанствомъ, что историки упоминаютъ объ одномъ товарищѣ дѣтскихъ игръ, который былъ наказанъ розгами за принадлежность къ іудейству. Отъ этого императора (лично) вовсе не принадлежащаго къ числу достойныхъ носителей Римской короны, христіане не подвергались никакому преслѣдованію. Въ такомъ же положеніи они оставались при его преемникахъ Макринѣ и Антонинѣ Геліогабалѣ. Этотъ послѣдній носилъ имя Геліогабала (вѣрнѣе Elagabal) потому, что, родившись, вѣроятно, на востокѣ онъ былъ жрецомъ въ Емесѣ въ храмѣ бога Эль-габала (подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ у Финикіянъ богъ солнца, хотя самое это имя значитъ „горный богъ."). Солдатами римскими, наклонившимися на востокъ (въ полодѣ), этотъ Геліогабалъ понравился своего стройнаго фигурою и его родство съ домомъ Севера открыло ему дорогу къ престолу. Въ мигъ

Геліогабала вступилъ на римскій престолъ
офинъ изъ самыхъ сфеморалізованныхъ имп-
раторовъ, какихъ только знала исторія. Въ
этомъ отношеніи онъ не только не усту-
палъ своимъ предшественникамъ Каракал-
лѣ и Коммоду, но превзошелъ ихъ. Разли-
ее натуры отъ природы Коммода заклю-
чалось лишь въ томъ, что послѣдній отли-
чался чертами гладіатора, а Геліогабалъ
напоминалъ собою только скомороха. Ком-
модъ губилъ людей жестоко и свирѣпо (напр.
онъ хотѣлъ сенаторовъ офтъ въ костю-
мы съ крыльями и заставить перестрѣлять
ихъ, какъ стимфалійскихъ птицъ). Напро-
тивъ Геліогабалъ губилъ приближенныхъ
развѣ въ шутку. Напр. говорятъ, что на
паразитовъ, которыхъ онъ удостоивалъ
чести раздѣлять царскую трапезу, вдругъ
по его приказу сыпали фонфи увятовъ, и
они задыхались отъ ихъ аромата. Или: иногда
своихъ товарищей оргій онъ оставлялъ во
дворцѣ ночевать, загонялъ въ комнаты и
вдругъ ночью выпускалъ на нихъ львовъ, лео-
пардовъ медвѣдей; нѣкоторые изъ нихъ уми-
рали отъ страху, не подозрѣвая, что звѣри
были ручные. Подобный императоръ, какъ
правитель, не былъ опасенъ для христіанъ
ни сколько нибудь, хотя онъ хорошо зналъ объ
ихъ существованіи и пропагандѣ. Но въ го-
ловѣ Геліогабала была одна серьезная идея,
которую онъ и выполнялъ въ профессіи
своего царствованія: онъ хотѣлъ уничто-
жить не только римскую религію, ея преф-

металль культа которой относился чрезвычайно небрежно и оскорбительно, но фальке во всемъ свѣтѣ ввести почитаніе бога Эль-Габала." Онъ хотѣлъ всѣ религіи объединить подъ верховнымъ главенствомъ Эль-Габала. Языческія святыни изъ восточныхъ храмовъ привозили въ Римъ въ храмъ Эль-Габала. На евреевъ, самарянъ и христіанъ Геліогабалъ особенно расчитывалъ: id agens, ne quis Romae deus nisi Heliogabalus coleretur dicebat praeterea, judaeorum et samaritanorum religiones et Christianam devotionem illuc transferendam, ut omnium cultuarum secretum Heliogabali sacerdotium teneret. Такимъ образомъ самъ бы этотъ императоръ царствовалъ болѣе и окончательно утвердился въ своемъ мнѣніи заставить и іудеевъ и христіанъ исповѣдывать тотъ монотеизмъ, котораго онъ былъ представителемъ, то конечно положеніе христіанъ въ его царствованіе измѣнилось бы къ самому худшему. Этотъ императоръ, губившій людей фальшивыхъ въ шутку, поднялъ бы такое жестокое гоненіе, на которое неспособенъ былъ ни одинъ изъ лучшихъ императоровъ Рима.

Когда этотъ позорный императоръ былъ убитъ, престолъ перешелъ къ его двоюродному брату Аврелію Александру Северу. Это былъ человѣкъ восточнаго, вѣроятно Сирійскаго происхожденія. Мать его Юлія Маммея также родомъ была изъ востока. - Александръ Северъ, по-

ими религіозными убѣжденіями, былъ такъ же эклектикъ, но болѣе благороднаго типа, чѣмъ его двоюродный братъ. Онъ вовсе не мечталъ о какой либо насильственной ассимиляціи всѣхъ культовъ подъ главенствомъ одного божества и не представлялъ другихъ боговъ то кубикуларіями, то рабами, то спутниками своего бога. Поэтому первымъ актомъ его царствованія было возвращеніе по своимъ мѣстамъ тѣхъ предметовъ культа, которые свезены въ Римъ Геліогабаломъ. Римская религія выигрывала въ его царствованіе значительно очищеннаго отъ этой посторонней примѣси. Тотъ религіозный синкретизмъ, которому былъ преданъ этотъ императоръ, похоже на тѣхъ навываемыхъ культовъ геніевъ. Признавая вообще божество, онъ не отвергалъ предметовъ ни одного культа. Въ его собственной домашней молельнѣ находились бюсты не только боговъ, но и тѣхъ замѣчательныхъ представителей человѣчества, которые начинали собою какую-нибудь важную эпоху въ религіозной исторіи. Такъ напр. въ его молельнѣ на ряду съ бюстами Аполлонія Тіанскаго и Орфея, находился, говорятъ и бюстъ Христа, и бюстъ Авраама. Христа императоръ Северъ думалъ принять въ пантеонъ языческихъ римскихъ боговъ, руководясь того же мыслію, какую будто бы имѣлъ въ виду Адріанъ. (Адріанъ, строя храмы, въ которыхъ не

ставить изображений боговъ; и впослѣдствіи сложилась молва, что онъ намѣревался эти храмы посвятить христіанскому Богу). Но это языческое обожествленіе Христа Александромъ Северомъ не состоялось, изъ опасенія, будто бы что послѣ всѣ примутъ Христіанство. Его вліятельная мать, желавшая чувствовать свой авторитетъ надъ сыномъ вездѣ и всюду, даже болѣе, чѣмъ было бы желательно для имперіи, можетъ статься ревностно покровительствовала христіанству. Во время своего пребыванія въ Антіохіи, вѣроятно въ 218 г. она слушала христіанскія бесѣды знаменитаго Оригена. При самомъ Алекс. Северѣ христіане могли выступать и въ Римѣ довольно открыто. Его біографъ передаетъ, что онъ чрезвычайно любилъ одно общее и христіанской и іудейской религіи изреченіе: чего не желаешь себѣ, того не дѣлай и другому. Этотъ девизъ выставленъ былъ на многихъ общественныхъ зданіяхъ. Христіане онъ рекомендовалъ римскимъ избирателямъ на общественныя должности, въ примѣръ того, что нужно выбирать на подобныя общественныя отвѣтственныя мѣста лицъ, наиболѣе достойныхъ. Когда въ его царствованіе въ Римѣ поднялся какой-то споръ изъ права владѣнія какимъ то участкомъ въ Римѣ между христіанами и представителями различныхъ общественныхъ харчевенъ (горіпачій), то императоръ, до котораго былъ доведенъ этотъ споръ,

рѣшилъ дѣло въ пользу христіанъ, говоря, что лучше, чтобы здѣсь нашлось мѣсто для почитанія какого бы то ни было бога, чѣмъ харчевня. Такимъ образомъ этотъ императоръ былъ рѣшительнымъ покровителемъ христіанъ, хотя въ тотъ время не издавалъ никакого закона, который бы легитимировалъ ихъ положеніе въ Римской имперіи. Такимъ образомъ всѣ его дѣйствія имѣли характеръ лишь временныхъ распоряженій правительства, а не какихъ либо органическихъ постановленій, обязательныхъ для всей Римской имперіи.

Александръ Северъ, 19 марта 235 года убитъ былъ мятежемъ, гдѣ облагодѣтельствованнымъ, именно главнокомандующимъ всѣми войсками Максиминомъ, родомъ изъ Оракіи, человѣкомъ, отличавшимся многими воинскими подвигами. Этотъ грубый преемникъ престола Александра Севера съ особенною ненавистью относился ко всему, что напоминало собою его предшественника. Такъ какъ Александръ Северъ относился къ христіанамъ благосклонно, то Максиминъ обнаружилъ противъ христіанъ особенную ненависть, какъ лицъ, стоявшихъ на сторонѣ ненавидѣннаго имъ его предшественника. Нужно впрочемъ отдать справедливость, что это гоненіе противъ мнимыхъ или дѣйствительныхъ приверженцевъ Александра Севера обратилось не на однихъ только христіанъ, но и на самыхъ явныхъ

новъ. Всѣ сторонники прежняго режима подвергнуты были жестокому преслѣдованію, многіе казнены, другіе лишены всего имущества. Гоненіе Максимина замѣчательно тѣмъ, что отъ него пришлось спасаться бѣгствомъ въ Каппадокію знаменитому Оригену, который особенно подвергался въ это время опасности, въ виду своей близости ко двору Александра Севера вслѣдствіе сношеній съ его матерью. Впрочемъ гоненіе это имѣло также мѣстный характеръ, такъ что даже въ Каппадокіи, гдѣ оно было опаснѣе тѣмъ, что совпадало съ движеніемъ народа противъ христіанъ, вслѣдствіе землетрясеній, христіане могли всетаки спасаться, потому что преслѣдованіе не велось во всѣхъ мѣстахъ одновременно. Императоръ Максиминъ царствовалъ очень недолго (убитъ въ Маѣ 238 г.). Въ мотивѣ, по которому онъ поднялъ гоненіе противъ христіанъ, было очень мало религіознаго. Какъ иностранецъ родомъ, онъ не былъ преданъ Римской государственной религіи и ознаменовалъ свое царствованіе систематическимъ грабежемъ римскихъ капищъ. Все, что было въ нихъ драгоцѣннаго, отбиралось было въ казну и переплавлялось въ монету. Но объ этой подробности изъ его гоненія мы невольно останавливаемъ на себѣ вниманіе изслѣдователей: этотъ императоръ отдалъ распоряженіе, чтобы преслѣдовали преимущественно предстоятелей церквей "τοὺς τῶν ἐκκλεσιῶν ἄρχοντας". Не смотря на то, что во всю эту эпоху

мы встрѣчаемъ мученичества на основаніи эдикта Траяна, распоряженія Септимія Севера и Максимина обнаруживаютъ всё большее и большее знакомство съ христіанствомъ. Самъ эдиктъ Септимія Севера удареетъ на ту сторону, которая составляетъ зрительную силу христіанства, именно на его пропаганду, но Максиминъ обнаруживаетъ знакомство съ устройствомъ христіанской церкви: правительство уже умѣетъ отличать христіанъ новыхъ отъ христіанъ прежнихъ, христіанскую іерархію отъ обыкновеннымъ мірянъ.

Гоненіе Максимина по этой чертѣ и имѣетъ значеніе какъ предвѣстіе приближающейся исторіи; но по самому выполненію оно имѣло спорадическій характеръ и затронуло далеко не всѣхъ христіанъ, а потому для многихъ мѣстностей время Максимина было лишь продолженіемъ той сравнительно мирной эры, которая наступила для христіанъ со смертію Септимія Севера.

Тоже самое положеніе было продолжалось при двухъ преемникахъ Максимина, Гордіанѣ и Филиппѣ. Этотъ послѣдній былъ Аравійскаго происхожденія и къ христіанамъ настолько былъ благосклоненъ, что существовала легенда, что онъ самъ былъ христіанинъ. Но только ужасные былъ переворотъ въ положеніи христіанъ, когда корона перешла въ концѣ 249 г. къ Децію.

Третья эпоха.

Христианская Церковь, какъ общество гонимое самимъ правительствомъ.

Децій оставилъ по себѣ славу хорошаго государя. Но черты его не совсѣмъ ясны, потому что онъ не имѣетъ спеціальнаго біографа между scriptores historiae augustae. Во всякомъ случаѣ съ значительною вѣроятностію можно признать, что онъ принадлежалъ къ числу такъ наз. романтиковъ, т. е. задавался мыслію вернуться къ жизни невозвратное прошлое, возстановить силу и славу древне-римскихъ учрежденій и такимъ образомъ положить прочное основаніе римскому могуществу. О томъ, насколько онъ былъ удаченъ римской религіи, ничего достовѣрно неизвѣстно. Но несомнѣнно, этотъ государь заботился, какъ не многіе, о возстановленіи древней римской системы нравовъ. О его собственной системѣ свидѣтельствуетъ одна монета съ надписью: „Quintus Decius Augustus". Точно такъ же эту черту онъ чрезвычайно усилилъ и въ другихъ. Человѣкъ, живущій уже въ ту эпоху, когда имперія успѣла пустить глубокіе исторические корни, онъ только не могъ думать подвергнуть ее въ самомъ значеніи такое республиканское аристократическое учрежденіе, какъ сенатъ. Онъ хотѣлъ какъ бы возстановить цензуру со всѣми ея широкими древне-римскими правами для надзора за нравственностію римлянъ

лянъ. Аристократическій Сенатъ отнесся къ этой мысли сочувственно. Выборъ Сената палъ на одного безупречнаго сенатора, Валеріана, но этотъ послѣдній самъ отказался принять на себя такую должность, находя, что права, съ ней сопряженныя, превышаютъ компетенцію частнаго человѣка, и время настолько уклонилось отъ древней старины, что не благопріятствуетъ возобновленію подобной должности. Это во всякомъ случаѣ показываетъ, что Децій можно по праву характеризовать, какъ императора древне-римскаго типа, и въ этомъ отношеніи имѣетъ свою цѣнность одно краткое замѣчаніе историка, (Victor), что Децій съ своимъ сыномъ жилъ и умеръ, какъ древній римлянинъ. Царствованіе его было кратковременно. Оно началось съ конца 249 г. и въ концѣ 251 г. онъ погибъ во время похода. Но все оно почти наполнено гоненіемъ на христіанъ. Вѣроятно въ концѣ 249 г. и во всякомъ случаѣ въ самыхъ первыхъ числахъ Января 250 г. издана была эдиктъ противъ христіанъ. Дѣйствіе его на христіанъ было тѣмъ болѣе ужасно, что это былъ первый эдиктъ, предписывавшій повсемѣстное во всей Римской имперіи гоненіе на непочитающихъ римской религіи. Преслѣдованіе христіанъ вмѣнялось въ обязанность президамъ провинцій. Правительство, такимъ образомъ, теперь рѣшительно выступило на путь преслѣдованія непризнанной религіи, само взяло

на себя инициативу гонения. — Текстъ самаго эдикта до насъ не сохранился. Но изъ подробностей гоненій можно понять, что во время перваго подверглись опасности преимущественно епископы церквей, и затымъ всякій отрекшійся христіанства включенъ былъ въ обязанность явно отречься отъ него и доказать свое отреченіе жертвоприношеніемъ богамъ. Для этого въ различныхъ городахъ государственными начальствами назначены были выборныя лица, до 5 человѣкъ, которыя должны были заставлять приведеннымъ христіанъ къ жертвоприношенію. Назначенъ былъ опредѣленный день, въ который всѣ, исповѣдавшіе христіанство, должны были явиться и заявить о томъ, остаются ли они при своей вѣрѣ или желаютъ возвратиться къ римской религіи. Въ первомъ случаѣ они подвергались всей тяжести эдикта; тому же подвергались, если бы не явились предъ общественною властью. Въ послѣднемъ случаѣ они должны были доказать свое отреченіе немедленно. Правительство теперь не довольствовалось одними заявленіями объ отреченіи отъ христіанства. Принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы христіане по меньшей мѣрѣ особенно выдающіеся непремѣнно были приводимы къ жертвеннику для принесенія жертвы богамъ.

Дѣйствіе этой мѣры на христіанъ было самое подавляющее. Долговременная эра мира въ значительной степени осла-

была это нравственное напряжение, подъ которымъ жили христіане первой эпохи гоненій. Въ своемъ положеніи многіе изъ христіанъ отъ того свыклись, что не предвидѣли для себя никакой опасности.

Усиленіе нравственности, почти совершенной отмѣной религій характеризовало многихъ христіанъ того времени. Но дальнѣйшее прибавленіе и то, что христіанская церковь въ то время значительно увеличилась въ составѣ своемъ членовъ, потому что христіанство во многую эпоху расположеніи были принимать и такіе, у которыхъ не достало бы мужества приключить къ этой религіи въ эпоху преслѣдованій. Поэтому гоненіе Деція отлично было во многихъ церквахъ многочисленной паствы. Въ особенности это извѣстно о Карѳагенѣ и Александріи. Въ первомъ мѣстномъ состояніи возмущеніе описано Кипріаномъ, во второмъ еп. Діонисіемъ. Кипріанъ повѣствуетъ, что многіе пали во время этого гоненія еще до сраженія. Въ позорномъ поспѣшности въ назначенный день многіе изъ христіанъ спѣшили къ жертвеннику. Одни шли совершенно добровольно и съ наглостью явно заявили, что никогда христіанами и не были. Другіе, состоявшіе въ какой нибудь гражданской должности, вынуждены были явиться предъ трибуналъ по своему званію. Наконецъ третьихъ почти насильно тащили друзья и родственники, выпуждая ихъ отрекаться. Разсказываютъ, что одинъ изъ

насильно привлекъ свою жертву къ жертвенному и принесъ за нее жертву, хотя она кричала: „не я сдѣлала это, а ты!" Нѣкоторые приносили даже своихъ грудныхъ дѣтей и или давали какія жертвенныя вина. Многіе приступали къ жертвенному съ такою трусостію, что возбуждали насмѣшки въ язычникахъ. Нѣкоторые наконецъ храбро выдерживали первый ударъ гоненія и были взяты въ тюрьму, но не выдерживали тяжелаго заключенія и отрекались отъ христіанства. Послѣ этого гоненія явилась особая классификація самыхъ отступниковъ, такъ наз. падшихъ. Когда по утишеніи этого гоненія предстоятели церквей поставили вопросъ о церковной дисциплинѣ касательно падшихъ, то смотря по виновности падшихъ они установили такія категоріи лицъ: Наименѣе виновными были признаны тѣ, которые отреклись отъ христіанства безъ всякаго принужденія, не претерпѣвъ даже никакой угрозы, отреклись, сами, добровольно; менѣе виновными — тѣ, которые отреклись по немощи человѣческой, не выдержавъ пытокъ и огня. Затѣмъ обращали вниманіе на самую форму отреченія. Самую высшую степень паденія представляли a) thurificati et sacrificati, т. е. тѣ, которые собственною рукою приносили жертвы, закалали жертвенныхъ животныхъ или сожигали на алтарѣ ѳиміамъ. Но нѣкоторые пошли на компромиссъ между жестокимъ тре-

бованіямъ закона и своею собственною совѣстью; б) они жертвъ сами не приносили, но только получали отъ завѣдывавшаго этимъ дѣломъ чиновника особые виды, такъ наз. libelli, которые (можно) удостовѣряли, что предъявители ихъ жертвы римскимъ богамъ принесли и потому отъ преслѣдованій должны быть свободны. Наконецъ падшіе третьяго класса сдѣлали еще меньше: в) они не выправляли даже этихъ фальшивыхъ свидѣтельствъ, но посредствомъ подарковъ или вліятельныхъ связей добивались того, что ихъ имена въ ихъ отсутствіе вносились въ списки тѣхъ, которые совершили жертвоприношеніе. Это были такъ наз. acta facientes.. На всѣхъ ихъ наложены были различныя степени церковнаго наказанія. —

Историки признаютъ, что гоненіе Деція было христіанской церкви сравнительно большее испытаніе, чѣмъ мученіе. Далеко не столь повсемѣстное гоненіе при Диоклитіанѣ, могшее быть было болѣе мучениковъ, чѣмъ формально подчиненное и строго проводимое преслѣдованіе при Деціѣ. Это объясняется тѣмъ, что правительство было теперь убѣждено, что христіанъ, какъ такихъ, нужно считать добрыми гражданами, и что цѣлью ихъ могло быть побѣдоносный. Довольно съ тѣмъ долговременный опытъ предшествующей эпохи показалъ, что невозможно остановить развитіе христіанства путемъ пассивнаго сопротивле-

нія ему, осуждая на казнь по рескрипту Траяна только тѣхъ, которые попадутся сами, или будутъ уличены въ христіанствѣ. Поэтому взявъ на себя инициативу преслѣдованія христіанъ, правительство заботилось не о томъ, чтобы какъ можно болѣе истребить христіанъ, а о томъ, чтобы заставить ихъ отрекаться отъ христіанства. Въ выборѣ средствъ для этого не стѣснялись: пущены были въ ходъ всѣ громадныя разнообразныя пытки, и нѣкоторые правители областей въ своей собственной жестокости почли дальше непосредственныхъ предписаній императорскаго эдикта. Во всякомъ случаѣ въ различныхъ мѣстахъ, видимо, представители власти соревновали другъ другъ въ томъ, чтобы принудить христіанъ къ отреченію и не довести дѣло до мученической смерти. Въ Римѣ, правда, было не такъ: такъ 20 января 250 г. епископъ Фабіанъ скончался мученически и его смерть произвела такое ужасающее впечатлѣніе на христіанъ, что его каѳедра оставалась не замѣщенною болѣе года. Но въ другихъ областяхъ дѣло шло иначе, и на которыхъ выпала честь сдѣлаться исповѣдниками Христа, умирали въ тюрьмахъ. Такъ напр. Александръ, еп. Іерусалимскій послѣ доблестнаго исповѣданія скончался послѣ того какъ отсидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ Вавилонѣ, еп. Антіохійскомъ было тоже самое. Въ это время

и знаменитый Ориген, находившийся въ Тирѣ, подвергнутъ былъ пыткѣ. Но тѣмъ не менѣе императоръ позаботился о томъ, чтобы не сдѣлать изъ него мученика; поэтому онъ, уже старикъ, измученный страданіями, отосланъ былъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. И въ самомъ Римѣ дѣлались той же самой системы: напр. пресвитеръ римскій Целеринъ не разъ былъ исповѣдникомъ Христа въ присутствіи самаго императора и его подвергали пыткамъ мучительнымъ, но не опаснымъ для жизни. Въ продолженіи 19 дней онъ находился въ темницѣ, растянутой на различныхъ орудіяхъ пытки; но дѣло кончилось тѣмъ, что его отпустили на свѣтъ живымъ. О другомъ римскомъ пресвитерѣ Моисеѣ извѣстно, что въ продолженіи 11 мѣсяцевъ и 11 дней находясь въ темницѣ, онъ подвергался различнымъ истязаніямъ. Вслѣдствіи продолжительности мученій этотъ пресвитеръ скончался. Въ самомъ Римѣ гоненіе выражалось уже въ концѣ 250 г. затихло и ослабѣло, въ особенности, когда императору пришлось выступить въ походъ. Въ это время Церковь несомнѣнно была на свободѣ и между клиромъ римской церкви и карѳагенской завязались довольно частыя сношенія.

Въ Карѳагенѣ дѣлались той же самой системы утомленія упорныхъ христіанъ продолжительными мученіями. Такъ напр. одинъ находившійся въ темницѣ исповѣдникъ Люціанъ пишетъ: по ука-

Зу императора наѣ вельно морить голодомъ и жаждою: 8 дней тому назадъ налъ въ послѣдній разъ дали, тогда послѣ 5 дней совершеннаго поста, немного хлѣба и мърку воды." Эта сторона гоненія Деція въ Карѳагенѣ довольно значительно увеличила количество отпадшихъ. При пылкомъ африканскомъ темпераментѣ нѣкоторые изъ христіанъ фехтовали себя по отношенію къ язычникамъ вызывающимъ образомъ, надѣясь на скорую казнь за исповѣданіе имени Христова, но продолжительныхъ пытокъ не выдерживали и отрекались.

Что касается Александріи, то этотъ городъ перенесъ гоненіе Деція, по видимому, съ большою доблестью, хотя отпадшіе и здѣсь были. Нужно признать, что христіане въ Александріи были подготовлены къ этому въ особенности происшедшими въ городѣ безпорядками. Еще за годъ до объявленія эдикта Деція преслѣдованій христіанъ, явился въ Александріи какой-то поэтъ и вождь, который возбуждалъ народъ, и чернь вынуждала принуждать христіанъ къ отреченію отъ христіанства; сначала ихъ заставляли произносить какую то священную языческую формулу, и отказывавшихся подвергали самымъ жестокимъ истязаніямъ: ихъ влачили по всему городу, по дорогѣ, устланной камнями, били палками и наконецъ завалили камнями. Въ это время многіе христіане были выкрасть

Домы христіанъ были подвергнуты разграбленію; опасно было показываться на улицахъ. Въ Александріи возникли другіе частные политическіе безпорядки, отъ которыхъ христіанамъ такъ-же пришлось терпѣть. Такимъ образомъ вниманіе христіанъ было уже напряжено до извѣстной степени. Поэтому когда при префектѣ Сабинѣ эдиктъ Деція стали приводить въ исполненіе, здѣсь выступило достаточно христіанъ, заявившихъ себя твердыми исповѣдниками. Между ними особенно обращаютъ на себя вниманіе 4 женщины, изъ которыхъ одна претерпѣла самыя жестокія пытки, а остальныя три, по приказанію Сабина, были казнены безъ всякихъ предварительныхъ мученій. 15-тилѣтній отрокъ Діоскоръ заявилъ себя точно такъ же твердымъ исповѣдникомъ христіанства, не смотря на угрозы и мученія остался вѣрнымъ христіанству, но самъ Сабинъ, принимая во вниманіе его слишкомъ молодой возрастъ, оставилъ его въ живыхъ. Епископъ Карѳагенскій счелъ благоразумнымъ скрыться отъ ярости язычниковъ и, уѣхавши въ какое то неизвѣстное мѣсто, продолжалъ управлять своею церковью. Точно такъ же, вѣроятно почти по неволѣ, долженъ былъ скрыться и Діонисій, еп. Александрійскій. Онъ, точно описывая обстоятельства своего такъ называемаго бѣгства, сообщаетъ намъ одну фрагментную черту, изъ которой видно, что въ данную пору го-

нителями христіанъ являются лишь официальные представители власти. Напротивъ народъ, еще такъ недавно враждовавшій противъ христіанъ подъ вліяніемъ случайнаго возбужденія, уже помирился, такъ сказать, съ ихъ существованіемъ. Какъ епископу, Діонисію предстояла наибольшая опасность. Сабинъ немедленно по полученіи предписанія императора поручилъ какому то свящ-ку (frumentarius) отыскать Діонисія. Къ удивленію, этотъ священникъ искалъ Діонисія всюду кромѣ того мѣста, гдѣ его можно было найти; именно Діонисій цѣлые три дня оставался въ своемъ домѣ, тогда какъ его искали по всѣмъ дорогамъ. Наконецъ на четвертый день Діонисію представилась возможность уѣхать изъ Александріи. Онъ скрылся въ пригородное селеніе, но тамъ былъ отысканъ вмѣстѣ съ 4 спутниками, по видимому пресвитерами и взятъ подъ стражу. Пятый его спутникъ, юноша Тимоѳей, въ это время былъ въ отлучкѣ. Явившись послѣ, онъ къ ужасу своему замѣтилъ, что епископа съ его спутниками уже нѣтъ въ домѣ, что ихъ взяли подъ стражу и къ дому приставлена стража. Испуганный этимъ Тимоѳей бросился бѣжать, и на дорогѣ наткнулся на нѣсколько поселянъ, которые отправлялись въ сосѣднюю деревню на свадьбу; по обычаю той мѣстности они намѣрены были провести ночь въ пированіи. Они спросили Тимоѳея въ чемъ дѣло,

и онъ разсказалъ имъ все. Эти люди явились въ тотъ день, гдѣ была свадьба и разсказали объ этомъ происшествіи гостямъ. Тѣ вдругъ, точно по сигналу, повскакали съ своихъ мѣстъ и побѣжали по направленію къ городу, въ которомъ находился тотъ страшный Діонисій съ спутниками. Была уже темная ночь. Епископа и 4 взятыхъ съ нимъ спутника стерегли солдаты. Пришедшіе набросились на нихъ, гдѣ былъ Діонисій, съ такими криками, что солдаты пустились бѣжать. Пришедшіе ворвались въ домъ. Епископъ былъ въ одной льняной тунникѣ, лежалъ на голыхъ доскахъ. Предполагая, что на него напали разбойники, онъ предлагалъ имъ снятую съ себя одежду. Но его попросили встать, и, когда онъ, недоумѣвая въ чемъ дѣло, не рѣшался послѣдовать ихъ просьбѣ и даже просилъ, чтобы еще до суда отрубили ему голову, тѣ подхватили его на руки, посадили на осла и увезли въ бѣдное лежавшее мѣсто. Какъ христіанину нужно предполагать, что эти пришельцы были не христіане, а язычники, потому что Діонисій упрашивалъ, чтобы они предупредили солдатъ, и отрубили ему голову — просьба по отношенію къ христіанамъ невѣроятная. Такимъ образомъ этотъ фактъ показываетъ, что безъ постороннихъ побужденій языческое населеніе относилось къ христіанамъ спокойно и даже сочувственно. Послѣ неожиданнаго спасенія изъ-подъ стражи, Діонисій удалился въ какое то мѣсто неизвѣстное. Многіе епископы

и Египта точно такіе послѣдовали его примѣру и удалились въ пустыню, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ скончались неизвѣстнаго смертію. – Изъ числа епископовъ, удалившихся отъ гоненія, наиболѣе извѣстенъ Св. Григорій Неокесарійскій, который съ своею паствою, еще слишкомъ молодою, чтобы вынести такое жестокое испытаніе, удалился въ пустынныя мѣста Понтійскія, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока гоненіе окончилось.

Гоненіе Деція, постепенно затихавшее уже въ его царствованіе, совершенно прекратилось при его преемникѣ Галлѣ. Но въ 252 году или въ самомъ началѣ 253 г. послѣдовала новая вспышка со стороны язычниковъ. Въ это время всю римскую имперію посѣтила жестокая моровая язва, которая по мѣстамъ держалась въ продолженіе 15 лѣтъ. Ужасное опустошеніе произведшее эпидеміею, побудило римское правительство серьезнее взглянуть на свои религіозныя обязанности, и императоръ предписалъ всѣмъ своимъ подданнымъ совершить очистительныя жертвоприношенія богу Аполлону – спасителю (Apollo Salutaris). Принужденные къ этимъ жертвоприношеніямъ, христіане были въ различныхъ мѣстахъ страдать и христіане. Въ Карѳагенѣ ярость народа возбужденна была противъ христіанъ до того, что снова послышался жестокій крикъ: Christianos ad leones! Впрочемъ это раз-

рѣшилось тѣмъ, что язычники стали относиться къ христіанамъ съ большею толерантностью. Когда опустошительная епидемія коснулась Карѳагена, то языческое общество, какъ совершенно демонализованное, показало себя съ самой ужасной стороны. Каждый эгоистически заботился только о своей собственной жизни. Узы родства и дружбы гораздо самоотверженныя чѣмъ нарушены. Всѣхъ заболѣвшихъ безъ жалости выбрасывали изъ домовъ на улицу; тѣ, которые погибали, оставались на улицѣ безъ погребенія, и такимъ образомъ скопившаяся груда разлагающихся труповъ угрожала, кромѣ эпидеміи, новымъ отравленіемъ отъ зараженія воздуха. Въ это время Кипріанъ обратился къ возвратившимся въ Карѳагенъ съ проповѣдью, въ которой напоминалъ имъ, что въ это время искушенія должны показать себя достойными своего званія; должны показать насколько крѣпки связывающія ихъ узы братской любви, мало этого должны обратить свое состраданіе и на самихъ язычниковъ. Подъ вліяніемъ убѣжденій Кипріана въ Карѳагенѣ произошло такое нравственное возбужденіе, что богатые стали жертвовать своимъ имуществомъ, бѣдные охотно предоставляли въ распоряженіе руководителей церкви свои услуги. Такъ. обр. въ короткое время улицы Карѳагена были очищены отъ зараженныхъ труповъ, которые были похоронены, и такимъ образомъ, новая

опасность отъ зараженія воздуха прошла сама собою. Это мнѣніе произвело на язычниковъ благотворное дѣйствіе. Одновременно съ Карѳагеномъ такъже самая язва свирѣпствовала и въ Александріи. Здѣсь, благодаря убѣжденіямъ Діонисія, христіане такъже показали себя достойными своего званія и такъже выгодно отличались отъ безчеловѣчной жестокости язычниковъ, которые и здѣсь выбрасывали заболѣвшихъ и умершихъ на улицу. Христіане обращались съ больными, какъ съ братьями, умирающихъ омывали, одѣвали въ погребальныя одежды и хоронили. Многіе умирали при исполненіи этого долга братской любви. Но не б. недостатка въ такихъ, которые и имъ оказывали послѣднюю честь. Здѣсь опять такъже христіанскій героизмъ произвелъ благотворное дѣйствіе на язычниковъ.

Гоненія на христіанъ послѣ Деція возобновились при императорѣ Валеріанѣ (253–260). Это былъ тотъ самый Валеріанъ, который какъ избранный всѣми сенаторъ возведенъ Деціемъ въ достоинство цензора, но отказался отъ него. Какъ высокій характеръ, какъ государь, онъ принадлежалъ къ числу благороднѣйшихъ явленій своего времени, и если римскіе историки не считаютъ его въ числѣ „лучшихъ императоровъ", то лишь потому, что конецъ его былъ слишкомъ несчастенъ, такъ какъ въ 260 г. во вре-

мя персидскаго похода онъ былъ взятъ въ плѣнъ персидскимъ царемъ Сапоромъ и здѣсь подвергнутъ былъ жестокимъ истязаніямъ. Въ плѣну онъ и погибъ. Въ первые годы правленія Валеріана христіане пользовались такимъ миромъ и благополучіемъ, что это время правленія Валеріана могли считать фавористомъ для себя, только фавористомъ императоровъ, которыхъ легенды называли христіанами, — Александра Севера и Филиппа Аравитянина. Но въ 254 г. послѣдовала перемѣна, объяснить которую не удается, не смотря ни на какія усилія. Діонисій Алекс. относитъ эту неблагопріятную перемѣну къ вліянію на умъ Валеріана его любимца Макріана. Но это объясненіе, по самому существу, оказывается внѣшнимъ, т. к. неизвѣстны тѣ мотивы, которыми этотъ сановникъ подѣйствовалъ на Валеріана и склонилъ его измѣнить политику въ отношеніи христіанъ. До сихъ поръ христіане пользовались миромъ и благополучіемъ. Даже въ собственномъ императорскомъ домѣ Валеріана находилось немало христіанъ. Теперь вдругъ послѣдовало предписаніе преслѣдовать христіанъ. Гоненіе объявлено было повсемѣстно и поведено въ стилѣ и напоминаніи гоненія Деція. Правительство обнаружило совершенное пониманіе особыхъ условій существованія христіанства. Эдиктовъ,

царствіе Валеріаномъ, было два: первый въ 257 г. лишь строго запрещалъ христіанамъ собираться на богослуженіе и посѣщать такъ наз. усыпальницы, мѣста для погребеній (cimeteria). Тѣхъ, которые будутъ посѣщать мѣста богослуженій послѣ этого запрета, ожидала казнь. Вѣроятно, что этотъ эдиктъ немедленно предъявленъ былъ Кипріану съ общимъ требованіемъ, обращеннымъ ко всѣмъ представителямъ Церкви — совершить римскія церемоніи. Кипріанъ отказался сдѣлать послѣднее и былъ сосланъ. Этотъ эдиктъ вѣрно говорилъ о всѣхъ епископахъ, т. ч. Діонисій Алекс., въ это время былъ приглашенъ на судъ Александрійскаго префекта, который предложилъ имъ совершить римскія церемоніи, и затѣмъ уже объявилъ, что воспрещено христіанамъ собираться въ коэмитеріи, или мѣста общественнаго богослуженія и что за этимъ будутъ смотрѣть, и сослалъ епископа на основаніи императорскаго эдикта въ одну изъ отдаленныхъ мѣстностей. Но эта игра вѣрно не отдала образованнаго язычника фанатику, поэтому въ Августѣ 258 года изданъ былъ второй эдиктъ болѣе жестокій. Онъ прямо предписывалъ всѣхъ представителей Церкви, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, которые окажутся твердыми въ исповѣданіи вѣры, казнить. Высокопоставленныхъ гражданъ, сенаторовъ,

egregios viros, затѣмъ вообще всѣхъ, прежде всего за исповѣданіе Христа лишать римскаго гражданства, отбирать ихъ имущество въ казну, а если и послѣ этого они останутся твердыми въ вѣрѣ, то ихъ казнить. Высокопоставленныхъ матронъ, за исповѣданіе Христа, лишать имущества и ссылать въ отдаленныя мѣста. Тѣхъ, которые состоятъ на императорской службѣ (такъ наз. Caesariani), за исповѣданіе Христа лишать имущества, записывать въ рабское состояніе и ссылать въ дворцовыя имѣнія. — Въ это гоненіе скончался мученически 14 сентября 258 г. Кипріанъ еп. Карѳагенскій, и 21 января 259 г. Фруктуозъ таррагонскій. Ещё ранѣе 10-го Августа 258 г. пострадали Сикстъ еп. римскій и его діаконъ Лаврентій. Гоненіе при Валеріанѣ сначала было съ писаніями и продолжительными тюремными заключеніями. Языческое населеніе и въ это время относилось къ христіанамъ довольно спокойно, и такъ какъ второй эдиктъ съ особенною силою ударялъ только на представителей и между ними на особенно выдающихся, то простые христіане, въ самую эпоху гоненія, фермерами себя съ замѣчательною свободою. Такъ напр. когда Кипріанъ былъ взятъ окончательно подъ стражу, то приведенный въ Карѳагенъ лишь поздно ночью, онъ не могъ тогда же явиться на судъ. Всѣ Карѳагенскіе христіане (верующіе) собрались ночью

къ тому дому, въ которомъ находился епископъ. Составилась такимъ образомъ христіанская vigilia; но, опасаясь за благосостояніе паствы, епископъ самъ просилъ собравшихся разойтись, чтобы въ настоящее время не случилось какой нибудь непріятности. Тѣмъ не менѣе вторые собрались и утромъ и ни мало не скрывали того, что они пришли къ церкви Киприана. Когда стража епископа вела на судъ, одинъ изъ вторыхъ предложилъ ему переодѣться, т. к. утомленный епископъ былъ весь покрытъ потомъ. Когда наконецъ Киприанъ былъ хирургомъ и вафемъ на лицо кажи, то тутъ этомъ присутствовали пресвитеры, которымъ онъ передалъ свои одежды; діаконъ и пресвитеръ обвѣвали ему одежду на рукахъ, пригоже тѣмъ онъ наклонилъ голову подъ мечъ. Акты разсказываютъ, что Киприанъ поручилъ собравшимся клирикамъ выдать 25 золотыхъ монетъ тому палачу, который долженъ былъ казнить его. Такое спокойное отношеніе языческаго населенія къ христіанству сказывается въ Испаніи. Когда Фруктуозъ, еп. Тарраконскій, былъ осужденъ на сожженіе на кострѣ, то его готовящіеся къ сожженію толпы народа не только вторящихъ, но даже и язычниковъ, любившихъ этого епископа за характеръ его. Многіе вторящіе выходили на встрѣчу и предлагали ему выпить ароматическаго вина, но епископъ отказался, т. к. не время было еще

разрѣшать постъ. (21 января была пятница). Мученики Нумидійскіе держали себя во время гоненій съ особеннымъ фарсе героизмомъ и повидимому, желая мученичества они намѣренно объявляли себя христіанами, хотя не имѣли права на это. Разсказывается, что Такой человѣкъ (affectavit) исповѣдать себя не только христіаниномъ, но и діакономъ, а Маріанъ объявляетъ себя только пѣвцомъ, чѣмъ и былъ въ дѣйствительности (sicuti fuerat). Въ другомъ мѣстѣ Африки было взято подъ стражу довольно много христіанъ, и одинъ изъ нихъ діаконъ Флавіанъ пользовался особенною любовью язычниковъ. Его окружали язычники и умоляли со слезами принести жертву богамъ, а затѣмъ предоставляли ему думать и жить, какъ удобно. Но Флавіанъ на это не согласился.

Когда въ остальные исповѣдники были осуждены, и дѣло дошло до Флавіана, то язычники закричали, что онъ неправду говоритъ, что діаконъ, онъ не діаконъ. Судья обратилъ вниманіе на этотъ крикъ и отправилъ Флавіана опять въ темницу. Черезъ два дня Флавіанъ приведенъ снова на допросъ. На судѣ его спросили, зачѣмъ онъ лжетъ и называетъ себя діакономъ. Я вовсе не лгу, отвѣтилъ Флавіанъ. Но въ толпѣ закричали опять, что онъ лжетъ. Подано было фарсе письменное заявленіе въ этомъ смыслѣ. Флавіанъ разъяснилъ, что ему не за чѣмъ лгать,

такъ какъ это не принесетъ никакой пользы. Но толпа вопіяла, чтобы судья подвергъ Флавіана пыткѣ, этого желали не по кровожадности, а въ надеждѣ на то, что мученія заставятъ Флавіана не показывать, по крайней мѣрѣ, того, что онъ діаконъ. Такимъ образомъ онъ остался бы въ живыхъ. Но судія, видя непреклонную твердость исповѣдника, не сталъ подвергать его истязаніямъ и осудилъ на смерть. Состраданіе толпы выражено своеобразно и грубо; но тѣмъ не менѣе этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что язычники помирились уже съ существованіемъ христіанства въ ихъ средѣ и не были особенно расположены теперь преслѣдовать христіанъ. Разумѣется при казняхъ христіанъ всегда находились люди довольные истязаніями. Но это явленіе естественно уже потому, что римскій народъ воспитанъ на такихъ кровавыхъ потѣхахъ, какъ цирковыя зрѣлища, и для римлянина видѣть какое нибудь кровопролитіе въ родѣ борьбы человѣка съ человѣкомъ, или человѣка съ животнымъ, составляло одно изъ тѣхъ своеобразныхъ наслажденій, въ которомъ они не могли отказать себѣ при зрѣлищахъ мученичества. Но первоначальная сила вражды язычниковъ къ христіанамъ въ то время была несомнѣнно сломлена.

Преемникомъ Валеріана остался его сынъ Галліенъ, который еще при отцѣ былъ объявленъ императоромъ. По своему

характеру этотъ императоръ игра случая. Это былъ человѣкъ совсѣмъ не государственный съ сильными задатками художника и со всѣми недостатками, свойственными довольно обычному типу артиста. Императоръ Коммодъ б. гладіаторомъ на тронѣ, Геліогабалъ напоминаетъ шута, а Галліену лучше было бы въ Аѳинахъ. Онъ дѣйствительно всѣми симпатіями тяготѣлъ къ этому городу; онъ считалъ за удовольствіе быть гражданиномъ Аѳинскимъ, гордился тѣмъ, что состоялъ „архонтомъ" Аѳинъ и мечталъ о причисленіи себя къ сонму Аѳинскихъ Ареопагитовъ. Этотъ благочестивый преемникъ Валеріана и въ отношеніи къ христіанамъ заявилъ себя самымъ лучшимъ образомъ. Поэтому современники-христіане не могутъ достаточно возхвалить его царствованіе. Діонисій Александрійскій, жившій при Деціѣ и Валеріанѣ такъ отзывается объ утвержденіи власти собственно Галліена надъ Римскою имперіею: послѣ не большаго обманка, на короткое время омрачившаго ясное небо, наконецъ-то Церковь увидѣла вновь болѣе яркій свѣтъ уже и прежде довольно сіявшаго солнца. Христіанскіе епископы, жившіе при немъ, отзываются о его царствованіи, какъ о „мирѣ церквей" Этотъ миръ церквей покоится на авторитетѣ рескриптовъ императора Галліена. Какъ только вѣсть сдѣлалась извѣстными нѣкоторыя его отцу къ Персамъ, онъ издалъ указъ (къ сожалѣнію не дошедшій), которымъ приоста-

новилъ дѣйствія эдиктовъ Валеріана противъ христіанъ и предоставилъ предстоятелямъ церквей свободно отправлять свои религіозныя дѣйствія. Самыя „программы" не дошли до насъ. Сохранилась, и то въ плохомъ греческомъ переводѣ, лишь рескриптъ императора, данный на имя Діонисія Александрійскаго и другихъ египетскихъ епископовъ, когда въ 262 г. Египетъ перешелъ подъ власть Галліена. Въ рескриптѣ, на титулъ, говорится: „Я приказалъ во всемъ свѣтѣ привести въ исполненіе благодѣяніе моего дара, чтобы отступились отъ мысли богослужебныхъ, (τῆς τοῦτων θρεσκευθείσης). Поэтому и вы въ силу настоящаго рескрипта можете пользоваться или, такъ что никто не будетъ безпокоить васъ. Чтобы этимъ правомъ могъ воспользоваться каждый изъ васъ, объ этомъ я сдѣлалъ давно распоряженіе. Въ этомъ смыслѣ получилъ предписаніе и Аврелій Кварцій, завѣдывающій финансовою частію въ Египтѣ." Вмѣстѣ съ тѣмъ посланы были на имя всѣхъ другихъ епископовъ подобные же указы, гдѣ говорится о возвращеніи христіанамъ кимитеріи. Нѣкоторые ученые и прошедшаго времени и современные (напр. Гаттерер) толкуютъ выраженіе церковныхъ писателей о „миръ церквей" и рескриптъ Галліена въ томъ смыслѣ, что Галліенъ далъ христіанской религіи свободу признанной закономъ, возвелъ ее въ разрядъ религій дозволенныхъ и т. о. существенно измѣнилъ Римскую политику въ

отношеній христіанъ, отмѣняя все, что б. направлено противъ христіанъ Римской имперіи, начиная съ Траяна. Но значительная часть другихъ ученыхъ не соглашается съ подобнымъ толкованіемъ, находя, что этотъ рескриптъ даетъ христіанамъ меньше, чѣмъ возвеженіе ихъ религіи въ разрядъ признанныхъ государствомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ текстѣ рескрипта, какъ онъ дошелъ сохранился, нѣтъ заявленія о толѣ, что позволяется напр. принимать ее всякому. Не говорится даже и о толѣ, что весь дѣйствовавшій противъ христіанъ законы, теперь отмѣняются. Рескрипты Валеріана, направленные противъ христіанъ, несомнѣнно отмѣняются фактически, мигаютъ дѣйствіе. Но эти рескрипты были, такъ сказать, частнымъ проявленіемъ общаго начала. Христіанство не б. религіею дозволенною уже со дней Траяна, но не всегда б. положительно гонимою. Валеріанъ установилъ особую форму преслѣдованія, которая дѣйствовала лишь до тѣхъ поръ, пока онъ царствовалъ. Уже первымъ эдиктомъ воспрещено было христіанамъ составлять богослужебныя собранія и входить въ кимитеріи. Такъ какъ за кимитеріями по приказанію императора установленъ былъ надзоръ, то весьма вѣроятно по предположеніе, что эти общественныя мѣста, принадлежавшія христіанамъ, были наконецъ отобраны въ казну, и, т. о., отчуж-

на общественная собственность, принадлежавшая христіанамъ. Галліенъ въ самомъ рескриптѣ далъ понять, что эффектъ его отчуа въ этомъ направленіи дѣйствовать не будетъ, и приказалъ возвратить христіанамъ отобранную у нихъ собственность, или, по крайней мѣрѣ, предоставить имъ свободный ходъ въ эти мѣста. Но относительно характера самой христіанской религіи онъ не произнесъ никакого сужденія, считать ли её дозволенною или недозволенною. Даже слово христіанинъ въ рескриптѣ не встрѣчается. П. о. весьма возможно, что рескриптъ Галліена отмѣнялъ только два предшествовавшіе рескрипта его отца, но вмѣстѣ съ тѣмъ оставлялъ въ силѣ органическій законъ Траяна, опредѣлявшій отношеніе Римскихъ государств. властей къ христіанству. Христіанская религія оставалась по прежнему не дозволенною. Двойственное отношеніе правительства къ христіанству, какъ корпораціи объясняется положеніемъ въ римской имперіи такъ назыв. коллегій, т. е. различныхъ обществъ и братствъ. Римская имперія вообще относилась къ коллегіямъ недоброжелательно, но всегда допускала, такъ сказать, исключеніемъ изъ этого общаго правила пользовались такъ назыв. collegia tenuiorum, корпораціи людей маленькихъ, незначительныхъ или по имущественному положенію или по своему общественному состоянію. Для открытія подобныхъ коллегій, какъ кажется, не требовалось какихъ-нибудь

особенныхъ формальностей. Законъ привнавалъ ихъ за существующій, лишь бы только въ нихъ не дѣлалось чего-либо такого, что было воспрещено законами или сенатскими постановленіями. П. обр., насколько коллегіи treniочит не нарушали общаго Римскаго права, они привнавались дозволенными и терпимыми. Въ особенности Римское право снисходительно относилось къ такъ наз. Collegia funeraticia, погребальныхъ коллегіямъ. Погребеніе есть такая существенная потребность человѣка и гражданина, что отказать въ ней ни возможности кому бы то ни было. Поэтому учрежденіе братства, основаннаго съ этою цѣлью, естественно начало претендовать на особое снисхожденіе и покровительство государственныхъ законовъ, и дѣйствительно дозволено всѣмъ, не исключая и рабовъ основывать и примыкать къ обществамъ, учрежденнымъ съ этою цѣлью и дѣлать взносы на погребеніе. Такое преимущественное уваженіе къ коллегіямъ погребальнымъ покоится на общемъ воззрѣніи Римскаго права на мѣста погребенія. Всѣ подобныя мѣста привнавались по законамъ священнымъ и религіознымъ - sacra et religiosa. Внесшій тѣло умершаго въ какое-нибудь мѣсто, говорятъ творцы закона, лишь дѣлаетъ это мѣсто священнымъ и религіознымъ. Обращеніе подобнаго мѣста, для міръ-скихъ цѣлей, составляетъ уже профана-

цію, оскорбленіе государственнаго культа. Это возвратные на мѣста погребенія, какъ священныя, простирается безпитательно на всѣ мѣста, гдѣ были похоронены люди, бѣдные ли, иностранцы или даже самые преступники. Поэтому даже въ то время, когда христіане б. преслѣдуемы весьма жестоко, ихъ мѣста погребенія пользовались всегда извѣстнаго рода покровительствомъ законовъ, и лишь во время крайнихъ общественныхъ безпорядковъ и народнаго возбужденія, когда среди черни раздавались яростные вопли: areae non sint! (мѣста погребенія христіанъ пусть не считаются за areae), лишь тогда подвергались разграбленію и разрушенію мѣста погребенія христіанъ, иногда выбрасываемы были христіанскіе трупы. Но на подобной почвѣ даже ярость народа не могла удержаться. Существенную перемѣну въ этомъ отношеніи представляетъ эдиктъ Валеріана, по которому христіанамъ запрещалось входъ въ кимитеріи. Галліенъ возвращаетъ христіанамъ ихъ собственность, какъ погребальному обществу въ лицѣ его законныхъ представителей, епископовъ (преемниковъ и въ греческихъ коллегіяхъ назывались епископами). Галліенъ оставался на почвѣ дѣйствующаго Римскаго права и отмѣнилъ только два закиха эдикта, какъ изданные его от-

цель. Христіанство, слѣд., при Галліенѣ еще не получило права религіи дозволенной.

Но было бы не справедливо и умалять значенія рескрипта Галліена. Объ одномъ изъ самыхъ лучшихъ императоровъ, покровительствовавшемъ христіанству, Александрѣ Северѣ, замѣчено только, что онъ христіанъ терпѣлъ (christianos passus est), игнорировалъ ихъ существованіе. Галліенъ, по своему добродушію, пошелъ и здѣсь дальше простаго игнорированія. Въ предшествующія благопріятныя царствованія христіане должны были довольствоваться лишь тѣмъ, что противъ нихъ правительство не издаетъ какихъ нибудь особыхъ предписаній и не поощряетъ враждебныхъ дѣйствій начальниковъ провинцій, но не могли сослаться на что-нибудь болѣе положительное. Теперь христіане получили въ свои руки рескриптъ императора, писанный въ благосклонномъ къ нимъ тонѣ, и этотъ рескриптъ ясно показывалъ, въ какомъ направленіи хочетъ держаться императоръ по отношенію къ христіанамъ. Т. обр., не возводя христіанства на степень религіи дозволенной, рескриптъ Галліена все таки создавалъ подъ ногами христіанъ нѣсколько болѣе прочную почву, чѣмъ та, на которой они стояли прежде.

А что дѣйствительно этотъ рескриптъ далеко не отличался всего законодательства,

дѣйствовавшаго противъ христіанъ и что законъ Траяна и теперь оставался во всей силѣ, это чрезвычайно хорошо показываетъ слѣдующій Евсевій, отзывающійся о царствованіи Галліена какъ о такомъ, въ которое установился всеобщій миръ церквей. Вслѣдъ за этими словами непосредственно онъ разсказываетъ, что во время этого всеобщаго мира въ Кесаріи Палестинской б. усѣченъ мечомъ за христіанское вѣроисповѣданіе нѣкто Маринъ, отличавшійся на военной службѣ, человѣкъ знатнаго рода и имѣвшій значительное состояніе. Случай, который довелъ его до смертной казни, былъ весьма оригиналенъ и хорошо характеризуетъ положеніе созданное для христіанъ рескриптомъ Траяна. Маринъ состоялъ на военной службѣ. Въ то время, когда, къ которому онъ принадлежалъ, оказалось вакантнымъ офицерское мѣсто (центуріона). По своимъ заслугамъ болѣе другихъ товарищей имѣлъ онъ право на это мѣсто Маринъ. Узнавъ judex приговорилъ ему повышеніе въ указанный чинъ, и Маринъ подходилъ, чтобы получить соотвѣтствующій знакъ, т.е. извѣстный военный поясъ и виноградную вѣтвь, какъ впередъ выступилъ предъ трибуналомъ другой претендентъ на это мѣсто, соперничавшій съ Мариномъ. Онъ сейчасъ же заявилъ, что по древнимъ законамъ, (κατὰ τοὺς παλαιοὺς νόμους) Маринъ не имѣетъ права

занять. Занять этотъ чинъ, т.к. онъ христіанинъ и не приноситъ жертвы въ честь императора, а мѣсто вакантное принадлежитъ ему, хочетъ. Судья немедленно спросилъ Маринку, дѣйствительно ли онъ христіанинъ? Маринъ отвѣчалъ: да. Военный судья былъ строгъ и кратокъ. Судья потребовалъ отъ Маринку на размышленіе три часа, чтобы по истеченіи этого времени онъ отрекся отъ христіанства или онъ отъ всего сердца за неповиновеніе государственному закону. Вифинскій епископъ подобнымъ способомъ удалилъ Маринку отъ трибунала. Здѣсь его встрѣтилъ епископъ Кесарійскій Осотекнъ, одинъ изъ тѣхъ, стоявшихъ подъ вліяніемъ Оригена. Епископъ заговорилъ съ Маринкой и незамѣтно привелъ его въ христіанскую церковь. Затѣмъ, распаленный ѣлостью Маринка, онъ одного рукого указалъ на бывшій у него мечъ, а другого показалъ Евангеліе и предложилъ ему выборъ между христіанствомъ и военной полозженіемъ. Маринъ немедленно протянулъ правую руку къ Евангелію. Напутствовавъ его своимъ благословеніемъ, епископъ отпустилъ его. Три года прошли. Маринъ снова явился предъ трибуналомъ, призналъ себя христіанинокъ и осужденъ былъ на усѣченіе мечемъ. Но въ то же время въ Кесаріи Палестинской проживалъ одинъ изъ римскихъ сенаторовъ Астурій. Тотъ совершенно открыто показалъ, что онъ

тогда христіанинъ: онъ драгоцѣннаго одѣянія обвилъ тѣло пострадавшаго мученика и самъ на своихъ плечахъ несъ его. Это было извѣстно цѣлому городу; но обвинитель не выступилъ, и такимъ образомъ онъ остался пощаженнымъ. Т. обр., при самомъ Галліенѣ имѣлъ еще такое жестокое примѣненіе противъ христіанъ старый законъ. Ясно, что дозволеннаго религіею христіанство не было признано.

Но это не исключаетъ того, что положеніе христіанъ открытое религіознаго политическою въ римскихъ легіонахъ Галліена, улучшилось. По крайней мѣрѣ два замѣчательныхъ факта уже въ царствованіе Діоклетіана показываютъ, какою терпимостью пользовались въ то время христіане. Одинъ случай относится къ 295 г. Въ Африканскомъ городѣ Тевестѣ производился наборъ солдатъ. Мѣсту новобранцами обращалъ на себя вниманіе одинъ христіанинъ, по имени Максиміліанъ. Этому молодому человѣку было 21 годъ, и его призывали къ военной службѣ. Проконсулъ Діонъ, завѣдывавшій наборомъ, приказалъ освидѣтельствовать этого Максиміліана. Его поставили въ станокъ, но здѣсь онъ заявилъ: мнѣ нельзя служить, militare mihi non licet, потому что я христіанинъ. Проконсулъ приказалъ его смѣрить; въ немъ оказалось ростомъ 2 сажени 7 вершковъ, — совершенно годная мѣра для солдата. Поэтому Діонъ приказалъ надѣть на него знакъ воин-

на-свинцовое ошейнике. Но Максимиліанъ отвѣчалъ, что если надѣнутъ ему это ошейнике, онъ всё равно сброситъ его; онъ не можетъ служить. Отъ чего же? спросилъ Проконсулъ. Потому что я христіанинъ былъ отвѣтъ: не могу служить. (militare non potest). Проконсулъ возразилъ: „въ войскѣ государей нашихъ священныхъ императоровъ Діоклетіана и Максиміліана есть много воиновъ христіанъ и они даже служатъ въ лейбъ-гвардейскомъ корпусѣ. Но Максиміліанъ стоялъ на томъ, что онъ не можетъ служить, потому что не можетъ дѣлать зла. Да развѣ служить въ военной службѣ значитъ дѣлать зло? спросилъ проконсулъ. Ты самъ знаешь лучше, отвѣтилъ Максиміліанъ. Тогда проконсулъ за такое упорство приказалъ казнить его мечемъ. Мученикъ принялъ: Deo gratias и былъ отведенъ на казнь.

Около 291 г. несколько ранѣе открытаго гоненія Діоклетіана былъ такой случай. Праздновали вступленіе на престолъ императора такъ наз. dies natalis. Мѣстное начальство давало официальный обѣдъ, въ которомъ должны были принимать участіе и состоявшіе на дѣйствительной службѣ въ Тразіяновомъ легіонѣ центуріонъ Марцелла. Можетъ быть предполагалось предъ торжественнымъ обѣдомъ жертвоприношеніе, или почему-либо другому, но въ это

время въ Марцеллѣ пробудилась скрупулезность религіозной христіанской совѣсти, и онъ усомнился въ своемъ правѣ принять участіе въ обѣдѣ. Поэтому въ присутствіи цѣлаго легіона, предъ римскими знаменами онъ сбросилъ и положилъ виноградную вѣтвь, составлявшіе отличіе центуріона, и громогласно заявилъ: служу Іис. Христу Царю вѣчному (Jesu Christo Regi aeterno militato), съ этихъ поръ перестаю служить и не хочу кланяться императорамъ, позорнымъ вашимъ богамъ и деревяннымъ идоламъ. Марцелла схватили. На офиціальномъ допросѣ префекта легіона, Марцеллъ повторилъ свое исповѣданіе и здѣсь произнесъ нѣсколько словъ противъ Двоичества, ударяя на то, что онъ христіанинъ. Его заключили подъ стражу. Когда затѣмъ онъ представленъ былъ на судъ проконсула, послѣдній началъ допросъ: правда ли все, что о тебѣ докладываютъ? правда ли, что въ присутствіи войска цѣлаго знаменемъ, ты сбросилъ знаки своего званія? Центуріонъ Марцеллъ подтвердилъ, что правда. Правда ли, что ты заявилъ объ этомъ поступкѣ офиціально? Правда, отвѣтилъ М. Правда ли, что ты отказываешься служить императору? и это подтвердилъ Марцеллъ и затѣмъ прибавилъ, что онъ воинъ Христовъ, и потому не можетъ служить императору. За подобное оскорбленіе военной

дисциплины и нефостаткомъ военнаго чувства верноподданичества, Марцеллъ осуждень б. на казнь мечемъ. Эти два факта, о которыхъ равсказываютъ вполнѣ достовѣрные такъ наз. акты проконсульскіе, хорошо характеризуютъ полоэреніе дѣла, въ которомъ находились христіане далее въ первые годы царствованія императора Діоклетіана. Изъ этихъ обоихъ актовъ видно, что христіанъ объ ихъ вѣроисповѣданіи не спрашиваютъ. Они сами заявили, что они христіане и во имя своихъ религіозныхъ убѣжденій отказываются отъ службы. Проконсулъ Діонъ пытается далее успокоить религіозную совѣсть Максиміана, указывая на тотъ фактъ, что въ войскѣ много христіанъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ открытый вердиктъ, осуждавшій мучениковъ на смертную казнь, совсѣмъ не упоминаетъ, что ихъ наказываютъ какъ христіанъ, какъ сакраментовъ; а основаніемъ для приговора является нарушеніе военной дисциплины или общаго верноподданическаго долга въ отношеніи къ императору. Т. обр., исповѣданіе христіанства къ тому времени было уже настолько прочно, что принадлежность къ христіанскому обществу не указывается хотя бы въ видѣ отягчающаго вину обстоятельства. Но только не менѣе такъ какъ законъ, установленный Траяномъ не б. отмѣненъ, но въ отдѣльныхъ случаяхъ христіане по-

лишь даже подобныхъ столкновеній съ военной дисциплиной могли навлекать на себя обвиненіе въ принадлежности къ христіанскому обществу и могли быть осуждены. Т. обр. никакъ нельзя отрицать того, что христіанскіе мученики могли быть и въ промежуткѣ между 261 и 303 год., такъ что миръ христіанскихъ церквей въ то время въ значительной степени былъ прочень, но все же это былъ миръ относительный.

Этотъ миръ б. на нѣкоторое время прерванъ въ царствованіе Аврелiана. Императоръ Аврелiанъ принадлежалъ по отзыву Римскихъ историковъ къ разряду лучшихъ императоровъ. И дѣйствительно это б. характеръ въ высокой степени благородный. Среди римлянъ времени упадка это былъ истинный Катонъ стараго вѣка. Извѣстнаго рода преемство устанавливается между гонителями христіанства: Императоръ Децій весьма выгодно отзывается о сенаторѣ, управлявшемъ въ то время, Валеріанѣ будущемъ императорѣ, а Валеріанъ точно такъ же самымъ лестнымъ образомъ аттестуетъ этого Аврелiана. Аврелiанъ проходилъ равличные посты въ военной службѣ и здѣсь явился сей, какъ храбрый офицеръ, неустрашимаго характера. Солдаты, дали отличія его отъ другаго Аврелiана, дали ему прозвище: Aurelianus manu ad ferrum „Аврелiанъ

у котораго рука всегда при ефесѣ: Во время одного сарматскаго похода этотъ Аврелiанъ въ одинъ день уморилъ своею рукою 48 человѣкъ, а во время всей карьеры положилъ до 1000 непрiятелей. Солдатскую дисциплину онъ поднялъ на самую высокую степень, и охранялъ среди войскъ чистоту нравовъ со строгостiю, которой могъ бы позавидовать и Катонъ. За преступленiе въ этомъ отношенiи приказалъ одного солдата разорвать между двумя согнутыми и потомъ распущенными деревьями; свою собственную рабу за подобное же преступленiе онъ приказалъ казнить мечемъ. Его столъ, какъ и одежда, былъ самый простой; уже будучи императоромъ, онъ не дозволялъ своей супругѣ носить тунику изъ шелка на томъ основанiи, что считалъ безнравственнымъ покупать нитки на вѣсъ золота (тогда обе эти товара шли avarí).

Вообще умѣренность онъ старался водворить во всѣхъ слояхъ общества. Несмотря на то, что какъ частный еще человѣкъ занимался высокою фолькностiю онъ б. до такой степени бѣденъ, что когда наконецъ въ вознагражденiе за военныя доблести его вдумали наградить консульствомъ, то оказалось, что онъ не можетъ воспользоваться подобнымъ высокимъ отличiемъ, т. к. у него нѣтъ средствъ дать

римскому народу цирковыя игры обязательныя для консула, и императоръ Валеріанъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы требуемая на то сумма была выдана изъ казны. Вотъ, т. обр. какой высокій характеръ въ данномъ случаѣ выступаетъ въ роли гонителя христіанъ. Разумѣется въ этомъ Катонъ III-ка Эти черты проявлялись иногда своевременно и переходили иногда даже грубо въ жестокость, только не менѣе неизвѣстно, что этотъ императоръ былъ въ высокой степени справедливый, строгій блюститель законности. Эту справедливость въ отношеніи христіанъ онъ показалъ въ первые годы своего царствованія. Въ послѣдніе четыре года въ Антіохіи состоялся второй соборъ противъ епископа Павла Самосатскаго. Онъ былъ уличенъ въ ереси, объявленъ низложеннымъ и преемникомъ ему назначенъ епископъ Домнъ. Но при такой поддержкѣ извѣстной императрицы Зиновіи, низложенный еретикъ вовсе не думалъ отступиться отъ епископскаго званія, и никто не хотѣлъ остановить приближеннаго Антіохійской церкви дома, который онъ занималъ, какъ епископъ. Положеніе христіанъ б. въ высокой степени затруднительное, т. т. приходилось требовать себѣ защиты и покровительства отъ принудительной силы Римскаго правительства, которое смотрѣло на христіанство, какъ на религію недозволенную. Просьба объ этомъ поступила Авреліану, когда онъ утвердился въ

конецъ 272 – началъ 273 г. свою власть на во-
стокъ. Императоръ рѣшилъ, что эти ка-
ѳедры должны принадлежать представи-
телю той партіи, на сторонѣ которой сто-
ялъ епископы Италіянскіе и въ частности
епископъ римскій. Т. обр. Павелъ Самосат-
скій съ величайшимъ позоромъ былъ
изъ Антіохійскаго церковнаго дома гру-
бою полицейскою властію. Ясно, что при Авреліанѣ христіане заявили о себѣ съ доста-
точною открытостію и такое положеніе
продолжалось во все время его царствова-
нія. Но въ послѣдніе мѣсяцы своего прав-
ленія Аврелианъ почему-то измѣнилъ
свою политику въ отношеніи къ христіа-
намъ и по одному извѣстію (Лактанція)
издалъ cruenta edicta, кровавый эдиктъ,
предписывавшій всѣмъ христіанъ прину-
ждать къ отреченію отъ христіанства
и жестокостями. Но по Евсевію дѣ-
ло представляется гораздо болѣе мяг-
кимъ видѣ: Аврелианъ измѣнилъ свое
отношеніе къ христіанамъ и задумалъ
издать какой-то рескриптъ, направлен-
ный противъ нихъ, но именно въ то
время, когда онъ носился съ этою мыс-
лію и такъ сказать уже подписывалъ
самый рескриптъ, Божій судъ словно за
локоть удержалъ его, т. е. случилось, что
противъ Аврелія устроился заговоръ, и
онъ погибъ отъ руки прислужившаго слу
жителя. Это было въ Маѣ 275 г. Авре-
лій въ это время находился во Фракіи и

слѣд. или предположенный рескриптъ противъ христіанъ вовсе не былъ изданъ, или если и былъ изданъ, то фактически имѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ этого 275 г. и имѣлъ свое примѣненіе только развѣ во Фракіи. Т. обр. общій миръ при Авреліи остался не нарушеннымъ. Спокойное положеніе христіанъ, установленное Галліеномъ, продолжалось и во все время его правленія.

Послѣднюю битву христіанству дали императоры, которыхъ тоже причислить къ разряду лучшихъ правителей римской имперіи. Въ 284 года Римская имперія перешла во власть Діоклетіана, который далъ себѣ еще прозваніе Іовія, претендуя на особенное покровительство Юпитера. Это былъ человѣкъ, происшедшій изъ низшихъ общественныхъ слоевъ, прошедшій долгій всю военную карьеру, начиная съ положенія простого солдата и такимъ образомъ добравшійся до императорской короны. Умственная политика Діоклетіана къ высокому положенію не могла быть сколько-нибудь значительного. Но тѣмъ не менѣе это былъ человѣкъ, одаренный высокимъ практическимъ здравымъ смысломъ и послѣ Авреліана, который заявилъ себя, какъ возстановитель предѣловъ Римской имперіи въ ея прежнихъ границахъ, (restitutor orbis), Діоклетіанъ показалъ себя, какъ реформаторъ римской имперіи. Реформы его затронули общественные слои

весьма глубоко, и Константинъ, имъ завершившій, былъ въ данномъ случаѣ его продолжателемъ. О характерѣ и природномъ умѣ Діоклетіана говоритъ то обстоятельство, что онъ единодержавно властвуя надъ всею римскою имперіею, самъ собою дошелъ до мысли, что такое обширное пространство, со всѣхъ сторонъ окруженное дерзкими врагами, управлять одному лицу въ высшей степени затруднительно. Поэтому онъ рѣшился въ 285 году раздѣлить свою корону съ своимъ товарищемъ по оружію Максиміаномъ Геркулесомъ, а въ 292 году пріобщилъ ко власти еще двухъ лицъ меньшими правами, именно оставивъ за собою и Максиміаномъ титулъ Августовъ, Діоклетіанъ избралъ еще двухъ цезарей Констанція Хлора для запада и Максиміана Галерія для востока. Галерія и нужно считать нравственнымъ виновникомъ гоненія противъ христіанъ, поднятаго при Діоклетіанѣ. Это былъ человѣкъ, происходившій, подобно Діоклетіану, изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества. Онъ находился подъ самымъ сильнымъ вліяніемъ своей матери, рьяной язычницы. По своему характеру онъ былъ гораздо болѣе грубъ и менѣе проницателенъ, чѣмъ Діоклетіанъ, его вѣроломный глава. Но не менѣе на его сторонѣ была энергія и военная храбрость. Его положеніе, какъ цезаря, не оставляло ему особенно широкаго вліянія на

самаго императора въ лучшую эпоху его правленія. Но въ положеніи дѣла произошла благопріятная для Галерія перемѣна, когда онъ возвратился изъ Персидскаго похода 296-297 года, покрытый славою блистательныхъ побѣдъ. Его общій авторитетъ въ имперіи чрезвычайно отъ того поднялся, такъ что онъ претендовалъ на честь болѣе, чѣмъ простаго цезаря, и вліяніе его на Діоклетіана сдѣлалось гораздо болѣе значительнымъ. Повидимому въ Виѳиніи этотъ Галерій подпалъ подъ вліяніе Ѣерокла, языческаго философа неоплатоника, извѣстнаго своею враждою къ христіанству. Такимъ образомъ Галерій, достигши верха своего могущества, какъ и цезарь, и началъ постепенно подготовлять свой ударъ противъ христіанъ. Съ 295 года христіане, какъ такіе не подвергались какому-нибудь притѣсненію; даже придворные увѣряются, что христіане многіе служатъ императору въ лейбъ-гвардіи, состоятъ на дворцовой службѣ. Достигши могущественнаго положенія, Галерій начинаетъ, повидимому, постепенно очищать войска отъ христіанскаго элемента. Случаи въ этомъ родѣ извѣстны съ половины 302 г., когда и самъ императоръ Діоклетіанъ, по настоянію кесарей, въ одномъ городѣ Фригіи былъ далъ распоряженіе о томъ, чтобы служившіе въ арміи христіане или отрекались отъ христіанства и пушноси-

ли христіанъ вогалъ или оставлялъ службу. Самъ Галерій дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи съ большою ревнительностью, такъ что нѣкоторые изъ христіанъ, которые вынуждены были оставить службу, сдѣлались мучениками. Разумѣется начальники отдѣльныхъ частей войска весьма скоро поняли, откуда дуетъ вѣтеръ, и знали, что Галерій представляетъ дѣйствительную силу, что верховная власть въ концѣ концовъ перейдетъ къ нему, поэтому принялись за истребленіе внутреннихъ или частей отъ христіанства. Впрочемъ большею частію дѣло обходилось безъ мученичества; христіане просто слагали свои военные знаки и удалялись изъ арміи. Уже самая многочисленность христіанъ начала внушать извѣстную осторожность на тѣхъ, которые принимались за подобныя меры къ истребленію. Въ благопріятную эпоху мира христіанство распространилось въ имперіи значительно широко. Христіане начали строить отличающіяся извѣстными великолѣпіемъ обширныя церкви. Въ самомъ дворцѣ императора находилось довольно много слугъ, преданныхъ христіанству. Повидимому весь домъ самого Діоклетіана Приска и его дочь Валерія были весьма благосклонны къ христіанству. Дѣло доходило до того, что христіане занимали мѣста правителей отдѣльныхъ областей, и сдѣлано было распоряженіе, чтобы на

никъ не возлагали обязанности принимать участіе въ жертвоприношеніяхъ богамъ. Эпоха мира однако дала знать себя и съ отрицательной стороны. Нравственный уровень христіанъ, по заявленію Евсевія, значительно понизился. Епископы часто заявляли о своемъ существованіи именно жестокими распрями другъ съ другомъ. Поэтому христіане этой эпохи оказались, повидимому, мало подготовленными къ приближающемуся штурму. Гоненіе противъ христіанъ открыто было въ 303 г. Подъ какими вліяніями совершился этотъ переворотъ, что Діоклетіанъ, терпѣвшій христіанъ такъ долго, - цѣлыхъ двадцать лѣтъ, рѣшился наконецъ поднять на нихъ жестокое гоненіе? Разумѣется, дѣло было бы всего яснѣе, если бы этотъ фактъ можно было понять, какъ увѣнчаніе цѣлаго ряда мѣръ, предпринятыхъ Діоклетіаномъ. Но для подобнаго суроваго рѣшенія было достаточно отдѣльныхъ поводовъ. Поэтому и современные ученые большею частію отказываются отъ этой точки зрѣнія. На противоположной крайности стоятъ другіе ученые, которые утверждаютъ, что Діоклетіанъ нельзя считать гонителемъ христіанъ, что въ данную пору это былъ слабый старикъ, которымъ заправлялъ дерзкій и энергичный Галерій, заставивший его принять участіе въ преслѣдованіи христіанъ. Въ

подобнаго возвратнаго на Діоклетіана чувствительная значительная идеализація. Прежде всего это предположеніе, что Діоклетіанъ могъ терпѣть христіанъ, не считая нужнымъ по своей иниціативѣ принимать противъ нихъ какія нибудь мѣры. Но вѣдь съ тѣмъ это былъ не болѣе, какъ римскій государственный человѣкъ, который способенъ былъ терпѣть христіанъ и покровительствовать могъ, но въ случаѣ, если бы потребовалось принять противъ нихъ какія нибудь мѣры, не остановился бы и передъ крестомъ. Во всякомъ случаѣ въ Никомидіи Галерій ихъ подфалилъ, и вотъ 23 февраля 303 г. дѣло открѣлось тѣмъ, что великолѣпная Никомидійская церковь была разрушена, а на другой день выставленъ былъ подписанный Діоклетіаномъ и Галеріемъ, эдиктъ, объявлявшій преслѣдованіе христіанъ. Пункты этого эдикта были въ высшей степени строгіе. Приказано было мѣста общественныхъ собраній христіанъ какъ обширныя церкви такъ и маленькія (conventicula) разрушить, священныя книги отъ христіанъ отобрать; затѣмъ всѣ христіане вообще подвергались такъ сказать гражданской смерти. Безъ различія своего ранга и состоянія всѣ христіане объявлены подлежащими пыткѣ. Тѣ, которые занимали должности объявлены лишенными этихъ должностей. Сказано, что всѣ могутъ обвинять христіанъ, но христіане не имѣютъ права выступать

противъ кого бы то ни было обвинителями на судъ, и даже обращаться къ гражданскому суду съ просьбою о защитѣ. Въ частности было предписано, чтобы такъ называемые honestiores, т. е. люди или знатнаго происхожденія или занимавшіе значительныя должности, объявлялись безчестными. Люди незначительные, но свободные, состоявшіе въ какой нибудь службѣ, доводящей до лишенія свободы. Наконецъ рабы, если они останутся твердыми въ христіанствѣ, должны отказаться отъ права на освобожденіе. Этотъ эдиктъ былъ выставленъ въ Никомидіи.

Вскорѣ послѣ изданія перваго эдикта въ 303 г. два раза случился пожаръ въ Никомидіи сколь дважды Діоклетіана. Галерію удалось убѣдить императора, что въ пожарѣ виновны христіане. Въ этотъ же годъ появились два претендента на императорскую корону въ Арменіи и Сиріи. Христіане и здѣсь заподозрѣны были въ сообщничествѣ съ заговорщиками. Такъ. обр. положеніе ихъ сдѣлалось еще болѣе неблагопріятнымъ; и въ тотъ же 303 г. послѣдовало еще два эдикта. Первый (второй во время гоненій) предписывалъ всѣхъ представителей христіанскаго клира, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, даже чтецовъ и экзорцистовъ заключить въ темницу. И этотъ эдиктъ приведенъ былъ въ исполненіе съ такимъ усердіемъ, что даже для уголовныхъ преступниковъ

не оставалось мѣста въ темницахъ, переполненныхъ христіанскими духовными лицами. Затѣмъ послѣдовалъ третій Эдиктъ, который предписывалъ принуждать взятыхъ подъ стражу духовныхъ лицъ къ принесенію жертвъ, и исполнившихъ это требованіе отпускать на волю, а твердыхъ въ христіанствѣ принуждать къ исполненію всевозможными пытками. Дѣйствіе этого Эдикта впрочемъ было временно пріостановлено, т. е. зимою въ 303 г. императоръ Діоклетіанъ праздновалъ свое 20-лѣтіе, для чего онъ прибылъ даже въ Римъ. По случаю этого радостнаго событія изданъ былъ манифестъ, милость котораго распространилась на заключенныхъ христіанъ, которые были выпущены изъ темницъ. Впрочемъ Галерій умѣлъ наверстать за эту потерю. Въ 304 г. Діоклетіанъ былъ боленъ при смерти. Поэтому фактически правителемъ востока оставался дѣятельный цезарь, который въ 304 году и издалъ послѣдній (четвертый) Эдиктъ и самый строгій, которымъ предписывалось всѣмъ вообще христіанъ во всѣхъ мѣстахъ принуждать къ принесенію жертвъ и добиваться этой цѣли всевозможными пытками. О томъ, какого рода должны быть судебные процессы противъ христіанъ, можно судить по одному примѣру, который подалъ самъ Діоклетіанъ. Послѣ перваго Эдикта онъ принялся за очищеніе своего двора отъ

подозрительныхъ личностей, какими считали христіанъ, и вотъ какъ пытали въ его присутствіи одного христіанина Петра. Сперва его били плетьми до того, что стали видны кости, затѣмъ его раны полили смѣсью соли и уксуса и наконецъ изжарили на самомъ медленномъ огнѣ. По этому можно судить, какіе пріемы дозорные были употреблять усердные исполнители императорскаго эдикта. И дѣйствительно весьма многіе правители областей проявили въ этомъ случаѣ изобрѣтательность самую ужасную. Нѣкоторыя истязанія были не только страшны, но даже просто омерзительны. Давленіе событій въ этомъ отношеніи выработало свою особенную спеціальность. Жестокость и предосудительность пытокъ, и оскорбительность ихъ для нравственнаго чувства были таковы, что казется только въ это гоненіе появляются случаи самоубійства христіанъ. Христіане, и въ особенности христіанки, не желая отдаваться въ руки посланныхъ арестовать ихъ, сами покончивали съ собою мечемъ, то бросались въ рѣку, то бросались съ верхняго этажа дома, гдѣ ихъ хотѣли арестовать. Гоненіе велось особенно сильно на востокѣ, въ Азіи и затѣмъ въ разныхъ частяхъ Египта христіанъ истребляли массами. Евсевій передаетъ о гоненіи въ Оиваидѣ, что въ одинъ день, во всѣ продолженіе этого гоненія погибло до 10 хри-

стіанъ, въ иной 20 или 30, въ нѣкоторые
отъ 60 до 100. Онъ же разсказываетъ, что въ од-
ной какой то фригійской городкѣ ока-
залось все населеній поголовно христіанскимъ,
не исключая даже начальниковъ гражданс-
каго и военнаго. Поэтому посланные испол-
нители императорскаго Эдикта не нашли
болѣе удобнаго способа покончить съ этимъ
христіанскимъ городкомъ, какъ обложить
его горючимъ матеріаломъ и сжечь, такъ
что всѣ жители, не исключая женщинъ
и младенцевъ были сожжены. Нѣкоторые
изъ правителей областей, чтобы добиться
своего назначенія, старались зарекомендо-
вать себя предъ императоромъ равличны-
ми обѣщаніями. Такъ напримѣръ, раз-
сказываютъ объ одномъ правителѣ Ан-
киры, что онъ получилъ въ свое управле-
ніе этотъ городъ потому, что высказалъ
увѣренность въ томъ, что онъ пытками
принудитъ всѣхъ христіанъ оставить
свою религію и дѣйствительно, еще до сво-
его прибытія въ Анкиру онъ нагналъ сво-
ими обѣщаніями такой страхъ, что
христіанское населеніе въ большей части
разбѣжалось, и многіе погибли отъ голо-
да, скрываясь въ равличныхъ мѣстахъ
и пещерахъ. Во всякомъ случаѣ уже
первый Эдиктъ императора сдѣлалъ воз-
званіе къ самымъ дурнымъ сторонамъ насе-
ленія имперіи и къ самымъ дурнымъ
страстямъ. Воры находили обширную
поживу, если принимались грабить до-

ли христіанъ, и въ Анкиру христіанское населеніе, частію оставшееся въ городѣ, частію бѣжавшее, подверглось такому разграбленію. Нѣкоторыя лица, далее болѣе почетныя, не стѣснялись пользоваться выгодами этого эдикта. Такъ напр. въ Кесаріи Каппадокійской пострадала одна мученица Юлитта, женщина съ значительнымъ состояніемъ, которая много терпѣла отъ нападокъ своего господа, который захватилъ часть ея имущества. Когда она обратилась къ суду, то этотъ господинъ, вмѣсто того, чтобы оправдываться, заявилъ, что Юлитта не имѣетъ права вести процессъ, т.к. вести процессы христіанамъ воспрещено, а она христіанка и не приноситъ жертвы богамъ. Юлитта не отрекалась отъ христіанства и ей казнили смертію (костеръ). Нужно впрочемъ прибавить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сами христіане навлекали на себя грозу недостаткомъ христіанской умѣренности въ стремленіи къ мученичеству. Нѣкоторые христіане держали себя положительно вызывающимъ образомъ. Свевій разсказываетъ о мученикахъ Кесаріи, что нѣкоторые изъ нихъ приходили къ начальникамъ провинцій и заявляли, что они христіане, однимъ изъ нихъ хотѣлось остановить самого начальника, когда тотъ приносилъ жертву. И такъ какъ Кесарія имѣла несчастіе переходить изъ рукъ въ руки правителей жестокихъ, то эти герои гибли

въ самыхъ утонченныхъ мукахъ. Иногда бывало и такъ, что мучениковъ подвергали освѣщенію истязаніемъ по недоразумѣнію. Примѣръ представляетъ также Кесарія. Было взято нѣсколько христіанъ, которые на вопросъ, какъ имъ должно и откуда они рѣшились позволили себѣ употребить неопредѣленное выраженіе: они назвались жителями Іерусалима, разумѣя Іерусалимъ небесный. Къ удивленію оказалось, что начальникъ Палестины, къ владѣніямъ котораго принадлежала Эліа Капитолина не догадался, что этотъ городъ прежде назывался Іерусалимомъ. Онъ приказалъ имъ распрашивать, гдѣ этотъ Іерусалимъ. Когда они сказали, что на Востокѣ, то онъ очень нужнымъ примѣнить къ нимъ самыя сильныя пытки, чтобы добиться истины. Ему вообразилось, что христіане въ самомъ дѣлѣ основали городъ, враждебный Римской имперіи, въ которомъ они поселились и ему нужно было узнать географическое положеніе этого города.

Впрочемъ гоненіе, повелѣнное по эдикту, не везде было одинаково продолжительно и исполняемо одинаково строго. Востокъ терпѣлъ болѣе всѣхъ другихъ провинцій. Здѣсь дѣйствовалъ Валерій нравственной виновникъ самого гоненія, простиравшій уже при Діоклитіанѣ свое вліяніе далеко за предѣлы своихъ владѣній. А съ 1 мая 305 г. Валерій сдѣлался западнымъ Августомъ и сталъ полнымъ распорядителемъ христіанъ отъ Адріатическаго моря до Малой Азіи включительно. А Сирію, съ Палестиной и Египтомъ онъ отдалъ во власть цезарю еще болѣе грубому, чѣмъ онъ самъ. Это былъ его

племянникъ, иллирійскій пастухъ Дая (?), произведенный затѣмъ въ полковники и получивший названіе цезаря подъ именемъ Максимина. На его правленіе падаетъ особенное истязаніе христіанъ восточныхъ. Во власти Максимина гоненія на христіанъ держалось всего долѣе (слишкомъ 8 лѣтъ). На западѣ положеніе христіанъ было легче. Максиміанъ авгусъ Италіи, Африки и Испаніи былъ человѣкъ военнаго склада и можетъ быть онъ предпочиталъ казнить христіанъ, служившихъ въ войскѣ, потому что есть извѣстіе о казняхъ христіанскихъ солдатъ именно въ его половинѣ имперіи. Извѣстно далѣе преданіе, что при немъ скончались мученически будто-бы 6800 человѣкъ (legio Thebaica); но можетъ быть здѣсь скрывается какое нибудь недоразумѣніе, или преувеличеніе, и во всякомъ случаѣ историческое ядро этого преданія спорно. Но не смотря на характеръ Максиміана гоненіе на западѣ не велось было съ такою строгостью, какъ на востокѣ. Даже римскій епископъ Марцеллинъ, не выдержавъ отступничества, не получилъ и вѣнца мученика. Въ Испаніи было нѣсколько случаевъ казни мучениковъ. Впрочемъ, нѣкоторые христіане здѣсь держали себя до того вызывающимъ образомъ, что канон. Эльвирскій соборъ, бывшій въ 305 году, долженъ былъ постановить одинъ правилъ, что убитые въ походахъ на разрушеніе идольскихъ капищъ и идоловъ не должны быть признаваемы мучениками. Въ Африкѣ гоненіе было введено всего упорнѣе, потому что здѣсь гоненіе состояло скорѣе въ отобраніи священныхъ книгъ и разрушеніи и запечатаніи христіан-

ских храмовъ, чѣмъ въ самыхъ казняхъ. Запѣ-
ный цезарь Констанцій Хлоръ въ своихъ владѣ-
ніяхъ Галліи и Британіи постарался насколько
возможно смягчить дѣйствіе Эдикта, кото-
рый онъ, по своему подчиненному положенію,
не могъ совершенно приводить въ исполненіе.
По Лактанцію, онъ ограничился лишь тѣмъ,
что разрушилъ нѣсколько христіанскихъ
храмовъ, но пощадилъ самихъ христіанъ.
По Евсевію, онъ не сдѣлалъ даже и этого.
Но извѣстна по крайней мѣрѣ одна несомнѣнная
мученическая кончина въ Британіи; въ то
время пострадалъ св. Альбанъ въ 304 или 305 г.
Изъ этого нужно сдѣлать то заключеніе,
что и здѣсь нѣкоторые правители провин-
цій пошли дальше своего непосредственнаго
государя цезаря Констанція. Съ 1 Мая
305 г. Констанцій сдѣлался правителемъ
всего запада съ титуломъ августа. Здѣсь
гоненіе прекратилось. Но восточный августъ
Галерій былъ настолько недоброжелателенъ, что
хотя Констанцій самъ назначилъ цезаремъ
своего сына Константина, избравъ цеза-
ремъ для запада Севера. Константинъ
добровольно уступилъ ему Африку. Иллы-
рецъ низкаго происхожденія, креатура
Галерія, Северъ хотѣлъ дѣйствовать во
ввѣренной ему провинціи въ духѣ своего
покровителя; но въ мартѣ 306 г. ему
противопоставленъ въ Римѣ, съ титуломъ ав-
густа, соперникъ Максентій, сынъ Макси-
міана. Человѣкъ развратный и жесто-
кій, Максентій однако немедленно прекра-

тиѣ гоненіе христіанъ италійскихъ.
А когда въ 307 год. Северъ былъ убитъ въ
походѣ и во владѣніи Максентія пере-
шла и Африка, гоненія прекратились
и здѣсь. Для борьбы съ самозванцемъ авгу-
стомъ Максенціемъ, Галерій назначилъ
11 ноября 307 г. Лициція съ титуломъ ав-
густа. Ему введенъ былъ въ управленіе
Понтійскій Діоцезъ. Гоненіе прекращено
было Лициніемъ и здѣсь. Константинъ
еще въ 306 г. 25 іюля въ самый день
смерти отца провозглашенъ былъ его
войсками августомъ, но признанъ
Галеріемъ лишь въ званіи цезаря. Онъ,
разумѣется, слѣдовалъ политикѣ сво-
его отца по отношенію къ христі-
анамъ. Максимъ образомъ на западѣ
гоненія, строго говоря, продолжалось
не болѣе двухъ лѣтъ, и въ половинѣ
305 г. вообще прекратилось. Христіане
здѣсь пользовались фактическою свобо-
дою, что доказывается двумя бывши-
ми въ это время соборами въ Испа-
ніи Эльвирскимъ и въ Африкѣ въ Цир-
тѣ въ Нумидіи. Эдиктъ о преслѣ-
дованіи христіанъ былъ однако
пріостановленъ въ своемъ дѣйствіи
только административнымъ, а не
законодательнымъ порядкомъ. Но
на востокѣ въ это время гоненіе
держалось еще во всей силѣ, особен-
но во владѣніяхъ Максимина II.
Въ 306 г. Максиминъ подтвердилъ

эдиктъ о всеобщемъ принужденіи христіанъ къ жертвоприношеніямъ, не исключая женщинъ и грудныхъ дѣтей. Онъ далъ приказъ, чтобы всѣ съѣстные припасы были окропляемы, а съ христіанской точки зрѣнія, осквернялись жертвеннаго кровію. Точно такому-же очищенію, или осквернению подвергались и всѣ лица, входившія и выходившія въ бани. Но въ 307 или 308 г. и Максиминъ долженъ былъ прибѣгнуть къ политикѣ западныхъ государей. Однако онъ нашелъ исходъ, достойный своего характера. Онъ вздумалъ оказать христіанамъ милость, т. е. не убивать ихъ, а выкалывать одинъ глазъ или перерѣзывать жилы на одной ногѣ и затѣмъ этихъ христіанъ ссылать въ различные рудники. Во владѣніяхъ Галерія гоненіе затихло во всякомъ случаѣ въ 310 г., когда его постигла тяжкая болѣзнь, которая свела его въ могилу. А въ 311 г. Галерій издалъ первый, несомнѣнный эдиктъ въ пользу христіанъ, въ которомъ призналъ ихъ религію дозволенною. Максиминъ, по видимому, чувствовалъ себя нѣсколько оскорбленнымъ этимъ эдиктомъ и постарался ограничить его примѣненіе въ своихъ владѣніяхъ, но все-таки не могъ не привести его въ исполненіе. Такимъ образомъ, гоненіе прекратилось и здѣсь. Но это затишье продолжалось лишь 6 мѣсяцевъ, послѣ чего Максиминъ возобновилъ у себя снова преслѣдованіе христіанъ,

хотя не въ томъ объемъ и не въ той формѣ, какой держался при самомъ началѣ.

Гоненіе Діоклетіана и Галерія справедливо признается наиболѣе страшнымъ и жестокимъ. Цѣлью его было истребленіе самаго имени христіанства. Nomine christianorum deleto - вотъ задача, которую императоры хотѣли бы видѣть осуществленною. Но далеко не такъ выполнялся этотъ эдиктъ на дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ преувеличивать жестокости и этого послѣдняго удара на христіанъ. Когда Евсевій въ общихъ чертахъ обрисовываетъ это гоненіе, то возникаетъ представленіе о звѣрской бойнѣ, въ которой христіане ежедневно гибнутъ десятками и сотнями. Но въ своей подробной исторіи Палестинскихъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Кесаріи, Евсевій даетъ намъ который коррективъ противъ подобнаго пониманія его собственныхъ словъ. Оказывается, что въ Кесаріи было много истязаній, еще больше исповѣдниковъ, но менѣе мучениковъ. Въ Палестинѣ смѣнились 3 презида и это были люди одинъ другаго хуже. Однако-же за 8 лѣтъ всѣмъ этимъ гоненіемъ скончалось здѣсь мученически до 80 человѣкъ, и въ числѣ ихъ погибали, между прочимъ, такіе, которые въ своей готовности къ мученичеству перешли предѣлы христіанскаго благоразумія. Особенно президовъ раздражала смѣлость христіанъ, которые совершенно

игнорировали существование христиан и открыто посещали эти отличительные христиане. В то время вместе многие христиане из Египта сосланы на Кипрские и Палестинские рудники, и целые партии христиан приводили посещать их или только лишь проводили их до места ссылки. Некоторые из этих партий в Палестину были задержаны и преданы мучительной казни. Одна партия была спрошена при входе в Кесарию: кто они. Эти прямодушные отвечали: они-христиане, и сказали, куда они ходили. Если бы эти христиане были менее откровенны, то весьма вероятно, что смогли бы пройти благополучно. В Кесарии скончалось 12 мучеников, и вот их пути каждый подробностях. Осуждены были на смертную казнь Памфил-пресвитер Кесарийский. Один из его учеников, мальчик, обратился тотчас к прэзиду с просьбою позволить ему по христианскому обычаю похоронить его останки. Тогда он объявил о своей принадлежности к христианству сам, и при самых неблагоприятных обстоятельствах он был казнен после значительных истязаний. Тогда один христианских воинов посягнул на честь самого Памфила, находившегося еще в темнице об этих мучительствах. Казнили и его. В Кесарии на месте казни лежало уже 12 христ. мучеников-мертвых. Но только что вошедший в город христианин слышит, что сегодня казнили мучеников, - он бе-

голи бросаются на мясо казни, приближаются к умершим, целуют их; ковыляют и сло-
Еще не замолкли речи о кончине Поликарпа и его товарищей, коих 3 марта уже приходят в Кесарию посмотреть другую удивительную еще двое христиан и сами кончают мученичеством.

Весьма интересен тик черт этого гонения, которое поликчалось предоставлением возможности переворотов в пользу христиан, по видимому стоя крутого и стоя бестолкового. Это гонение началось с верху. Масса в общем держала себя пассивно. Представители власти стараются возбудить их против христиан, но сами не принимают участия в преследовании христиан. Сам Евсевий нарисовал такую общую картину преследования христиан в различных местностях. Вот одного схватывают за руки и тащат к жертвеннику, на правую руку кладут ему жертвенное мясо и освобождают, как будто он совершил жертвоприношения. Другой даже не дотрагивался до жертвенного мяса, даже близко не подходил к жертвеннику, но стоящие около него говорят, что и он принес жертву, и он молча уходит.

Третьего, наконец, - полумертвого подняли на воздух и бросают почти как мертвого, оттаскивают одного за ноги, освобождают от уз и записывают в число совершивших жертвоприношение. Этот, наконец, кричит, что он христианин

что онъ не приноситъ и никогда не принесетъ жертвъ богамъ, но его бьютъ по ушамъ, поставленные около жертвенника солдаты, прогоняютъ съ насиліемъ, хотя онъ и не приноситъ жертвъ!"

Аѳанасій Великій разсказываетъ, что въ Александріи нѣкоторые язычники предпочитали рисковать и своимъ состояніемъ и свободою, чтобъ только не видавать христіанъ, укрывавшихся въ ихъ домахъ. Не легко было даже набрать исполнительныхъ чиновниковъ. Въ Африкѣ въ общемъ эдиктъ императора принимался особенно мягко. Чиновники видимо стараются отклонить отъ себя непріятную обязанность казнить христіанъ, сами подсказываютъ имъ тѣ отвѣты, которые давали бы возможность отпустить ихъ на свободу. Вмѣсто отступничества они желаютъ лишь малѣйшей лжи, которая только и нужна для ихъ освобожденія. Отъ епископа Феликса тубизскаго въ 304 г. требуютъ священныхъ книгъ. „Фликсъ епископъ, дай книги или тетрадей, какія у тебя есть." — Habeo, sed non do — отвѣчаетъ онъ. — „Почему ты не отдаешь нашихъ (хирографовъ) сочиненій?" спрашиваетъ другой. Отвѣтъ тотъ же. Послѣдняя инстанція. „Фликсъ, почему ты не отдаешь священныя книги? или — подсказываетъ префектъ — можетъ быть у тебя нѣтъ ихъ?" Тотъ

же отвѣтъ. Феликсъ былъ кавыкъ мелочь. Обыкновенно же, если христіане не соглашались молчать, что у нихъ находятся книги, то имъ замѣчали только, что ихъ показаніе записано въ акты, и они уходили. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстныя власти держали себя съ извѣстнымъ горономъ, въ особенности въ большихъ городахъ. Но подробности въ мелкихъ мѣстечкахъ достаточно показываютъ, что христіане и язычники привыкли жить другъ подлѣ друга, какъ сосѣди, которые только случайно поставлены враждебно другъ противъ друга императорскимъ эдиктомъ. Когда опубликованъ былъ въ Африкѣ эдиктъ, обязывавшій разрушать мѣста общественныхъ собраній христіанъ, мѣстнаго мѣстнаго чиновника въ Аттулахъ не было дома. Когда онъ вернулся изъ отлучки, то сами христіане явились къ нему и спрашивали, получилъ ли онъ указъ. Онъ отвѣчалъ, что самъ не получалъ, но видѣлъ, какъ разрушали христіанскія базилики въ Замѣ, и затѣмъ. Этотъ представитель мѣстной власти и христіане совѣтуются сообща, какъ исполнить эдиктъ наименѣе обременительнымъ для той и другой стороны образомъ. Такимъ образомъ оказалось, что большинство африканскихъ епископовъ могли спасать себя отъ преслѣдованія, даже не доходя до формальнаго предательства христіанскихъ священныхъ книгъ, потому что мѣстныя власти часто по невѣдѣнію, а

частію можетъ быть и преднамѣренно, держали глава Закрѣтыми и принимали за требуемыя Закономъ книги всѣхъ, какія находились въ домахъ христіанъ или въ мѣстахъ общественныхъ собраній. Къ которые епископы отдѣлывались отъ преслѣдованій выдачею или еретическихъ или нечестивыхъ сочиненій. Когда солдаты пришли къ Секунду тигизскому и потребовали библіи, онъ сказалъ: я христіанскій епископъ, а не традиторъ. — Нѣтъли у тебя какихъ либо ненужныхъ книгъ? спрашиваютъ солдаты. Но Секундъ, по его словамъ, не давалъ имъ никакихъ книгъ, и тѣмъ не менѣе какимъ то образомъ остался въ живыхъ. Меркурій, ем. кароталенскій, узнавъ заблаговременно, когда будутъ обыскивать Кароталенскую церковь, и положилъ туда свои сочиненія еретическія, которыя и пошли вмѣсто священныхъ книгъ, выдача которыхъ требовалась. Лица, наиболѣе страдавшія во время этого гоненія, нерѣдко сами навлекали на себя преслѣдованія, и потому не были одобряемы самими предстоятелями церкви христіанскихъ. Есть прямое свидѣтельство, что нѣкоторые кароталенскіе христіане исповѣдали свою вѣру сами, чтобы только попасть въ темницу, надѣясь на всѣ тѣ удобства, которыми будутъ пользоваться отъ щедрости христіанскихъ братій; нѣкоторымъ даже желалось развязаться съ неоплатными долгами. Вообще, если руководствоваться источниками, вышедшими изъ-подъ пера донатистовъ, то

выйдетъ, что болѣе ихъ ревностныхъ преслѣдователей христіанства были такіе епископы, какъ Ленуцій, и такіе его сподвижники, какъ Цецилій Главній начальникъ Африки, проконсулъ Анулинъ, не имѣя фактическихъ формальныхъ основаній для ареста. Когда предъ его трибуналъ явились христіане, онъ допросилъ себя, какъ и всѣ при подобныхъ процессахъ, спокойно и строго. Но онъ хотѣлъ знать, такъ сказать, фактическую сторону: онъ подвергалъ пыткамъ только мужчинъ, но щадилъ женщинъ и дѣтей. Когда предъ его трибуналъ предстала вмѣстѣ съ другими христіанами ученица Крискента, онъ убѣждалъ ее принести жертву, грозилъ ей пытками, грозилъ обрить ей голову и выставить въ такомъ видѣ передъ публикою, — но кончилъ тѣмъ, что подписалъ смертный приговоръ, не приводя этихъ угрозъ въ исполненіе. Когда былъ объявленъ въ Африкѣ первый эдиктъ, въ одномъ городѣ Абитинѣ было захвачено нѣсколько христіанъ, собравшихся на богослуженіе въ домѣ одного пресвитера. Эти лица представлены были на судъ проконсула. Пят-

ких здѣсь подвергнутых были только мужчины; захваченныхъ женщинъ не пытали. Вмѣстѣ съ прочими взятъ былъ и малолѣтній (puer) сынъ пресвитера, Иларіанъ. Анулинъ, щадя этого ребенка, поставилъ ему вопросъ въ формѣ, избавлявшей его отъ преслѣдованія: „ты, конечно, пошелъ туда всегда за твоими отцами и старшими братьями? – Я христіанинъ, твердо отвѣтилъ ребенокъ! – и самъ добровольно пошелъ на казнь." „Вотъ я велю остричь тебѣ волосы, да обрѣзать и носъ и уши, да такъ и отпущу", пригрозилъ ему Анулинъ, и приказалъ – ведь всякихъ истязаній – заключить и его въ тюрьму вмѣстѣ съ другими. Кажется, всѣ эти христіане послѣ тюремнаго заключенія были отпущены.

Заявивши себя мягкимъ судьею, когда предъ его трибуналомъ являлись мученики, Анулинъ, лишь только началъ разбираться, далъ еще болѣе серьезное доказательство своей терпимости въ отношеніи къ христіанству. Меркурій, епископъ Кареагенскій, избавившій отъ необходимости выдать свящ. книги тѣмъ, что въ той церкви, въ которой нашедшіе были произвести обыскъ государственные чиновники, положили вмѣсто священныхъ книгъ еретическія сочиненія. Ошибка языческихъ властей открылась довольно скоро, они узнали, что имъ подсунули не тѣ книги, которыя слѣдовало отобрать. Объ этомъ заявлено было проконсулу и высказано предположеніе,

что священныя книги на самомъ дѣлѣ въ точности хранящаяся въ собственномъ домѣ епископа. Но Аѳанасій не далъ ритору свершить процессъ обыска, котораго желали чиновники, и такимъ образомъ Меркурій осталася не потревоженнымъ. Неудивительно, что такой правитель провинціи, какъ Аѳанасій, могъ безъ особеннаго противорѣчія въ своемъ поведеніи остаться въ Африкѣ и при Константинѣ великомъ, когда черезъ этого проконсула Аѳанасія разсылались императорскіе указы о построеніи христіанскихъ храмовъ и дары на этотъ предметъ.

Черты такого благопріятнаго отношенія къ христіанамъ языческой замѣчалася не въ одной только Александріи и Африкѣ. Съ этой точки зрѣнія остается весьма интересенъ гоненіе, которое предпринялъ противъ христіанъ болѣе серьезный противникъ Максимінъ. Здѣсь, такъ и самъ, заявляетъ о себѣ такія черты, изъ которыхъ видно, что языческое относилось совершенно безучастно къ этой мѣрѣ правительства. Лишь только правительство перестало ревностно заботиться о томъ, чтобы христіанъ преслѣдовали, какъ въ положеніи послѣднихъ наступило затишье. Когда Максиминъ вздумалъ издать свой извѣстный эдиктъ о принужденіи всѣхъ христіанъ къ жертвоприношенію и окропленію жертвеннаго кровію частицами припасовъ, то рознь поднялася даже и между языческими, потому что они находили подобную мѣру совершенно неблаговременною и излишнею (peritten ten atopian), признавая, что

Кровь христіанъ проливалась уже довольно. После возновленія этой мѣры гоненіе мало по малу начало затихать. Значительное число Сиріетскихъ христіанъ, сосланныхъ въ палестинскіе рудники, довольно скоро освоились съ своимъ положеніемъ и пользовались отъ своихъ ближайшихъ надсмотрщиковъ такою свободою, что нѣкоторые дома перестроили б. въ церкви и такъ какъ туда были посланы пресвитеры и епископы, то церковная жизнь продолжалась въ палестинскихъ рудникахъ по прежнему. Лишь новый начальникъ провинціи Палестины Зайстинъ, какою свободою пользуются христіане, по его настоянію приказано б. разослать Сиріятскихъ христіанъ по различнымъ мѣстностямъ. Ко особенно любопытно выясняется это положеніе дѣла, когда Максиминъ вздумалъ поддерживать гоненіе такъ сказать на свой собственный страхъ. Въ 311 г. императоръ Галерій, какъ я упомянулъ, издалъ эдиктъ, признававшій христіанство религіею дозволенною. Этотъ эдиктъ для Максимина былъ крайне непріятенъ, но онъ не смѣлъ отказать ему во всемъ

Жителю в своей собственной области.
Свое неудовольствие они выразили лишь
тем, что сжегу префекту Сабину,
сообщив его повеление, не дали са-
мого документа. Сабин, разумеет-
ся, обещал тем отомстить
всем подвластным ему христиа-
нам и правителей отправил
областей из этого распоряжения
(противу) христиан. Лишь тог-
да б. получен подобный при-
каз государя, как все началь-
ники провинций с восторгом
тем, глубоко огорченно Макси-
миана, отпустили христиан,
сосланных во рудники на сво-
ду. Возвращение христиан на ро-
дину имело полный характер
триумфального шествия.
Христиане тех местностей,
по которым они проходили,
выходили им на встречу со сво-
ими и исполняли их, тоже
всем заинтересованные, сами из-
гнали принимали участие в
этом, поздравляя христиан
с освободившихся. Подобное бла-
гоприятное положение дел про-
должалось лишь 6 лет служ-
ло истечении этого срока Ма-
ксимин рушился подлить тай-
ные искусственными путями.

Листок 20-й Церковная История

Онъ далъ поуъ рукою знать, что ему было бы чрезвычайно пріятно, ссли бъ самы города обратились къ нему съ просьбой о томъ, чтобы имъ очистить отъ христіанскаго населенія. Разумѣется, нашлись люди, которые не отказались послѣдовать подобному приглашенію. Сколавіутьевъ послалъ по одному къ каждому изъ депутацій съ просьбою о томъ, чтобы христіанъ не дозволили терпѣть въ ихъ городахъ. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ было выдумано акты Пилата, содержащіе въ себѣ ругательства противъ христіанъ заставляющія замучивать ихъ даже до тѣхъ въ школахъ. Въ Дамаскѣ всѣхъ попытались пустить въ обращеніе забытые сказанія о безнравственномъ поведеніи христіанъ на ихъ свѣтскихъ собраніяхъ. Тиверій, изъ котораго, повидимому, явилась особенно торжественная депутація съ просьбою, которой желалъ Максиминъ, удостоился особеннаго его благоволенія. Онъ далъ ему Тиверій рескриптъ, который въ самомъ городѣ былъ вырѣзанъ на мраморѣ. Здѣсь между прочимъ говорилось: „чтобы вы знали, до какой степени намъ было пріятно такое ваше желаніе и какъ охотно мы по собственному почину будемъ просьбу нашихъ хорошихъ людей, мы предлагаемъ вашему благочестію въ награду за ваше богоугодное предложеніе — просить у насъ щедрой милости, какой только вы пожелаете. Потрудитесь только пожелать и получить: ва-

ше желаніе будетъ удовлетворено безъ вся-
каго замедленія. И пусть эта милость, ко-
торая вашему городу, во всѣхъ отно-
шеніяхъ предъ вашими душами и
тѣлами о вашемъ искреннемъ благочестіи
и о нашемъ умѣньи цѣнить по достоинству
наградится его."

Копія съ этого рескрипта разосла-
на была по всѣмъ другимъ провинціямъ,
чтобы показать, что должны руководство-
ваться представители городскихъ властей.
Другой рескриптъ Максимина не менѣе
интересенъ. Здѣсь Максиминъ заявляетъ,
что онъ держится и всегда держался того
взгляда, что преслѣдовать христіанъ не
должно, что они могутъ быть полезны для
государства, что на нихъ нужно дѣйство-
вать ласками, и въ этомъ смыслѣ онъ
далъ приказаніе начальникамъ провинцій,
и въ его царствованіе никто изъ восточныхъ
христіанъ не былъ ни сосланъ, ни под-
вергнутъ преслѣдованію. „ Но послѣ этого,
когда я въ прошломъ (311) году прибылъ въ
Никомидію, граждане этого города вышли
мнѣ на встрѣчу со статуями боговъ и
просили меня, чтобы я не позволилъ подъ-
данымъ моимъ жить въ ихъ родномъ го-
родѣ. Но узнавъ, что весьма многіе люди
держащіеся этой религіи живутъ въ этой
мѣстности, и отвѣтивъ, что подобная про-
сьба мнѣ весьма пріятна, но только чтобы
тому, кто просьбу подастъ не отъ всѣхъ. По-
этому, христіанамъ слѣдуетъ предоставить

свободу выбора въ религіи. Весьма возможно заключеніе, что здѣсь говоритъ просто тиранъ, рисующійся своимъ благородствомъ. Понятно ничего невѣроятнаго и въ томъ, что устраненная Максиминомъ демонстрація противъ христіанъ вышла такъ мизерна, что даже онъ самъ постыдился признать въ ней выраженіе общаго желанія Никомидійцевъ. Тотъ фактъ, что не смотря на подобное подстрекательство со стороны государя, въ то время не произошло возбужденія всеобщей ярости противъ христіанъ, не можетъ гораздо краснорѣчивѣе, чѣмъ самое жестокое гоненіе. Эта подробность объясняетъ намъ, какія великія нравственныя завоеванія сдѣлало христіанство въ самомъ ядрѣ общества. Христіане теперь гонимы были уже не въ такомъ подозрительномъ и злобномъ, которая видитъ въ нихъ духу человѣческаго рода и не переходитъ въ наступленіе лишь потому, что не чувствуетъ для того достаточной смѣлости, какъ это было въ самую первую эпоху существованія христіанства въ Римской имперіи. Это не тѣ люди, которымъ нужна была христіанская кровь, которые требуютъ и съ восторгомъ и самымъ предупредительно приговорятъ къ двухъ къ противъ христіанъ лишь чтобъ общаго права и отъ которыхъ. и ну ѣ ѣ ство довольно б. ищущаго христ хи, поставивъ между ними и христіанами хотя слабую преграду не будетъ формальнаго юридическаго процесса. Это не то общество, въ которомъ терпѣ-

шее въ наступленіе правительство можетъ вербовать энергичныхъ союзниковъ.

При Діоклетіанѣ правительство осталось одинокимъ въ борьбѣ съ христіанствомъ. Изъ общей массы оставались пассивными, и какъ только у администраціи ослабѣвала энергія, гоненіе постепенно начало затихать. Теперь языческое общество считало въ своемъ составѣ немало такихъ, которые видѣли въ христіанахъ добрыхъ и полезныхъ гражданъ, хорошихъ друзей, заслуживающихъ защиты даже съ самопожертвованіемъ. Кровопролитіе стало непріятнымъ, и общественное положеніе христіанства было на столько упрочено, что достаточно было отнять правительству свою пригнетающую руку, чтобы для христіанъ возвратились дни мирнаго процвѣтанія, какими они пользовались уже 40 лѣтъ. Эдиктъ о свободѣ христіанъ во времена Траяна былъ бы прекрасенъ. Теперь онъ былъ устарѣлъ, и не могъ остаться мертвою буквою. Первый изъ слѣдующихъ эдиктъ въ пользу христіанъ былъ изданъ 30 апрѣля 311 г. императоромъ Галеріемъ отъ его собственнаго имени и отъ имени Константина и Лицинія. „Правительство, говорится здѣсь, стремясь все устроить и упорядочить по древнимъ законамъ, не могло не обратить своего вниманія и на христіанъ, которые оставили секту своихъ предковъ и дошли до такого безумія, что стали слѣдовать не тѣмъ древнимъ учрежденіямъ, которыя установлены ихъ первыми родоначальниками, но законамъ и порядкамъ, которые каждый выдумывалъ по своему

состѣснному произволу. Результаты правительственныхъ мѣръ были однакоже не одинаковы: нѣкоторые дѣйствительно возвратились къ древнимъ учрежденіямъ; но большинство не чтитъ надлежащимъ образомъ ни боговъ, ни христіанскаго бога (nec christianorum Deum). Поэтому императоръ и рѣшается объявить христіанамъ свою благочестивую милость. „Пусть снова будутъ христіане (ut denuo sint christiani), пусть они составляютъ свои собранія, — только-бы не дѣлали ничего противозаконнаго. За эту милость (indulgentiam) они должны молить своего Бога о благоденствіи нашемъ, нашего государства и своемъ собственномъ." Изъ этого текста видно, что государи постарались насколько возможно затушевать тотъ непріятный для нихъ фактъ, что они теперь дѣлаютъ перемѣну фронта. Относительно смысла предшествующей борьбы государства съ христіанствомъ дѣйствуетъ крайне глухо. Христіане отступили отъ секты своихъ предковъ — вотъ причина гоненія. Но тождественна-ли эта секта съ римскою государственною религіею? Вотъ вопросъ, на который, по видимому, нужно отвѣчать отрицательно. А въ такомъ случаѣ входитъ, что Галерій пустился въ ходъ дезинсекцію, будто-бы гонимое бываетъ только крайнимъ развитіемъ

сектантство въ средѣ самого христіанства. Они уклонились отъ древнихъ учрежденій своихъ собственныхъ. Галерій какъ будто хочетъ показать, что государство никогда ничего не имѣло противъ этого послѣдняго, противъ христіанства въ его первоосновѣ. Такимъ образомъ христіанство есть признанная законная совокупность религіозныхъ древнихъ установленій, отступать отъ коихъ не слѣдуетъ; эта религія признается полезною для государства наряду съ другими религіями. Изъ этихъ чертъ слагается понятіе античное о „religio licita". За христіанствомъ признается древность, что естественно для религіознаго общества, которое существуетъ 300 лѣтъ, и затѣмъ христіанство признается если не національнымъ, то по крайней мѣрѣ сравнительнымъ или древнимъ культомъ, насколько оно признается извѣстнымъ учрежденіемъ своихъ предковъ. Т. образомъ съ теченіемъ времени христіанство утратило свою „новость" — ту непріязненную черту, кроя Римляне не терпѣли и въ какомъ другомъ не признавали недозволеннымъ культомъ. Какого было отношеніе этого эдикта, объ этомъ можно судить по слѣдующему эдикту имп. Константина и Лициніи 312 г. Текстъ этого эдикта не дошелъ до насъ и его содержаніе приходится лишь догадываться по слѣдующему эдикту Миланскому 313 г. Текстъ этого послѣдняго закона сохранился въ довольно плохомъ переводѣ Евсевія, отчего возникаетъ трудность въ его пониманіи, — и въ отрывкѣ въ подлинникѣ у Лактанція. Вопросъ идетъ о понимании слова „hæreseis", кое у Евсевія обыкновенно замѣняетъ латинское „secta", но въ этомъ мѣстѣ отвѣчаетъ словосочетанію „religio" у Лактанція. Значительное большинство ис-

рикова склоняется к тому, что в фашоли слово постоянный смысл слова „haireis" фаш. от слова „sedi-tio" у Лактанция, к тому, что подр этим пу-нктом понимать „условия", кр[ы]ми обусловлено при-нятие христианства. Гл. обр., выясняется, что отли-чие эдикта 312 г. от Миланского состояло в том, что в первом категорично были упомяну-ты (радикальные) условия для принятия христианства, кр[ы]е теперь Миланским эдиктом отменяются. Это заставляет думать, что первый эдикт Галерия был не массовое движение в пользу христианства, может быть потому, что теперь тайные христиане при крупных лицах вступали в христ. у-во, что правительство сочло нужным обставить подр нек[ото]рыми некоторыми условиями. Может быть основывался на тексте эдикта Галерия, кр[ы]е фаш. христианам возвратится лишь к древним традициям, установлен был строй „status quo", т.е. вновь тт, кр[ы]е принадлежали к христианскому сообществу его, но чтобы вновь не смели принимать эту религию. За этим последовало такое бро-шение слов, что теперь императоры торжествен-но отменили эти условия. Август Константин и Лициний, свидетельствуют между собою в Милане, если нужным предоставить и христианам, и всем другим полную свободу (libera potestas) сле-довать той религии, какой кто хочет, и какую кто считает для себя наилучшею, чтобы всякое бо-жество, какое только есть на небесном престоле, было милостиво и благосклонно к нам и ко всем нашим подданным. Говорится об общей свободе вероисповедания для всех подданных. Но так ставится вопрос собственно о

христианах, то съ особенною удареніемъ императоры не раз возвращаются къ той мысли, что отнын христіане не будут подвергаться никакому притсненію, что имъ дается полная свобода слъдовать своей вѣрѣ. Для всѣх другихъ предоставляется полное и открытое право выбора между существующими религіями. Въ частности сдѣлано было распоряженіе о безвозмездномъ возвращеніи христіанамъ мѣстъ богослужебныхъ собраній, конфискованныхъ въ послѣднее гоненіе. Если же они окажутся проданными въ частныя руки, то настоящіе собственники могут требовать себѣ не отъ христіанъ, а отъ казны въ размѣрѣ той суммы, кторую они заплатили.

Эд. о., ставъ наконецъ на точку чисто-религіознаго возрѣнія, что религія должна быть свободна, императоры положили предѣлъ этой долговременной преслѣдованія христіанъ. Христіанство окончательно признано религіею довольно на равнѣ со всѣми другими культами, существовавшими въ римской Имперіи. Христіанамъ обезпечивается дальнѣйшая свобода существованія и дозволяется всѣмъ безпрепятственный переходъ въ эту религію, словомъ, достигается все то, что только для христіанъ было желательно. Эд. о., закончилась 300-лѣтняя эпоха гоненій на христіанъ со стороны язычниковъ, закончилась во славу для новой религіи и съ позоромъ для ея гонителей. Послѣднее дало ясное свидѣтельство своей внутренней несостоятельности, потомуто духовной силѣ своего противника противопоставляло лишь внѣшнюю силу и на его завоеванія отвѣчало лишь оружіемъ государственной власти, вопреки установившейся у государственныхъ людей предразсудкомъ, что

Римская имперія не можетъ существовать безъ Римскаго язычества. Противъ христіанства выдвинуты были и самыя темныя силы въ видѣ предразсудковъ массы и деморализованныхъ ея инстинктовъ и романистическія стремленія лучшаго цвѣта имперіи, государственныя, одушевленныя высшими идеалами нравственными и политическими. Такой разнородный составъ противниковъ христіанства лишь возвышаетъ значеніе одержанной имъ побѣды. Но само язычество, какъ религія въ собственномъ смыслѣ, во все время борьбы оставалось какъ бы внѣ строя и лишь отъ времени до времени являлось на сцену для того, чтобы натравливать на своихъ противниковъ дикія языческія массы. Поэтому только языческая религія и пострадала отъ объявленія христіанства религіею дозволенною.

Изъ исторіи богословской мысли.

Періодъ посланническаго времени.

Второй вѣкъ христіанства былъ временемъ разцвѣта одного изъ самыхъ оригинальныхъ порожденій религіозно-философскаго

синкретизма, развита система гностическ-
ая. Первые следы гносиса восходят ко
временам апостолов, а последние ясные
следы его теряются в 6 в. Зародившись
при единственных в истории условиях, в
эпоху необыкновенного разложения религиозно
философской мысли, гностицизм развернулся
в удивительном разнообразии систем, пред-
ставляющих самыя причудливыя сочетания
отрывков греческой философии и мифологи-
ческих форм и религиозных верований Еги-
петских и восточных. Это богатство си-
стем, разнообразие в их построении ис-
ключительно не поддаются анализу дедук-
тивно-философскому. По крайней мере все
опыты классификации их или слишком
общи или произвольны, или наконец пред-
ставляют простое описание гностических
систем. Даже существенные признаки,
общие всем гностическим системам,
установить довольно трудно, и гностиче-
ский характер каждой из этих си-
стем узнается скорее практически по

опыту.⊗ Гнозисъ – это опытъ религіозной философіи, отмѣченный ясною печатью своего времени. Уже давно положено было начало синкретизму въ классической мірѣ. По мѣрѣ того, какъ чисто философская мысль слабѣла и теряла свое обаяніе надъ умами, все сильнѣе развивалась потребность въ душѣ, положительныхъ опорахъ для знанія; и стали искать въ религіозныхъ представленіяхъ собственныхъ и теософій востока – колыбели человѣчества. И такъ какъ чувствовалось различіе между лучшимъ достояніемъ своей собственной философіи и положительнымъ религіознымъ ученіемъ, такъ какъ эти два фактора человѣческаго знанія иногда противорѣчатъ другъ

⊗ Этимъ объясняется возможность такой попытки извѣстнаго существующую точку зрѣнія на гностицизмъ, какую сдѣлалъ напр. Цигперъ. Онъ, какъ и нѣкоторые другіе, проводилъ ту мысль, что сущность гностицизма заключается не въ матеріальной, а въ формальной сторонѣ его, именно въ гнозисѣ, въ видѣніи, въ его противоположеніи вѣрѣ. Но этотъ взглядъ теперь, кажется, оставленъ. Справедливо указываютъ на то, что возможенъ церковный высшій гнозисъ, на крѣпкій указываетъ ап. Павелъ въ 1 Кор., и если

другу, то явилась нужда въ искусственномъ ихъ соглашеніи посредствомъ ихъ перетолкованія. Этотъ синкретизмъ повторился и въ области чисто религіозной. Вера въ греко-римскихъ боговъ, сдѣлавшаяся слишкомъ привычною греко-римскому человѣчеству и утратившая свое религіозное обаяніе, открывала возможность распространенія на почвѣ греческой и италіянской культовъ чисто восточныхъ, которые обаятельно дѣйствовали на умы, заинтересовывая своею предполагаемою цѣлостностію, своимъ часто острымъ, оригинальнымъ обаяніемъ. Но что всего любопытнѣе, тотъ же синкретизмъ повторился даже на іудейской почвѣ. Пораженная неизвѣстными ей тогда богатствомъ греческой мысли, іудейская философія стремилась усвоить ее, оправдавъ ея содержаніе изъ самыхъ священныхъ книгъ своихъ. Филонъ и попытался найти въ нихъ все, что было лучшаго въ греческой философіи.

Этимъ отличенъ еретическій гносисъ отъ церковнаго, такъ это тѣмъ, что онъ всю силу своей спекуляціи направилъ не на то, чтобы найти истину, содержащуюся въ вѣроученіи, а на то, чтобы уйти отъ нея. Сравн. сущность гностицизма ф. заключалась въ его содержаніи

Пріемъ употребленъ тотъ же, что практиковался и между Александрійскими философами – аллегорическое толкованіе. Второ-Ясно же въ первой вѣкъ христіанства и на чисто еврейской почвѣ сдѣлана попытка создать цѣлое міровоззрѣніе, въ которомъ космологія и богословіе выводились изъ одного начала. Это еврейская каббала. Восточные Элементы здѣсь преобладаютъ надъ греческими. Это отражается на самой формѣ построенія. Филонъ философствуетъ еще на греческій образецъ: какъ ни богато его ученіе конкретными образами, сквозь нихъ просвѣчиваетъ ясно содержаніе отвлеченной мысли. Каббалисты философствуютъ по восточному: идеи превращаются въ реальныя существа, генетическое развитіе мыслей переходитъ въ процессъ Теогоніи. Основная причина всего сущаго есть безграничное, безпредѣльное (еврейское: en-sof).

Первый человѣкъ (adam - kadmôn) есть

первая реализація этого безграничнаго.
Изъ этого концентрированнаго свѣта
проистекаетъ 4 міра (ôlamîm=aiônes греч.):
міръ эманаціонный, какъ чистѣйшее рас-
крытіе содержанія перваго человѣка, затѣмъ
міръ сотворенный, истеченіе изъ міра
эманаціоннаго, но еще совершенно духов-
ное; изъ втораго міра происходитъ тре-
тій міръ - сформированный, міръ не ма-
теріальный, но уже индивидуальныхъ суб-
станцій, который въ свою очередь произво-
дитъ міръ созданный, міръ чувственныхъ,
содержащихся въ пространствѣ мате-
ріальныхъ сущностей. Всѣ эти 4 міра
распадаются еще на 10 сферъ (sefirôt)
и каждая изъ этихъ сферъ представля-
етъ какой нибудь предикатъ Божества,
соотвѣтствуетъ какому нибудь изъ Именъ
Божества, какому нибудь ангельскому
чину, какой нибудь части міроваго
пространства и какому нибудь члену
человѣческаго организма и наконецъ

одной изъ 10 заповѣдей. Такъ напр. первыя три сферы, составляющія эманаціонный міръ, представляютъ первотройственность божественныхъ опредѣленій: вѣнецъ, разумъ и премудрость. Они же представляютъ собою, такъ сказать, существенное выраженіе божественнаго самосознанія, ~~означае-~~ ~~мыми цифрами~~ (א=1). Эти первые три міра представляютъ собою духовный въ мірозданіи пространствъ небо, тогда какъ послѣдніе представляютъ собою Тѣлесность. Этотъ же міръ эманаціонный занимаетъ голову и плечи въ первоадамѣ и прообразуетъ три первыя заповѣди. Совокупность всѣхъ этихъ сферъ есть „тѣлесность." Каждая изъ формъ проявленія божественнаго имени представляется или въ видѣ человѣческой фигуры или въ видѣ дерева, а вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ міровъ осуществляется (есть) въ своемъ особенномъ Адамѣ, такъ что изъ перваго Адама происходятъ еще три Адама — Адамъ сотворенный,

Адама сформированный и Адама создан-
ный (Genes. 1, 27; 2, 7; 1, 26). Каждой Адам
въ свою очередь раздѣлялся на 10 сферъ
съ особыми ангелами-представителями.

Так. обр. синкретизмъ въ мірѣ клас-
сической философіи, подготовившій неопла-
тоническую систему, синкретизмъ въ
греко-римской религіи, породившій сим-
біозъ ея съ восточными культами,
іудейская религіозная философія въ
Александріи и каббала въ Палестинѣ,
таковъ прецедентъ (въ началѣ хри-
стіанской эры).

Причины появленія гносиса въ хри-
стіанской формѣ были тѣ же, кото-
рыми объясняется появленіе синкре-
тизма на почвѣ языческой и іудей-
ской. Въ гностикахъ мы имѣемъ было
въ людяхъ, которыми были дороги нрав-
ственно-религіозные интересы. Это были
люди съ потребностью вѣры, которая
и увлекала ихъ на сторону лучшей су-
ществующей религіи, но блистательныя
Это были люди науки. Ихъ философ-
ское развитіе заставляло ихъ искать

цѣльнаго міросозерцанія, они пытаются создать такую систему, которая обнимала бы всѣ стороны человѣческаго знанія въ смыслѣ знанія философскаго и отвѣчала бы на вопросы богословскіе и космологическіе.

Что это были люди религіи, это обнаруживается уже въ самой внѣшней формѣ гносиса. Себя за образецъ они брали не столько философскія школы, сколько существовавшія языческія мистеріи. Въ самомъ дѣлѣ гносисъ представляетъ собою ту интересную сторону, до сихъ поръ еще мало освѣщенную, что онъ былъ языческою мистеріею на христіанской почвѣ. Явленіе гносиса представляетъ близкую аналогію съ тѣмъ, что мы наблюдаемъ въ поздныхъ системахъ греческой философіи: путемъ созерцанія, экстаза даже, думали вѣрнѣе достигнуть высшихъ цѣлей знанія, чѣмъ посредствомъ мышленія (гносиса въ собственномъ смыслѣ). Называя себя гностиками, представителями отдѣленія, гностики понимали однако подъ

Этим введением не собственно мышление отвлеченное или мышление научное. Они думали этого знания достигнуть путем религиозным. Не самое мышление, не личное усилие человека дадет его гностикам, а вступление в известное гностическое общество, вход в которое отверст только чрез различные религиозные обряды. Во всех, насколько они известны, гностических сектах существовали особые обряды посвящения, отчасти напоминавшие христианския таинства. Употреблялись напр. крещение и помазание иногда в своеобразных формах, напоминавших о некоторых языческих культах. У некоторых гностиков принятие новопоступающихся в их общество совершалось посредством введения их в освященный, убранный зрачок, который служит символом различения мрачного состояния данного мира в той гармонии, которую предлагал гносис. Самая форма устройства гностических сект, их управле-

ніе, точно такіе напоминаетъ собою религіозныя, существовавшія у Грековъ и Римлянъ религіозныя общества, такъ наз. „thiasoi". Точно такіе формулы, въ которыхъ Гносисъ предлагалъ свое ученіе, напоминаютъ тѣ, которыя существовали у мистиковъ. Извѣстно, что когда человѣкъ обращается къ таинственному то самая таинственность средствъ, которыми онъ хочетъ достигнуть своей цѣли, представляется наиболѣе отвѣчающимъ данной задачѣ. Этимъ, можетъ быть, объясняется тотъ фактъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ думалъ обращаться къ невѣдомой естественной или сверхестественной силѣ, онъ употреблялъ непонятныя въ нѣкоторыхъ подробностяхъ заклинательныя фигуры, формулы, такъ что нѣкоторые заговоры сохранили на себѣ печать глубокой древности, будучи начало еще въ египетской-вавилонской цивилизаціи. Во всякомъ заговорѣ есть какія нибудь непонятныя имена. Напр. фраза въ Спасовой древней мудрости - Христосъ въ Гаѳсваніи полудремлетъ большимъ крестомъ

имена еврейскія: есть египетскія чисто языческія причитанія, въ которыхъ наряду съ египетскими словами встрѣчаются еврейскія названія: Яваоѳъ, Адонаи, Практика гностиковъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно похожа на пріемы волшебниковъ: и у гностиковъ сирскія фразы и различныя еврейскія слова употребляются здѣсь для обозначенія извѣстнаго положенія или обнаруженія духовной жизни въ догматическихъ системахъ гносиса. Особенно священныя молитвы въ нѣкоторыхъ гностическихъ сектахъ сочинены были на сирскомъ языкѣ, и это, по убѣжденію вождей гносиса, производило особенно сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ; слова совершенно непонятныя, казалось, открывали особенно удобную дверь въ таинственную область неизвѣстнаго.

Но кромѣ религіозныхъ потребностей этомъ гностицизмѣ были потребности философскія. Желая разрѣшить проблемы, представлявшія умъ живѣйшимъ образомъ, и богословскія и частію космологическія, гностики ввели въ кругъ своего аппарата и христіанскія воззрѣнія. Но при этомъ положительное содержаніе христіанской религіи пред-

Ставилось имъ узкимъ. Оно давало отвѣты на вопросы религіозно-нравственные, но оставляло въ сторонѣ вопросы чисто космологическіе, или, по крайней мѣрѣ, рѣшало ихъ не въ той формѣ, въ какой привыкла рѣшать ихъ наука этой эпохи. На исконный и существенный вопросъ философіи, какимъ обр. изъ безконечнаго произошло конечное, матеріальный міръ отъ духовнаго, христіанство предлагало идею свободнаго творенія изъ ничего и при томъ въ формѣ настолько простой, что здѣсь религія и по самому содержанію и по изложенію расходилась съ философскою постановкою этого вопроса, такъ какъ философія плохо мирилась съ идеею творенія, представлявшеюся ей логическимъ противорѣчіемъ, потому что изъ ничего ничего и не бываетъ. Положеніе философствующихъ умовъ I-го и II вв. въ подобныхъ вопросахъ, не смотря на рѣзкое различіе въ формѣ, въ сущности было то же, что современное намъ положеніе такъ называемаго посредствующаго богословія, которое хочетъ установить полное

Соотношение между чисто богословским мировоззрением и естественно научными или всякими другими научными гипотезами. Как гностики, так и современные посредствующие богословы не желают жертвовать ни религиозною верою, ни философски научным убеждением. Нужно было непременно согласить их между собою во что бы то ни стало. Этого можно было достигнуть двумя путями: или въ силу положительного вероученія, въ книгахъ Св. Писанія, найти тотъ философско-научный смыслъ, какой для гностиковъ или посредствующихъ богословъ сталъ дорогъ, или же въ крайнемъ случаѣ поискать такого принципа, который освободилъ бы человѣка отъ авторитета буквы Св. Писанія. Извѣстно, какъ въ данномъ случаѣ поступаютъ современные посредствующіе богословы. Если шестидневное твореніе представляется не научнымъ съ геологической точки зрѣнія, то можно словомъ попытаться понимать не въ буквальномъ смыслѣ, и тогда мы будемъ имѣть дѣло съ цѣлыми геологическими періодами, которые можно растянуть на цѣлые милліоны лѣтъ. Можно въ извѣстныхъ мѣ-

стать подмѣтить благопріятныя фразы, отвѣчающія, по видимому, Дарвиновской теоріи происхожденія видовъ, а въ концѣ концовъ всегда остается возможность признать, что Свящ. Писаніе въ данномъ случаѣ говоритъ, только языкомъ человѣческимъ, что Моисей писалъ не для астрономовъ и геологовъ, а для современныхъ ему Евреевъ. Тогда 1 гл. Быт. не будетъ имѣть того значенія, чтобы изъ него стоило вести безплодную борьба съ современнымъ естествознаніемъ. Методъ богослововъ посредствующаго направленія, насколько возможно, строго-научный. Во всѣхъ своихъ пріемахъ, въ филологіи, критикѣ и экзегезѣ, они хотятъ стоять на уровнѣ современной науки. Но совершенно такіе для своего времени поступали и гностики. Они во первыхъ въ Св. Писаніи, принятомъ отъ христіанъ, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя его части постарались отыскать свое любимое ученіе, какъ это прежде дѣлалъ Филонъ, и успѣли въ этомъ посредствомъ аллегорическаго толкованія. Для того времени этотъ экзегетическій пріемъ казался столь же строго научнымъ, какъ теперь, напр. сличка текстовъ и филологическія изысканія. Этотъ пріемъ

далие прежде Филона принимался въ толкованіе ученый александр. ученымъ. Широкое принятіе его имѣетъ мѣсто въ толкованіяхъ Оригена, который иногда доходилъ до такихъ объясненій, что вѣрить въ правдоподобность ихъ теперь каждому бы казалось. Все это показываетъ, что въ то время аллегорическое толкованіе пользовалось полнымъ кредитомъ. Подъ покровомъ буквы они отыскивали таинственный и повидимому болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ самый буквальный, не стѣсняясь тѣмъ, что этотъ таинственный смыслъ предлагался только отрывочно, такъ что предполагаемыя возвышенныя идеи излагаются такъ, что внутренней связи между ними не возможно отыскать. — Но однако аллегорическое толкованіе Св. Писанія все еще было слишкомъ недостаточно для того, чтобы построить всю христіанскія системы. Поэтому гностики въ противовѣсъ буквѣ Св. Писанія христіанъ попытаются своими аллегорическими подлинниками, какъ источниками высшаго порядка, въ которыхъ содержалось тайное эзотерическое, и сл. самое тѣсное

ученіе апостоловъ и другихъ мужъ. Почти каждая гностическая школа основывалась на подобныхъ апокрифахъ. Такъ напр. василидіане производили свое ученіе отъ ап. Матоія и Главкія, герменевта Петрова, валентиніане отъ Теодада, ученика ап. Павла.

Что касается, наконецъ, формы, въ которую гностики облекали свои воззрѣнія, то она, конечно, тѣснѣе примыкаетъ къ восточнымъ теософическимъ мнѣніямъ, чѣмъ къ греческой философіи. Они говорили не отвлеченными понятіями, а образами, живыми картинами. Богословіе у нихъ разрослось въ теогонію, а космологія въ космогонію. Въ этомъ отношеніи они были рабами своего большею частію восточнаго происхожденія, и своего особеннаго отношенія къ Св. тексту. Аллегористъ, который въ историческихъ лицахъ съ самыми живыми, конкретными чертами узнаетъ выраженіе идеи, совершенно посторонней данному историческому положенію, естественно привыкаетъ уже къ образности. И не только Филонъ или Платонъ, но даже Плотинъ, одинъ

ихъ отвлеченнѣйшихъ греческихъ мыслителей, нерѣдко покидаютъ языкъ философскихъ понятій и прибѣгаютъ къ объясненію своихъ положеній посредствомъ образовъ и символовъ. Впрочемъ съ этой стороны форма гностическихъ построеній не могла въ ту пору казаться до такой степени не научною, какъ она показалась бы въ наше время. А для (восточнаго людей) происхожденія это богословствованіе посредствомъ религіознаго эпоса казалось не болѣе страннымъ, чѣмъ въ наши дни истолкованіе Св. Писанія въ отборныхъ техническихъ выраженіяхъ Гегельянской философіи. Эта крайность философски абстрактнаго въ наше время служитъ лучшимъ объясненіемъ и оправданіемъ той крайности поэтическаго и конкретнаго, какую представляютъ гностическія системы. Въ наше время думаютъ найдучшимъ образомъ объяснить конкретное содержаніе Св. Писанія, если разрѣшитъ его въ наиболѣе абстрактныя положенія, добытыя философіею. Гностики въ данномъ случаѣ дѣлали, такъ сказ., двойной аллегорическій образъ. Они посредствомъ аллегорій изъ Св. Писанія получали извѣстныя отвле-

ченныя положенія, и затѣмъ-эти отвлеченныя положенія опять таки выражали въ аллегоріяхъ, въ картинахъ, образахъ; Такъ.обр. они изъ одной таинственной загадки получали уже въ образотоиномъ видѣ другую загадку, давали рѣшеніе первой, предлагали его опять таки въ загадочной формѣ. Ихъ ученіе производило эффектъ Тѣмъ, что съ перваго раза было понятно только отчасти, но не понятно въ своемъ глубокомъ основаніи и дѣлалось понятнымъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ гностики усовершались и восходили въ гностически-сектанскомъ разумѣніи отъ силы въ силу.

Т. обр. гностики хотѣли быть не только людьми науки, но людьми, глубоко постигшими истину религіозную. Въ этомъ формальномъ принципѣ не было ничего противу-церковнаго, отличающаго гносисъ ложный отъ гносиса истиннаго. Лишь самое содержаніе той науки, съ которою они имѣли дѣло, отклоняло ихъ отъ общественныхъ правилъ вѣры, направило ихъ путь уразумѣнія не къ тому, чтобы найти христіанскую истину такъ, какъ она предложена въ церкви, а къ тому, чтобы уйти отъ нея. Въ историческихъ обстоятельствахъ того времени, въ фактѣ, что та наука развивалась не на хри-

Стіанской почвѣ, лежитъ причина того, что гностицизмъ оказался именно реакціею разнородныхъ формъ язычества и классическаго и восточнаго, въ которой нечевали чисто христіанскіе элементы. Это былъ тоже таинственный культъ, куда доступъ открывался только посвященнымъ. Какъ и массоны, гностики набирали себѣ адептовъ между различными религіозными вѣрованіями. Нѣкоторые изъ гностиковъ, принадлежа къ какой нибудь школѣ, не прерывали своей связи и съ христіанскою церковію, какъ это дѣлаютъ и массоны. Вступленіе въ общество совершалось съ такими же церемоніями, часто странными, но всегда непонятными; на обрядахъ лежалъ тотъ же отпечатокъ, взятый изъ восточнаго происхожденія, какъ у массоновъ. И у гностиковъ, какъ у масоновъ были въ ходу загадочныя, въ высшей степени странныя, таинственныя имена библейскаго или еврейскаго происхожденія. И гностики, какъ массоны, выходили изъ преданія, идущаго будто бы отъ времени глубочайшей древности и все наилучшимъ образомъ объясняющаго. Ученіе гносисовъ для того времени представлялось въ точки зрѣнія людей отнюдь серьезно научно образованныхъ, ничуть не менѣе непонятно, какъ въ недавнее или въ настоящее время увлеченіе нѣкоторыхъ лицъ научно образованныхъ "таинственными формулами массонства —

вступленіе въ ложи, добросовѣстное исполненіе различныхъ церемоній. Во всякомъ случаѣ гносисъ, какъ, впрочемъ быть, и масонство, имѣлъ, которые его принимали, предлагалъ не только извѣстное философски богословское воззрѣніе, но и мораль, выработанную въ довольно высокомъ тонѣ. Каково было содержаніе гносиса, какъ философской системы?

Начало гносиса падаетъ на одну изъ печальныхъ эпохъ во всемірной исторіи: классическая философская мысль — уже безъ вѣры въ свою силу; религіи безъ вѣры въ свое содержаніе; политическая жизнь, которой жертвовали столь многимъ и которая еще видимо процвѣтала, — и та съ зловѣщими предзнаменованіями. Римъ только что осуществилъ свою историческую миссію; онъ повелѣвалъ міромъ (tu regere imperio populos, Romane, memento). Онъ усвоилъ плоды эллинской культуры; провинціи должны были благоденствовать: блага римскаго гражданства, за которыя прежде лились потоки крови, теперь предоставлены были императорами всѣмъ и каждому. Однако все это не рождало радостныхъ ощущеній достигнутой цѣли. Тамъ и здѣсь появляются облака тучи. Тотъ [illegible] уже нарушенъ, [illegible] римскаго міра

На римском престоле на ряду со государственными талантами чередуются и полная бездарность и мрачной деспотизм. Славные древние учреждения мало по малу превращаются в мертвые формы. Экономическая безурядица тяжко ложится на благосостояние политически равноправных провинций. Общественная нравственность в таком упадке, что наконец начинает создавать подтов. И негодование Сатира и эпиграмма процветают, питаемая своим ростом поэзия идеалов. И когда, наконец, подъем чисто физических и исторических условий дикой орды сменяется затишьем, оно является не признаком нравственной силы, а доказательством нравственного состояния безсилия. Даже славная Эпоха Антонинов, считавшаяся лучшею эрою римской империи, не производит, повидимому, перемены в общем мрачном настроении тогдашних мыслителей, потому что ведь встречаются мрачные признаки того, что лучшая половина жизни уже прожита, что впереди не цветы и сила, а лишь разложение. Взоры мысли-

телей обращаются ко временам прошедшим, а не к будущему. Все надежды возлагаются на возвращение прожитого. Возвращается царство Сатурна «Redeunt Saturnia regna». Подробности этого не порождают обыкновенного здорового мировоззрения. Это угнетенное самочувствие скрывается и в стоических системах. Вечный вопрос происхождения конечного из бесконечного ведет здесь ставится в скорбной формуле «ротка каком» - откуда зло, которого так много встречается в этом мире? И то, что мог бы сказать отдельный человек в одну из самых мрачных своих минут:

«Кто меня враждебной силою из ничтожества вызвал?" задает тон целому философскому направлению этой эпохи. Появление христианства с его светлою идеею искупления и примирения, производит сильнейшее впечатление на умы, бесплодно мучившиеся над теми вопросами о зле: откровения исход новый и неожидан-

ной. Но и эта новая идея не производить перемены в основном тоне, потому что оказывается непонятною во всем своем глубоком содержании. Эти мыслители слишком привыкли уже к общепринятым философским концепциям, к установившемуся воззрению на настоящее и прошлое. Поэтому они приветствуют христианство не как дарю новой, бодрой жизни, но как вестницу близкого исхода, не Симеоном: сим, но чисто старческим: „Ныне отпущаеши". Специфически христианское обнаруживается и ассимилируется с трудом накопленного опыта. Этот мирской мотив скрывается в геометрическом экране и в догматике, и в этике, в символике разнообразная формальность: и в архитектонике и в пластике — с „нарвикою" в перспективе, и в суровом аскетизме и в оргиях разврата „Современная сознания царства! Все они варьируют одну идею всеобщего восстановления и ни одна из них не может указать миру определенной цели: его вечные ошибки и несчастия, или

ошибка, или невостребованная случайность. Въ этомъ мірномъ тонѣ и заключается коренное отличіе отъ христіанскаго міровоззрѣнія, которое предполагаетъ добрый оптимизмъ и далеко отъ положительныхъ религій царства и классическаго искусства, которыя во всякомъ случаѣ не были пессимистическими. Во всякомъ случаѣ, кажется, что пессимизмъ есть болѣе устойчивая характеристика содержанія догматическихъ положеній, чѣмъ всякая другая матеріальная подробность въ этихъ системахъ.

Изъ числа догматическихъ основъ всѣхъ гностическихъ системъ принято представлять въ такой схемѣ, въ соотношеніи дуалистическаго началу противоположно матеріальное или какъ пассивная граница бытія, какъ небытіе (μὴ ὄν Платона), или какъ активная насилія (дуалистическія персидскія религіи). Въ томъ и другомъ случаѣ непосредственное прикосновеніе матеріальнаго міра отъ Бога не мыслимо, и для устраненія прикосновенія между ними вводится одно творческое начало, Демиургъ. При дуализмѣ слабаго Демиургъ представляется слабымъ духовнымъ существомъ, которое попадаетъ въ матерію и дѣлаетъ творцомъ по необходимости; при дуализмѣ сильномъ Демиургъ творитъ міръ или вопреки Богу, — какъ возмутившійся ангелъ, или какъ невольникъ, увлеченный въ низшую матерію, при его напряженныхъ движеніяхъ на міръ духовъ и пробужденіи его. При дуализмѣ слабомъ, чтобы устранить соприкосновеніе между Богомъ и матеріей, Богъ эманаціонически развиваетъ изъ себя эманаціонически цѣлый духовный міръ „Эоновъ", совокупность которыхъ составляетъ „Плирому!" При дуализмѣ

сильной противоположность начать выдерживается строже, и ослабляющего понятие дуализм отвергает, тем что верховные начала Добро и Зло противостоят друг другу прямо и непосредственно. Цель мирового процесса видит освобождение духа из уз материи. Центральный (поворотный) пункт мировой истории есть Христос - искупитель, присвоивающий пневматические элементы мира познанием их собственной природы и горнего мира. Искупление вот имеет чисто теоретический характер, состоит в знании. По при дуализме греческом сам Христос действует не против дмирурга, при дуализме сильном, - вопреки дмирургу. В той и другой категории, действительно, единение духа и материи не допущено. Но дуализм слабый ограничивается тем, что отрицает лишь единение окончательное: Христос живет и действует в другом, двойственная человек; дуализм сильный, напротив, отвергает и такое сопричастие: он переводит в докетизм, и плотская природа, разрушается в докетизм, чистый признак.

В связи с дуалистической основой у гностиков: с этой и их антропология и нравственное учение. Они пользуются своим посланием на духовной - пневматической, отдельных их от совершенству самой их природой, на душевных душой, способных достигать только относительного совершенства только подвигами и на плоти, самой природой обреченных на смерть чувственным влечением. Основная задача нравственной жизни человека

освобождение духа из уз материи, умерщвление плоти. И так как последняя цель одинаково достигается обоими путями: и чистотою, и нечистотою в проявлениях сексуальности, то гностицизм проявлял и к строгому аскетизму, и к разнузданному либертинизму. Одна часть гностиков в понятии о материи, как злой силе, готовы были видеть всякое отрицание ее и предпочитали аскетический образ жизни; другая напротив в понятии о материи, как чем-то, как о несущем, неопределенном и сил. безразличном, легко мирилась с злоупотреблением умерщвлением плоти посредством наслаждений ею.

Такое обыкновение представлений о содержании гносиса. Сим нельзя отказать в последовательности и ясности, достигаемой часто до прозрачности, так что если оно отвлекало внимательность, то самый гнозис, как доктрину, нужно бы счесть философски развлекающим... Но составленная еще до открытия „философумен" когда система Валентина казалась весьма сложной и от системы Василида, она очень сберегла чистым, отвлекающим лишь от самых значительных систем - Валентина, Василида, Сатурнина и Карпократа, собственно гностиков мелкие разветвления. Исследований получается очень много психологический помощи. Василида и пассионов [illegible] не в таком значении и у Валентина [illegible] системы (Василида, пассионов [illegible] сих слов); представление Плеромы

быка не во всех системах). Таким образом, представленная схема имеет скорее ин.-нф., чем программы для исследований космических явлений во особенностей, чем как действительные описания космоса. Сам трудно [illegible] тить твердыми пунктами частные содержания мистических учений, то еще труднее им классифицировать. С этой точки зрения системы мистические представляют настоящий калейдоскоп. Одна и та же система под различными странными воздействиями так видоизменяется, что ее иногда приходится относить к двум различным классам. О твердом и последовательном развитии в них, выводящих из одного корня, нечего и говорить. Составные части даже одной и той же доктрины убираются в ней на обе противоположные стороны (напр., слабый пункт душевных органов и брахма, как сильный элемент мироправления, славит душевную Юстина и постоянная победа плоти над душой в до-мистический период; они подвергаются и. живая брахмидующая пуще и доктрины).

В виду такого состояния многих мистических учений, каждый сколько-н. оригинальный исследователь обыкновенно дает свое деление. Если эти деления неудачные, сами имеют в виду лишь субъективную цель, представляют обр., интерес в плане отношений, что выделяют на виду различные стороны в содержании затрудняются чем сделать не тем несколько уже. Все деления [illegible] будут главным типам, представляющим [illegible]

торыхъ являются два корифея новой церковной исторіи Гизелеръ и Неандеръ. Гизелеръ думаетъ относиться съ точки зрѣнія его происхожденія, которое, кон., вліяетъ на его сужденіе. Онъ различаетъ гностиковъ александрійскихъ, отправляющихся отъ платоновскаго понятія о матеріи, какъ Цер, и гностиковъ сирійскихъ, дуализмъ которыхъ отзывается уже парсизмомъ. Это дѣленіе вполнѣ совпадаетъ съ тѣми описаніями, которыя принято давать въ учебникахъ. Но не говоря о томъ, что эта классификація слишкомъ сглаживаетъ индивидуальное различіе отдѣльныхъ александрійскихъ системъ, оно причисляетъ систему Варбесана (Var-Daisan), примыкавшаго къ Валентину, помѣщать въ группѣ сирійскихъ гностиковъ. Неандеръ исходитъ изъ другой точки зрѣнія. Онъ обращаетъ вниманіе не столько на происхожденіе гносиса въ географическомъ отношеніи, сколько на смыслъ ихъ системъ, какъ философій религіи. Рѣшающій вопросъ здѣсь: въ какое отношеніе гностическая система ставитъ къ существующимъ религіямъ, преимущественно къ іудейству? Поэтому Неандеръ различаетъ два класса гностиковъ, — примыкающихъ къ іудейству, признающихъ за этою религіею положительную цѣну, (Василидъ и Валентинъ) и гностиковъ, полемизирующихъ противъ іудейства съ уклономъ въ сторону язычества (офиты, Карпократъ, антиномисты) или съ цѣлію понять христіанство въ его чистомъ содержаніи (Сатурнинъ, Татіанъ, Маркіонъ).

Въ сущности къ точкѣ зрѣнія Неандера примыкаетъ и Бауръ. Онъ также видитъ

гностиков на таких, которые видели в христианстве только завершение иудейства и язычества (Валентин, офиты, Сатурнин, Бардесан, Василид), признавая в них смешение преобладание языческого элемента и называя таких, которые противополагали христианство иудейству и язычеству (Маркион) или таких, которые отождествляли христианство с истинным содержанием язычества (Клементисты). Но обе указанные историка, исходящие из одного начала, расходятся между собою в понимании офитства. Неандер считает офитов антииудаистами, а Баур помещает их в одну группу с Василидом и Валентином. В виду такого положения дела представляется интересной по своей правдивости диалектическая система деления у Шарфа. Он признает, что гностический элемент можно делить по трем категориям: во 1-ых с этнографической стороны, во 2-ых, с религиозно-догматической и в 3-ей с этической. По национальности гностики делятся на Египетских или Александрийских и Сирийских (Баур их называет). Если взять за основу религиозно-догматическую систему, то мы получим гностицизм языческий, иудаистический и христианский (точка зрения Неандера-Бауровская). Наконец, с этической точки зрения есть гносис с преобладанием теософических элементов преимущественно спекулятивных системы Василида и Валентина, затем с преобладанием интересов исключительно практических

сами и наконец съ либертинистическими - антиномистическими тенденциями. Наконецъ Герцогъ (1874) признается, что никакой классификационной путеводной последовательно невозможно и Герценретеръ дает изложенiе средней между хронологической и логической.

Одна изъ причинъ того, что классификацiей гносиса не удается, заключается въ фактическомъ состоянiи данныхъ объ этомъ явленiи. Тѣ лица, которыя оставили намъ эти свѣдѣнiя, занимались гносисомъ, чтобы полемизировать противъ него, а не для того, чтобы изучать его. И они выискивали обращали вниманiе на ту сторону гносиса, которая представлялась въ данной системѣ наиболѣе вреднаго. Естественно поэтому, что системы гносиса представляются намъ въ односторонней освѣщенiи, и полное теоретическое или нравственное ученiе отдѣльныхъ гностическихъ сектъ остается неизвѣстнымъ.

Для характеристики гносиса въ частности, остановимся на двухъ наиболѣе замѣчательныхъ системахъ, обыкновенно причисляемыхъ къ категорiи Александрiйскихъ гностиковъ, и двухъ же системахъ сирiйскаго направленiя.

а) Гносисъ такъ называемый александрійскій. Василидъ. Валентинъ.

Гносисъ извѣстенъ въ двухъ редакціяхъ: одно представленіе о василидіанствѣ - позднее, почерпается главнымъ образомъ изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя сохранились для насъ Ириней; другое представленіе, сравнительно новое, сдѣлалось возможнымъ лишь со времени открытія „философумена". Между ученіемъ гдѣсь еще спорятъ, какому изъ этихъ изложеній отдать предпочтеніе. Мнѣ представляется, что системы, изложенныя у Ипполита въ философумена, должно считать первоначальными системами Василида. Основаніе для этого отношенія выяснится при дальнѣйшемъ изложеніи.

Василидъ былъ родомъ изъ Сиріи, но учился и дѣйствовалъ въ Египтѣ. Онъ училъ въ Александріи около 125-130 г. Писалъ онъ довольно много (24 книги exegetica). Онъ Василида написалъ нѣсколько книгъ по пророческому ученію (ethica). По изложенію „философумена" Ипполита, писалъ Василидъ слѣдующимъ видомъ.

Ничто всего сущаго есть существо до такой степени непосредственное, что никакое человѣческое представленіе о немъ не возможно. Оно не мужское, не женское, не одушевленное, не субстанціальное, не несубстанціональное, не человѣкъ, не ангелъ, и вовсе не Богъ, оно почти ничто. Онъ и называется у Василида ик он theos „не сущій Богъ". Изъ этого начала исходитъ все не имѣющее названія - Василидъ боится и ревниво изображаетъ этой формой представленія, но из-

представить творения словом. Нельзя лучше обозначить отношение мира к богу, как сделали Василида „вскипятить сотворить". Однако же это не вполне определительно соответствует и определенного смысла. Он вскипятил безумие, безчувствие, безсознание (abulos) непредусмотрительно, безстрастно, без всякого побуждения. Несущий бог из не сущего сотворил не сущий мир, давшее бытие одному только семени. Способ возникновения у Василида об этом пункте таков, что пшеница и свиное творение отпечатаются в одном неразрушимом узле. Мир - не сущее. Однако в нем заключена весь элемент всего реального бытия; поэтому мир называется panspermia, совокупностью семян. Это семя должно развиться, как из микроскопического горчичного зерна развивается многовершинное и многолиственное дерево. Мир в этой панспермии дан быть таким, как в безцветной массе яйца заключена вся богатая разнообразие цветов перьев этой птицы. Таким об. мир помещается в панспермии от первоначального смешения (synchysis archike). Дальнейшая история его существования состоит в выделении (phyle kosmeos) из этой группы определенного бытия. В этой панспермии содержится причина всего чувственного сознания, hyiotes psychees, единосущие самому не сущему. Движение есть своим внутренним влечением, первое сознание постепенно выделяется из массы и от быстрого полета могли возноситься к не сущему. Взгляд за первым сознанием и по подражанию ему хотели возвыситься умное и вечное сознание, „новое подражательное", hyiotes psychees homo

неспособно къ такому полету. Поэтому изъ неподнородныхъ ему элементовъ въ грудѣ міра оно создаетъ крылатое существо, духа Святаго, и при его помощи возносится за предѣлы міра. Но, какъ не единосущной несущему, самъ духъ не можетъ вступить въ сферу несущаго, куда восходитъ возносящее его сознаніе, и онъ остается какъ твердь, какъ граница между міромъ и вошелміромъ, ризита метаціон, пронизанной благоуханіемъ сознанія. И. дальнѣйшее развитіе міра есть лишь осуществленіе того, что заложено въ пансперміи. Прежде всего, изъ низшихъ элементовъ этой пансперміи образуется „великій князь", болѣе не тѣло, а духъ, несказанной, чѣмъ само несознанное, и болѣе могущественной, чѣмъ Само могущественное, прекраснѣй, мудрый и могущій. Онъ возносится, но только до тверди. Его нетелесная натура не можетъ проникнуть въ сферу несущаго. Онъ даже не подозрѣваетъ о существованіи вошелміръ и считаетъ себя верховнымъ богомъ. Онъ рождаетъ сына, еще болѣе высокаго, еще болѣе прекраснаго и мудраго, чѣмъ самъ онъ. Этого сына онъ сажаетъ по правую свою сторону и они вмѣстѣ творятъ земной міръ, огдоаду-осьмицу. Затѣмъ создается второе существо, тоже „несказанной", но низшій первый. Онъ точно такъ же рождаетъ мужа, чѣмъ они сами, сына и такую вмѣстѣ съ нимъ творитъ седмерицу, гебдоаду, т. е. міръ семи планетъ. Остальная часть панспермии не имѣетъ своего образованія, и управляется лишь планетными силами зодіака. Однако въ этой массѣ и содержатся истинныя соль міра, чѣмъ оно существо-

воли: имение, в ней заключ„ тутъ все сочиненное представление людьми духовности. Оно „воздыхаетъ", чтобы своего освобождения, а с ними вместе страдает весь творь (Римл. VIII, 19-22). Въ періодъ до законный люди живутъ въ состояніи грѣха "невѣдѣнія, образно представленномъ въ лицѣ великаго архонта алдаоѳы. Періодъ подзаконный, представленный архонтами геѳволюды начинается откровеніемъ Бога (Исх. VI, 3): „Я былъ явленъ Авраама, Исаака и Іакова, говорить архонтъ геѳволюдъ, но имени Боже (т.е. сокровеннаго имени архонта алдаоѳы) я не открылъ имъ. Подъ вліяніемъ архонтовъ геѳволюды люди получили особое теоретическое отношеніе. Понятно поступаетъ опредѣленіе времени и для Евангелія. Міръ возненавидѣлъ къ несущему сознанія обращается сначала великаго архонта чрезъ посредство „Св. Духа", но не органически, а динамически: не то, чтобы воплощенное сознаніе стало внутренно земно, но какъ оно воспоминаніе свыше и изъ далекой родственности, какъ Евангеліе, это тайна, сокрытая отъ вѣковъ и отъ родовъ, которую и отъ князей вѣка сего никто не уразумѣлъ (1 Кор. II, 8) (Кол. I, 26), вдругъ озаряетъ умъ свѣта великаго архонта, и онъ постигаетъ, Кто такой несущій, что такое сознаніе, что такой Св. Духъ, какъ призвано все это и въ чемъ состоитъ возстановленіе (ἀποκατάστασις). Это Евангеліе отъ сознанія своему отцу; тотъ пришелъ въ ужасъ, когда узналъ, что онъ ошибочно считалъ себя единственнымъ богомъ, что вотъ онъ есть Богъ несущій. Но этого открылось было недостаточно, чтобы преодолѣть (Матѳ. I, 7) (Лк. 24, 7): чтобы истолковать объ удѣлѣ - невѣдѣніи и безсиліи - преодолѣніе и-

этой вины была снята с него. Он радостно по-
кушал своего. Последовало обращение всей
общины. Тогда сошел великого архонта, тем-
новолосатой Христос, сообщить муч ваанис-
скаго сознания сошу второго архонта. Второго
было тоже сошло. Наконец, здесь сатанаил
пошла и на Марию и исполнила ее сына Іису-
са, этого первенца сынов божіих, этого сына
Всевышнего (Лук. I, 35), первородного представи-
теля всей твари (Кол. I, 15), т.е. третьего сынов-
ства во этом мире. Он познал тайну со-
кровенную и возвещал ее. Его крестная стра-
дания не были искупительною жертвою за
других: это был лишь бой за-ченой, почти
не имеющий непосредственной причастности к искуплению,
раздвоение психологическое, психическое и
материальное элементов во Іисусе. Он стра-
дал за себя и для себя. Этот кризис разре-
шился тем, что тьмою природа в нем
восторжествовала: во безобразное состояние, во ко-
тором находилось все в мире (в аморальности
зверя), психическое в человеке, во отдаду то-
что было из нея, к „духу", что произошло
от него, и наконец „третье сознание" во без-
причинной чистоте возносилось несуще-
му богу.

Таким образом Іисус стал „высшим
комплексом" слившихся элементов,
которые должно вести к откровению сы-
нов сынов божіих (Рим. VIII, 19), к освобожде-
нию всех людей духовных. Когда только этот
процесс возвышения кончится и весь элемен-
тарный материал придет в соответствие...

ничъ категоричъ, то наступитъ третій и послѣдній актъ міровой исторіи – воскресеніе всего. Богъ пошлетъ на весь міръ великое невѣдѣніе: второй аріанинъ не будетъ знать, что вокругъ него есть великій аріанинъ, этотъ послѣдній не будетъ знать о существованіи сыновства и несущаго. Ничто не будетъ испытывать благотворнаго вліянія къ вѣчному, и все на вѣки останется in Statu quo, на той ступени, на которую оно поставлено бывшимъ въ своей чистотѣ его пріемлемъ. Это и есть ариканастасіз tan pantan.

У Ириней, Епифанія и другихъ ученіе Василія излагается совсѣмъ иначе. Непроницаемой, непрогляденной отецъ развиваетъ изъ себя Эоновъ. Этихъ Эоновъ представляютъ собою вѣчное небо. Изъ Эоновъ развивается постепенно плоть, власти и ангелы, т.е. верховное небо, покрываетъ изъ (antitу, изображенная) внѣшнимъ духовнымъ міромъ. Чтобы развивающіяся для небесныхъ, такъ и чтобы конецъ концовъ всѣхъ дошли до 365. Все это откровеніе бо чества обозначено словомъ „авраамовъ" словомъ, буквы которыхъ по греческому счету составляютъ въ числѣ 365. Но предѣлъ периферіи свѣта, представляющій собою вѣчное съ аріанствомъ, не можетъ, слишкомъ приблизившись къ предѣламъ хаоса, будучи въ вѣчной свѣтлой, онъ нападаетъ на царство свѣта и отторгаетъ отъ него частицы свѣта, которыя начинаютъ въ немъ страдать. Но аріанинъ свой духовный отливъ

эту добычу, создает изъ нея землю и по жребію раздѣляетъ ихъ неодушевленностямъ въ управленіе между небожителями. Самъ получивъ въ удѣлъ идеи, онъ хочетъ подчинить своимъ ученіемъ весь народъ. Откуда всѣмъ войнамъ и такой безпорядокъ на землѣ, что необходимо было ниспослать мессію для освобожденія людей изъ подъ власти ангеловъ міроздателей. Первородной первоматерь, первый эонъ Nus является въ пространномъ ея видѣ. Когда же судьи вздумали распять его, то онъ поспѣшилъ надѣть ниць и влѣзть въ крестъ передалъ Симону Киринейскому и свой наружный видъ, такъ что Симонъ былъ распятъ, а Nus вознесся къ пирому.

Въ связи съ этимъ теоретическимъ ученіемъ стоялъ нравственный воззрѣнія василидіанъ. Во время гоненій они отрекались и отъ іудейства и отъ христіанства, считая лицемѣріе не за ложь по ошибкѣ. простого человѣка чистого нелицемѣріе. И въ другихъ отношеніяхъ они заявляли себя грубыми либертинцами.

Различіе того и другого изложенія ясно само собою. Первое начинается почти пантеизмомъ, второе довольно сильнымъ дуализмомъ. Въ первомъ эманація постепенно устроена, во второмъ она доводится до самосильныхъ разъединеній. Въ первомъ фигурируетъ два архонта съ ихъ силами и третье частное существо, о послѣднемъ у Ириней. нѣтъ и полнаго, въ свою очередь въ небесъ у Ипполита не играетъ никакой роли. Христосъ

в первых случаях представление совершенно об
эволюционной системе, - о действительном
влиянии одной системы на другую, у кото-
рых **совершенно** различно. В структуре то-
го и другого нужно **очень** много сход-
ного, что **дает** нам **право** надеяться на их со-
вершенное объединение. Нужно думать, что
та доктрина, которая описана Ириней
и Епифанием, есть результат **воздействия**
на восточную со стороны гностика Вален-
тина, со которой **должно** у нас **совер-**
шенно исчезнуть. Гностик Валентин,
отличавшийся **своей** другой более мягкой **души**
чувствительностью. Поддавшись его **влиянию** и позд-
нейшие последователи, и они **отошли** от своей
первоначальной системы **несколько** **дальше**
чем **валентиниане**. Предполагать, что
у Ипполита **изложена** **поздняя** систе-
ма, значило бы допустить, что без **изменения**
учения были **одинаковые** **своего** разно-
образия. Отсюда **не** **следует** **из** **сказанного**, что последнее
говорило о том, что **здесь** **противоречия**
было **не** **никакого**: древнее
воззрение, по Клименту Александрий-
ну, **отличалось** **серьезностью**, аскетическим
образом **мыслей**. Самый **процесс** **освобож-**
дения **воззрения** **валентиниан** **первых**
лучше (**вместе** **с** **Кантом**) **представлять** **себе**
в **таком** **виде**: **под** **влиянием** **валентин-**
ианства **иногда** **сильно** **возбудить**
чувство. **Великий** **аркогит** **должен** **оказы-**

болись лишиться и, отбросивъ та нуреклятія, восплидание превратитъ его самого въ верховнаго бога, „непрѣченнаго отца". Его окружили ученики, тоже что выйти съ нимъ отъ представленія отдаду, а его первородной сынъ Христосъ отождествленъ съ Христомъ-Нусъ, первымъ эономъ. Такимъ обр., отбросивъ верхнія части системы Василида и устроивъ нѣчто наслѣдіе, подчинивъ василидіанъ приспособивши свою систему къ современному ему господствующему направленію гностицизма.

Въ заключеніе нужно сказать нѣсколько словъ о спорахъ василидовой системѣ. Начало для него было всего трудное. Богословъ, конечно, учитъ о Богѣ въ собственномъ смыслѣ, у него (не было) ничего вовсе; отъ причины предполагаетъ какъ фактъ, что существуетъ верховное начало, отъ котораго все зависитъ и къ которому все возвращается, и существуетъ затѣмъ, міръ, зависимый отъ него. Точка отправленія здѣсь не духовистическая, а совершенно логистическая. Здѣсь нѣтъ противоположенія бого-матеріи. Міръ созданъ изъ ничего, или въ христіанскомъ смыслѣ, или платоническомъ. Поскольку самъ богъ есть несущій по ὄκ on theos, а въ раз-речія ти ὄчи, въ чемъ міра есть элементъ ему единосущное. Здѣсь есть даже два диміурга, оба великіе архонта, но не въ томъ смыслѣ, какое соединяется съ этимъ понятіемъ въ обыкновенномъ представле-

тій о тяготѣ: они совсѣмъ не устроили согласованія между міромъ и богомъ, такъ какъ потомъ во всѣхъ случаяхъ происходило отъ первоначала. Но разъ міръ данъ, его развитіе совершается по внѣшнимъ во него законамъ. „Всѣмъ вещамъ-свое время". Изъ ряду съ этимъ движеніемъ исторіи до высшей цѣли порядокъ свыше, въ системѣ Ва силида замѣчается пропускъ изъ тѣлесно совершеннаго къ болѣе совершенному. Безтѣлесное само въ себѣ для осуществленія своихъ высокихъ стремленій "второе сочувствіе" возносится къ не существу при посредствѣ Св. Духа, который ниже второго сочувствія. Великій архонтъ рождаетъ сына болѣе слабаго, чѣмъ онъ самъ. Возникновеніе третьяго сочувствія не предшествуетъ, а сопровождаетъ появленіе обоихъ архонтовъ, и далѣе-шее евангеліе достигаетъ третьяго сочувствія чрезъ посредство нисходящаго къ нему духа и сочувствій обоихъ архонтовъ. Такимъ обр. міръ представляется стройною организмомъ, въ которомъ блаженство высшихъ членовъ опирается на добытельности и энергіи низшихъ. Міровая исторія представляется въ такомъ свѣтѣ, что сильнѣйшіе изъ этихъ остановились на мѣстѣ ожиданію лучшаго будущаго. Все сбудется въ свое время, и болѣзненное стоны твари разрѣшаются рожденіемъ третьяго сочувствія. Въ связи съ этимъ воззрѣніемъ стоитъ то, что Василидъ ни одного изъ элементовъ міра не обрекаетъ на погибель,

потому что ни один из них не стоит в метафизической противоположности к существу. Архонты – бессознательные орудия их заблуждение есть лишь грех невидения, который они причастны, потому что от зачатия их сокрытая часть спокойна и готова всегда воспринять сознание. Зло Василид не полагает ни в каком либо одном элементе мира, противоположном Богу, а в смешении разнородных начал. Но здесь мы остановимся на той точке, с которой все бытие мира освещается весьма пессимистически. Если в нем есть зло, но к чему эта попытка, произведенная самим не существующим? Очевидно мир не смотря на свои прекрасные законы, в своей основе есть какая то ошибка и подобному самому пред-назначено к разрушению. То, что первое сознание причастно возлетает к несущему, есть уже сильней протест против самого бытия мира. Мир не стоит того, чтобы он существовал, или только худшие, злейшие элементы составляют в мировой истории. Все, что есть лучшего и более высокого, устремляется к активной чистоте в развитии мира. Самое сознание может ускорить конец процесса разделения и вовсе не указывает для смягчения дальнейшей муки. Это отрицательное отношение ко всему несовершенному в системе Василида представляется тем более жестоким, что психические, в лице архонтов, тоже сотворены „духом", здесь не могут бе-

позволило впоследствии Василиду утвердить, что, кто-нибудь (Бог) устанавливает худший духовный и нравственный строй в этом подземелье пространства: тем самым он признает за ним совершенство всего, что в нем имеется, лишь только сопоставляя будущий мир, поднимаясь выше великого, но при этом умудряется упустить из виду то, само понятие о благе зависит от отношения к злу. Василид не сумел развить и между ними и высшим идеалом поставить лишь несовершенного бога. Василид оказался не в силах поставить разума во главу мироздания и кончил частичным отрицанием этого мира, когда он ждет будущий на сцену „великое неведение", как условие отношения благочестивого, и таким насильственно задержал по мере сил совершенствование большую часть мира, признавая таким образом, что в потустороннем, за пределами этого видимого элементов, должно быть какое-то начало, что тем последовательное раскрытие дало бы только лишь будущее. Невозможно образом разлад между добром и счастьем, между деятельностью и покоем у Василида остается непримиренным.

Величайшим представителем александрийской школы был Валентин. Родом он из Египта; а впоследствии жил в Риме. Его система, если не считать зна-

сначала онъ въ Египетъ отъступилъ, гдѣ получилъ на его судейское приписаніе. Умеръ онъ въ Александріи около 140 г. Затѣмъ переѣхалъ въ Римъ; здѣсь былъ отлученъ отъ церкви, удалился на островъ Кипръ и умеръ тамъ около 161 г. Его глубокомысленная, блестящая всею роскошью поэтической фантазіи, система нашла многихъ послѣдователей и произвела такое впечатлѣніе на современниковъ, что до тѣхъ поръ христіанство не могло вполнѣ подчинить ее преобладающему вліянію. Къ тому же гносисъ Валентина болѣе, чѣмъ всякая другая система, намъ извѣстенъ, потому что о немъ болѣе сохранилось источниковъ, и по его системѣ составленъ обширное и ученое представленіе о гносисѣ.

Система Валентина представляетъ религіозный взглядъ, составленный диалектически съ точки зрѣнія поэзіи и содержащій философскую подкладку, которая вступаетъ здѣсь лишь въ будущемъ гностическихъ доктринахъ. Эта религіозная поэзія по своему плану раздѣляется на двѣ части, тѣсно связанныя между собою и во многомъ и до конца. Это исторія пліромы и кеномы, исторія самого чистаго бытія и исторія безсмысленной пустоты, ничего небытія. Эта двоякая половина въ свою очередь слагается изъ двухъ моментовъ, изъ созданія и возсозданія.

Исторія пліромы. а) Первоначало,

Proacté, Propatér, первомужъ всего сущаго есть самосущій Bythos (глубина, бездна бытия), составляющій брачную пару (Syzygia) съ мышлением (Nous), мыслію (Ennoia), благодатію (Charis). Изъ этой сизигіи рождаются всѣ „Пятерицы", полнота духовного бытія, представленная 28-ю новыми эонами, связанными въ различныя группы. Сперва являются „Единородный Умъ" или „Отецъ" въ сизигіи съ „Истиною". Вмѣстѣ съ первою парою эти вторичныя образуютъ первую четверицу (tetras). Изъ Ума и Истины происходятъ Слово (Logos) и Жизнь; отъ нихъ человѣкъ и церковь. Эти 4 эона вмѣстѣ съ „тетрадою" составляютъ первую пятерицу (achtedon ogdoas). Слово и Жизнь затѣмъ рождаютъ изъ себя пять паръ эоновъ или десятерицу (dekas), а человѣкъ и церковь — шесть паръ, двѣнадцатерицу (dodekas). Тѣмъ образомъ составляется тайное число 30 (тридцать!), которое и представляетъ собою всю полноту.

Тѣсно замкнутой кругомъ пятерицы открывается безбрежный океанъ (achuzos) предѣлъ или крестъ, который, посредствуя между бытіемъ и небытіемъ, стоитъ какъ предѣлъ (Horos), т.е. какъ отрицательная сила, ограничивающая все разнородное, и какъ Крестъ (Stauros), т.е. какъ положительная сила, закрѣпляющая на мѣстѣ существующую сферу. Этимъ и заканчивается первый

момент истории пиромана, его смех.
б) Но в самой пиромании существует разли-
чие в интенсивности света и жизни.
Четверица, восьмерица, десятерица и двое-
надесятерица – это степени, по которым убы-
вает духовная жизнь, diminuendo,
ослабнись постепенно, как ослабевает звук,
удаляясь от своего звучащего центра. Весь
ужас, от первого до последнего стремит-
ся к познанию „глубин". Но адекватно
познает ее только „единородный" Отца
в лоне Отчем, хотевший ее исповедать
всем нам (1 Иоан. I, 18), что ему воспреща-
ет дух сатанинский „молчание." Таким
образом всю пиромию пронизывает сознание
неудовлетворенного стремления, и тот, кто
владеет ею всего слабее, это лишний раз
видит, что ощущение реальности чего-нибудь идеально-
и действительного, подымается до ис-
тинного состояния страсти, pathos. Со-
фия, последний женский эон декады, сама
вначале порывает союз с „Возделанным"
(Theletos) и, обуреваемая гордостью, стре-
мится к соединению с первоначалом,
к непосредственному созерцанию его со-
вершенств. Ей грозило бы полное уни-
чтожение в бездне бессознательного, если бы
„предел" не стоял поперек дороги и не
удерживал ее от ее стремления. Но ее со-
зерцательная страсть разрешается тем,
что она сама собою зачинает и рожда-
ет помышление, ἔννοια, мягкое и
убогое женское существо вида и формы

Христовой вожделенной. — Такими обр. нарушенный было непрерывный строй плирома, и средина вселенной света вновь урочь. Последовательное развитие духовной жизни возстановится невозможным. Новый период в бытии плирома откроется тогда, когда число эона, долженствующего быть второй четверицей, но сами Ум и истина произведут Христа и Св. Духа (срав. ев. Филиппа, фрагм.). Эта новая сизигия по своему происхождению уподобится первой паре второй четверицы. Христос и Св. Дух прежде всего успокоили возмущенный дух „Мудрости", освободили его от обольщавшего его помысла и возвратили ее „Возделывателю". „Предать" возбудившей Страсти за границу плирома. Затем Христос вступает в дальнейшее разъяснение природы сизигии, доказав, что Βυθος непостижим только для Единородного, что именно в этой непостижимости и заключается причина вечного (существования плирома самой, всякого эона, и наконец — что только есть во (другом) божественной сущности познаваемого, то в совершенстве открыто в Сыне. А „Св. Дух" своим благодетельным воздействием между эонами благодетельное равенство, условие истинного спокойствия. Все эоны, от высшего до низшего, стали думать, что в них и Христа они, а все вместе эоны стали таким же образом Истиною, Жизнью, Духами.

Неизгладимая полнота сознания теперь безусловное достояние, и, переполненное благодарностью за свое бытие, все живое восклицает тому первому началу и по изволению Христа и духа, запечатлевшему Единородным, каждый член произносит что только в нем есть лучшего в честь и славу Bythos'a. Таким образ. является этот конец всей Плиромы во ее совокупности „чистейший свет, совершенный плод", Sinaos, произведенный также ради спасения, по Валентину Христом и словом. Его окружает свита (доброй) ниже этих духов, его сверстников или ангелов. Но ему нет невесты в Плироме. Его отличное назначение служить посредником. Поэтому он есть Sotêr, этот перл совершенства и в каждое время должен восстановить связь с отверженцем Плиромы-Enthymesis. Таким обр. жизнь Плиромы тесно связана образом с жизнью мира. Генезис уже в конце тянет, что Софія зачинает Enthymesis и тем полагает первое основание миру. В мире конкретно осуществляется высший идеал Плиромы в ее восстановленной и упрочненной гармонии; но полнота жизни Іисуса обусловливается лишь спасением мира. Итак Плирома и Христос совпадает между собою по полноте.

Въ изложенной части системы Валентина, въ истории Плиромы, содержится богословское учение этого гностика. Отличие его гносиса от других уродов состоит въ данном случае въ том, что тут обыкновенно обходят учение о Боге въ самом себе, между тем как Валентин развивает его с особенною под-

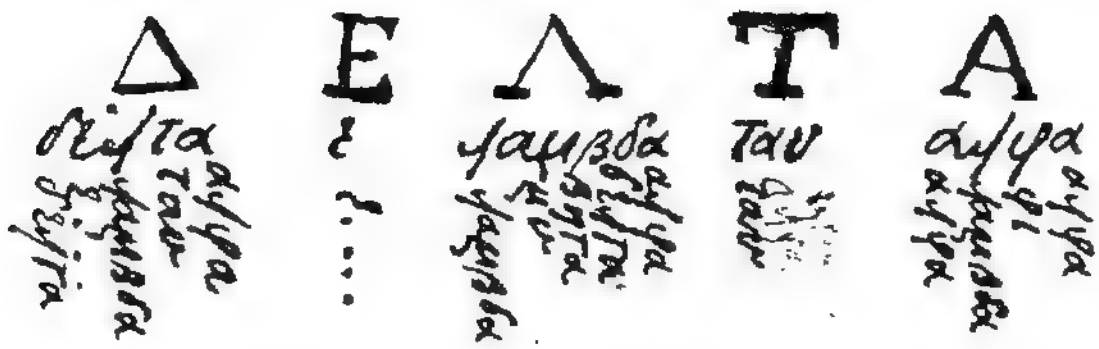
мирного. Только в его системе учение об Зоопаксе, у других гностиков представленное лишь отрывочно, находит свое идеальное воплощение. – Как истолковать эти самобытные существа, представленные с чертами столь конкретными, что они кажутся слишком похожими на ангелов церковного учения? Введены ли они только для того, чтобы посредствовать между миром и богом, или их бытие имеет более глубокие корни? Задача гностического философствования – объяснить происхождение зла мира, в самой тяжкой постановке вопроса, объяснить, как из безконечного произошло конечное? При дуалистической основе конечное есть среднее пропорциональное между абсолютным и материальным, между сходным с тем и другого. Ибо, где материя есть живая, злая сила, там столкновение неизбежно: оно результат борьбы между обоими началами. Но иначе, где в истоке начало есть чистое ничто, борьба становится невозможна и задача объяснения во высшей степени трудна: нужно конечное, столь различное от безконечного, объяснить из безконечного же. Свободное же самоограничение безконечной силы в творческом акте никто не предполагает. Поэтому действие абсолютной силы должно быть адэквантно ей самой, причина должна соответствовать ей адэкватно, из зерна. Отсюда абсолютное может произойти только абсолютное же. Большинство гностиков, до Валентина включительно, уклонилось от трудного начала и предположило без объяснения мир и бога. Валентин попытался разрешить эту

философскую проблему и в лице абсолютного открыть черту ограничения и из нее произвести нечто низшее, чем первоначало. Все достоинство рассматриваемого отдельно его системы состоит в том, что она написана ad hoc, в космологических интересах, и этим не мешает все развитие дерзновенно здесь во сферу абсолютного, и постигать дело со благословения в собственном его элементе. „Вивос" Валентина непостижимее, как и первое начало Василида, но непостижимо по другим основаниям. Несущий Василида представляется слишком бессодержательно, он — почти ничто; напротив, - содержание „Пропатора" слишком богато и глубоко; он Вутос. Непознаваемый сам в себе, он любит однакоже жизнию Духа: об этом можно догадываться только потому, что его Зигос есть Εννοια Χαριτ. Его жизнь, сказовательно, есть жизнь любви, и власти глубочайшего сомнабожества (ἔκστα), хотя определение этой жизни и невозможно, потому что он любит в глубокой молчании. — Но разъ Вивос есть духовное существо и любовь, Εννοια ему прилична как его состояние, подобно ли его оборотной или содержанием бытия его, - в недосягаемой глубине его самосознания получен мотив для его раскрытия ad extra: в самом тончайшем метафизическом смысле, какой только вообразим, уже есть различение мыслящего и мыслимого, есть момент объективирования. Поэтому Валентин очень удачно двигущий мотив раскрытия приписывает имению τῆ ἐννοίᾳ αὐτοῦ: „она вожелала познать его и увлекла своим обаянием само величие, и соединившись с ним,

показала отца истины." Въ этомъ смыслѣ понимаетъ этотъ пунктъ ученія Валентина и Маркъ, одинъ изъ видныхъ представителей этой секты на западѣ, жившій во второй половинѣ II в. Онъ видоизмѣнилъ до нѣкоторой степени доктрину своего учителя, но основной смыслъ ея понималъ лучше, чѣмъ какой либо изъ его толкователей. А изъ словъ Марка становится вполнѣ ясно, что весь эонъ—это моментъ внутренней жизни Божества.„ Желая облечь въ форму невидимое, Вивосъ произнесъ подобное ему Слово. Оно, представши ему, и тѣмъ образомъ невидимаго показало ему, что такое самъ онъ." Такимъ образомъ первой эманаціей самосущаго есть объективированное самосознаніе. Но и вся жизнь пліромы есть тотъ же внутренній процессъ божественнаго духа, точное воспроизведеніе его содержанія. Вивосъ произноситъ свое имя. Оно состоитъ, по воззрѣнію Марка, изъ 30 буквъ и 4 слоговъ. Сперва онъ отчетливо произноситъ первый четырехбуквенный слогъ: это четверица; затѣмъ второй четырехбуквенный же слогъ и этимъ заканчивается восьмерица; затѣмъ третій изъ 10 буквъ и наконецъ послѣдній изъ 12 буквъ. Получается, такимъ обр., десятерица и двенадцатица. Слѣдовательно эонъ—это тѣлесный элементъ познанія Бога о самомъ Себѣ. Имя жизнь,—коей многоголосое „имя" духовнаго собранія, есть лишь воспроизведеніе жизни самосущаго. Они—буквы, но въ своей совокупности они полнѣе выражаютъ элементъ Божества лишь тогда, когда сами они будутъ полнѣе жизни. Это Маркъ поясняетъ

такими образами:

1.,



5.,

18.,

62.,

Вообразимъ себѣ треугольникъ. Пока смотрю этого треугольника знака не опредѣлишь, онъ-символъ Вчера, обычнаго молчанія. Но разъ мы поняли, что этотъ треугольникъ есть буква „дельта", мы уже опредѣлились до такой степени, что его можно вообразить какъ рядомъ (5) знаковъ, изъ которыхъ каждый въ свою очередь допускаетъ такое же раскрытіе. Можно подписать, что это есть Дельта. Не смотря на то, что здѣсь не одинъ только знакъ, а 5 знаковъ, здѣсь содержаніе ничуть не больше, чѣмъ въ первомъ знакѣ, потому что это тоже „дельта", какъ и то. Но въ свою очередь каждая изъ (5) буквъ этого второго ряда можетъ быть вообразима въ новомъ рядѣ (5) буквъ и при каждой изъ этихъ послѣднихъ можно тоже подписать опять точное ея обозначеніе; такимъ обр. содержаніе одной и той-же дельты можетъ продолжаться до безконечности, и въ каждомъ послѣдующемъ рядѣ знаковъ содержится тоже, что содержится и въ предшествующемъ. Такимъ обр. пять буквъ содержатъ въ себѣ не болѣе того, что-въ одной

первоначальный буквы; следующие 18 буквы содержат не больше того, что предшествующие 5 буквы. Поэтому, дальше из 18 буквы получилось 62 буквы, но и опять возвращаются опять тоже одну и ту же девку. (62=18=5=1). В каждом новом ряду лишь слегка возвращается тоже самое содержание. Поэтому внутреннее развитие жизни Виноса во многом завершится лишь тогда, когда самая последняя из букв этого имени выродится в своей жизни самую последнюю из бесконечного числа букв, которыми она определяется. „Но, прибавляет Марк, каждая буква божественного имени издает только свой звук, а не повторяет божественного имени во его целом." Поэтому каждый дан индивидуально различать отдельные звуки, и выслушать имя Виноса. Он раскрывает в себе жизнь бесконечного и из бесконечной интенсивности, но жизнь не во целом, он лишь в одном из каких либо определений. В каждом дне живет сам верховной Винос, но сознает себя вполне лишь во всех днях.

Таким обр. посредство между конечным и бесконечным найдено: действие абсолютного адекватно самой причине, но это действие есть вся пирамида, но отдельные ее части лишь ее. Пирамида бесконечна, но отдельные грани отличны уже на пути к конечному. - Это постепенное движение божественной жизни к определенному и законченному только очерчено в четырех сезонных годах. Сам Винос, как дельта, не вычерпывается в своем различии от простого треугольника, не имеет еще

определения. Что он – дух, об этом можно лишь догадываться, потому что нам ничего не говорит ни его syzygos, Ennoia (после вообще, без точного определения); его сорегия – еще молчание. В единородном духовной природе сочетающего воплощения как „Ум," который живет в сфере определенных понятий: его syzygos есть уже определившаяся мысль, речь. Но в четверицу Он открылся лишь для Себя Самого, an und für sich. Он сознал Сам Себя (revelatio ad intra). Поэтому Валентин совершенно логично поставил здесь, тоже сказать, Колено в разделении жизни сочетающего, начинающее эту четверицу, как своего рода законченное целое. Во второй четверице содержание постепенно раскрывается ad extra. Ум, сокровенная мысль, является здесь прежде всего, как бытие обнаруженное, как Logos, раскрывшееся Слово, и его сфера не только представления истин, но сама Жизнь, не теория, а действительность. Наконец в Человеке Логос получает еще более конкретное воплощение: Anthropos живет уже во „Церкви," как определенный уровень „Жизни". Это взаимное отношение „Логоса" и „Человека" ясно видно из той прекрасной последовательности, какая дана в именах этой десятеричности. Эоны десятеричности происходят от Логоса, имя коего еще характер отвлеченности, метафизический или космический: самобытность, единство, сущность, недвижимость. Но эоны Додекады уже вполне человечны, ибо имена переводят

ного въ мірѣ этническій (понятія ученія, отца, матери, вѣры, надежды и любви). – Взаимное отношеніе членовъ отдѣловъ этого же Марка иллюстрируетъ весьма наглядно. Вуthos и Зигѣ еще не нашли представителя въ области звуковъ: молчаніе есть само отрицаніе звука. Умъ – Истина уподобляется 9 согласнымъ греч. алфавита, этихъ назывныхъ нѣмыхъ, т. е. губныхъ, горловыхъ и зубныхъ. Слово – Жизнь 8 полугласнымъ, т. е. тѣхъ назывныхъ плавныхъ, которыя сливаются какъ слабый лепетъ, и свистящимъ, и наконецъ Человѣкъ – Церковь представляетъ божественную жизнь 7 полнотою 7 гласныхъ звуковъ:

Νοῦς – Ἀγάπη – рус. Эхт. ΓΦΧ = 9 нѣмыхъ,
Λόγος – Ζωή = греч. ΒΘΞΨ = 8 полугласныхъ,
Ἄνθρωπος – Ἐκκλησία = αεηι. ουω = 7 гласныхъ.

Итакъ изъ обр. содержательность жизни абсолютной постепенно, такъ сказать, сокращается. Разнообразіе звуковъ убываетъ, изъ 9 звуковъ получается сперва 8, а потомъ 7; но въ тоже время звукъ вмѣщаетъ въ свой лоно и сливаетъ все плавные и свистящіе.

Мысль, что въ Логосѣ Вивосъ имѣетъ своего собственнаго личнаго жизнію, противорѣчитъ, повидимому, его совершенно конкретной характеръ. Онъ – скорѣе совокупительная реальность, чѣмъ сила или опредѣленіе совокупленія. Но самому дѣлу переходъ отъ послѣдняго представленія къ первому весьма не труденъ. Если въ человѣкѣ его силы и качества не имѣютъ самостоятель-

нию (ипостасу) быть, что может быть, разумѣется тогда, если лишь сказаніе его ограниченности. Напротивъ, въ религіозной мысли Существенность, въ Богѣ, каждое Его опредѣленіе должно и должно имѣть самостоятельную реальность. Христіанскіе ортодоксы-теисты всѣхъ временъ отношеніе Сына къ Отцу представляютъ или подъ формою отношенія содержанія къ бытію (Сынъ есть, такъ сказать, реальность, содержаніе, а Отецъ только экзистенціальность), или же, принимая къ воззрѣнію Августина, понимаютъ отношеніе Отца къ Сыну, какъ отношеніе одного момента сознанія къ другому. Въ томъ и другомъ случаѣ этой самостоятельности, изъ изложеннаго разумѣется, не дано ни въ тѣлесной аналогіи, составляющей одну важную сторону въ построеніи догмата. Тѣлесный образъ, какъ Валентинова тріаконта состоитъ изъ 30 эоновъ, но въ своемъ основаніи она развивается изъ того же воззрѣнія, посредствомъ котораго философы стоиковъ объясняютъ себѣ бытіе троицы и Бога. Тріаконтада есть удвоенная тріада (Христіанская Троица).

Такое конкретное, чисто антропоморфическое представленіе эоновъ было, между тѣмъ, весьма неблагопріятно для дальнѣйшаго развитія этой религіозной эпохи. Переходъ отъ безконечнаго къ конечному, отъ духовнаго къ плотскому, сдѣлалъ эту дополнительную черту (антропоморфизма) въ представленіи эоновъ. Какъ отъявленныхъ силъ, или качествъ, они могли быть нѣчто Бога (какъ части

ничне чтаго), могли существовать вечно (как вечное воспроизведение одной из многочисленных сторон жизни Божества), могли различаться между собою (по степени содержательности или ясности воплощения в них самосущаго), но только тогда, когда эти черты образов представлены антропоморфически, когда они превратились в существа с личным самосознанием, возможно такое представление о страстной влечении Софии, которое разрешилось рождением Enthymesis'a - помысла, т.е. психического начала, которое, при своей несоединимости с Божеством, лишь из него обособляется. Но этим пункт дан переход (от страсти, возможной только в конкретном существе) ко второй части поэмы, к истории Кеномы.

История Кеномы.

а) Воображением „Предел" отделяет страсть, от Кеномы, Enthymêsis, нечто без образа и вида, носится около границ пустоты. Христос - восстановитель стороны последней, - простер свою длань и на знаменье. Он простер на крест свои руки, т.е. не оставляя пустоты, чрез их предел коснулся знаменья и дал ей в первый раз вид и форму. Она стала существовать. Он был первым ее образованием только по существу: покрóвъ не как иной плод. В ней пробудилась жизнь духа. Но ей не дано еще было познания. Свет лишь образ Христа несет, Ахамоть, т.е. мúдрость (Chakmôth, евр. имеет т. мудрости) устремилась к пустоте. Но предел загородил ей путь, про-

изнесли страшное имя „Бао". Она осталась въ пустомъ пространствѣ, подвергнувшись аффектамъ еще болѣе сильнымъ, чѣмъ испытанныя прежде ея матеріею, горнею Софіею. А она могла печалиться, потому что ей не удалось проникнуть въ пещеру. Она страшилась, какъ бы ея пробудившаяся жизнь не пошла такъ же, какъ пошелъ святой Христа. Это производитъ въ ней гнетущее сознаніе полной безпомощности (отчаяніе), она полнится страшнымъ негодованіемъ. Но такова свойства природы конечнаго духа, въ которомъ заложено лучшее сознаніе идеальнаго, - ея слезы печали превратились улыбкою, когда она вспомнила о святомъ образѣ Христа. Мысль ея чаще и чаще обращается къ пещерѣ съ любовью и раскаяніемъ. Можетъ обр. ей придется возмолиться страданіями. Но этой побѣды она достигаетъ лишь тогда, когда сонмъ ѣдуся, окруженной святыми строемъ ангеловъ, - предстанетъ ей въ женомъ и просвѣтитъ ее святою благодатію. Это было въ второе обрѣтеніе позднѣйшею мистикою не какъ gnosis. Теперь она уже объективно относится къ своимъ аффектамъ и освобождается отъ нихъ. Въ чувствѣ радости она подражаетъ духовнымъ началамъ по подобію ангеловъ, но она сама не имѣетъ этой духовной природы, а лишь единосущна ей и потому не можетъ образовать ее. Тогда, движимая Ѣдусомъ, она направляетъ свою творческую силу на свои аффекты и создаетъ изъ образованій - пси-

ческую природу и ея отца, царя материальной природы, изъ печали матеріи, изъ ужаса-горы, изъ слезъ-моря, изъ отчаянія-демоновъ.

Такъ получено было начало низшему міру, которой въ своемъ строѣ и въ своей исторіи долженъ быть отображеніемъ плирома. Акамоѳъ возникъ подъ самою плирометною пространствовою въ toros tês tesotetos на границѣ плиромы и кенома, на высшее небо, на восьмерицу, которой должна быть отображеніемъ отдалбт, существующей въ плиромѣ. Невѣдомая идея Деміурга самого, она есть образъ невѣдомаго Вчѣка; получивъ Деміургъ, началомъ всего сотвореннаго міра, есть подобіе Единороднаго. Подъ вліяніемъ Акамоѳы онъ, самъ не сознавая, творитъ все подлѣ плиромы; но, умысломъ „человѣка", онъ творитъ человѣка изъ психическаго и земного элементовъ, а Акамоѳъ вдыхаетъ въ него искру рожденнаго его духовнаго начала. Человѣкъ строенъ вполнѣ своего творца. Въ тепеніанскомъ міровой исторіи его мысли и мысли возбужденныя имъ падшихъ: вещественное (тѣлесное, сѣмя; Кантъ лк. IX, 57, 58), вещному отдающееся чувственной влеченіямъ (язычники), душевное (рождество, Авель; лк. IX 60, 61), единящее Деміурга и его любимцевъ (іудеи) и духовное (пепситики; сѣно лк. XIX, 5), - высокими стремленіями которыхъ Деміургъ не пренебрегаетъ, но ихъ интерпретируетъ отрицаніемъ и смущеніемъ увлеченія: онъ хочетъ избрать изъ нихъ (потому что только мужчина душою Акамоѳы способенъ пневматическое начало) своихъ пророковъ.

Тяжкимъ образомъ, рукою одного Ахаиза, они и могли свободить людей превлатическія пятна общества, представителями которыхъ были каинисты, всецѣло отдающіеся чувственнымъ влеченіямъ. Изъ нихъ образующіе обличники.

6). Когда же наступило опредѣленное время и сошелъ на землю обѣщанный диміургомъ мессическій Мессія, въ лицѣ при крещеніи содѣтельнаго горняго Іисуса-Спасителя, сошедшій на Него въ видѣ голубя. Такъ какъ материя (hylê) по самой природѣ своей обреченная на погибель, то лицо Мессіи (нѣчнаго Христа) состоящее изъ психическихъ элементовъ и только Kat oikonomian оно было видимо-осязаемо. Поэтому дальнѣйшій Христовъ путь былъ трудъ Іисусу лишь какъ бѣдно проходящій трудъ тѣлу. Іисусъ открылъ людямъ Божіе владѣніе: въ своей природѣ, истинѣ и цѣли они противоположны міру. Его четвероякостная натура (1, Іисусъ и въ нѣчномъ Христѣ, 2, духовное отъ Ахаиза, 3, душевное отъ диміурга и 4 тѣло отъ космоса) была символомъ четверицы. Его земная отъ рожденія до крещенія укоренялась на земномъ, изъ которыхъ состояла материя. Воскресшій 12-ти лѣтняго возраста, получилъ 12 апостольскую крѣпость, они символически указали на отрѣшеніе 12-ти отъ Рода, и въ своемъ пребываніи въ нѣчномъ изображали нѣчную отрѣшенность (Пѣснь Лѣв. XIV, 38; стихъ Лѣв. XIV, 39; бѣлизна — ноготь, а плоть Іоан. VII, 27). Полное пятнаніе его не

имѣло никакого искупительнаго значенія: іудей Іисусъ отдѣлился отъ ничего худ-
ого, когда онъ былъ еще приведенъ къ Пилату;
Его духовной элементъ былъ также недосту-
пенъ страданію. Лишь психическій элементъ
страдалъ на крестѣ, но и тѣ не въ собствен-
номъ смыслѣ, а лишь постольку, чтобы
изобразить, какъ іудей Христосъ никогда дру-
гимъ не крестъ свои руки и сообщилъ Апо-
столу образованіе по существу. Наконецъ, явив-
шись по воскресеніи какъ бы нѣкоему иному,
ст. Павлу (1 Кор. хv, 8) (Спаситель раскрылъ тай-
ну своего явленія другому міру — вообще онъ
изъ пятерыхъ Апостоловъ и въ образованіи по
благодати. Наконецъ, въ Евангеліяхъ симво-
лически указанъ величайшій тайный пред-
метъ, поэтому что Вознесеніе на небо сте-
пень совершенно отношеніе на первую
главу Іоанна. Именно, по символу Валентиніанъ, тетрада указана въ ст. 14 (Patêr, т. е.
Bythos; Charis; Monogenes; Aletheia), огдо-
ада въ ст. 1 и 4 (Отъ Бога = Вновь до человѣка).
Полный общ. значеніе в христіанства по
валентиніанскому воззрѣнію состоитъ
лишь въ сообщеніи гнозиса и въ обле-
ченіи для пневматиковъ способа изъ-
ять матеріи. Впрочемъ душевное можетъ
погибнуть по самой своей природѣ, равно
какъ матеріальное не можетъ избавить-
ся отъ погибели; напротивъ, душевное со-
гутъ или путемъ подвиговъ пріискать къ
сторонѣ духовныхъ или пустоты до де-
йствительныхъ; впрочемъ и это далеко не

отъ нихъ свободнаго распоряженія, сколько отъ
естественныхъ задатковъ ихъ (есть души добрыя по природѣ и души злыя). Завершеніемъ все-
го міра будетъ то, что весь пневматическій
(міръ) элементъ, поскольку онъ могъ еще
въ людяхъ жить, изъ этихъ воспитан-
ныхъ и развившихся до зрѣлости, освободится
отъ узъ. Тогда Іисусъ вступитъ въ пиро-
му какъ сіяющій и брачный чертогъ міра
и сочетается сизигіею съ Іисусомъ. Внесетъ
въ него войдутъ туда и всѣ „духи" (pneumata)
какъ невѣсты (ср. евр. ישות, Ζωστήρ) а. членовъ
—дочери. Душищу — это добро по своей на-
турѣ, но только огрошенное существо,
которое никогда не причастилось плано-
мѣрнымъ плирамъ, — душищу, которой, узнавъ
истину отъ Іисуса, — какъ евангельскій сотникъ
прежнимъ предъ нимъ и перешелъ къ нему
со всѣми своими воинами, и дале какъ
Спасенъ — словомъ: плоть отпущенія
рабы Твоего, Владыко, приготовивъ
въ ней своего избавителя отъ тѣлесныхъ
бремени міротворенія, — онъ взойдетъ те-
перь съ окружающимъ его праведными ду-
шами въ обителище Ахамоть отдохну,
и здѣсь они найдутъ совершенное успокоеніе,
первый — въ награду за свое рачительное
и благотворное для церкви управленіе ми-
ромъ, послѣдніе — въ награду за добродѣтель-
ную жизнь. Въ то же время скрытый въ ду-
шѣ вещей огонь прорвется наружу и ис-
требитъ и плоть, и недостойныя помыш-
ленія и самую матерію.

Мифы чужой космологической системы Валентин видимо отличает от других гностических учений. Дуалистическое начало истории здесь совсем не ясно. Космос только пустота и не в силах произвести свою подавляющую красоту, достойную Вечности. Земля материальна, но человек отделен от этого страшного мира, он чужой, его место среди Божественных, среди истинных существ Полноты Единого Бога, чистая психическая, потому и человек обладает, как совершенное Божье, и в мифе Энопическое дано высокий образец человеческого духа, и в самой мифической будет с самым собою носящую в себе спасительной искры незнание... и, наконец, при небесной помощи побеждающего. Вся София-Ахамот, с ее тяжкими страданиями, которая, бывшая пока в пустыне без духовной невесты совершенно, наконец, указан своей вечной духовной женихом и — любимцем. — Это объяснение не противоречит подавляющему. Сила движущая всех существ — Эрос, но только небесного происхождения. Достигнутый психикой обогащение высокой степени блаженства.
Жизнь мира и ее устройство и движение: рай и искушение змеем и изгнание людей, и борьба сил Божьих — это все дано в мифе. Но общий мифический (системы) остов и здесь

прочувствуется въ своемъ подавляющемъ видѣ. Смыслъ жизни для гневливыхъ понять слишкомъ легко. Золото и въ грязи блеститъ; духъ спасется какъ бы онъ ни былъ и его сопротивленіе подземъ-какое то подобіе чистилища. Чувственные подвиги и для сильныхъ духовъ теряютъ свое значеніе отъ того, что кажутся спасеніемъ, такъ и погибели ихъ опредѣляетъ сама природа.

Искушеніе понятно, по обыкновенію, повѣрхностно: оно состоитъ исключительно въ мученіи, и здѣсь эта психической особенности выказывается сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Распятіе Мессіи на крестѣ было только воспроизведеніемъ, отображеніемъ того, какъ грѣшникъ Христосъ простеръ въ пустынѣ на крестѣ свои руки и тѣмъ обр. далъ первое изображеніе Архангелъ-Сорди. Зритель, самый фактъ распятія исторически уровнялъ съ этими событіемъ, какъ обращеніе ап. Павла. Поэтому, по предположенію Валентина, имѣетъ нетолько не меньшее значеніе въ дѣлѣ искушенія, но болѣе, нежели, большее, потому что оно соотвѣтствуетъ окончательному образованію Софіи по ея вдохновенію. Христіанство понято внѣшнимъ образомъ: оно не вноситъ никакого духа жизни, а чтитъ приноситъ вѣсть о близкомъ окончаніи міра. И это предположеніе вполнѣ было въ томъ, что одинъ духъ, этотъ злой силенъ міра,

противоположность стоящего конца древней стихии, которой во вселенной видит только свое представление. Низшие миры не управляются здесь по своей воле, как в мандейской и по своему происхождению. Самый исходной пункт мира представляет гностическую загадку. Начинается она с отношения Софии-Ахамот, но этим сопоставлением не поможешь в беде, потому что, например, Ахамот, как и Демиург, является в противоречивой форме. Она — Премудрость и Слово, но она же и помрачение божественного мира. Сходство, наконец, со Священным Писанием здесь без большой силы.

Гностик Сатурнин, Антиохия. Важнейший из представителей гностической системы — Сатурнин или Сатурнил, уроженец Антиохии или Дафны. Его учение исходит из „неведомого бога" эллинистических философских школ. Самое слово из ничто сделал он выражение духов невидимых, коих создал мир и человека; Бог, по словам его, сотворил ангелов, архангелов, власти и силы. Ангелы создали себе государство, подобное этой империи. Но так, что чем ближе ангелы к Богу, тем совершеннее их творение, тем меньше они отличаются от Бога. Самые же последние ангелы, которые населяют землю, не могут и представить себе Бога. Бог Сатурнина — Бог христианства, чуждый всякого отношения к миру, недоступный познанию, как чудо. Бог спасения, подо-

несчастными творениями, всем таки создан-
ными по Его образу и подобию, и, питая на него
некую свою, - обуянным его - такими обр. пев-
матическою гордынею. Но этого рода людей
сатана противопоставил другим людей
сотворенных из материи и, при посредстве
их, стал жестоко преследовать первых.
Бог Иудеев был слишком слаб, чтобы за-
щитить их: он посылал пророков, но
им сатана со успехом противопоставил
своих собственных лжепророков. Нако-
нец, благой Бог, для спасения пневматиков,
послал в призрачном теле Своего Мессию,
Своего первого сына №5, который научил
людей, как посредством поста и строгой-
шего аскетизма, совершенно освободиться
от уз материи и не только от сатаны,
но и от всех ангелов-мироделателей. Стро-
гий аскетизм велел в принципе
этой секты: брак и личная жизнь здесь
считаются недозволенными. По этому
учению тератологического Сотворения
Ада: я, хотя и пытался оправдать и здесь обык-
новенное деление гностических систем на Алек-
сандрийскую и Сирийскую, предпочитаю в пер-
вой лишь слабую Иудаистическую, а во вто-
рой лишь сильную Иудаистическую ос. эл.
Сотворение, правда, дуализм подчиняет
его одного конца, усиливая принципиаль-
ное разделение между Богом и творением, но
это последнее дает свое живое предста-
вление, сатану, который сам творит
особого рода людей. Но в других подробностях

Дуалистическая сирийская система — просто без-
убедительна в сравнении со стройными последова-
тельными системами, которыя придумывались алексан-
дрийцами. Напр., у Клементина читаем мірозда-
ніе стоить въ связи съ нисхожденіемъ Христа
ніи къ вечерней трапезѣ, создавшей міръ, или
сошедшаго на зов Евы; у Оригена человѣкъ
мірозданіе создань не образу Божію, но ангель-
скимъ Имъ Божіимъ; ангелы-міротворцы здѣсь
вполнѣ безсильны, и по Богу не противодѣйствуютъ. Зат-
ѣмъ, въ другомъ: разрѣшеніе этого недоразумѣ-
нія системой борьбы злыхъ міротворцевъ съ Богомъ до-
вольно трудно, и при этомъ злого міро-
зданія совсѣмъ исключаетъ, предполагая мірозда-
ніе по отношенію къ христіанству; у
Оригена матерія должна только
оборотиться, и тогда она не будетъ
злымъ началомъ.

Конкъ на другой болѣе правильной обра-
зецъ сирійскій системы можно указать
на систему Маркіона, но указать лишь
не иначе какъ съ оговоркою. Въ ученіи Маркіона
долженъ былъ повториться тезисъ, что
маркіонова система не есть гностическая.
Въ 1823 г. этотъ тезисъ поставленъ былъ въ
докторской диссертаціи Бона (Hahn), въ
1874 г. его опять повторилъ столь извѣст-
ный современный ученый Гарнакъ (Adolf
Harnack: 6) Marcion represents a gnostic sy-
stem.

Въ самомъ дѣлѣ, христологическія
особенности маркіонизма предполагаютъ
единство не лишь отдѣльныхъ отвлеча-

направленія системъ гностическихъ.

Маркіонъ по преданію былъ сынъ Синопскаго епископа. Христіанствуя онъ отдался новой религіи со всѣмъ жаромъ всей своей энергической натуры. Но онъ не могъ примирить любви евангельскаго характера новаго Завѣта съ суровостью В. Завѣта. Изъ связи съ іудейской исторіею, какую удерживала христіанская церковь, представлялся Маркіону безплодного, осужденнаго Христомъ, погубить новое вино въ мѣхи ветхіе (Мѳ. IX, 17). Полемическія мѣста изъ посланій ап. Павла дали ему точку отправленія для своеобразнаго представленія Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторіи. Его система, не смотря на громадныя разности въ основныхъ пріемахъ, напоминаетъ нѣкоторыми своими чертами представленіе новозавѣтной христіанской школы. Вторженіе антихристіанскаго разума въ лицѣ Маркіона, а не другой какой, не-христіанскій и его суровому аскетическому характеру, и побудило его отцовъ отлучить его отъ церкви. Маркіонъ удалился въ Римъ. Здѣсь онъ встрѣтился съ сирійскимъ гностикомъ Кердономъ и подъ вліяніемъ послѣдняго Маркіонъ получилъ гностическую окраску. При Элевѳерѣ онъ былъ отлученъ отъ Римской церкви и удалился отъ нея окончательно.

Можно ли теперь рѣшить ветхозавѣтный не гностическій вопросъ о происхожденіи міра? Конечно не такъ точку отправленія для себя долженъ бы

христіанствы ставить прямо вопрось объ отношеніи между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Маркіонъ не признаваль никакого особаго, будто бы ему предпочтеннаго, тождественнаго откровенія. Онъ пользуется каноническими книгами самой церкви, но только одну изъ нихъ сокращаетъ, а другія отбрасываетъ. Онъ образовалъ свое искаженное Евангеліе, положивъ его въ основу Евангеліе Луки и свой апостольскій кодексъ изъ 10 посл. ап. Павла, съ исключеніемъ послѣній соборныхъ, посланія къ евреямъ, написалъ особое сочиненіе Antitheses, въ которомъ доказывалъ свой основной пунктъ, что Богъ Новаго Завѣта не можетъ быть тождественъ съ Богомъ Ветхаго Завѣта. Церковно-практическая жизнь была въ потребностяхъ его натуры. Его строгій аскетизмъ хвалятъ его даже древніе его противники. Устройство, данное имъ своей сектѣ, было просто, но въ общемъ-церковное. Его послѣдователи, какъ называетъ ихъ отецъ „Syntagmatica Syntisimenoi", по вѣрности его обладали, раздѣлявшіе съ нимъ любовь къ совершенной и отчетливой. Но Маркіонъ установилъ это отличіе по сравненію съ Церковію, что его отношеніе къ обязанностямъ было присутствовать при всѣхъ частяхъ богослуженія на тѣхъ основаніи, что имъ, какъ менѣе просвѣщеннымъ, имъ болѣе нужно было поучаться объ христіанской истинѣ. Характеристично также въ отношеніи его противо-

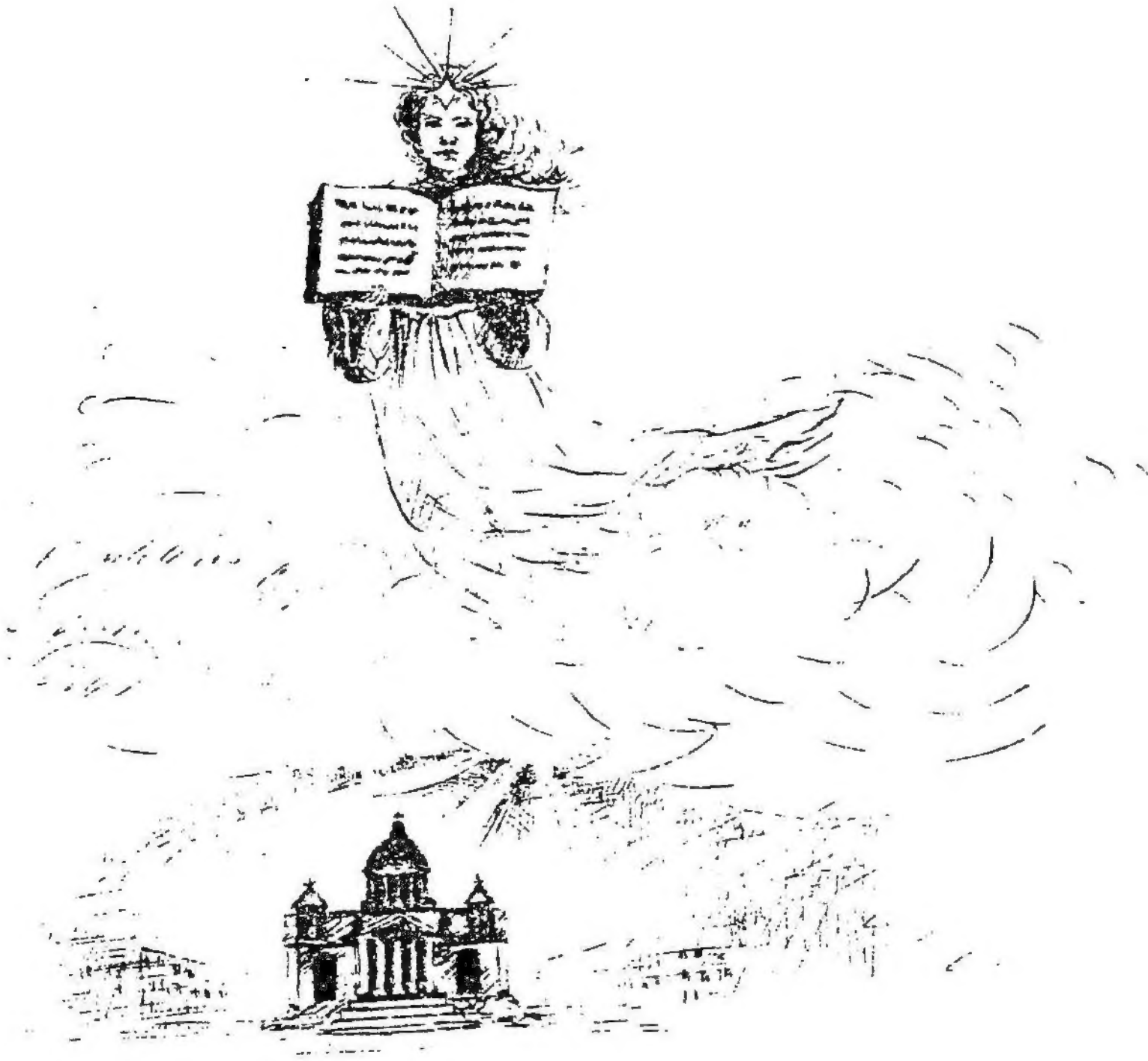
ложности общепринятых преданий, что они терпеть не могут аллегоризма и восставали против положения, что не следует Писание толковать аллегорически. Для характеристики того, что они сделали из евангелий и апостольских посланий, можно привести несколько строк. Известное изречение Христа Мф. v, 17 читалось в такой искаженной форме: „Я пришел разорить закон, а не исполнить его." Затем, в обращении Христа в молитве к Богу (Мк. x, 21) читается у Маркиона: Славлю тебя, отче, Господи неба (с опущением слова „и земли", потому что землю он не считал творением верховного Бога). Затем и Христа обвиняют пред Пилатом (Мк. xxiii, 2) со такими дополнениями: „мы нашли, что он развращает народ, разоряет закон и пророков, отвращает имя и тех".

Маркион, судя по всему достаточно, не составил строго разработанной системы. Может быть, уже в его собственной отдельной библейской книге различные (предполагаемые) противоречия, которые послужили основанием для разногласий среди его собственной школы. Переиначенную систему Маркиона восстановить поэтому трудно, тем более что до нас она дошла уже с дополнениями из позднего периода, и поэтому не связное ее предание сохранилось в сир. Эдикта багревандского (армянского) епископа V в., представляющего уже позднейшую переработку маркионитства. Нужно однако думать, что исходными нужно возгрения Маркиона был чистый дуализм,

и притом самый резкий. Бытию Бог он противопоставил зло начало, имеющее в лице Творца злую силу, т.е. природного Демиурга. „Диалог" был для Маркиона тем, что „кабак". По крайней мере сохранилось его обращение: „Демиургу зять я злым его творениям". Он стал на почву совершенно принципиальную. Признал одно только христианство, отказав единственному отрицанием отношение ко всему, что не было христианством, не допустив никаких степеней различий между не христианскими обществами. Поэтому он осуждал и иудейство вообще, следовательно апостолов, непосредственных его учеников, - думал, что иудейство по своему качеству не отличается от язычества. До такой высокой степени антиномизма дальше библейские пророки (не то) Маркиона не могли подняться, поэтому они и принялись перетолковывать его систему, именно, ввели в Бога чуждого нашим понятие о Демиурге противоположном, отличном от Бога, злом, представителем зла. Тогда об. христианстве надо было сказать: оно от злого Демиурга, а иудейство от Бога. Маркион создал новую церковь, новый канон, новую иерархию, новый культ, новую литургию, новую проповедь, новую дисциплину, новый порядок, он дал ей устав, но не вдался в догматику, потому что, конечно, правоверный был бы, чтобы исполнять Этот устав. Демиургу должны подражать христиане в мире строгостию своих предписаний. Но вследствие этого получилось то,

что люди жестоко мучились на земли. Но столь же жестоко было наказание их пресмыкающимъ Демиургамъ по смерти. Всѣхъ людей, сотворившихъ противъ его закона, онъ посылалъ въ адъ. Наконецъ, благій богъ по свободной милости, какъ богъ чистой любви и благодати, сжалился надъ людьми страдающими человѣческими радами и рѣшилъ освободить его отъ власти Демиурга. Для чего онъ въ призрачномъ тѣлѣ послалъ на землю Мессію, или, — что вѣрнѣе и болѣе отвѣчаетъ воззрѣніе Маркіона, для котораго ипостасное различіе въ Троицѣ было ненужно, — благій богъ самъ въ людяхъ явился сошелъ въ призрачномъ тѣлѣ, открывшись въ 15-мъ году Тиверію, будучи себя за Мессію, обманувши самого іудейскаго Бога. Онъ предалъ невѣдающее сіе людское владѣніе, научилъ ихъ, какъ освободиться отъ Демиурга, но этимъ возбудилъ противъ себя вражду самого Демиурга, который приводитъ Мессію на крестъ. Конечно, страданіе бога было только призрачное, потому что онъ явился въ призрачномъ тѣлѣ. Но распятіе на крестѣ было для него необходимо для того, чтобы онъ могъ уподобиться всѣмъ: одъ, въ которомъ заключены были души умершихъ, не боялъ смерти ни для кого лично. Такимъ обр. Свою призрачную смерть онъ использовалъ для того, чтобы освободить и отъ всѣхъ заключенныхъ умершихъ, страдающихъ отъ правосудного Демиурга. Но этимъ не окончилось Его миссія. По поздней работѣ Маркіонитства, богъ уже строго различенъ въ ипостасномъ смыслѣ отъ Сына Сына-Мессіи, посланъ научить людей

благодатию и освободить от власти демиурга как мертвых, так и живых. Освобождение мертвых совершилось чрез воскресение Христово совместное его во ад, а для освобождения живых Маркион предполагал вторичное пришествие Мессии. Он учил: (1) теперь не в призрачном человеческом теле, а в Своей славе и вступить в суд с демиургом. Его обвинение его в том, что он поступил несправедливо и не исполнил своего собственного закона. Христос с укором демиурга: „тому нет-сам" в законе: „кто прольет кровь человека, того кровь прольется" (Быт. IX, 6). Демиург признался, что во его законе стоит такие слова. Тогда Христос указал на то, что вместо благодарности за его различные благодеяния человеческому роду, сделанные совершенно безвозмездно, демиург распял его на кресте. Таким образ. демиург должен был признать себя нарушителем своего собственного закона и подлежащим казни. Тогда он начал упрашивать Христа пощадить его, обещаясь отдать ему всех тех, которые убегут к Нему. Таким образ. сам праведный демиург создал базис для того, чтобы явилось на земле христианство. Посему-то Христос обратился его, явившись ап. Павлу, восхищенного до третьего неба, показать ему неизреченное благо (2 Кор. XII, 2-4), откуда он узнал, что вся церковь „куплена кровию" (1 Кор. VI, 19) страданий Сына Божия.

Маркионитство оказалось по своей церковной организации более, чем другие гностические секты, устойчивым. Мы с ним встречаемся до VI-VII вв., хотя в значительно ослабленной

объ аналогичномъ ему по исходному пункту движеніи магнитнаго меридіана. Въ 1786. Маріонтатъ сообщилъ еще весьма значительную сему поправку на востокъ, но и на западъ.